

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Комгорт Марина Валерьевна

**ОТКРЫТИЕ ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ НЕФТЕГАЗОНОСНОЙ
ПРОВИНЦИИ (1920–1960–е гг.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Научный консультант:

д-р ист. наук, профессор,

Заслуженный деятель науки РФ

Г.Е. Корнилов

Екатеринбург – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Методология, историография темы и источниковая база исследования.....	12
1.1. Методология исследования.....	12
1.2. Историография темы.....	19
1.3. Источниковая база работы.....	42
Глава II. Государственная политика по развитию ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности на востоке страны в 1920–1960–е гг.	51
2.1 Нефтегазовый потенциал восточных районов страны в промышленной политике государства в 1920–е – первой половине 1940 х гг.	51
2.2. Сибирская нефть в послевоенных планах СССР.....	72
2.3. Западно-Сибирская провинция в энергетической стратегии в 1960–е гг.	83
Глава III. Научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири.....	99
3.1. Проблема нефтеносности Сибири в научной полемике 1920–1930–х гг.....	99
3.2. Разработка научной стратегии планомерных поисково-разведочных работ на территории Западной Сибири.....	123
Глава IV. Геологоразведочные работы в регионе и открытие промышленных месторождений нефти и газа.....	138
4.1. Поиски нефти в 1930–е – первой половине 1940–х гг. ...	138
4.2. Планомерные поисковые работы на территории Западной Сибири в 1948–1950-е гг.....	169
4.3. Открытие новой провинции и начало освоения ресурсной базы региона в 1960–е гг.....	200
Глава V. Становление нефтяной геологической службы в Западной Сибири	215
5.1. Структурные изменения в производственной геологии региона....	215
5.2. Обеспечение геологических предприятий кадрами и стабилизация трудовых коллективов.....	233
Заключение.....	283
Список сокращений.....	288
Список использованных источников и литературы.....	290
Приложения.....	361

Введение

Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (ЗСНГНП) и создание на ее базе крупнейшего топливно-энергетического комплекса (ТЭК) является одним из успешно реализованных проектов советской мобилизационной экономики. Углеводородный потенциал новой доминирующей провинции позволил снять ресурсные ограничения с развития нефтяной и газовой промышленности страны, оказал существенное влияние на характеристики ее топливно-энергетического баланса и позволил СССР выйти на лидирующие позиции в мире по добыче и транспортировке энергоресурсов.

Во многом благодаря нефти и газу Западной Сибири удалось сохранить международный престиж страны и смягчить последствия кардинальных перемен в экономике в условиях перестройки и в постсоветский период. Можно согласиться со специалистами, полагающими, что доставшиеся Российской Федерации в наследство в 1990–гг. нефтяные активы были жизненно важными для страны, поскольку «именно они давали львиную долю доходов, когда другие источники почти иссякли».¹

При всей полярности мнений относительно рациональности и эффективности использования сибирских углеводородов, следует признать, что в середине 1980–х гг. рента от добычи нефти и газа составлявшая не менее половины всех бюджетных доходов страны и не только в значительной степени определяла состояние национальной экономики, но и обеспечивала стабильность политического строя.² Как показала имитационная модель развития нефтяной промышленности СССР, в случае задержки с вводом ресурсов ЗСНГНП в промышленную эксплуатацию на пять лет, в 1970–е гг. страну ожидало бы существенное замедление темпов добычи нефти и газа по

¹ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2012. С. 16.

² Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? Текущие проблемы и формирование условий долгосрочного устойчивого социально-экономического развития. Тюмень, Новосибирск, 1995. С. 178.

сравнению с предшествующим десятилетием, а в случае с десятилетним лагом, этот период характеризовался бы уже отрицательным трендом.³

Изучение исторического опыта открытия и освоения ЗСНГНП представляет несомненный научный и практический интерес в связи с необходимостью реализации «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г.». Документ предусматривает сохранение стабильного уровня добычи нефти в стране в объеме 525 млн. т и увеличение газодобычи до 805-885 млрд. куб. м. При этом в течение всего периода *основной прирост запасов нефти и газа*, наряду с Лено-Тунгусской, Прикаспийской, Тимано-Печорской и Волго-Уральской провинциями, должны обеспечить геологоразведочные работы на территории Западной Сибири.

В процессе дальнейшего геологического освоения полуострова Ямал и акваторий северных морей необходимо учесть и минимизировать просчеты и ошибки, допущенные на начальном этапе освоения ЗСНГНП. Как известно, «умение извлечь предшествующий опыт и осмыслить его служит одной из важнейших гарантий успешного национального развития, мощным фактором приращения теоретического арсенала общественных наук и средством применения научных знаний для решения практических задач модернизационных преобразований в нашем обществе».⁴ Высказывая сомнения относительно возможности исключить весь негативный опыт прошлого при реализации современных сценариев развития Арктики, ученые в то же время надеются, что «интересы государства (промышленные и политические аспекты) не оттеснят проблемы, связанные с социальной составляющей, экологией и природопользованием...».⁵

³ Славкина М.В. Российская добыча. М., 2014. С. 267–268.

⁴ Актуализация потенциала исторической науки / Под ред. академика РАН В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2013. С. 3.

⁵ Карпов В.П. Тюменский сектор Арктики: новый этап освоения // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 32.

Объектом диссертационного исследования является ЗСНГНП, как особый природный геологический объект, открытый в результате реализации научных прогнозов и обоснованного геологического поиска.

Предметом исследования являются процессы научного обоснования перспектив нефтегазоносности Западной Сибири и открытия новой доминирующей провинции страны.

Хронологические рамки исследования: 1920–е – середина 1960–х гг. Нижняя граница обусловлена актуализацией проблемы поиска новых нефтеносных районов в связи с началом разработки стратегии индустриализации страны, необходимости осуществления задачи сдвига производительных сил на восток и появлением первых научно-обоснованных прогнозов перспектив нефтегазоносности (НГН) Западной Сибири.

К середине 1960–х гг. в результате открытия высокорентабельных нефтяных и газовых месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей, подсчета их запасов и начала промышленной эксплуатации были определены географические контуры ЗСНГНП и перспективы освоения ее ресурсной базы.

В апреле 1963 г. после утверждения Государственным геологическим комитетом (ГКЗ) промышленных запасов нефти по Усть-Балыкскому, Мегионскому и Шаимскому месторождениям Государственный геологический комитет СССР признал Западно-Сибирскую низменность (ЗСН) крупнейшей нефтегазоносной провинцией (НГНП) страны, оценив ее перспективы значительно выше потенциала второй доминанты Волго-Уральской провинции.⁶ В декабре 1964 г. в выступлении на Международном геологическом конгрессе в Нью-Дели (Индия) сибирские геологи уверенно заявили, что все приведенные ими материалы по нефтеносности ЗСН

⁶ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 270.

показывают, что она «является *новой нефтегазоносной провинцией*».⁷ Одной из особенностей ЗСНГНП была локализация ресурсов углеводородного сырья преимущественно в гигантских, крупных и средних месторождениях: из открытых к середине 1965 г. более 70 месторождений нефти и газа таковые составляли 67 %.⁸

Территориальные рамки исследования определены границами ЗСНГНП, в пределах которой расположены большая часть Тюменской и Томской областей, северные районы Омской и Новосибирской областей, запад Красноярского края. Геологические контуры провинции в основном совпадают с географическими границами ЗСН.

Вопрос о включении или исключении из состава ЗСНГНП Усть-Енисейской нефтегазоносной области, расположенной в пределах Красноярского края, является предметом спора в геологическом сообществе. До 1976 г. эта территория официально признавалась частью ЗСНГНП. Во второй половине 1970–х гг. она была переведена в Хатангско-Вилуйскую (Енисей-Анабарскую) нефтегазоносную провинцию (НГНП), в результате чего по очередному пересчету потенциальных ресурсов углеводородного сырья (1979 г.), получила более десяти открытых месторождений с солидными потенциальными ресурсами.⁹

Принимая во внимание тот факт, что Тюменская область занимает 75 % территории провинции, основное внимание в исследовании уделяется именно этому региону. По состоянию на 01.01.1965 г. в пределах ЗСНГНП было открыто 47 месторождений нефти и газа, 40 из которых были расположены на территории области.

⁷ Гулари Ф.Г. и др. Нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности // Международный геологический конгресс. XXII сессия. Доклады советских геологов. Проблема 1. Геология нефти. М., 1964. С. 258.

⁸ Гулари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! / Ф. Г. Гулари. Новосибирск, 1996. С. 85.

⁹ Кулахметов Н.Х. К вопросу о северо-восточной границе Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 3. С. 29, 32.

Анализ степени научной разработанности проблемы (подробно дан во втором параграфе первой главы) по теме диссертации позволяет сделать вывод о наличии большого исследовательского материала, собранного и обобщенного специалистами разных отраслей (историками, геологами, экономистами, социологами и др.). В изучении открытия и становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК) в качестве инструмента реализации региональной и отечественной модернизации в XX в. можно с определенной долей условности выделить три основных историографических периода, для которых характерны различные направленность, степень идеологизации и методологический инструментарий: 1) 1920–1950–е гг. 2) 1960–1980–е гг. 3) с 1991 г. по настоящее время.

Анализ публикаций по теме диссертационного исследования показал, что, несмотря на то, что в историографии накоплен значительный материал по истории развития нефтяной и газовой отраслей страны, история открытия в Западной Сибири нефтегазоносной провинции до сих пор комплексно не исследована.

Основу источниковой базы исследования (подробный анализ дан в третьем параграфе первой главы) составил комплекс исторических источников, сформированный из опубликованных и архивных материалов, извлеченных из 67 фондов 3 федеральных и 7 региональных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, Центра документации новейшей истории Томской области, Государственных архивов Тюменской, Новосибирской, Томской, Новосибирской областей, Ханты-Мансийского автономного округа. Среди опубликованных источников важное значение имели законодательные и нормативно-правовые акты. В диссертации широко использовались материалы периодической печати, а также воспоминания партийных и советских

работников, руководителей ведомств и геологических предприятий, представителей научных учреждений и производственных организаций, часть из которых записана автором. Сформированная источниковая база достаточна и репрезентативна, она позволила решить поставленные задачи.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является – выявление основных факторов и этапов открытия ЗСНГНП. Понятием «нефтегазоносная провинция» в специальной литературе обозначают территорию, обладающую значительным потенциалом для генерации и аккумуляции нефти и газа.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) исследование трансформации государственной политики по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны и формированию новых доминирующих провинций, выявление противоречий в ее реализации;

2) анализ содержания научных дискуссий по проблеме сибирской нефти и определение степени их влияния на географию и методику нефтяного поиска;

3) выявление основных этапов поисково-разведочных работ (ПРР) на территории Западной Сибири с оценкой их эффективности и результативности;

4) изучение структурных изменений в процессе формирования геологических и геофизических предприятий, выявление основных каналов пополнения трудовых коллективов и анализ проблем стабилизации кадрового состава.

Методология и методы исследования (представлена в первом параграфе первой главы). Диссертация подготовлена в рамках теории модернизации как одной из основных методологических основ изучения тех или иных исторических явлений. Она представляет одну из динамических моделей цивилизационного подхода, показывает во всех аспектах и нюансах, как происходил переход одного цивилизационного уровня (доиндустриального) к другому (индустриальному). Концепция модернизации позволяет выявить роль каждой модели развития, в том числе мобилизационной, каждой отрасли,

в том числе нефтяной и газовой, каждого региона, в том числе и Западной Сибири, в общей динамике перехода общества на более высокий уровень развития. Модернизационный подход ориентирует на выявление в любом типе экономики, в том числе и в советском мобилизационном варианте, импульсов поступательного, прогрессивного развития страны.

Исследование основывается на принципах историзма, системности, объективности и всесторонности, которые подразумевают, что предмет исследования должен рассматриваться беспристрастно, в процессе его развития и во взаимосвязях со всеми элементами и с происходящими в это время событиями. В исследовании применялись общенаучные и специально-исторические методы исследования, методы смежных гуманитарных наук.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Диссертация представляет первое комплексное исследование исторических аспектов открытия новой доминирующей провинции, выполненное в широких хронологических рамках – 1920–1960–е гг. Доказано, что открытие ЗСНГНП является результатом реализации энергетической политики государства по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны при значительном влиянии региональной партийной и хозяйственной элиты на принятие соответствующих правительственных решений. Впервые изучена роль союзных и региональных научных учреждений в обосновании нефтегазоносности Западной Сибири, рассмотрен конфликт «интересов» производственной и научной геологии при определении стратегии и тактики ПРР на нефть и газ.

Диссертация является первым историческим исследованием, в котором показано, что открытие новой доминирующей провинции стало результатом научного прогнозирования, подтвержденного планомерными геолого-разведочными работами (ГРР), что подтверждается изучением работ ученых о научной полемике по проблеме НГН региона в 1920–30–е гг., и специалистов геологической отрасли, а также вовлечением в научный оборот большого

количества ранее неиспользованных источников, особенно материалов личных архивов геологов и устных свидетельств современников.

Впервые исследованы основные проблемы формирования и стабилизации трудовых коллективов западносибирских геологов в период, предшествующий «открытию века» (1948–1950-е гг.).

Представлена авторская периодизация процесса открытия и освоения ЗСНГНП.

Научно-практическая значимость диссертации.

Выводы и результаты работы представляют определенный интерес для специалистов при разработке стратегии дальнейшего освоения углеводородного потенциала нефтегазоносной провинции, особенно ее арктических районов.

Материалы исследования могут быть использованы в научной и образовательной деятельности: при подготовке обобщающих трудов по истории становления и развития ЗСНГК, учебных пособий и спецкурсов для студентов геологических и нефтяных специальностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Открытие новой НГНП стало результатом реализации прогнозов ученых и государственной энергетической политики по расширению ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности страны. Противоречия в определении приоритетов при формировании структуры топливно-энергетического баланса СССР и отсутствие должного доверия к выводам специалистов повлияли на темпы открытия и освоения провинции.

2. На ход и результативность научной дискуссии по проблеме сибирской нефти значительное влияние оказала как политическая ситуация в стране, так и административные возможности ее участников. Выявлено, что приоритет И.М. Губкина в обосновании НГН Западной Сибири, признаваемый большинством исследователей, не является бесспорным. Показано, что прогноз ученого

относительно нефтегазовых перспектив восточных районов страны был вторичным и основывался на сделанных ранее выводах других авторов.

3. На эффективность ПРР на нефть и газ в Западной Сибири и темпы освоения ресурсного потенциала в значительной степени повлияли конкурентные возможности других провинций, а также противоречия государственных, региональных и ведомственных интересов.

4. Геологическая отрасль, наряду с общими для всех базовых отраслей комплекса проблемами формирования и стабилизации трудовых коллективов, имела свои особенности. Практика перевода сотрудников, обусловленная постоянным изменением дислокации предприятий, позволяла сохранять «кадровый костяк», а специфика профессии определяла в основном так называемую «сезонную» текучесть.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 129 научных работах общим объёмом 160,6 п. л., в том числе в двух авторских монографиях и четырех монографиях, выполненных в соавторстве; разделах четырех коллективных монографий; в 18 статьях, опубликованных в научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены автором в докладах и сообщениях на 32 международных и всероссийских конференциях (Москва, 2007, 2010, 2012, 2016; Санкт-Петербург, 2014; Новосибирск, 2016; Томск, 2008; Екатеринбург, 2009, 2010, 2011, 2013, 2015, 2019; Омск, 2011; Иркутск, 2015; Оренбург, 2012; Усть-Каменогорск, 2012; Нижневартовск, 2007, 2013, 2016; Ханты-Мансийск, 2011; Курган, 2012; Тюмень, 2003, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2018; Альметьевск, 2006); на 5 региональных и межрегиональных конференциях (Новосибирск, 2013; Сургут, 2009, 2010, 2013, 2019).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, включающих 13 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений из 46 таблиц и диаграмм.

Глава I

Методология, историография темы и источниковая база исследования

1.1 Методология исследования

При определении методологических основ диссертации мы исходим из того, что методология истории является учением об общефилософских, историософских основах исторического познания, принципах и методах этого познания. Кроме того, методология истории есть в основном и сами эти основы, принципы и методы.

В соответствии с таким пониманием следует выделить четыре уровня методологии истории: общефилософский, социально-философский, принципы познания и методы исследования.

В качестве общефилософского уровня методологии истории исследование базируется на материалистической диалектике. История диалектики в советский период показывает, что с 1930-х и до середины 1980-х годов имела место тенденция «блокирования» материалистической диалектики, отстранения ее от процесса социального, исторического познания. Это выражалось в постепенном «вымывании» основных законов диалектики из диалектического миропонимания.¹⁰ С середины 1960-х годов началось возрождение диалектики и как способа понимания действительности, и как средства её практического преобразования. Активизировалась исследовательская деятельность в этом направлении, особенно в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда увидели свет, как минимум, два десятка серьезных работ.¹¹

¹⁰ См. об этом: Перестройка мышления и научного познания. Киев, 1990. С. 9–11.

¹¹ Подсчитано по материалам: Новая советская литература по общественным наукам. История. Археология. Этнография: библиограф, указ. М., 1989. № 1–12; 1990. № 1–6; Новая и новейшая литература по общественным наукам. Философские науки: библиограф, указ. М.,

В последнее время во взглядах на роль диалектики в социальной и познавательной практике наметились две основные тенденции. Одна выражается в стремлении уйти от материалистической диалектики в классическую эклектику, софистику и т.п. На наш взгляд, данные суждения являются глубоко ошибочными. Безусловно, прав философ А. Зиновьев, считавший, что без диалектического материализма «понять современный мир, и в особенности советское общество, абсолютно невозможно».¹² Другая предлагает не отказываться от диалектики, но перевести ее в иную – неклассическую, альтернативную плоскость и тем самым существенно обновить в соответствии с императивами времени. Последняя тенденция наиболее рельефно представлена работами В. Алтухова.¹³ Считаем, что его концепция является чрезвычайно плодотворным и перспективным вариантом обновления материалистической диалектики.

Альтернативная диалектика означает, прежде всего, новый взгляд на основные законы материалистической диалектики. Если в традиционном понимании диалектическое противоречие рассматривается как источник развития, то в последнее время философы трактуют противоречие как деструктивный фактор развития. Применение термина «борьба

1989 № 1–12; 1990. № 1–12; 1991. № 1–6; Среди этих работ: Современные зарубежные концепции диалектики: Критические очерки. М., 1987; Диалектико-материалистический метод познания: сб. тр. М, 1990; Лутай В.С. О разработке теории материалистической диалектики // Философские науки. 1990. № 2. С. 15–18; Скоробогатский В.В. Развитие философского знания: необходимость нового мышления // Там же. С. 24–30; Кохановский В.П. Материалистическая диалектика - «живая душа» социалистического обновления // Социалистическое обновление. Ростов н/Д, 1990. С. 15–42; Попов В. В поисках диалектического мышления: приглашение к дискуссии // Коммунист Узбекистана. Ташкент, 1990. № 6. С. 32–42; Пилипенко Н. В. О категориях диалектики в диалектическом материализме // Философские науки. 1990. № 11. С. 105–110; Теория познания и диалектика: учеб, пособие для вузов. М., 1991.

¹² Цит. по: Медведев Р. После России. М., 1992. С. 281.

¹³ См.: Алтухов В. Диалектика целостного мира и новое мышление // Международная экономика и международные отношения 1989. № 9. С. 37–49; Его же. О становлении новой формы диалектики // Философские науки. 1990. № 2. С. 89–97; Его же. Марксистская диалектика стоит перед вызовом времени // Общественные науки. 1990. № 5. С. 84–98; Его же. Социальная картина мира и новое мышление // Международная экономика и международные отношения. 1991. № 7. С. 85–98.

противоположностей» ограничивается, а в ряде случаев ученые вообще отказываются от него, используя такие понятия, как уравнивание противоположных сторон, их гармонизация, дополнительность, взаимная стимуляция, соразвитие, компромиссы. Применение термина *борьба противоположностей* ограничивается, а в ряде случаев ученые вообще отказываются от него, используя такие понятия, как уравнивание противоположных сторон, их гармонизация, дополнительность, взаимная стимуляция, соразвитие, компромиссы.¹⁴

По нашему мнению, правы исследователи, полагающие, что в реальной жизни присутствует и то, и другое: и борьба противоположностей, и их соразвитие. Нам часто приходится сталкиваться с процессами превращения противоречия с функцией развития в противоречие с деструктивной функцией. Сегодня на первый план в качестве источника движения выступает гармонизация, соразвитие сторон.¹⁵ С таких позиций автор диссертации подходит, к примеру, к оценке и решению таких принципиально важных вопросов, как конфликт между представителями геологической науки и отраслевой геологии; датировке открытия ЗСНГП и началу промышленной добычи нефти. В ряде случаев приходится констатировать деструктивный характер борьбы противоположностей. Так, противостояние в определении приоритетов государственной политики при формировании структуры топливно-энергетического баланса страны в послевоенный период в значительной степени повлияло на темпы открытия и освоения ЗСНГП.

Социально-философский уровень методологии диссертации представлен цивилизационным подходом. Мы согласны с характеристикой цивилизационного подхода, данной в трудах известного методолога В.С. Прядина.¹⁶ Ученый считает, что этот подход до сих пор не

¹⁴ См. об этом: Алтухов В. Марксистская диалектика стоит перед вызовом времени.... С. 86.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Прядин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания, методы исследования (историографический анализ). – Екатеринбург,

выкристаллизовался в какую-то, стройную методологическую матрицу. Среди его сторонников не существует и намёка на консенсус.

Общим для всех толкований является опора на понятие «цивилизация». При этом последнее раскрывается более чем в ста пятидесяти смысловых значениях, среди которых можно выделить три основных: цивилизация - определенный этап, стадия развития человечества; цивилизация – любое общество, взятое в совокупности всех форм его жизнедеятельности; цивилизация – способ существования общества, стиль, образ его жизни.

На наш взгляд, плодотворна та его версия, которая, во-первых, признает своеобразие, многообразие и неповторимость развития человеческих сообществ. Во-вторых, цивилизационный подход в данной вариации опирается на учет многофакторности исторического развития. В третьих, подчеркивается многоукладность социально-экономических структур в любом обществе. В-четвертых, учитывается астадиальная детерминация – влияние внешних сил на эволюцию социума. Объединяет различные варианты цивилизационного подхода и то, что все они дают добротную основу для создания антропологически ориентированной истории, в центре которой находится общественный индивид.

В 1980-1990-е гг. многие отечественные историки взяли на вооружение модернизационную теорию. Она оказалась востребованной в научном сообществе в условиях смены парадигм – отказа от монополии марксистской методологии, являвшейся «своеобразной формой академического тоталитаризма».¹⁷ По мнению В.В. Согрина, многим исследователям новая теория показалась «более прагматической и более «осязаемой» при

1995. С. 65–74; Его же. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Актуальные проблемы методологии истории, историографии. – Екатеринбург, 2011. С. 116–128.

¹⁷ Актуальные теоретические проблемы современной исторической науки: материалы «круглого стола» // Вопросы истории. 1992. № 8–9. С. 161.

соотнесении ее с современными российскими реалиями в сравнении с другими макротеориями – общественно-экономических формаций и цивилизаций».¹⁸

Существенный вклад в разработку теоретико-методологических аспектов модернизации внесли ученые Института истории и археологии УрО РАН. Особое внимание в работах представителей уральской академической школы уделяется изучению пространственно-временных особенностей российских модернизаций, соотношению страновой и региональной динамики, эндогенных и экзогенных факторов модернизации.¹⁹

Если рассуждать о соотношении модернизационного подхода с цивилизационной парадигмой, то мы выдвигаем положение о том, что модернизационная теория является одной из ее динамических моделей. Она показывает во всех аспектах и нюансах, как происходит переход от одного цивилизационного уровня (доиндустриального) к другому (индустриальному). Модернизационная теория демонстрирует роль каждой модели развития, в том числе мобилизационной, каждой отрасли, в том числе нефтегазовой, каждого региона, в том числе и Западной Сибири, в общей динамике перехода общества на более высокий уровень. Модернизационный подход ориентирует на выявление в любом типе экономики, в том числе и в советском

¹⁸ Согрин В.В. Теоретические подходы к российской истории конца XX века // Общественные науки и современность. 1998. № 4. С. 127.

¹⁹ Алексеев В.В., Побережников И.В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. 2000. № 5–6. С. 8–49; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / под ред. В.В. Алексеева. М., 2000; Алексеев В.В., Побережников И.В. модернизация и традиция // Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации. Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1998. С. 8–32; Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006; Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Артемов Е.Т. и др. Цивилизационное своеобразие российских модернизаций XVIII–XX вв.: пространственно-временной аспект / под ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2011; Модернизация в цивилизационном контексте: российский опыт перехода от традиционного к современному обществу: сб. ст. / отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург, 2011; В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков и др. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011; Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011.

мобилизационном варианте, импульсов поступательного, прогрессивного развития страны. Открытие ЗСНГНП и создание на ее базе крупнейшего ТЭКа как одного из успешно реализованных проектов советской мобилизационной экономики явилось как раз такой составляющей.

Мы согласны с мнением специалистов, что различные подходы к изучению прошлого требуют применения разных теоретико-методологических инструментов и поэтому «ни одна теория не может претендовать на монополию в познавательной области».²⁰

Методологическая роль философских законов и категорий находит свое конкретное воплощение в принципах познания и методах исследования. Основополагающими принципами работы явились историзм, объективность, социальный подход, альтернативность. Принцип историзма позволил рассмотреть процессы прогнозирования НГН Западной Сибири и открытия ЗСНГНП в реалиях конкретного исторического периода с учетом его политико-идеологических императивов, потенциала геологической науки и возможностей производственной геологии.

Принцип объективности обусловил привлечение всей совокупности фактов, относящихся к предмету изучения, учет социальной направленности, идеологической заданности изучаемого феномена и источников, в которых он отражен, глубокое осмысление источников развития предмета исследования.

Принцип социального подхода предполагает полный учет социально-субъективного в предмете исследования с максимально возможной нейтрализацией при оценке и интерпретации фактов. Данный принцип учитывается нами во многих случаях: при отражении всего комплекса проблем, связанных с периодом, предшествующим «открытию века»; при анализе научных дискуссий по проблемам поиска сибирской нефти; при рассмотрении перманентного «конфликта интересов» научной и производственной геологии.

²⁰ Побережников И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 37.

На основании принципа альтернативности, сутью которого является анализ возможностей реализации различных вариантов тех или иных проектов, были рассмотрены, в частности, перспективы формирования новой доминирующей провинции на основе ресурсных возможностей не только западной Сибири, но и других потенциально значимых регионов.

Главным средством конкретизации данных принципов являются методы исследований. В работе применялись как общенаучные (восхождение от конкретного к абстрактному и наоборот, индукция и дедукция, анализ и синтез, описание), так и специально-исторические методы исторического познания (периодизации, сравнительно-исторический, актуализации, проблемно-хронологический, биографический).

Метод периодизации представлен в работе различными вариантами: периодизацией основных периодов государственной энергетической политики; периодизацией этапов научного прогнозирования НГН региона и ПРР на нефть и газ. Сравнительно-исторический метод дал возможность проанализировать общее и особенное в открытии и освоении доминирующих провинций страны. Метод актуализации позволил проследить рубежи, когда проблема НГН Сибири и освоения ее недр приобрела особое значение; исследовать весь спектр мнений в рамках данной проблемы.

Биографический метод использовался для определения вклада в открытие и освоение ЗСНГНП ряда ученых и геологов-производственников, который, в силу разных причин, преувеличивался. или не был в достаточной степени освещен предшественниками.

Использование обозначенной методологической базы дает возможность достигнуть цели исследования и решить поставленные задачи.

1.2 Историография темы

Историография научного обоснования НГН Западной Сибири и открытия новой доминирующей провинции СССР представлена различными по формату публикациями, которые позволяют проанализировать традиционные исследовательские методы и выявить особенности современных подходов. Поскольку работы по данной проблематике относятся к различным историческим периодам, то отражают как уровень профессиональной компетенции авторов, так и характерные для каждого поколения исследователей особенности фокусирования внимания и расстановки акцентов в интерпретации событий.

Анализ опубликованных работ позволяет выделить следующие три этапа накопления знаний по теме: 1920–1950–е гг., 1960–1980–е гг., с 1991 г. по настоящее время.

Исследования первого периода представлены, главным образом, трудами ученых и специалистов геологической отрасли. Впервые задача поиска новых нефтеносных районов на территории СССР была поставлена в работах И.Н. Стрижова, Н.Н. Тихоновича, А.Д. Архангельского, А.Н. Розанова, опубликованных в конце 1920–х гг.²¹ Научная дискуссия показала, что предметом расхождения являются представления о степени актуальности проблемы, понимание необходимости ее оперативного или перспективного решения, использование той или иной методики в организации поисково-

²¹ Стрижов И.Н. Промышленное строительство и новые месторождения нефти // Торгово-промышленная газета. 1927. 15 янв.; Надо искать нефть в новых местах // Торгово-промышленная газета. 1928. 15 июля; Тихонович Н.Н. Как искать нефть в новых местах // Торгово-промышленная газета. 1928. 28 июля; Розанов А.Н. Следует ли искать нефть в пределах Русской равнины и где именно? // Нефтяное хозяйство. 1928. № 11–12. С. 603–606; Архангельский А.Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР // Нефтяное хозяйство. 1929. Т. XVI. № 6. С. 791–796.

разведочных работ. При этом участники обсуждения не исключали и Сибирь из числа потенциально нефтеносных районов.

С большим сожалением приходится констатировать, что дискуссия по вопросу о необходимости НПР в ранее не изученных районах вскоре прекратилась по причинам, не имеющим отношения к науке. Наиболее активные ее участники подверглись репрессиям, а их научные идеи были объявлены несостоятельными и преданы забвению.

Вопреки сложившемуся в литературе мнению о том, что инициатором и активным участником данной полемики был И.М. Губкин, следует отметить, что у него нет специальных научных работ по этой проблематике, относящихся к периоду 1920-х гг. Анализ публикационной активности ученого показывает: в 1926 г. им не было опубликовано ни одной специальной работы, кроме записи беседы в «Нефтяном бюллетене», в 1927 г. – только одна небольшая заметка к десятилетию нефтяной промышленности, в 1928 г. – два обзора по горной промышленности и нефтяным ресурсам СССР. Из публикаций более позднего периода (1929-1939 гг.) около половины представляют вступительные и заключительные речи на различных совещаниях и так называемые статьи-призывы.²²

В 1930-1940-е гг. работы ученых-теоретиков нефтяного поиска²³ были дополнены результатами первых экспедиционных исследований геологов-практиков, обобщенными ими в ряде научных статей и монографий.²⁴ В годы

²² Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871–1939). Ухта, 2009. С. 118.

²³ Шатский Н.С. Проблема нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. Т. XXIV. № 9. С. 131–140; О возможных нефтеносных районах Советского Союза // Геология и полезные ископаемые севера СССР. Труды Первой геологоразведочной конференции Главсевморпути. Т. 2. Полезные ископаемые. Л., 1936. С. 299–307; Чарыгин М.А. Почему нужно искать нефть за Уралом // Нефть. 1933. № 1. С. 4–6; Коровин М.К. О нефти в западной Сибири // Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. № 9. С. 72–78; Коровин М.К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири. Новосибирск, 1945.; Усов М.А. К вопросу о нефти в Западно-Сибирском крае // Вестник ЗСГРТ. 1936. № 3. С. 35–41; Кудрявцев Н.А. К проблеме поисков нефти в Западной Сибири // Вестник ЗСГУ. 1943. № 3-4. С. 1–9.

²⁴ Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1936. № 7. С. 49–51; Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник ЗСГРТ. 1936. № 3. С.

войны по поручению Комитета по делам геологии группа ученых и геологов-производственников занималась обобщением материалов по нефтеносности Сибири. Итогом этой работы стала коллективная монография Коровина М.К., Кудрявцева Н.А., Степанова Д.Л.²⁵ В ней был дан анализ основных результатов ПРР в регионе, проведенных на протяжении 1930-х – первой половины 1940-х гг., оценены перспективы нефтеносности отдельных районов, определены задачи дальнейших поисков, их методика и последовательность.

Среди ученых, приступивших к детальному изучению проблем нефтегазоности Западной Сибири в 1940-1950-е гг., следует особо выделить сотрудника Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ) Н.Н. Ростовцева. Высоко оценивая его вклад в обоснование перспектив ЗСН и особенно ее центральных и северных районов, коллеги отмечали, что с конца 1950-х гг. Ростовцев по существу возглавлял научно-исследовательские работы по поиску

53-61; Рябухин Г.Е. Поиски нефти в Сибири. Научно-популярный очерк. Восточно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест и НИТО геологов. М.- Иркутск, 1934; К геологии и перспективам нефтеносности Западно-Сибирской равнины (сводка материалов по изучению нефтеносности Западной Сибири) // Научно-исследовательские работы нефтяников. Вып. 1. Геология. Тюмень, 1944. С. 46–48; Васильев В.Г. Проблема нефтеносности Западно-Сибирской низменности // Нефтяное хозяйство. 1937. № 6; Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность. Новосибирск, 1946; Туаев Н.П. Проблема нефтеносности Западно-Сибирской низменности в свете новых данных // Нефтяное хозяйство. 1937. № 9; Перспективы нефтеносности Западно-Сибирской низменности и план геологоразведочных работ в третьей пятилетке // Разведка недр. 1939. № 10–11; Очерк геологии и нефтеносности Западно-Сибирской низменности // Труды ВНИГРИ. Новая серия. 1941. Вып. 4; Емельянец Т.М. Геологические исследования в районе Нордвика и острова Бегичева в 1933 году // Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-1936 гг. Л., 1939. С. 5–40; Вологдин А.Г. Пути практического решения проблемы сибирской нефти // известия АН СССР. Серия геологическая. 1939. № 2. С. 53–63; Гедройц Н.А. Карта перспектив нефтеносности Азиатской части СССР (без Средней Азии) // Труды НГРИ. 1939. Вып. 3.; Перспективы нефтеносности Арктического сектора Западной и Средней Сибири (с картой прогнозов) // Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-1936 гг. Л., 1939. С. 129–135; Перспективы нефтеносности Севера Сибири (основные итоги работ по обобщению материалов нефтеносности) // Недра Арктики. 1946. № 1. С. 9–14; Сакс В.Н. Геологические исследования в северо-восточной части Сибирской низменности // Труды Горно-геологического управления Главсевморпути. М.-Л., 1946. Вып. 22.

²⁵ Перспективы нефтеносности Западной Сибири. М., 1948.

нефти и газа в Западной Сибири.²⁶ В своих работах ученый полемизировал с господствовавшей тогда в научном геологическом сообществе теорией о необходимости сосредоточения нефтяного поиска в южных районах ЗСН, на территории Кузбасса и Минусинской впадины.²⁷

Исследования данного периода носили в основном прогнозный характер. Это объяснялось как несовершенством инструментария геологической науки того времени, так и отсутствием конкретных данных практической нефтяной геологии. В 1940–1950–е гг. с появлением первых результатов экспедиционных исследований, проведенных на территории Западной Сибири, перспективы нефтеносности региона в трудах ученых стали более обоснованными, появилась возможность районирования направлений приоритетного поиска.

На втором этапе историографии (1960–1980–е гг.) исследовательский интерес к предыстории «открытия века» появился у гуманитариев, что было обусловлено началом промышленного освоения ресурсов новой НГНП. Публикации этого периода по вопросам становления и развития ЗСНГК, включая и создание его минерально-сырьевой базы, были выполнены преимущественно в историко-партийной традиции.

Основателем школы историко-партийных исследований является Б.А. Ним. В 1966 г. он стал научным руководителем комплексной темы «Деятельность КПСС по созданию и развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» и сумел привлечь к ее разработке многих своих коллег по кафедре. Круг его научных интересов определялся, главным образом, изучением партийного руководства развитием ГРР на нефть и газ в Западной Сибири в 1930–1960-е гг. и разработкой их периодизации.²⁸

²⁶ Памяти Н.Н. Ростовцева (некролог) // Геология нефти и газа. 1981. № 9. С. 62.

²⁷ Ростовцев Н.Н., Симоненко Т.Н. О поисках нефти и газа в Западно-Сибирской низменности // Геология нефти и газа. 1959. № 6. С. 8–13; Основные черты геологии и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности // Труды ВНИГРИ. 1959. Вып. 132. Л.: 1959. С. 85–93.

²⁸ Ним Б.А. Партийное руководство развитием геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1934–1966 гг.) // Коммунисты Западной Сибири (1917–1967). Материалы науч. конф. преподавателей общественных наук вузов Тюменской обл. Тюмень, 1967;

Следует заметить, что статьи историка, в силу своего объема и назначения не могли претендовать на всестороннее исследование поставленных задач. Однако Б.А. Ниму первому удалось ввести в научный оборот достаточно широкий круг источников из центральных, местных и ведомственных архивов, а предложенная им периодизация сохраняет актуальность и в настоящее время, требуя, на наш взгляд, лишь незначительной корректировки.

Исследование проблем развития западно-сибирской геологии продолжил Н.М. Пашков – сначала в ряде статей²⁹, а затем – в одной из глав монографии, посвященной деятельности партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса³⁰. Хронологические рамки работы (1964–1980-е гг.) выводили проблему открытия ЗСНГНП за ее границы, тем не менее, автор достаточно подробно охарактеризовал политику КПСС по развитию восточных районов страны в 1930–1970-е гг., предложив при этом и свой вариант периодизации поисково-разведочных работ в Западной Сибири с характерными отличительными особенностями каждого периода.

Поскольку основная часть публикаций 1960–1980-х гг. была выполнена в историко-партийной традиции, им были свойственны все изъяны этого исследовательского ракурса: преувеличение роли партийного руководства (как правило, обезличенного) и преуменьшении вклада рядовых тружеников в создание и развитие нефтегазового комплекса, обилие цифрового материала и нескончаемого перечня партийных решений, замалчивание экологических последствий «нефтяного бума».³¹ К минусам историко-партийного исследований можно также отнести определенную шаблонность и

Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной партийной организации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма (Сб. статей к 50-летию Советской власти). Тюмень, 1968.

²⁹ Пашков Н.М. Открытие сибирской нефти // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. Вып. 1; Алексеев В.В., Пашков Н.М. Партийное руководство созданием и развитием нефтегазового комплекса в Западной Сибири // Вопросы истории КПСС. 1983. № 5. С. 55–68

³⁰ Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964–1977 гг.). Томск, 1988.

³¹ Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 11.

идеологический пафос работ, стремление авторов обойти «неудобные» для официальной власти темы. «Узость» историко-партийного подхода отмечается и при изучении социальных проблем развития ЗСНГК.³²

В стремлении избавиться от указанных недостатков в научных исследованиях постсоветского периода по проблемам ЗСНГК появилась другая крайность – игнорировать или недооценивать деятельность центральных и местных партийных организаций по его созданию. Так, например, автор одной из работ при перечислении организаций, вовлеченных в процесс хозяйственного освоения Западной Сибири, называет Советы Министров СССР и РСФСР, Госплан СССР, отраслевые министерства и ведомства. При этом становится непонятным, как в советский период при официально декларируемой и практически реализуемой «руководящей и направляющей» роли КПСС», можно было решать важнейшую государственную задачу «вне партийного руководства».³³

На наш взгляд, степень партийного влияния на создание и развитие ЗСНГК должна оцениваться адекватно этой роли. «Стратегически важные для развития ЗСНГК решения, – отмечает В.П. Карпов, в 1960–80–е гг. принимались на уровне Политбюро ЦК КПСС, а ответственность за проведение региональной политики, партийных директив Центра несли, в первую очередь, Тюменский и Томский обкомы КПСС...».³⁴ Свидетельством усиления внимания к партийному руководству базовыми отраслями формирующегося ЗСНГК было создание в 1964 г. Тюменском обкоме КПСС нового отдела – нефтяной,

³² Гаврилова Н.Ю. Формирование и функционирование социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964-1985 гг.): автореф. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1991. С. 6.

³³ Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.): автореф. ... д.и.н. Томск, 2007. С. 9, 19–20.

³⁴ Карпов В.П. От командной модели к политике «согласований»: партийное руководство Западно-Сибирским нефтегазовым комплексом в 1960–80–е гг. // Актуальные вопросы истории Западной Сибири: сб. науч. тр. Сург. гос. ун-та ХМАО-Югры. Сургут, 2010. С. 101.

газовой промышленности и геологии, а также внештатных отделов нефти и газа при некоторых северных райкомах партии.

Повышению исследовательской активности историков и специалистов других отраслей гуманитарного знания в 1970–1980-е гг. способствовало принятие Сибирским отделением АН СССР долгосрочной научно-исследовательской программы «Сибирь», составной частью гуманитарного раздела которой стало изучение проблем создания сибирских территориально-производственных комплексов, в том числе и ЗСНГК. Привлечение к этому проекту ученых различного профиля – историков, экономистов³⁵, социологов позволило значительно расширить диапазон исследований.

В рамках программы «Сибирь» изучением ряда аспектов становления ЗСНГК занимались новосибирские ученые В.В. Алексеев и В.А. Ламин. В статьях³⁶ и совместной монографии³⁷ они представили хронику геологических исследований в Сибири, начиная с XVIII в., изучили перипетии научных дискуссий вокруг проблемы сибирской нефти и дали подробную ретроспективу нефтепоисковых работ в регионе. Не со всеми выводами авторов мы можем согласиться. В частности, с утверждением, что «*планомерная, научно обоснованная разведка нефти в Сибири*» началась *непосредственно* после Октябрьской революции.³⁸ В действительности, датой их начала следует считать 1948 г., когда было принято соответствующее решение Министерства геологии СССР. Также, на наш взгляд, не стоит признавать открытие Березовского газа в 1953 г. свидетельством «рождения новой нефтегазоносной

³⁵ Аганбегян А.Г., Ибрагимова З.М. Западная Сибирь на рубеже веков. М.: 1984; Орлов Б.П. Сибирь: шаги индустрии. М., 1988.

³⁶ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 68–79; Ламин В. А. Выбор генерального направления нефтепоиска в Сибири (1930–1950-е гг.) / В. А. Ламин // Разработка проблем промышленного освоения советской Сибири. Новосибирск, 1992. С. 148–160

³⁷ Алексеев В. В. Прометеи сибирской нефти / В. В. Алексеев, В. А. Ламин. Свердловск, 1989.

³⁸ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 71.

провинции».³⁹ Последний вывод тиражируется и рядом других исследователей.⁴⁰

Истории организации геологической науки и службы в Западной Сибири в первые годы Советской власти посвящены различные по формату работы новосибирских исследователей В.В. Завалишина и А.А. Запорожченко.⁴¹ Последняя рассматривает основные направления научно-исследовательской и производственной деятельности сибирских геологов в 1917–1932 гг., вопросы подготовки кадров, роль партийных, советских и общественных организаций в становлении геологической отрасли в регионе.

Работа выполнена с привлечением широкого круга источников, однако, специфика историко-партийного исследования предопределила их интерпретацию. В частности, это касается оценки создания в 1918 г. в Томске Сибирского Геологического комитета. Поскольку организация была учреждена в период существования в Сибири Временного сибирского правительства и при непосредственном участии А.В. Колчака, автор рассматривает это событие только как «политический акт, призванный представить белогвардейский режим в глазах буржуазной интеллигенции в качестве ее «защитника» и «благодетеля».⁴²

Историографию открытия ЗСНГНП отличает наличие ряда содержательных и интересных публицистических работ. Формат данных публикаций позволил их авторам поставить проблемы, недостаточно актуализированные в научной литературе или неподкрепленные в необходимой степени фактическим материалом. Можно согласиться с мнением В.В.

³⁹ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 75.

⁴⁰ Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900–1940-е гг. // Словцовские чтения – 2001. Тюмень, 2001. С. 82.

⁴¹ Запорожченко, А. А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917–1932 гг.) / А. А. Запорожченко. – Новосибирск, 1977; Завалишин, В. В. Рождение геологической службы в Сибири (1918–1922 гг.) // Вопросы истории науки и профессионального образования в Сибири: материалы науч. конф. Т. 1 / Под ред. А.П. Окладникова. Новосибирск, 1968.

⁴² Запорожченко, А. А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917–1932 гг.). Новосибирск, 1977. С. 31.

Алексеева и К.И. Зубкова, что «при разработке новых тем и сюжетов публицистика порой выступает как первичная форма осмысления материала, за которой «подтягиваются» академические дисциплины».⁴³ Это вполне подтверждают и исследования по рассматриваемой проблеме.

Особое место в ряду публицистических исследований занимает работа И. Огнева⁴⁴, а также весьма смелая в оценках событий и людей книга Н.А. Гольдиной и С.Ю. Андреева⁴⁵. При различии форматов и предмета исследования обе работы объединяет стремление показать «конфликт интересов» между наукой и отраслевой геологией, который отразился не только на характере нефтепоисковых работ, но и имел весьма драматические последствия для ряда ученых. Необходимость обращения к проблеме открытия ЗСНГНП, И. Огнев объясняет появлением работ, «авторы которых утверждают, что нефть Западной Сибири была открыта не *благодаря*, а *вопреки* прогнозам ученых, что это событие – следствие счастливого стечения обстоятельств»⁴⁶. Ценность его публикации обусловлена использованием весьма информативного отчета В.В. Завалишина по истории НПП в Западной Сибири, выполненном в 1974 г. в СНИИГГиМСе, и интервью с непосредственными участниками «открытия века».

Публикация, подготовленная сотрудниками ЗапСибНИГНИ Гольдиной и Андреевым, хорошо осведомленными о положении дел, как в научной среде, так и в производственной геологии, сделала ее весьма информативным источником. Это признает и автор предисловия к книге, член-корреспондент АН СССР В.Д. Наливкин, по мнению которого, «исходный фактический материал» в ней изложен «правильно», но «трактовка событий проводится

⁴³ Алексеев В.В., Зубков К.И. Критика современной буржуазной историографии индустриального освоения Сибири. Новосибирск, 1985. С. 12.

⁴⁴ Огнев, И. «Постижение открытия» // Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3. С. 136–168; № 4. С. 154–180

⁴⁵ Андреев, С. Ю. Чрезвычайные люди / С Ю. Андреев, Н. А. Гольдина. Свердловск, 1989.

⁴⁶ Огнев, И. «Постижение открытия» // Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3. С. 137.

несколько иначе, чем это делалось в те годы».⁴⁷ «Резкие негативные суждения» Н.А. Гольдиной и С.Ю. Андреева об исторических персонажах, основанные, якобы, лишь на их намерениях, критически оцениваются некоторыми учеными.⁴⁸ Стоит заметить, что в настоящее время эта книга стала библиографической редкостью, поскольку по указанию Тюменского обкома КПСС весь тираж был изъят из продажи сразу после ее выхода.

Тема взаимоотношений науки и производственной геологии, поднятая журналистами, получила продолжение и в работах тюменских историков.⁴⁹

В 1980–е гг. значительный вклад в исследование проблемы создания минерально-сырьевой базы ЗСНГК внес С.М. Панарин. Следует отметить, что этому автору принадлежит и детальный историографический обзор деятельности партийных организаций по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири.⁵⁰

Оценивая исследования 1960–1980–х гг., следует отметить, что их авторам удалось подготовить ряд обобщающих работ, выполненных в формате монографий, статей и диссертаций. Формат диссертаций⁵¹ позволил исследователям сосредоточить внимание на конкретных аспектах, связанных с формированием ЗСНГК, вовлечь в научный оборот значительный пласт новых источников. Однако заданность тематики, обусловленная акцентированием

⁴⁷ Андреев С. Ю., Гольдина Н. А. Указ. соч. С. 3.

⁴⁸ Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового ... С. 16.

⁴⁹ Комгорт М. В., Колева Г.Ю. Н. Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень, 2007.

⁵⁰ Панарин С. М. Некоторые вопросы историографии деятельности партийных организаций по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири // Проблемы историографии партийных организаций Сибири. Сб. статей / Под ред. Ю. В. Куперта. Томск, 1989. С. 137–140.

⁵¹ Маров И.П. Роль печати в борьбе за создание тюменского нефтегазодобывающего района. 1959–1970 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1972; Пашков Н.М. Партийное руководство профсоюзами. 1964–1970 гг. (на материалах нефтегазодобывающих районов Западной Сибири). Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975; Конева Г.Ю. История создания материально-технической базы ЗСНГК (1964–1977 гг.): автор. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987; Гаврилова Н.Ю. Формирование и функционирование социально-бытовой инфраструктуры нефтегазового комплекса Западной Сибири (1964–1985 гг.): автор. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1991.

внимания на партийном руководстве, и отсутствие возможности для ретроспективного анализа проблем, несомненно, сказались на характере работ.

Начало постсоветского периода отмечено снижением публикационной активности исследователей, что было вполне объяснимо в условиях идеологического вакуума 1990–х гг. и смены парадигм. В ракурсе интересующей нас проблематики, из значимых работ данного периода следует отметить комплексное исследование истории создания минеральной базы ЗСНГК, выполненное С.М. Панариным в формате кандидатской диссертации.⁵² В этой работе автор исследовал стратегию ГРП на нефть и газ в Западной Сибири, предложив новый вариант их периодизации, изучил вопросы организации и управления геологоразведкой, формирования материально-технической базы геологических предприятий, дал социально-демографическую характеристику их кадрового потенциала.

Выбор объекта исследования и определение его задач обусловило акцентирование внимания автора на проблемах производственной геологии. Из контекста работы следует, что открытие ЗСНГНП является результатом деятельности преимущественно геологов-производственников. При этом диссертант, на наш взгляд, явно недооценивает роль научных организаций в определении стратегии геологического поиска. Так, например, он считает «неоправданным» подчёркивание решающего влияния ученых на практику ГРП работ в Западной Сибири в книге В.А. Ламина и В.В. Алексеева.⁵³ По мнению С.М. Панарина, «научная теория до начала 1960–х гг. не служила ориентиром для практической геологоразведки и только с изменением методологических подходов смогла сказать свое веское слово».

В действительности, как выяснилось позже, именно ошибочные, но авторитетные тогда в научном сообществе теории, определили географию и методику ГРП на территории Западной Сибири в 1940–1950–е гг.

⁵² Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.): автор. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995.

⁵³ Там же. С. 15.

Одновременно с недооценкой разработанного учеными ВСЕГЕИ плана опорного бурения они задержали открытие ЗСНГНП. Недоказательным, на наш взгляд, выглядит и утверждение автора о том, что преобразование филиала в институт «мало изменило положение».⁵⁴ Наряду с традиционными методами исследований историк активно применяет новые источниковедческие технологии, в частности, биографический метод.⁵⁵

На третьем этапе историографии проблемы научного обоснования НГН Западной Сибири и открытия нефтегазовых месторождений нашли отражение в монографических исследованиях и статьях, посвященных истории ЗСНГК.⁵⁶ Их авторы, рассматривая различные аспекты создания и развития ЗСНГК, касаются, в том числе, и проблем геологического обеспечения проекта. Однако в представленных работах они являются контекстными, как правило, предваряющими или дополняющими основные разделы исследований.

Несомненный интерес представляет разработанная В.П. Карповым периодизация ГРР на нефть и газ в Западной Сибири с критическим анализом предложенных ранее вариантов. Автору удалось привлечь новые архивные материалы, на основании которых он сделал ряд выводов, представляющихся нам дискуссионными. В частности, историк подвергает сомнению факт создания в Тюмени в 1948 г. Тюменской нефтеразведочной экспедиции (НРЭ) и дату начала планомерных НПР в регионе.⁵⁷ Об интересе исследователя к

⁵⁴ Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.). ... С. 16.

⁵⁵ Панарин С. М. Инженеры западносибирской геологоразведки в 1961–1975 гг.: проблемы профессиональной подготовки // Тюменский исторический сборник. Тюмень: ТГУ, 1999. Вып. V. С. 47–53; Панарин С. М. Создатели нефтяной промышленности Югры: социально-политический анализ // В. И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: материалы науч.-практ. конф. Сургут, 2007. С. 42–58.

⁵⁶ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005.; Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2-х ч. Ч. 1. Тюмень, 2005; Ч. 2. Тюмень, 2005.

⁵⁷ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.). Тюмень, 2005.

истории нефтепоисковых работ в Сибири в 1900–1940–е гг. свидетельствует и статья, опубликованная им в соавторстве с Н.Ю. Гавриловой.⁵⁸

В монографии Г.Ю. Колевой проблемы геологической отрасли, которую она считает одной из отраслей специализации ЗСНГК, рассмотрены в отдельной главе, более обстоятельно и в широких хронологических рамках. Однако вопросы научного обоснования и открытия ЗСНГНП являются для автора предваряющими основное исследование и по этой причине изложены обзорно. К тому же, в отличие от других отраслей комплекса (нефтяной, газовой промышленности и строительства) история производственной геологии рассмотрена на достаточно узкой источниковой базе с использованием большого количества ранее опубликованных материалов.

В силу специфики объекта исследования история научного обоснования и открытия ЗСНГНП вызывает значительный интерес специалистов геологической отрасли. Как правило, авторы обзоров НПР, предшествовавших открытию промышленных месторождений нефти и газа, объясняют их краткость тем обстоятельством, что они представляют для специалистов отрасли не профессиональный, а лишь исторический интерес. При этом ряд геологов подготовили исследования с весьма добротным историческим содержанием.⁵⁹ Среди них, в первую очередь, следует назвать работу Ф.Г. Гурари, в которой автор как профессиональный геолог и непосредственный участник многих описываемых событий, подробно рассматривает научную полемику по нефтегазоносности Сибири и дает периодизацию нефтепоисковых работ. Работа содержит также образные личные характеристики многих ученых

⁵⁸ Гаврилова Н. Ю., Карпов В. П. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900-1940-е гг. // Словцовские чтения – 2001: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф. Тюмень, 2001.

⁵⁹ Трофимук А. А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири. Новосибирск, 1997; Крылов, Г.В., Завалишин В. В., Казаков Н. Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск, 1988; Гурари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996; Гурари Ф. Г. Мое участие в открытии нефти и газа сибирских недр // Из истории отечественной геологии нефти и газа / Под ред. А. Э. Конторовича, А. А. Трофимука, Г. С. Фрадкина. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 145–198; Гурари Ф.Г. Штурман нефтегазового океана // Энергия Ямала / Сост. В.Н. Битюков, А.М. Брехунцов. Тюмень, 2000. С. 214–221.

и геологов-производственников, обосновавших и подготовивших «открытие века».

Начало 2000-х гг. отмечено появлением фундаментальных, обобщающих исследований по истории западно-сибирской геологии.⁶⁰ Их ценность заключается в разнообразии привлеченного фактологического материала: это и архивные материалы, и хроника событий, и данные об открытых месторождениях нефти и газа, и статистическая информация, отражающая структурные, количественные и качественные изменения геологической службы в регионе. Кроме этого публикации содержат блок документальных приложений и воспоминания многих непосредственных участников событий с их персоналиями.

Следует отметить, что при составлении биографического приложения авторы предприняли попытку выделить тех, кто удостоился чести войти в историю сибирской геологии. К сожалению, в этих изданиях не оказалось имен первых руководителей тюменской производственной геологии И.А. Павловского и А.К. Шиленко, а также первого бурового мастера Тюмени Б.Н. Мелик-Карамова. Кроме того, значимость вышеуказанных работ, несомненно, повысилась бы при условии привлечения к их подготовке профессиональных историков и дополнении изданий научно-справочным аппаратом.

Отрадно, что в последнее время отсутствие должного интереса гуманитариев к истории томской нефтяной геологии пытаются компенсировать специалисты отрасли.⁶¹ Важной особенностью данной работы является то обстоятельство, что в ней представлены не только подробные исторические

⁶⁰ Энергия Ямала / сост. В. Н. Битюков, А. М. Брехунцов. Тюмень, 2000; Открытые горизонты. Т. 1 (1962–1980 гг.) / Сост. А. М. Брехунцов, В. Н. Битюков. Екатеринбург, 2002; Биография Великого подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953–2003). Екатеринбург, 2003.; Биография Великого подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953–2011). Тюмень, 2011; История геологического поиска. К 50-летию открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Москва, 2003; Герои ямальских открытий / Состав. А. М. Брехунцов, А. М. Иванова. Тюмень, 2014.

⁶¹ Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области. Т. 1 (Геологоразведочные предприятия). Ред.-состав. В.И. Биджаков. Новосибирск, 2010; Т. 2 (Предприятия нефтяной и газовой промышленности). Ред.-состав. В.И. Биджаков. Новосибирск, 2010.

материалы о становлении и развитии геологоразведочных и нефтегазодобывающих предприятий Томской области, но и биографические очерки обо всех, без исключения, главных геологах этих предприятий, а также воспоминания их коллег, родных и друзей.

Примером объединения усилий историков, журналистов и специалистов-геологов в исследовании истории открытия ЗСНГНП являются сборники статей и документальных материалов.⁶² Авторы значительно обновили и разнообразили источниковую базу исследования, используя при его подготовке публицистические, краеведческие, архивные документы, технические отчеты специалистов, фотоматериалы, новые свидетельства современников. В частности, впервые в этом издании были детально представлены деятельность треста «Востокнефть» в 1930–е гг. и организация Большой Западно-Сибирской геофизической экспедиции 1939 г., приведены новые данные о так называемом «самодельном нефтеискательстве» на территории Западно-Сибирской низменности. К сожалению, представленные в сборниках статьи не имеют научно-справочного аппарата, что при всей ценности представленного в них материала, снижает их научный уровень. Однако позиционирование сборника как публицистического и научно-популярного извиняет этот недостаток.

Какова степень изученности проблемы? В свое время в середине 1990–х гг. С.М. Панарин сделал заключение, что при «ограниченности» выбора литературы по проблемам становления и развития минеральной базы ЗСНГК, «открытие века» стало «единственной проблемой в полной мере заинтересовавшей исследователей». «Писали на эту тему много и охотно», – продолжает автор, правда при этом называет фамилии только семи авторов, чьи

⁶² «Западная Сибирь: история поиска», подготовленные Музеем геологии нефти и газа ХМАО-Югры, редакцией окружной газеты «Новости Югры» и сотрудниками окружного архива. Западная Сибирь: история поиска. 1900–1940 годы. Екатеринбург, 2005; Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы: Публицистический научно-популярный сборник / ред.-сост. Л. В. Цареградская. Москва, 2007; Западная Сибирь: история поиска. 1940–1975 годы. Часть вторая: Публицистический научно-популярный сборник / ред.-сост. Л. В. Цареградская. Екатеринбург, 2008.

работы, по его мнению, «выделяются своей основательностью и глубиной».⁶³ В этом списке два геолога (А.А. Трофимук и Н.А. Гольдина), два журналиста (И. Огнев и С.Ю. Андреев) и три историка (В.В. Алексеев, В.А. Ламин и Н.М. Пашков).

На наш взгляд, за прошедшее время отдельные аспекты истории геологической отрасли в регионе, в том числе и проблема открытия ЗСНГНП получили дальнейшее развитие. Подтверждая это, в историографическом обзоре по истории ЗСНГК Г.Ю. Колева признает, что геология представлена «значительным блоком исследований». По ее мнению, в сравнении с другими базовыми отраслями комплекса, данная отрасль получила «более основательное изучение», правда, в доказательство этого приводит работы только профессиональных геологов.⁶⁴ Однако до сих пор нет работы, в полной мере отражающей весь комплекс проблем, связанных с периодом, предшествовавшим «открытию века». Многие историки недооценивают важность этапа научного обоснования нефтегазоносности Западной Сибири, а при анализе научных дискуссий по проблеме поисков сибирской нефти, как правило, не обращаются к первоисточникам. В определенной степени этот пробел удалось преодолеть диссертанту.⁶⁵

Работы историков, выполненные в постсоветское время, свидетельствуют о значительном расширении источниковой базы и проблематики исследований, постепенном отходе от прежних историографических стереотипов. Приметой времени является включение в изучение проблем ЗСНГК новой генерации исследователей. Подтверждением тому являются работы московского историка М.В. Славкиной.⁶⁶ Соглашаясь с критическими замечаниями В.П. Карпова в

⁶³ Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.... С. 7.

⁶⁴ Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Сибири ... С. 13.

⁶⁵ Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008.

⁶⁶ Славкина М. В. Триумф и трагедия: Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960–1980–е гг. Москва, 2002; Как в 1960–е годы принималось решение об освоении Западной

адрес ее первой работы,⁶⁷ следует заметить, что несомненный научный интерес представляют подходы автора к исследованию проблем, связанных с началом освоения ЗСНГНП. В частности, она впервые дала детальный анализ расстановки сил в высших эшелонах власти при разработке «сценариев» (форсированного или постепенного) освоения энергоресурсов Западной Сибири.

Как показало выполненное исследователем прогнозное моделирование развития НГК СССР в 1960–1980-е гг., промедление с ускоренным выходом в Западную Сибирь могло повлечь за собой неблагоприятные последствия для топливно-энергетического обеспечения страны. Несомненным достоинством ее работ является использование в них материалов интервью автора с известными людьми, так или иначе связанными с геологией и нефтегазовой отраслью: В. С. Черномырдиным, В. И. Грайфером, А. Н. Дмитриевским, Л. И. Ровниным, В. Ю. Алекперовым и др.

Проблемы геологического освоения региона сложно рассматривать без анализа роли региональной партийной и хозяйственной элиты. Исследования последнего времени показывают, что она играла ведущую роль в лоббировании экономических интересов региона и «продвижении нефтегазового проекта. В последние годы ЗСНГНП выступает в качестве объекта для иллюстрации формирования ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР.⁶⁸ В монографии В.Л. Некрасова, О.Н. Стафеева, Е.А. Хромова с привлечением широкого блока новых архивных документов рассмотрены

Сибири // Нефть, газ и бизнес. 2004. № 8–9. С. 68–72; Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945–1991 гг. М., 2007; Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР-России (1939–2008 гг.): автореф. ... докт. истор. наук. М., 2012; Славкина М. В. Российская добыча. М., 2014.

⁶⁷ Карпов В. П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948–1990 гг.): автореф. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 7

⁶⁸ Хромов Е. А. Формирования ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957–1965 гг.: автореф. ... канд. истор. наук. Томск, 2010; Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекса СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития / Под науч. ред. проф. В.П. Зиновьева. Ханты-Мансийск, 2012.

малоисследованные проблемы взаимодействия элит в процессе выработки стратегии освоения нефтегазовых ресурсов Западной Сибири. Большое внимание уделено характеристике сибирской региональной элиты, анализу различных сценариев индустриального развития региона. В качестве замечания авторам этой работы можно предъявить некорректную формулировку названия одной из глав, рассматривающей взаимоотношения ведомств и регионов «в контексте *освоения ЗСНГНП* в 1950 – первой половине 1960–х гг.». На наш взгляд, в этот период речи об освоении *провинции* идти не могло, поскольку ее открытие следует датировать серединой 1960–х гг.

Механизм согласования государственных, ведомственных и региональных интересов при подготовке правительственных и совместных партийно-правительственных постановлений по Западной Сибири детально исследован В.Л. Некрасовым.⁶⁹ Единственный момент, который упустил автор при анализе цепочки согласований, это указать, кто именно актуализировал постановку той или иной проблемы.

Свидетельством интеграции исследовательских интересов является проведение научных конференций, публикация тематических сборников научных работ и коллективных монографий.⁷⁰ Недостаточно разработанным аспектом проблемы открытия ЗСНГНП является вопрос об обеспечении предприятий геологической отрасли кадрами, особенно на начальном этапе

⁶⁹ Некрасов В.Л. Государственная стратегия становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / Под ред. А.Ю. Рыкуна, К.М. Южанинова. Томск, 2010. С. 12.

⁷⁰ Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Тюменской области / Под ред. Г.Ю. Колевой. Тюмень, 2009; Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: Матер. Всерос. науч. конф., Тюмень, 2010; Российская нефть: Всерос. науч. конф с междун. участием. Сургут, 27 ноября 2015 г. Курган, 2016; Карпов В. П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н. Ю., Комгорт М. В. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации. Тюмень, 2011; Карпов В. П., Колева Г.Ю., Гаврилова Н. Ю., Комгорт М. В., А.И. Тимошенко Тюменский индустриальный «взрыв»: история мегапроекта. Тюмень, 2011; От Березово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / Под ред. В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой. Тюмень, 2011; Проблемы модернизации сибирского Севера. Сб. науч. тр. / Под ред. В.П. Карпова. Тюмень, 2011.

ПРР в регионе (1948–1964 гг.). И хотя геологи были «пионерами» освоения Севера, основное внимание историков оказалось сфокусированным на обеспечении кадрами базовых отраслей комплекса, в том числе и геологической, начиная с момента начала промышленного освоения месторождений, то есть с 1964–1965 гг.

Расширение источниковой базы исследований по проблемам ЗСНГК, в частности появление значительного массива документов личного происхождения способствует постепенному переходу исследователей от тематики так называемой «большой» истории к микроисторическим сюжетам индустриального освоения Севера. В этом направлении в последние годы активно работают тюменские ученые В. П. Карпов и Н. Ю. Гаврилова.⁷¹

Исследование исторических аспектов открытия сибирской нефти неизбежно ставит вопрос о приоритете научного обоснования нефтеносности региона. Как и во многих других случаях, авторство первых прогнозов не является бесспорным. На протяжении долгого времени практически никем не оспаривался приоритет И. М. Губкина в определении нефтяных перспектив Западной Сибири. Как правило, авторы, в стремлении это подтвердить не обходились без ссылок на его публичные и печатные выступления, датированные началом 1930–х гг. К сожалению, не избежали этого и серьезные академические издания.⁷² Считалось общепризнанным, что И. М. Губкин, используя полученные к этому времени геологические данные и проведя аналогию с нефтеносными районами Северной Америки, предложил рассматривать ЗСН в качестве региона, недра которого благоприятны для процессов нефтеобразования.

⁷¹ Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. От макро – к микроистории: смещение приоритетов в изучении процесса индустриализации Тюменского Севера // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: матер. Всерос. науч. конф. Тюмень, 2010. С. 14–25; Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Повседневность Тюменского Севера в 1960-1980-е гг. // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2011. № 1. С. 84–92; Карпов В.П. Анатомия подвига: Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера. Тюмень, 2014.

⁷² Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М., 2004. С. 521–522.

В последние годы не все специалисты разделяют это мнение.⁷³ Весьма критическим отношением к «создателю советской нефтяной геологии», который в силу своего административного положения и научного авторитета, действительно имел возможность получать самую достоверную и детальную информацию по нефтяной проблематике и использовать ее, не ссылаясь при этом на информаторов, отличаются публикации А. И. Галкина.⁷⁴ Роль Губкина в дискредитации деятельности Геологического комитета подробно исследовал Ю. В. Евдошенко.⁷⁵

Дискуссионным представляется вопрос о датировке открытия провинции. Предметом разногласий служат, главным образом, две даты: 1953 г. – открытие Березовского газового месторождения и первая половина 1960–х гг., когда были выявлены высокодебитные нефтяные месторождения Среднего Приобья и первые газовые месторождения на территории Ямало-Ненецкого округа. Стоит отметить, что с признанием Березовского фонтана свидетельством открытия ЗСНГНП провинции согласны многие историки⁷⁶ и отраслевые специалисты.⁷⁷

По мнению Б. А. Нима, нефтегазоносность территории ЗСН «была доказана» к 1961 г., в результате чего «стало реальной возможностью» создание здесь новой крупной нефтегазодобывающей базы страны⁷⁸. Позже автор

⁷³ Ростовцев Н.Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. Рукоп. (архив автора). С. 18.

⁷⁴ Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871–1939). Ухта, 2009.; Галкин А.И., Галкина Л.В. История геологии нефти и газа в России: изученность и проблемы. Ухта, 2012. .

⁷⁵ Евдошенко Ю.В. Геолком и реформы. К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2012. № 8. С. 72–86.

⁷⁶ Гаврилова Н. Ю., Карпов В. П. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900–1940–е гг. // Словцовские чтения – 2001: тезисы докладов и сообщений науч.-практ. конф. /Тюмень, 2001. С. 82; Стафеев О.Н. Мемуары как источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. ... канд. истор. наук. Томск: 2007. С. 6,

⁷⁷ Бочкарев В.С., Бородкин В.Н., Дещеня Н.П., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А., Кекух С.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие, освоение, перспективы // Горные ведомости. 2004. № 2. С. 28; История геологического поиска. К 50-летию открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. М., 2003. С. 56.

⁷⁸ Ним Б.А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной парторганизации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма (Сб. статей к 50-летию Советской власти). Тюмень: 1968. С. 70.

датировал первый этап «поисков и открытия Сибирской нефтегазоносной провинции» 1930–1963 гг.». ⁷⁹ Н.М. Пашков также завершает 1961 г. этап поисков нефти за Уралом, начало которого он относит к 1944 г. Открытие к этому времени семнадцати нефтяных и газовых месторождений свидетельствовало об «убедительном подтверждении» нефтегазоносности Западной Сибири. ⁸⁰

В предложенной Ф.Г. Гулари периодизации поисково-разведочных работ, предшествующих «открытию века», выделен этап 1953–1961 гг. Его характерными чертами были «начало открытий, первые оценки прогнозных запасов, определение ранга Западной Сибири в общем ряду нефтегазоносных провинций СССР». «Открытие века», - утверждает автор, - состоялось в 1961 г. ⁸¹ С открытием в 1961 г. Мегионского месторождения связывали начало выявления в Западной Сибири крупнейшей нефтегазоносной провинции специалисты ЗапСибНИГНИ. ⁸² По мнению Ф.З. Хафизова, верхнюю границу этого периода, обозначенного как «начало становления нового нефтегазоносного региона Советского Союза», следует отодвинуть до 1964 г. ⁸³

На наш взгляд, при всей значимости Березовского газового фонтана неправомерно признавать его свидетельством *открытия* и ЗСНГНП. Не подтверждается источниками и вывод некоторых авторов о том, что «газ Березова поставил *последнюю точку* в спорах ученых о перспективах Западной

⁷⁹ Ним Б.А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной парторганизации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма (Сб. статей к 50-летию Советской власти). Тюмень, 1968. С. 70.

⁸⁰ Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964-1980 гг. / Под ред. В.В. Алексеева. Томск, 1988. С. 22–23.

⁸¹ Гулари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 9, 67.

⁸² Геологические предпосылки и обоснование ускоренной подготовки запасов нефти в Тюменской области в 1971-1980 гг. Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 32. Тюмень, 1970. С. 11.

⁸³ Хафизов Ф.З. Основные итоги и проблемы освоения нефтегазовых ресурсов Тюменской области // Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: Материалы юбил. науч. - практ. конф., г. Тюмень, 17–18 сент. 1998 года. Тюмень, 2000. С. 22.

Сибири» а геологоразведочные работы, получившие благодаря этому открытию новый импульс, «переместились в Среднее Приобье».⁸⁴ Березовский газ, положив *начало* открытию провинции, одновременно в значительной степени повлиял на сужение географии дальнейшего поиска Сибирским Приуральем, что, в свою очередь, затормозило освоение центральных и северных районов низменности. В результате длительной концентрации работ в Березово выявление самой продуктивной части ЗСНГНП – Широкого Приобья было отложено на многие годы.⁸⁵

Стоит отметить, что и открытие в 1960 г. первого нефтяного месторождения (Шаимского), которое оказалось однопластовым, с очень сложным строением и сравнительно небольшими запасами, также не являлось «достаточным свидетельством» наличия значительных нефтяных ресурсов низменности. Нефть Шаима поколебала мнение скептиков, однако еще не позволяла судить о «Тюменской земле как о нефтяном гиганте».⁸⁶ На наш взгляд, только после открытия в первой половине 1960-х гг. нефтяных месторождений Среднего Приобья и начале в 1964 г. пробной эксплуатации с промышленной добычей нефти можно было сделать вывод об открытии новой нефтегазоносной провинции.

Достаточно «щепетильной» темой в исследованиях по истории открытия ЗСНГНП является проблема «первооткрывателей» как провинции в целом, так и наиболее значимых ее месторождений. Как справедливо отмечают известные сибирские геологи, «нередко все успехи авторы приписывали то одному, то другому герою, неоправданно гиперболизируя его роль», в результате чего «многие ученые, исследователи, практики оказывались незаслуженно потерянными как в памяти научной общественности, так и в официальных

⁸⁴ Байбаков. Дело жизни. Записки нефтяника. М., 1984. С. 268; В.П. Карпов. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.): автореф. ... док. ист. наук. Екатеринбург, 2007. С. 25.

⁸⁵ Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М., 2007. С. 179.

⁸⁶ Карпов В.П. Авария, ставшая открытием // Родина. 2008. № 10. С. 70.

документах, публицистических и художественных литературных произведениях».⁸⁷ А поскольку авторы большинства работ в своей профессиональной деятельности, как правило, связаны с Тюменской областью, на территории которой происходили и основные эпохальные события, история открытия Западно-Сибирской провинции получила в освещении явный «тюменский» акцент. Это, в свою очередь, привело к недооценке роли новосибирских и томских специалистов в «открытии века».

Разногласия в научной среде вызывает и вопрос об эффективности использования углеводородного потенциала провинции. Одни авторы полагают, что нефть Западной Сибири создала «иллюзию спасения» экономики страны, поскольку зависимость советской системы от дешевых ресурсов вообще и от нефтегазового комплекса в частности обусловила «неспособность СССР к эволюционной трансформации, приведшей к системному кризису и полному развалу страны».⁸⁸ По мнению академика В.В. Алексеева, «противоречивая роль «большой» нефти сказалась в том, что, обеспечивая относительное благосостояние общества на этапе кризиса советской экономической модели, она стала серьезным фактором ее консервации, торможения объективно назревших социально-экономических преобразований».⁸⁹ Другие признают «мнение об отрицательном влиянии энергетического изобилия на экономику страны необоснованным».⁹⁰

⁸⁷ Гурари Ф.Г., Конторович А.Э. Из истории отечественной геологии нефти и газа ... С. 114; Гурари Ф.Г. К истории геологического изучения Западной Сибири в книге Т.В. Крылова, В.В. Завалишина, Н.Ф. Козакова «Исследователи природы Западной Сибири» // Геология и геофизика. 1989. № 6. С. 329–330.

⁸⁸ Трофимов А.В. К вопросу об исторической эффективности советской модели развития // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сб. матер. Всерос. науч. конф. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск, 2009. С. 557.

⁸⁹ Зубков К.И., Сперанский А.В. Академик Вениамин Васильевич Алексеев // Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение: материалы Всерос. науч. конфер. / Отв. ред. И.В. Побережников. Екатеринбург, 2009. С. 12.

⁹⁰ Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса ... С. 5.

Современная историографическая ситуация по истории ЗСНГНП характеризуется отсутствием комплексных работ по научному обоснованию НГН и открытию провинции. При значительном внимании исследователей к данной проблематике, показанном выше, следует признать, что не все ее аспекты нашли должное отражение в их работах. На наш взгляд, дальнейшего изучения с привлечением новых архивных и нарративных источников требуют проблемы авторского приоритета в определении углеводородного потенциала региона, координации деятельности научных и производственных организаций в процессе открытия провинции. Особого внимания заслуживают вопросы согласования интересов региональных партийных и производственных элит с приоритетами государственной политики в нефтегазовой сфере.

1.3. Источниковая база работы

Источниковая база исследования представлена как опубликованными, так и впервые введенными в научный оборот документами. В *первую группу*, согласно видовому принципу классификации, вошли законодательные и нормативные документы высших органов государственной и партийной власти: Указы Президиума Верховного Совета СССР, постановления ЦК ВКП (б) - КПСС, Совета Народных Комиссаров - Совета Министров СССР и РСФСР, совместные партийно-правительственные постановления. Последние не являлись законами с формально-юридической точки зрения, однако в соответствии с реальной иерархией властных органов в стране имели особый правовой статус, поскольку были обязательными для выполнения, как государственными органами, так и партийными и общественными организациями.

Источники этой группы, многие из которых опубликованы, дают представление о государственной политике, направленной на формирование

минерально-сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности в восточных районах СССР.⁹¹ Недостатком подобных публикаций является определенная выборка документов и отсутствие приложений, которые, как правило, несут важную информационную нагрузку.

Вторую группу документов представляют делопроизводственные материалы. Основными источниками для написания диссертации стали документы, извлеченные из 64 фондов 3 федеральных, 8 региональных и 2 ведомственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО), Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО), Центра документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР), Государственных архивов Тюменской (ГАТО), Новосибирской (ГАНО), Томской (ГАТомО), Свердловской области (ГАСО), Ханты-Мансийского автономного округа (ГА ХМАО-Югры), архива Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС), архива Тюменского филиала ФБУ «Территориальный фонд геологической информации».

Особую ценность представляет информация, извлеченная из годовых производственно-экономических отчетов и сводных отчетов о работе с кадрами геологических предприятий. Статистические данные отчетов отражали основные производственные показатели, структурные изменения геологической службы, динамику роста численности трудовых коллективов, источники и формы пополнения кадров, количественные показатели подготовки и повышения квалификации работников.

⁹¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сб. док. Тт. 4–16. М., 1968–1986; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд. Т. 5–8, 11. М., 1984–1986.

По мнению ряда исследователей, в последнее время «госархивная эвристика перестает быть вне конкуренции, становясь одним из этапов общей эвристической работы», что проявляется в отказе ряда авторов от бывшего безусловного приоритета в использовании в исследованиях материалов центральных госархивов, и особенно фондов ЦК КПСС, центральных органов власти и управления, как наиболее важных, представительных и достоверных для изучения советской истории».⁹² Тем не менее, автор считает архивные документы важнейшим источником информации по проблемам диссертационного исследования.

Большое значение имела организационно-распорядительная и информационно-отчетная документация партийных комитетов и первичных партийных организаций, которая по своим характеристикам вполне соответствовала общим принципам делопроизводственной практики. И поэтому не выделяется в самостоятельную группу. Она представлена стенограммами и протоколами партийно-хозяйственных активов, конференций, пленумов, бюро и областных, окружных, городских и районных парторганизаций, справками, информацией, докладными записками. При выявлении проектов постановлений особое внимание обращалось на процедуру их инициирования, прохождения по инстанциям и принятия (или непринятия) соответствующего документа. При этом нередко удавалось определить группы интересов и степень лоббирования того или иного решения в высших эшелонах власти региональными партийно-хозяйственными элитами.

При работе с данными историческими источниками автор столкнулся с определенными трудностями. Выяснилось, что в общей массе документов директивные преобладают над исполнительными, с неодинаковой степенью полноты представлены материалы горкомов и райкомов партии. Несмотря на неполную сохранность, нерегулярность оформления и фрагментарность

⁹² Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика // Под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 680.

документов первичных парторганизаций, их содержание позволяет выявить важные проблемы низовых производственных и научных организаций.

Среди опубликованных источников следует выделить сборники «Нефть и газ Тюмени в документах».⁹³ В них содержатся извлечения из постановлений партии и правительства по проблемам развития ЗСНГК, выдержки из печати, документы партийного и ведомственных архивов, совещаний различного уровня. Решение об издании сборника было принято на секретариате Тюменского обкома КПСС и поддержано Министерством геологии СССР, а тема «Составление сборника документов об открытии нефти и газа в Тюменской области» была включена в план работы ведущего геологического института страны – ЗапСибНИГНИ.⁹⁴ При этом стоит отметить, что особенно информационно-насыщенным оказался первый том сборника, отражающий события периода 1901–1965 гг. В отборе документов для публикации принимали активное участие не только архивные работники, но и ученые-геологи, что обусловило квалифицированность выборки и вполне объяснимый для данного периода акцент на документы, связанные с геологической отраслью. Аналогичное издание по Томской области проигрывает тюменскому сборнику, поскольку ограничено хронологическими рамками 1960–х гг. и не содержит материалов по истории ПРР в регионе до открытия нефтяных месторождений.⁹⁵

Третью группу источников составили статистические материалы, как опубликованные, так и выявленные и обработанные автором. Сборники, содержащие данные общесоюзной, республиканской, региональной и отраслевой статистики, позволяют выявить динамику показателей развития

⁹³ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х тт. Свердловск, 1971–1979.

⁹⁴ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 124. Оп. 179. Д. 83. Л. 44, 45.

⁹⁵ Нефть и газ Томской области. Сб. документов и материалов / Состав. Акаченко А.П., Одинецкий А.В., Демидова В.А. Томск, 1988.

нефтяной и газовой промышленности страны.⁹⁶ При подготовке диссертации были использованы материалы специальной геологической статистики, с которой в настоящее время снят гриф секретности.⁹⁷ В данном сборнике обобщен большой фактический материал, накопленный Главтюменьгеологией, Новосибирским, Томским геологическими управлениями и трестом Красноярскнефтегазразведка за период 1948-1975 гг.

Справочник содержит сведения по всем открытым на протяжении этого периода месторождениям нефти и газа, данные по объемам региональных геофизических исследований, опорного, поискового и разведочного бурения, затратам на поисково-разведочное бурение (капитальные вложения и госбюджетные ассигнования), показателям геолого-экономической эффективности нефтепоисковых работ (прирост запасов нефти и газа, стоимость прироста). Все сведения представлены в двух вариантах – по территории деятельности того или иного геологического управления и отдельным нефтегазоносным областям провинции.

В *четвертую группу* включены источники личного происхождения. Стоит признать, что в отличие от всех других отраслей специализации ЗСНГК, геологическая отрасль имеет богатую мемуаристику. Изучение мемуарной литературы как источника по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири стало предметом диссертационного исследования О.Н. Стафеева и получило развитие в ряде его статей.⁹⁸ В целом историк невысоко оценивает

⁹⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: статистический ежегодник. М., 1977; Народное хозяйство Тюменской области за 60 лет: Юбилейный статистический сборник. Тюмень, 1977; Народное хозяйство Томской области за 1941-1945 гг. Статистический сборник. Новосибирск, 1976; Нефтяная промышленность СССР в цифрах: краткий статистический справочник. 1920–1934. М.-Л., 1935.

⁹⁷ Справочник технико-экономических показателей геологоразведочных работ на нефть и газ Западной Сибири (1948-1975 гг.) / Под ред. И.И. Нестерова // Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 136. Омск, 1978.

⁹⁸ Стафеев О.Н. Мемуары как источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. ... канд. истор. наук. Томск, 2007; Воспоминания Ф.К. Салманова как исторический источник развития нефтегазового комплекса Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 16–169; Образ Севера Западной

информационный потенциал воспоминаний по истории комплекса, отводя им в иерархии источников «второстепенную или третьестепенную роль».

На наш взгляд, к мемуарам геологов это не относится. Особая информационная ценность их воспоминаний, в отличие от других участников создания ЗСНГК, обусловлена тем обстоятельством, что в силу специфики профессии геологи-производственники были приучены к постоянной обработке получаемой информации при заполнении полевых дневников, геологических книжек и отчетов. При этом наряду с технической документацией многие из них вели дневниковые записи, которые и легли в основу будущих мемуаров.

Что особенно важно для исследователей, самые первые воспоминания были написаны и опубликованы буквально по следам геологических открытий 1950–х – начала 1960–х гг. и избежали более позднего «ретуширования».⁹⁹ В 1965 г. вышла первая документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа с большим блоком воспоминаний геологов.¹⁰⁰ Над книгой работала группа тюменских писателей и журналистов, что позволило придать воспоминаниям Ю. Эрвье, Г. Быстрицкого, Л. Цибулина, Б. Савельева и других авторов литературную «огранку», которая ничуть не умалила их ценности.

Среди воспоминаний сибирских геологов, отличающихся форматом и полнотой описываемых событий, можно особо выделить мемуары руководителей предприятий. Стоит отметить особую фактологическую ценность воспоминаний начальников Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье и Ф.К. Салманова, основанных на записных книжках и дневниковых записях

Сибири эпохи индустриализации в трудах мемуаристов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2009. С. 274–281; Предпосылки появления мемуаров по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири // Российская нефть: история и современность. Сб. статей Всерос. науч. конф. с межд. участием. Курган, 2016. С. 441–455.

⁹⁹ Белкина С. Так было // Тюменская правда. 1964. 1 мая; Быстрицкий А. У истоков // Тюменская правда. 1964. 1 мая; Гуголь Р. По зову недр // Тюменская правда. 1964. 25 окт.

¹⁰⁰ Разбудившие землю. Документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа. Свердловск, 1965.

авторов.¹⁰¹ В отличие от Эрвье, оставившего единственные воспоминания, Салманов подготовил несколько публикаций. При этом они вышли с определенной временной дистанцией, что позволило автору вернуться к описываемым ранее событиям, а читателям – увидеть эволюцию его взглядов и оценочных суждений.

В последнее время появился новый пласт мемуарной литературы, позволивший, на наш взгляд, повысить их информационный статус. Воспоминания непосредственных участников освоения Севера, так называемых «рядовых» Великого Похода, дают возможность получить более достоверную и объемную информацию, в том числе о социально-бытовой стороне жизни первопроходцев. Особую ценность представляют воспоминания, отражающие события начального периода геологического освоения региона (1948-1950-е гг.), для которого характерны многочисленные информационные «лакуны».¹⁰²

В этой связи можно назвать основательные художественно-документальные мемуары старейшего тюменского геофизика И.И. Бобровника.¹⁰³ Фактически книга стала единственным детальным источником информации о практически забытых первых тюменских геофизиках, без которых, как справедливо отмечает автор, «не было бы ни героических открытий, ни золотых фонтанов, ни высоких наград героям, пожинающим плоды их труда».¹⁰⁴

¹⁰¹ Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Свердловск: 1968; Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М.: 1988.; Жизнь как открытие, М., 2003.

¹⁰² Трофимук А.А. Важные уроки открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Геология и геофизика. 1974. № 5. С. 29–36; Гурари Ф.Г. Мое участие в открытии нефти и газа сибирских недр // Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1 / Ред. А.Э. Конторович, Г.С. Фрадкин. Новосибирск, 1998; Ирбэ В.А. Я расскажу тебе... Тюмень, 1998; Тепляков Е.Т. Вот такую тяжелую первую зиму мы пережили... // Кристалл. 2011. № 1 (25). С. 12–15; № 3–4 (27–28). С. 17–27; Кулахметов Н.Х. 50 лет служения недрам Ямало-Ненецкого автономного округа // Горные ведомости. 2006. № 12. С. 106–111; 2007. № 5. С. 92–98; Волков А.М. У истоков (перепечатка с машинописи Л. Ядренникова, 03.11.2012). (Архив автора).

¹⁰³ Ты ветра и солнца брат. Кн. 1. Школа Уманцева. Кн. 2. Академия Грачева. Мемуары. Нефтегазовый альманах. 2008. Тюмень, 2008..

¹⁰⁴ Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. Кн. 1. Школа Уманцева. Мемуары. Нефтегазовый альманах. 2008. Тюмень, 2008. С. 4.

Кроме воспоминаний геологов, важным источником по истории освоения провинции являются мемуары партийных, советских и хозяйственных работников разного ранга.¹⁰⁵ Некоторые из них являются не просто воспоминаниями, а документальными свидетельствами, основанными на использовании архивных фондов и личных архивов авторов.¹⁰⁶

При подготовке диссертации использовались воспоминания, собранные автором при личных встречах с известными геологами-участниками открытия и освоения ЗСНГНП: Ф.К. Салмановым, Ф.Г. Гурари, Н.П. Запиваловым, И.И. Нестеровым, И.И. Бобровником, А.В. Рыльковым, Н.Х. Кулахметовым, В.Н. Ростовцевым, А.М. Волковым, В.Н. Бородкиным, В.С. Бочкаревым, Г.П. Быстровым и др. Часть этих материалов была опубликована в монографиях и статьях, другая – вводится в оборот впервые.¹⁰⁷

К своеобразному формату мемуарной литературы также можно отнести автобиографические описания, в частности, служебные автобиографии, сохранившиеся в личных делах сотрудников Главтюменьгеологии и ЗапСибНИГНИ. В отличие от других производственных главков Главтюменьгеология сохранила и передала на архивное хранение личные дела работников. Данный вид источников оказался единственным, позволившим реконструировать биографии первых тюменских буровиков, и стал важным дополнением к личным данным многих других геологов.

Автор согласен с мнением специалистов, считающих, что работа с такого рода источниками требует преодоления известной доли «аристократического

¹⁰⁵ Богомяков Г.П. Ломая лед недоверия // Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. М.: 2004. Кн. 1; Лигачев Е.К. Подвиг века // Нефтяная эпопея Западной Сибири, М., 1995. С. 12–30; Чурилов Л.Д. Моя история советской нефти (записки последнего министра). М., 2016; Бахиллов В.В. Дорога к нефти, Свердловск, 1975; Бирюков В. Годы и люди земли тюменской: книга в 3-х ч. Тюмень, 2000.

¹⁰⁶ Редикульцев В.Ф. Сопряжение времен. Усть-Балык. Екатеринбург, 2009.

¹⁰⁷ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень, 2007. Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию со дня рождения А.К. Протозанова). Тюмень, 2013; Штурман нефтегазового океана («открытие века» и судьба ученого) // Под ред. А.В. Рылькова, М.В. Комгорт. Тюмень, 2014.

пренебрежения историков к мириадам мелких фактов, из которых складывается повседневная жизнь общества».¹⁰⁸

В отдельную группу можно выделить историко-биографические исследования, авторы которых изучают деятельность видных ученых, геологов-производственников, нефтяников, анализируют степень их участия в научном обосновании нефтегазоносности и открытии провинции.¹⁰⁹

Пятая группа источников представлена материалами периодической печати, извлеченными из центральных, областных, окружных, городских и районных газет. Особую ценность имеют публикации отраслевой малотиражки «Тюменский геолог» ввиду их оперативности и информационной насыщенности. При этом автор принимал во внимание особенности прессы советского периода, основной задачей которой была трансляция успехов и достижений, демонстрация опыта передовиков производства.

При подготовке работы были широко использованы публикации отраслевых и научных журналов: «Известия Геологического комитета», «Нефтяное хозяйство» (до 1925 г. – «Нефтяное и сланцевое хозяйство»), «Геология нефти и газа», «Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений», «Вестник Западно-Сибирского геологического управления», «Горные ведомости», «История науки и техники». Ценность многих журнальных материалов, особенно периода 1920–1930-х гг. обусловлена тем обстоятельством, что они дают представление о научных концепциях ряда ученых, публикации которых в силу ряда обстоятельств оказались ограниченными только этим форматом.

Выявленные исторические источники и созданная информационная база достаточны для решения поставленных задач исследования.

¹⁰⁸ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика // Под ред. А.К. Соколова. М., 2004. С. 456.

¹⁰⁹ Эпоха Эрвье. 1909-2009 / Состав. В.Д. Токарев, А.П. Лидов. Тюмень, 2009; Главный геолог / Отв. ред. Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович. Новосибирск, 2002; В.Н. Сакс – выдающийся исследователь Арктики. Сб. статей. Новосибирск, 2001.

Глава II

Государственная политика по развитию ресурсной базы нефтяной и газовой промышленности на востоке страны в 1920–е – 1960–е гг.

2.1 Нефтегазовый потенциал восточных районов страны в промышленной политике государства в 1920–е – первой половине 1940–х гг.

Российская империя вступила в XX век нефтяным лидером, обеспечивая в 1901 г. более половины мировой добычи нефти и значительную часть ее экспорта. В начале века нефть играла доминирующую роль (41,7 %) и в топливной энергетике промышленности страны в сравнении с каменным углем (28 %), дровами (20,4 %), древесным углем (1,2 %) и торфом (8,7 %), что шло «вразрез с господствовавшими тогда в мире энергетическими трендами».¹¹⁰

Несмотря на успехи нефтяной отрасли, стране удавалось сохранять мировое первенство в добыче сырой нефти только в течение четырех лет (1898–1901 гг.). На протяжении 1901–1910 гг. доля России в мировой нефтедобыче снизилась с 52,3 % до 25,1 %, в то время как доля США, напротив, увеличилась с 40,8 % до 68,9 %. К 1917 г. удельный вес России в мировой добыче нефти составил только 12,8 %.¹¹¹

Причинами кризиса в нефтяной промышленности исследователи называют высокий уровень монополизации отрасли, ошибки технологического и организационно-экономического характера, начавшиеся революционные события и отсутствие должного внимания к отрасли со стороны государства, которое не стимулировало «ни разведку, ни добычу, ни переработку нефти

¹¹⁰ Дьяконова И. А. Топливо-энергетический баланс российской промышленности в конце XIX - начале XX века // Отечественная история. 1993. № 6. С. 172–180.

¹¹¹ Щелкачев В. Н. Отечественная и мировая нефтедобыча – история развития, современное состояние и прогнозы. М, 2001. С. 14.

отечественными предпринимателями».¹¹² Одной из причин являлась и недооценка нефтепромышленниками важности геологической информации, необходимой для проведения рационального поиска и разработки месторождений. На этапе становления нефтяной отрасли при проведении поисковых работ предприниматели ориентировались, главным образом, на наличие внешних нефтепроявлений и осуществляли добычу нефти преимущественно из верхних горизонтов продуктивной толщи.¹¹³ «Практики, – писал по этому поводу Д.И. Менделеев, – часто думают, что им нет дела до теории. Это большая ошибка. Особенно видно это в геологических вопросах»¹¹⁴.

Стоит отметить, что до революции отсутствовала детальная геологическая карта для всех нефтеносных областей Азербайджана, в том числе и для Бакинского района. Все работы по разведке и разработке нефтяных месторождений осуществлялись практически без геологического руководства и применения каких-либо геолого-технических мероприятий, направленных против преждевременного ослабления пластового давления и обводнения нефтяных залежей.¹¹⁵

Одной из характерных черт нефтяной промышленности Российской империи была локализация углеводородных ресурсов преимущественно в южных районах страны, которая, в свою очередь, определила и соответствующую «географию» отрасли. В дореволюционный период добыча нефти осуществлялась на двадцати пяти месторождениях в шести районах страны: Бакинском, Грозненском, Кубано-Черноморском (Майкопском), Западно-Туркменском (остров Челекен), Эмбенском (Западный Казахстан) и

¹¹² Карпов В. П. Предпосылки и условия создания ЗСНГК // Прометеи Ямальского газа (очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона). Салехард; Екатеринбург, 2007. С. 117.

¹¹³ Нефть СССР (1917–1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М., 1987.

¹¹⁴ Менделеев Д.И. Сочинения. Т. IX. М., 1949. С. 243.

¹¹⁵ Ахмедов Г.А. К истории развития нефтяной геологии в Азербайджане // Вопросы геологии и геохимии. Труды Азерб. НИИ по добыче нефти. Вып. VIII. Баку, 1959. С. 13–15.

Ферганском.¹¹⁶ При этом Бакинский район в 1913 г. обеспечивал 82,9 % общего объема добычи российской нефти, Грозненский – 13,0 %, Западно-Туркменский – 1,6 %, Эмбенский – 1,4 %, Майкопский – 0,8 % и Ферганский – 0,3 %.¹¹⁷ На районы Кавказа и Закавказья приходилась не только значительная часть добычи нефти, но и большая часть (95,8 %) ее переработки.¹¹⁸ При этом более половины нефти потреблялось в районах, как правило, отдаленных от месторождений на тысячи километров.

Именно бакинские нефтяные фонтаны позволили России в 1898 г. занять лидирующее место в добыче нефти. «Российское «нефтяное чудо», – пишет Б.М. Шпотов, – обозначилось из-за кратковременного сокращения добычи нефти в США (отставание Америки было незначительным) и проходки легких пластов в районе Баку».¹¹⁹ Длительная монополия Бакинского района объяснялась не только уникальностью геологического строения недр, которая обеспечивала легкость добычи нефти, но и сознательным стремлением нефтепромышленников сохранить на нее стабильные цены. Поскольку при низких ценах на нефть (2–3 копейки за пуд), появление каждого нового фонтана снижало цену до 0,5 копеек, нефтяные компании в стремлении минимизировать издержки, «избегали делать крупные капиталовложения в разведку новых нефтеносных площадей».¹²⁰

По мнению Д.И. Менделеева, поведенческая логика предпринимателей мотивировалась известной русской поговоркой – «от добра добра не ищут». «От бакинского добра», – считали они, – пока нет надобности искать другого добра. Искать нефть – есть где; много на Кавказе для этого местностей, и

¹¹⁶ 50 лет советской геологии. М., 1968. С. 220.

¹¹⁷ Кремс А. Я. История советской геологии нефти и газа. Научно-исторические очерки. Л., 1964. С. 33.

¹¹⁸ Курятников В. Н. Становление нефтяного комплекса в уральском и поволжском регионах (30–50-е гг. XX века). Самара, 2008. Ч. 1. С. 67

¹¹⁹ Шпотов Б. М. Проблемы модернизации нефтяной промышленности СССР в 20-30-е гг. XX века // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991). М., 2005. С. 203.

¹²⁰ Минеральные ресурсы ССР Грузии / под общ. ред. С. А. Гадабролидзе. Тифлис, 1933. С. 725.

между ними могут найтись не хуже бакинской, ... но нет на это побуждений, потому что в самых окрестностях Баку еще много земель, несомненно, нефтеносных, вовсе не тронутых».¹²¹

По этой причине открытие нефтяных месторождений в Майкопском районе, например, воспринималось бакинскими и грозненскими нефтепромышленниками как «покушение» на их прибыли.¹²² Мнение о бесперспективности поиска новых нефтеносных площадей было распространено и в научной среде. Так, директор Геологического комитета академик Г.П. Гельмерсен, ссылаясь на неудачный, с точки зрения обнаружения признаков нефти, опыт бурения скважин в различных районах страны, пришел к неутешительному выводу, что в России, за исключением западного побережья Каспийского моря, нет надежды на открытие новых месторождений нефти.¹²³

Постепенная утрата лидерства страны в нефтяной сфере обусловила необходимость расширить «ареал поисков нефти в других местах России».¹²⁴ Поиск нефтяных месторождений вне традиционных баз нефтедобычи до революции проводился в Ухтинском районе и Поволжье. При этом именно нефтяные ресурсы Ухты и Поволжья «неоднократно возбуждали напрасные надежды на возможность их практического использования».¹²⁵

В районе Ухты НПР осуществлялись с 1870-х гг. и были прекращены летом 1917 г. ввиду их безрезультатности. Причинами неудач специалисты

¹²¹ Комгорт М. В. Нефтегазовые ресурсы восточных районов страны в промышленной политике государства (1920–1960-е гг.)// Проблемы модернизации сибирского Севера: сб. науч. тр. Тюмень, 2011. С. 108–109.

¹²² Мальцев Н. А. Нефтяная промышленность России в послевоенные годы. М., 1996. С. 13.

¹²³ Трофимук А. А. Урало-Поволжье – новая нефтяная база СССР (история открытия, состояние, перспективы). М., 1957. С. 10.

¹²⁴ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 71.

¹²⁵ Кудрявцев Н. А. О закавказских месторождениях нефти // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 10. С. 15.

называли незнание геологического строения района, условий залегания нефти и неумелую проводку скважин.¹²⁶

Поиски нефти в Поволжье, начавшиеся во второй половине XIX в. и продолжавшиеся до 1917 г., также не дали практических результатов. По мнению одних геологов, многочисленные нефтепроявления, обнаруженные между Волгой и Уралом, свидетельствовали о миграции нефти из более древних слоев, другие считали их остатками разрушенных первичных нефтяных месторождений. В соответствии со своими научными доводами первые полагали необходимым продолжать поиск нефти, в отличие от других, которые настаивали на его прекращении.

В дореволюционный период были проведены первые поисковые работы на нефть и на территории Западной Сибири. Судя по документам Томского горного управления, в начале 1903 г. Министерство земледелия и государственных имуществ установило подесятинную плату в размере одного рубля за разведки нефти в пределах Тобольской, Томской и Енисейской губерний.¹²⁷ Размер платы определялся ежегодно министром Государственных имуществ и не мог превышать пяти рублей.¹²⁸ Для сравнения: аналогичная плата в Ферганской области и на Челекене была в пять раз выше, что, по всей видимости, доказывает и более высокую перспективность данных территорий в сравнении с сибирскими губерниями.¹²⁹

Судя по архивным документам, в начале века на основании внешних признаков предполагалось наличие нефти на территории Кондинской дачи Нарымской волости Тобольского уезда Тобольской губернии. Заявки выдавались в 1911-1917 гг. Тобольским управлением земледелия и

¹²⁶ Трофимук А. А. Урало-Поволжье – новая нефтяная база СССР (история открытия, состояние, перспективы). М., 1957. С. 13.

¹²⁷ Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Т. 1. Свердловск, 1971. С. 17.

¹²⁸ Уставъ горный. Т. VIII. Санкт-Петербург, 1893. С. 103.

¹²⁹ Левицкий Л. С. Люди. Север. Нефть. Новосибирск, 1972. С. 8.

государственных имуществ. Сведений об эксплуатации месторождений не сохранилось.¹³⁰

Также есть доказательство, что в октябре 1911 г. некое товарищество «Пономаренко и Компания» получило свидетельство на право производства разведок нефти в нескольких верстах юго-западнее Цингалинских юрт Нарымской волости Тобольского уезда (район современного Ханты-Мансийска). Как предполагает В.Е. Копылов, поводом для проведения работ послужили многочисленные находки местными жителями масляных пятен на поверхности воды в болотах и ручьях.¹³¹ Разведка велась на площади 37,5 десятин, в центре которой был вбит заявочный столб. Согласно 560 статьи Горного Устава 1893 г., со дня выдачи дозвожительного свидетельства, местность на пространстве девяносто тысяч квадратных сажен, считая по сто пятидесяти сажен к северу, югу, востоку и западу от поставленного промышленником столба, признавалась занятою для разведок. Другие промышленники не имели права производить поиски и ставить столбы на этом пространстве.¹³²

«Как искали, какими методами, — пишет Л.С. Левицкий, — архивы умалчивают. Но, судя по неожиданному повышению платы за разведку — что-то обнадеживало». Правда, исходя из последующего снижения тарифа за десятину, надежды инициативных людей, по всей вероятности, не оправдались.¹³³ И не могли оправдаться, поскольку «надеяться на успех в столь короткий срок и на крохотном пяталке пространства мог только авантюрист, не знающий основ нефтяной геологии и делающий выводы о перспективах на основе лишь единичных находок ржавых пленок на поверхности воды».¹³⁴ По неизвестным

¹³⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 78. Д. 149. Л. 31.

¹³¹ Копылов В. Е. Окрик памяти. Книга первая. Тюмень, 2000. С. 166.

¹³² Уставъ горный. Т. VIII. Санкт-Петербург, 1893. С. 103.

¹³³ Левицкий Л. С. Указ. соч. С. 8.

¹³⁴ Копылов В. Е. Указ. соч. С. 166.

нам причинам «дозволительное свидетельство» вышеуказанному Товариществу продлено не было, и в 1912–1913 гг. работы были прекращены.¹³⁵

По мнению Г.Ю. Колевой, бурением руководил некий бакинский инженер, фамилия которого не сохранилась.¹³⁶ По информации В.В. Завалишина фамилия «бакинского инженера» – Пуртов. Благодаря проекту «Западная Сибирь: история поиска», выполненному сотрудниками ГА ХМАО-Югры, Музея геологии, нефти и газа и окружной «Новости Югры», удалось установить, что Спиридон Николаевич Пуртов служил на Омском солеваренном заводе и был командирован его владельцем для проведения буровых работ в Цингалах. Основанием для этого послужили свидетельства местных жителей о наличии ключа, из которого «вытекала маслянистая вода, похожая на нефть».¹³⁷

В 1911 г. тюменские и тобольские купцы вели поиски нефти непосредственно в окрестностях Тюмени. Поводом для постановки ручного бурения в 20 верстах от города были находки ржавых пятен на поверхности воды в болотах.¹³⁸

В период революции и Гражданской войны ПРР на нефть в стране практически прекратились.¹³⁹ В условиях топливного кризиса, когда нефтеносные районы Кавказа, Эмбы Средней Азии оказались отрезанными от Петрограда, основными объектами полевых работ Нефтяной секции Геолкома стали Ухта и Поволжье. Однако после преодоления кризиса интерес к урало-волжской нефти ослабел, тем более что сотрудники Геолкома дали отрицательное заключение о возможности обнаружения промышленных

¹³⁵ Матвейчук А. А., Фукс И. Г. Истоки российской нефти: исторические очерки. М.: 2008. С. 377.

¹³⁶ Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2-х ч. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 19.

¹³⁷ «Западная Сибирь: история поиска». 1900–1940 годы. Екатеринбург, 2005. С. 44.

¹³⁸ Копылов В. Е. Там же.

¹³⁹ Нефть СССР (1917–1987 гг.) / под ред. В. А. Динкова. М., 1987. С. 25.

месторождений в данном районе.¹⁴⁰ Этот вывод в течение долгого времени являлся «теоретической базой, обосновывающей полную бесперспективность поисков нефти и газа в Поволжье».¹⁴¹

В 1920–е гг. на географию ПРР на нефть и темпы развития нефтяной промышленности, как и любой другой отрасли, оказали значительное влияние планово-директивные установки партийных и хозяйственных органов. «Взгляды большевиков, – считает В.Н. Парамонов, – оказались вариантами хорошо известной дирижистской модели (дирижизм – политика активного вмешательства государства в управление экономикой – авт.), в соответствии с которой государство должно определить народнохозяйственные приоритеты, изъять деньги из одних отраслей и перераспределить их в те секторы, которые представляются наиболее перспективными».¹⁴²

Как известно, специфика отраслей ТЭКа, обеспечивает не только вариативность использования топливных ресурсов, но и их взаимозаменяемость, тем самым предоставляя власти широкие возможности выбора. При предпочтении того или иного природного источника энергии (ископаемые угли, нефть, природный газ, сланцы, торф или древесина), в первую очередь, должны приниматься во внимание экономические факторы – способность выделять значительное количество тепла, наличие ресурсов в природе в достаточном для длительной эксплуатации количестве, а также техническая и экономическая доступность использования.¹⁴³

А. А. Иголкин связывает динамику развития нефтяной отрасли в советский период не только (и не столько) с потребностями экономики, то есть

¹⁴⁰ Курочкин Г. Д. Исследование минеральных ресурсов экспедициями АН СССР (1919-1959 гг.). М., 1969. С.116; Кремс А. Я. История советской геологии нефти и газа. Научно-исторические очерки. Л., 1964. С. 26.

¹⁴¹ Трофимук А. А. Урало-Поволжье – новая нефтяная база СССР (история открытия, состояние, перспективы). М., 1957. С. 36

¹⁴² Парамонов В. Н. Инструментарий промышленной политики в советский период // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. Всерос. науч. конф. / Под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск, 2009. С. 222.

¹⁴³ Энергетические ресурсы СССР. Топливо-энергетические ресурсы. М., 1968. С. 13.

спросом на энергоносители со стороны других отраслей и необходимостью выполнения экспортных обязательств, сколько с «теоретико-идеологическими представлениями и политическими императивами».¹⁴⁴

В начале 1920-х гг. стратегию развития топливно-энергетического комплекса страны определял план ГОЭЛРО, делавший ставку на увеличение добычи местных видов топлива. Решение проблемы электрификации страны предполагалось осуществить за счет роста добычи таких энергоносителей как сланцы, торф, подмосковный, донецкий и уральский уголь, дрова и нефть. При этом жидким углеводородам отводилось достаточно скромное место. Из всех топливно-энергетических отраслей для нефтяной промышленности план предусматривал самые низкие темпы роста: к 1926 г. добыча нефти должна была увеличиться только в 1,3–1,7 раза и составить 11,8–16,4 млн. тонн. Одновременно добычу угля и торфа планировалось увеличить соответственно в 2,1 и 9,6 раза.¹⁴⁵

По мнению ученого, резкое увеличение добычи именно этих энергоносителей мотивировалось политико-идеологическими установками периода «военного коммунизма», требовавшими максимальной централизации управления. «Наибольшую централизацию обеспечивали электростанции. Именно их и должны были питать местные угли и торф. А у нефти обнаружился огромный «недостаток»: нефтетопливо... содействовало «децентрализации», так как применявший такое топливо производитель технологически (по линии энергетики, во всяком случае) от каких-либо центральных органов не зависел», – считает Иголкин.¹⁴⁶

В разрабатываемом Госпланом в конце 1920-х гг. новом Генеральном плане, позиционируемом властью в качестве преемника плана ГОЭЛРО, добыча угля и в долгосрочной перспективе (15–20 лет) должна была в пять раз

¹⁴⁴ Иголкин А. А. Нефтяная политика СССР в 1928-1940-х годах. М., 2005. С. 3.

¹⁴⁵ Иголкин А. А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток (1928-1940 гг.) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991 гг.). М., 2005. С. 130.

¹⁴⁶ Иголкин А. А. Советская нефтяная промышленность в 1921-1928 гг. М., 1999. С. 123.

превышать добычу жидких углеводородов. При этом и темп их роста намечался гораздо меньший, чем угля и торфа.¹⁴⁷

Задача интенсификации поиска сырьевых, в том числе топливно-энергетических ресурсов была актуализирована начавшейся в стране индустриализацией и необходимостью выполнения первого пятилетнего плана (1928/1929–1932/1933 гг.). В условиях промышленного «рывка» одним из направлений энергетической политики государства стало создание новых топливных баз, в том числе и в восточных районах страны.

«Идеология советской индустриализации, – пишет М.М. Ефимкин, справедливо учла и интегрировала в себе геополитические императивы, существенно изменившие конфигурацию территориально-хозяйственных приоритетов в пользу азиатской части России».¹⁴⁸ Внимание к поиску новых нефтеносных районов страны объяснялось и крайне нерациональным размещением нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, сложившимся в дореволюционный период. Этот недостаток не удалось преодолеть и в первое десятилетие советской власти. Предприятия нефтяной отрасли по-прежнему были сосредоточены в основном в южных районах СССР. К 1926/27 гг., когда добыча нефти в стране впервые превзошла довоенный уровень, основной ее прирост (95,2 %) обеспечили районы Кавказа.¹⁴⁹ В Азиатской части РСФСР нефтяные месторождения в это время имелись только на Сахалине и Камчатке.¹⁵⁰

«Концентрации нефтяного дела на бакинско-грозненском «пяточке», становилась все более опасной по мере обострения международных отношений

¹⁴⁷ Комгорт М. В. Нефтегазовые ресурсы восточных районов страны в промышленной политике государства (1920–1960-е гг.)// Проблемы модернизации сибирского Севера: сб. науч. тр. Тюмень, 2011. С. 112.

¹⁴⁸ Ефимкин М. М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009. С. 71.

¹⁴⁹ Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г. Л., 1928. С. 685.

¹⁵⁰ Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г. Л., 1928. С. 469–470.

в мире в предвоенный период.¹⁵¹ Эту «уязвимость» советской экономики хорошо понимали и за пределами СССР. Так, в марте 1940 г. в докладе начальников штабов армии Великобритании отмечалось: «Фундаментальной слабостью российской экономики является зависимость от поставок нефти с Кавказа. От них зависят вооруженные силы: 80 % добычи нефти и 90 % предприятий по переработке нефти сосредоточены на Кавказе. Поэтому крупномасштабные нарушения поставок нефти из этого региона будут иметь далеко идущие последствия для советской экономики».¹⁵²

В связи с разработкой первого пятилетнего плана вопрос о расширении географии ПРР стал предметом дискуссии в научной и партийной среде. Мнения ее участников разделились: одни настаивали на продолжении геологических исследований в проверенных временем районах нефтедобычи, другие предлагали смелее выходить с геологоразведкой в новые, в том числе и в восточные регионы.

Стоит заметить, что противодействие решительному сдвигу производительных сил на восток особенно ярко проявилось на партийных форумах при обсуждении Урало-Кузнецкого проекта. Некоторые политические деятели, поддерживая притязания украинского партийно-хозяйственного лобби на монопольное развитие южной угольно-металлургической базы, «выступали за специализацию Сибири в области производств, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье на экспорт, и создание путей сообщения, отказывая ей в необходимости иметь тяжелую промышленность».¹⁵³

Резолюция XVI съезда ВКП (б) (июнь – июль 1930 г.), обсудившего итоги первого года пятилетки, предписывала для обеспечения дальнейшего развития

¹⁵¹ Шпотов Б. М. Проблемы модернизации нефтяной промышленности СССР в 20-30-е гг. XX века // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991). М., 2005. С. 204.

¹⁵² Иголкин А. А. Перед грозой. Насколько советская нефтяная промышленность была готова к Великой Отечественной войне // Нефть России. 2008. № 8. С. 64.

¹⁵³ Ефимкин М. М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009. С. 70.

народного хозяйства «придать такие темпы геологоразведочному делу, которые должны значительно опередить темпы развития промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья».¹⁵⁴ Среди важнейших задач дальнейшего развития промышленности съезд определил «укрепление и расширение энергетической базы Союза», для реализации которой предполагалось развитие каменноугольной промышленности, максимальное увеличение добычи и использования местных топлив, расширение сети электростанций и меры по экономии топлива.¹⁵⁵

Решениями партийного съезда некоторые показатели пятилетнего плана были пересмотрены в сторону значительного увеличения. Корректировка директивных заданий коснулась и нефтяной промышленности. Вместо планируемой на конец пятилетки добычи 22 млн. тонн нефти была определена цифра в 45–46 млн. т.¹⁵⁶ Важно отметить, что 1/3 добычи по пересмотренному плану, то есть около 15 млн. тонн, должны были обеспечить *новые районы нефтедобычи*, к числу которых были отнесены Урал, Средняя Азия и Сахалин. При этом пятилетний план не предусматривал развертывание поисковых работ в Западной Сибири, районы которой считались тогда «бесперспективными в нефтеносном отношении».¹⁵⁷

Для реализации планов по резкому наращиванию добычи нефти необходимо было расширить ресурсные возможности отрасли. В ноябре 1930 г. в постановлении «О положении нефтяной промышленности» ЦК ВКП (б) отмечал «явную недооценку со стороны «Союзнефти» и нефтяных трестов добывных возможностей ныне эксплуатируемых месторождений», вследствие

¹⁵⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 4. С. 442.

¹⁵⁵ Иголкин А. А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М., 2005. С. 130

¹⁵⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970. Т. 4. С. 435.

¹⁵⁷ Запороженко А. А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917–1932 г.). Новосибирск, 1977. С. 116.

чего весьма неполно использовались старые районы (Бакинский, Грозненский). ВСНХ было поручено довести добычу нефти на старых и новых площадях Закавказья и Северного Кавказа к 1933 г. до 40–41 млн. т, что должно было составить около 90 % от общего уровня добычи в стране.

Одновременно вновь предлагалось обратить «особое внимание на поиск и разведку нефтеносных площадей в *восточной части СССР* (Урал, Эмба, Сахалин, Поволжье и др.)».¹⁵⁸ Как видно из текста документа, в перечне упоминались районы с реальной или прогнозируемой нефтеносностью. В отношении Сибири можно предположить, что авторы включали и ее в категорию «*других*» районов.

Стоит отметить, что в отношении границ «*восточной нефтеносной области*» у специалистов долгое время не было определенности. В 1928 г. И.М. Губкин высказал теоретическое предположение о ее возможных границах. По его мнению, на севере она простиралась до устья Печоры, включая Ухтинское месторождение, на западе ограничивалась Волгой (Самарская Лука), на западе – Уралом, сливающимся на юге с Урало-Эмбенской нефтеносной областью. В 1934 г. ученый согласился с предложением расширить границы «*восточной нефтеносной области*», включив в нее Сибирь, Камчатку и Сахалин.¹⁵⁹ По официальным данным Наркомата нефтяной промышленности, в 1939 г. северная и южная границы области были вполне определенными – они примыкали к Ухто-Печорскому и Эмбенскому районам соответственно. В то же время западная и восточная граница «все время перемещались и тем самым увеличивали площадь «*восточной нефтеносной области*»».¹⁶⁰

По мнению Е.Т. Артемова, понятие «*восточные районы*» страны с конкретной географической привязкой к Уралу, Сибири, Казахстану и Средней

¹⁵⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 183. Д. 855. Л. 18.

¹⁵⁹ Губкин И.М. Речь при закрытии геологического совещания по работам на землях треста «Востокнефть» (28 февраля – 5 марта 1934 г.) // Избранные труды. С. 438.

¹⁶⁰ Буялов Н.И. Задачи освоения новой нефтяной базы Союза на Востоке – «Второго Баку» // Нефтяное хозяйство. 1939. № 4–5. С. 25.

Азии было официально закреплено в 1930 г. в документах XVI съезда ВКП (б).¹⁶¹

В соответствии с принятыми партийными решениями сотрудниками «Союзнефти» был разработан детальный план разведочных работ на оставшиеся три года пятилетки (1930–1933 гг.) с разбивкой по годам и районам. В нем предлагалось максимально использовать возможности традиционных районов нефтедобычи (Бакинского и Грозненского) и одновременно активизировать поиск нефти в Приуралье. Открытие в 1929 г. в Пермской области первого нефтяного месторождения (Чусовские городки) поставило перед специалистами задачу расширения географии поисково-разведочных работ с целью формирования нового района нефтедобычи.

Несмотря на директивы высшего партийного руководства начала 1930-х гг. о создании второй нефтяной базы на востоке страны, в течение последующих пяти лет данный район имел исключительно разведочное значение. Государственный подход к промышленному освоению нефтяных ресурсов Урало-Поволжья кардинально изменился только во второй половине 1930-х гг., в период между XVII и XVIII съездами ВКП (б). Его трансформация была такова: на XVII съезде партии (1934 г.) задача была сформулирована только в общем виде – «взяться *серьезно* за организацию нефтяной базы в районах западных и южных склонов Уральского хребта». Спустя пять лет, в решениях XVIII съезда (1939 г.) создание мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом было определено «*решающей задачей*» третьей пятилетки (1938–1942 гг.). К этому времени Волго-Уральский район обеспечивал не более 3,5 % добычи нефти в СССР.

Наряду с необходимостью создания «Второго Баку», географические границы которого, по мнению ученых, были тогда весьма приблизительными, съезд определил необходимость развертывания «геологопоисковых и

¹⁶¹ Артемов Е. Т. Восточные регионы России: историческая преемственность экономической политики // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4 (96). С. 184.

разведочных работ в *новых районах добычи нефти: в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, в Средней Азии и Казахской ССР*».¹⁶² Таким образом, впервые в партийных документах в перечне новых районов приоритет был отдан Сибири. Для реализации поставленных задач в 1938–1942 гг. в восточные районы страны планировалось направить около трети всех капиталовложений, выделяемых на развитие нефтедобывающей промышленности страны.

В условиях обострения международной обстановки намерение государства «создать новые нефтяные базы, недоступные для дальней бомбардировочной авиации противника и его диверсионных групп», было вполне понятно.¹⁶³ «Наращивание усилий по поиску, разведке и добыче нефти в районе «Второго Баку» хорошо укладывалось в схему создания на востоке мощного промышленного потенциала, способного диверсифицировать и сделать более безопасным географическое распределение основных видов промышленного производства», – считает М.В. Славкина.¹⁶⁴

Таблица 1

Добыча нефти в восточных районах СССР (1913–1940 гг.)

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Добыча нефти (включая газовый конденсат)– всего (млн. т)	10.3	11.6	31.1
В т.ч. в восточных районах	0.3	0.3	2.1
Из них в районах восточнее Урала	0.3	0.3	2.0
Удельный вес в %: всех восточных районов	2.6	2.4	6.9
Районов восточнее Урала	2.6	2.4	6.3

Подсчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М., 1972. С. 142; Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М., 1967. С. 58.

¹⁶² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8– изд. М., 1970. Т. 4. С. 357.

¹⁶³ Курятников В. Н. Становление нефтяного комплекса в уральском и поволжском регионах (30-50-е гг. XX века). Самара, 2008. Ч. 1. С. 70–71.

¹⁶⁴ Славкина М. В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М., 2007. С. 52.

Однако, несмотря на принятые партийные решения, сформировать альтернативную базу нефтедобычи на востоке страны в предвоенный период не удалось. Из таблицы 1 видно, что на протяжении 1928–1940 гг. восточные районы, увеличив добычу в 7 раз, смогли дать стране только 2,1 млн. т нефти, что составило 6,9 % от общесоюзного уровня. Стоит обратить внимание на тот факт, что таблица содержит отдельные показатели по добыче нефти в *восточных районах в целом* и в *районах восточнее Урала*.

Таблица 2

Добыча газа в восточных районах СССР (1913–1940 гг.)

	1913 г.	1928 г.	1940 г.
Добыча природного газа (включая попутный) – всего (млрд. куб. м)	—	0,3	3,2
В т.ч. в восточных районах	—	0,002	0,02
Из них в районах восточнее Урала	—	0,002	0,02
Удельный вес в %: всех восточных районов	—	0,5	0,6
Районов восточнее Урала	—	0,5	0,5

Подсчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М., 1972. С. 142; Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М., Статистика, 1967. С. 58.

Удельный вес восточных районов в добыче природного газа, как видно из таблицы 2, на протяжении этого же периода вырос «ничтожно» – с 0,5 до 0,6 %.

Проверка работы Главнефти, проведенная в апреле-мае 1937 г. Комиссией советского контроля при СНК СССР, показала, что открытие и эксплуатация новых районов и подготовка к разбурированию нефтеносных площадей находятся в таком состоянии, которое в течение двух-двух с половиной лет может привести к полному исчерпанию фондов для эксплуатационного бурения. Как особенно недопустимое в отчете комиссии было отмечено, что Главнефть сделала очень мало для расширения НПР и увеличения объемов эксплуатационного бурения на Востоке. «То, что разведано и пробурено в Свердловской области, в Башкирии и Казахстане, в

Средней Азии – лишь небольшая часть того, что можно и нужно было сделать. Разведочно-поисковые работы в Сибири и на Дальнем Востоке просто *саботируются*», – резюмировала комиссия.¹⁶⁵

По мнению В.В. Курятникова, специфика функционирования нефтяной отрасли, требовавшей масштабных капиталовложений в предварительные разведочные работы, их рискованность и непредсказуемость, отсутствие твердых гарантий стабильной работы отрасли и ряд других причин привели к тому, что огромные средства выделялись на более «надежные» (с точки зрения советского руководства) отрасли – угольную и торфяную.¹⁶⁶ К числу «других» причин относят также недостаточное лоббирование региональных интересов партийно-хозяйственными элитными группами восточных районов.¹⁶⁷

«Второе Баку» приобретет статус доминирующей НГНП только в середине 1950-х гг., когда уровень добычи нефти на ее территории достигнет более половины (58,2 %) от общесоюзного показателя.

Специалисты полагают, что на медленных темпах определения ресурсных возможностей Урало-Поволжья и ввода месторождений в промышленную эксплуатацию сказались следующие обстоятельства. Во-первых, существенные различия в геологическом строении территории. Во-вторых, отсутствие научно обоснованного плана проведения ПРР, а также систематическое отставание региональных и площадных исследований. В-третьих, ведомственная разобщенность геологоразведочных предприятий, действовавших в зоне администрирования нескольких областей. В-четвертых, существенным изъяном методологии поиска был практиковавшийся на раннем этапе проведения работ принцип поисков «от частного к общему, от известного к неизвестному». В-пятых, геологические организации, действовавшие в регионе, должны были заниматься не только поиском нефти, но и ее

¹⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 565. Л. 14-16.

¹⁶⁶ Курятников В. Н. Становление нефтяного комплекса в уральском и поволжском регионах (30-50-е гг. XX века). Самара, 2008. Ч. 1. С. 87.

¹⁶⁷ Иголкин А. А. Нефтяная политика СССР в 1928–1940-х годах. М., 2005. С. 231.

добычей.¹⁶⁸

На недооценке нефтяного потенциала восточных районов, несомненно, сказалась и ставка руководства СССР на «углезацию» топливного баланса страны. Предвоенная энергетическая стратегия не учитывала в должной мере общемировых тенденций – быстрого роста удельного веса нефти и газа и уменьшение доли угля. Так, в Генеральном плане развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг., разработанном в 1941 г., предусматривалось значительное повышение в топливном балансе страны удельного веса торфа, сланцев и газа и предполагалось, что «структура топливных ресурсов СССР будет отличаться от США *более низким удельным весом нефти*». ¹⁶⁹

Почему в течение длительного времени явное предпочтение отдавалось углю, удельный вес которого в энергетическом балансе СССР вплоть до 1960-х гг. не опускался ниже 50 %? Одни исследователи считают, что решающую роль в соперничестве двух энергоносителей сыграло то обстоятельство, что заниматься им было проще, поскольку «разведка и эксплуатация нефтяных месторождений – чрезвычайно науко- и капиталоемкое предприятие, требующее передовой технической базы и труда высокой квалификации» и не всегда гарантирующее успех.¹⁷⁰ По мнению других, «победу угля над «нефтью» обеспечили более сильные позиции «угольного лобби» (партийно-хозяйственной элиты угледобывающих регионов), стереотипы «догоняющего развития» (стремление достичь уровня развития стран с доминирующим «угольным» сектором экономики), а также намерение максимально децентрализовать добычу топлива.¹⁷¹ Стоит отметить, что большей

¹⁶⁸ Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А.Э. Конторовича и др. Новосибирск, 1998. Вып.1. С. 45–46.

¹⁶⁹ Иголкин А. А. Перед грозой. Насколько советская нефтяная промышленность была готова к Великой Отечественной войне // Нефть России. 2008. № 8. С.113.

¹⁷⁰ Панарин С. М. Основные этапы в развитии отечественной нефтяной промышленности // Налоги, инвестиции, капитал. 1999. №. 1–2. С. 2.

¹⁷¹ Иголкин А. А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991 гг.). М., 2005. С. 114

конкурентоспособности угля в сравнении с нефтью в СССР способствовали также широкая территориальная дислокация угольных бассейнов, и в большинстве случаев сравнительно легкая доступность и техническая простота их эксплуатации.¹⁷²

Угольная отрасль приобретала особый статус в энергетической политике государства и в связи с намерением организовать производство синтетического топлива путем гидрогенизации угля. Наряду с электрификацией и химизацией народного хозяйства газификация твердых топлив стала «очередным трендом» в хозяйственной политике 1920–1930-х гг.¹⁷³

В 1930-е гг. восточные районы страны испытывали острый дефицит нефтепродуктов и несли колоссальные материальные затраты на их транспортировку в формирующиеся за Уралом новые промышленные центры. Так, в 1933 г. по Генеральному плану развития Западно-Сибирского края по минимальным подсчетам региону ежегодно требовалось 147 тыс. т бензина, 1 015 т керосина и 105 тыс. т сырой нефти и мазута. При стоимости фрахта одной тонны бензина и керосина, составлявшей соответственно 85 и 62 рублей, на завоз нефтепродуктов в Сибирь из Грозненского и Бакинского районов ежегодно расходовались десятки миллионов рублей.¹⁷⁴ В предвоенный период 1/5 мощностей Транссиба было задействовано на перевозке нефтепродуктов, на что только в 1940 г. было затрачено 275 млн. руб.¹⁷⁵

В Директивах третьего пятилетнего плана одновременно с «всемерным развитием угольной и нефтяной отраслей» было предусмотрено создание промышленности «искусственного жидкого топлива на основе гидрирования

¹⁷² Энергетические ресурсы СССР. Топливо-энергетические ресурсы. М., 1968. С. 13.

¹⁷³ Матвейчук А. А. Истоки газовой отрасли России. 1811–1845 гг.: Исторические очерки. М., 2011. С. 414.

¹⁷⁴ Тыжнов А. В. Минерально-сырьевая база жидкого топлива Западно - Сибирского края // Вестник Западно-Сибирского геологоразведочного треста. 1932. Вып. 3–4. С. 63.

¹⁷⁵ Евдошенко Ю.В. Синьцзянская альтернатива тюменской нефти, или о советской «парадигме геологоразведки» в конце 1920–х–1930–е годы // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сб. статей междуна. конф. (Тюмень-Тобольск, 20–21 сент. 2019 г.) / отв. ред. Л.Л. Мехришвили. Тюмень, 2019. С. 75.

твердого топлива, *в первую очередь на Востоке*, а также синтез жидкого топлива из газа». О серьезности намерений государства по созданию в Сибири новой отрасли промышленности свидетельствовали организация в Новосибирске в 1932 г. треста «Углеперегонка» и начало строительства двух углеперегонных заводов – в Кемерово и Черемхове.

Несмотря на весьма сомнительные экономические и технические выгоды подобного производства (построенные в Сибири предприятия это доказали), по расчетам Госплана в 1942–1943 гг. из угля планировалось получать половину всего жидкого топлива, произведенного в стране. Данное намерение объяснялось, в том числе и стремлением советского руководства не отставать в области «передовых технологий» от Германии, которая при отсутствии собственных нефтяных месторождений, в предвоенный период сделала ставку на широкое использование угля.¹⁷⁶

Стоит отметить, что у руководства страны не было определенности с размещением ресурсных баз нефтяной промышленности и при долговременном планировании. Так, из 175 млн. т нефти, которую, согласно Генеральному плану, следовало добыть к 1957 г., 70 млн. т должен был обеспечить Азербайджан, остальные 105 млн. т – *другие районы*. При этом в очередной раз географическая локализация этих районов была не совсем понятна. В числе восточных районов в плане значились Урал, Западная Сибирь, Средняя Азию и Казахстан.

Разработчики плана полагали, что имеются большие перспективы роста запасов по Ухтинскому району. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О развитии добычи нефти в Ухто-Печорском районе Коми АССР», принятое в июле 1940 г., предусматривало создание здесь *новой северной нефтяной базы*.¹⁷⁷ Не исключалось обнаружение новых нефтеносных районов в

¹⁷⁶ Иголкин А. А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток (1928–1940 гг.) // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991 гг.). М., 2005. С. 114–115

¹⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Д. 565. Л. 119

Ленинградской, Горьковской, Ивановской и др. областях центральной части СССР, в Калмыцко-Сальской степи, Западной и Восточной Сибири и Якутской СССР. По мнению А.А. Иголкина, такой прогноз выглядел как «гадание на нефтяной карте».¹⁷⁸

Реализации планов третьей пятилетки по активизации НПР на востоке страны помешала война, которая одновременно продемонстрировала и уязвимость имевшихся нефтедобывающих районов в условиях военного времени.

Таблица 3

**Доля основных нефтяных районов в общей добыче нефти
(в % к итогу)**

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.	1945 г.
СССР	100	100	100	100	100
Поволжье и Урал	—	—	—	6.0	14.6
Северный Кавказ	12.6	20.6	31.7	14.8	9.9
Азербайджанская ССР	74.6	75.5	65.9	71.5	59.4
Средняя Азия и Казахстан	2.6	3.9	2.4	4.7	9.9

Источник: Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М: Статистика, 1967. С. 69.

Как видно из таблицы, в течение всего предвоенного и военного периодов сохраняло свои «добывные» возможности «Первое Баку»: его потенциал уменьшился незначительно – с 75,5 % до 59,4 %. Доля «Второго Баку», хотя и выросла в 2,4 раза, но составила в 1945 г. только 14,6 %. Удельный вес Средней Азии и Казахстана увеличился в 2,5 раза и достиг 9,9 %. Из районов, нефтяной потенциал которых к концу войны по понятным причинам резко снизился, следует назвать Северный Кавказ (с 20,6 % до 9,9 %).

Таким образом, в 1920–е – первой половине 1940–х гг. необходимость развития восточных районов страны, в том числе создание здесь новых

¹⁷⁸ Иголкин А. А. Перед грозой. Насколько советская нефтяная промышленность была готова к Великой Отечественной войне // Нефть России. 2008. № 8. С. 67.

центров нефтедобычи, неоднократно декларировалась властью. Однако действительность при этом весьма отличалась от деклараций. В 1930–е гг. удельный вес восточной макрзоны в промышленном производстве СССР удалось повысить с 6-7 % только до 16 % (по другим источникам – до 14,8 %), в том числе долю Урала, Сибири и Дальнего Востока – до 11,4 %.¹⁷⁹ Специалисты считают, что основные недостатки в размещении производительных сил в стране были результатом не столько «ошибочных научных рекомендаций, сколько систематического их игнорирования и волевых решений».¹⁸⁰

2.2 Сибирская нефть в послевоенных планах СССР

На завершающем этапе войны и в первые послевоенные годы руководство страны предприняло ряд мер, направленных на расширение ресурсной базы нефтяной промышленности, в том числе за счет более активного поиска и освоения новых нефтеносных районов. Программа восстановления народного хозяйства наряду с достижением непосредственной цели предусматривала и постановку перспективных задач по развитию базовых отраслей экономики.

В феврале 1946 г. И.В. Сталин определил их следующим образом: «...нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, *три новых пятилетки*, если не больше».¹⁸¹

¹⁷⁹ Артемов Е. Т. Восточные регионы России: историческая преемственность экономической политики // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4 (96). С. 185–188.

¹⁸⁰ Гранберг А.Г. Изучение производительных сил России // Вестник РАН. 1996. Т. 66, № 7. С. 581.

¹⁸¹ Сталин И. В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы. 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г. М., 1947. С. 7.

По расчетам, произведенным М.В. Славкиной, для достижения через пятнадцать лет (т.е. к 1960 г.) намеченного уровня добычи нефти, необходимо было наращивать ее объем ежегодно на 3 млн. тонн. Заметим, что в 1928–1940 гг. она составляла не более 1,6 млн. т в год. «В условиях послевоенной ситуации для нефтяной отрасли, – считает автор, – подобные установки означали чрезвычайный мобилизационный сценарий развития, в котором заведомо закладывались крайне напряженные контрольные цифры и ограниченность материальных и трудовых ресурсов. Тогдашний нарком нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбаков позже вспоминал, что был без преувеличения в ужасе от услышанной цифры».¹⁸²

Конкретные задачи по созданию сырьевой базы нефтяной промышленности за Уралом были обозначены уже в конце войны. В феврале 1944 г. был издан приказ Народного комиссариата нефтяной промышленности и Комитета по делам геологии при СНК СССР, подписанный заместителем наркома Н.К. Байбаковым и председателем Комитета И.И. Малышевым. Приказ обязал научные и производственные геологические организации закончить работы по обобщению геологических материалов по нефтегазоносности Западной Сибири к 1 июня 1944 г.

В июле 1945 г. результаты геологопоисковых работ, проведенных на территории региона в 1930–е – первой половине 1940–х гг., были рассмотрены Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР. Решения комиссии предусматривали проведение в районах, наиболее благоприятных для поисков нефти и газа, дальнейших комплексных геофизических исследований и бурение нескольких опорных скважин.

Активизации НПР в Западной Сибири и приобретению ими планового характера способствовало создание в 1946 г. на базе Комитета по делам геологии при СНК СССР (образован в 1939 г.), Министерства геологии СССР.

¹⁸² Славкина М. В. Отечественная нефтяная промышленность: мобилизационная модель развития // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. науч. конф. Челябинск, 2012. С. 389.

Следует заметить, что это было первое и единственное министерство геологического профиля в мире. С его образованием значительная часть геологических предприятий была выведена из подчинения добывающих ведомств: перед войной вся геологоразведка, начиная с этапа картирования, находилась в их ведении. Это означало, что приоритетными направлениями работы геологов должны стать геологическое изучение недр и обеспечение воспроизводства запасов.¹⁸³

Министром геологии СССР был назначен И. И. Малышев (1904–1973 гг.), работавший в 1930-е гг. заместителем И.М. Губкина в Главном геологическом управлении Наркомата топливной промышленности, а затем, по его же рекомендации, возглавивший Комитет по делам геологии. Полагают, что именно Малышеву во время личной встречи со Сталиным удалось убедить генсека в необходимости создания самостоятельного геологического ведомства, должного обеспечить дальнейшее укрепление минерально-сырьевой базы страны.¹⁸⁴

В числе основных задач, поставленных перед новым Министерством, значилось «обеспечение народного хозяйства разведанными в недрах запасами минерального сырья путем ведения геолого-съёмочных, поисковых и разведочных работ на всей территории СССР».¹⁸⁵ Для их осуществления в его составе был создан ряд геологических управлений, в том числе Главное управление по разведке нефти и газа, которому, наряду с решением других задач, было поручено усилить нефтегазопроисследовательские работы на территории Сибири.

В конце 1940-х гг. за подписью И.В. Сталина был принят ряд правительственных постановлений, конкретизировавших задачи вновь созданного министерства. Следует заметить, что назначение его в 1946 г. на

¹⁸³ Ледовских А. А. Доклад на VI Всероссийском съезде геологов // Отечественная геология. 2009. № 1. С. 8.

¹⁸⁴ История геологической службы России (1700-2000). Персоналии. М., 2002. С. 333.

¹⁸⁵ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

пост председателя правительства, несомненно, повысило статус принимаемых этим органом постановлений. «Авторитет «Главы Советского государства», как именовали в 1940–х – начале 1950–х гг. И.В. Сталина, – пишет Р.Г. Пихоя, распространялся на Совет Министров СССР и его аппарат, на органы исполнительной власти. В конце 1930–х гг., во время войны и в послевоенный период, едва ли не до 1956 г., важнейшие решения принимались не на заседаниях Политбюро, а в так называемом «опросном порядке», т.е. оформлялись задним числом. В то время едва ли не важнее были решения Совмина СССР – органа, где власть концентрировалась в значительно большей степени, чем в собственно партийном руководстве».¹⁸⁶

По свидетельству современников, Сталин уделял большое внимание развитию нефтяной промышленности.¹⁸⁷ «Так как Сталин тщательно изучал вопросы, связанные с нефтяной промышленностью, я не видел после него никого, – признавался в одном из интервью Н.К. Байбаков. Он задавал такие вопросы, тонкие, щепетильные, как профессионал, спрашивал членов Политбюро, участников совещания, после принимал решение. Эти решения были законом для нас».¹⁸⁸

Об «особом положении» отрасли свидетельствовал и факт ее курирования Л.П. Берией (в ранге заместителя председателя Совета Министров СССР). В 1946 г. при распределении обязанностей между председателем правительства и его заместителями ему было поручено контролировать работу двенадцати

¹⁸⁶ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945-1985. М., 2007. С. 11, 392.

¹⁸⁷ Славкина М. В. Отечественная нефтяная промышленность: мобилизационная модель развития // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. науч. конф. Челябинск, 2012. С. 59–60; Курятников, В. Н. Становление нефтяного комплекса в уральском и поволжском регионах (30–50–е гг. XX века). Самара, 2008. Ч. 1. С. 70–71; Байбаков, Н. К. Дело жизни. М., 1984. С. 163–164; Байбаков, Н. К. Нефтяной фронт. М., 2006. С. 38–40.

¹⁸⁸ Омельчук А. К. Частное открытие Сибири: каждый сам открывает свою родину. Тюмень, 2007. С. 412.

министерств, комитетов и главных управлений, в том числе министерств нефтяной промышленности западных, южных и восточных районов СССР.¹⁸⁹

Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о высочайшей степени информированности Берии по вопросам нефтяной промышленности, глубокой вовлеченности в работу «нефтянки» и непосредственном участии в решении многих проблем...». ¹⁹⁰ То, что с участием «куратора» проходили все согласования и утверждение руководящих кадров и без него не мог быть решен ни один важный для нефтяной промышленности вопрос, подтверждают и современники. «Ведал нами десять лет, непосредственно руководил в Совмине, находясь на посту первого зама, Л.П. Берия, – говорил Н.К. Байбаков. Но он к нам относился очень осторожно, прислушивался, что мы говорим, и что нужно делать. Оказывал содействие. Конечно, он зверь был настоящий, карьерист абсолютный, ясно. Но в то же время, я скажу, он был деловым человеком». ¹⁹¹ Судя по документам, после ареста Берии в 1953 г. рассматривался вариант назначения его министром нефтяной промышленности. ¹⁹²

В январе 1947 г. по предложению Министерства геологии Совет Министров СССР принял постановление «О бурении опорных скважин для определения направления разведочных работ на нефть и газ в районах, не изученных бурением». Принятию постановления предшествовала процедура сбора виз в министерствах, ответственных за его выполнение. Министерство черной металлургии не поставило визу, ссылаясь на невозможность изготовить в короткий срок необходимое количество бурильных и обсадных труб ввиду

¹⁸⁹ Политбюро ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР. 1945–1953 / сост. О.В. Хлевнюк, Й. Горлицкий, Л. П. Кошелева, и др. М., 2002. С. 30-31.

¹⁹⁰ Славкина М. В. Отечественная нефтяная промышленность: мобилизационная модель развития // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов II Всерос. науч. конф. Челябинск, 2012. С. 60.

¹⁹¹ Омельчук А. К. Частное открытие Сибири: каждый сам открывает свою родину. Тюмень, 2007. С. 413.

¹⁹² Комгорт М. В. Создание «сибирской нефтяной базы» в промышленной политике государства (1940–1960-е годы) // Вестник Челябинского университета. 2014. № 8 (337). С. 51.

отсутствия высококачественной стали. После изучения проекта Сталин подписал его с замечаниями и припиской: «для изготовления труб переплавить старые танки».¹⁹³

Министерству нефтяной промышленности восточных районов, созданному в 1946 г. после разделения Министерства нефтяной промышленности по региональному принципу, предписывалось наряду с продолжением бурения четырех скважин в Азиатской части СССР заложить в 1949–1950 гг. семь скважин на территории Западной и Восточной Сибири, Якутской АССР, о. Сахалин и п-ове Камчатка. Установление районов и выбор точек для бурения опорных скважин необходимо было производить на основе результатов предварительных геологических и геофизических исследований.

Особое внимание в постановлении было обращено на усиление геофизической базы нефтяной промышленности, признанной «крайне недостаточной и не обеспечивающей проведение необходимых геофизических работ». Министерству внешней торговли предписывалось обеспечить поставку из США в течение 1947 г. 20 автоматических каротажных станций, 5 станций газового и 2 станций радиоактивного каротажа. В месячный срок министерство должно было представить в Совет Министров СССР предложения о размещении в Германии заказов на производство геофизической аппаратуры и каротажного кабеля для 53 геофизических партий.¹⁹⁴

Новое министерство испытывало вполне понятные трудности организационного периода. С намерением помочь в их преодолении в октябре 1947 г. правительство приняло специальное постановление «О важнейших задачах геологоразведочных работ, о структуре и о неотложных мерах помощи Министерству геологии». В документе, в частности, отмечалось, что поисково-разведочные работы в новых районах ведутся в недостаточных размерах. Отмечался низкий технический уровень геологической разведки,

¹⁹³ 70 лет тюменской геологии. В 2 тт. / под общей редакцией А.М. Брехунцова и В.Н. Битюкова. Екатеринбург, 2018. Т. 1. С. 28.

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 290. ЛЛ. 154-161.

недостаточное внедрение новейших, особенно геофизических методов поиска месторождений. Постановлением были определены первоочередные задачи Министерства на 1948–1950-е гг., в числе которых значились поиски месторождений нефти и природного газа на востоке СССР, в первую очередь в Кузнецко-Минусинском районе, в районах Тувы, ЗСН и по окраинам Сибирской платформы.¹⁹⁵

Повышению статуса руководящих и инженерно-технических работников геологической отрасли, несомненно, способствовало введение для них в 1947 г. персональных званий, форменной одежды и знаков различия. Этот своеобразный «Табель о рангах» предусматривал порядок прохождения службы, необходимость аттестации и вводил понятие выслуги для получения очередного звания. Работникам Министерства геологии, прослужившим установленный срок в одном персональном звании, но при аттестации не показавшим служебного роста, очередное звание не присваивалось. При этом в отдельных случаях, при наличии выдающихся успехов в работе или особых заслуг разрешалось присваивать персональные звания ранее установленного срока и без соблюдения очередности.

Старший руководящий инженерно-технический состав (лица с высшим образованием) в зависимости от стажа работы и должности могли иметь звание Директор геологической службы и соответствующие ранги от III до I. Выпускники горных и геологоразведочных учебных заведений получали персональные звания только по истечении одного года работы в геологических партиях и экспедициях и только при наличии положительной аттестации. Этим же постановлением для лиц, успешно прошедших аттестацию, вводилась фирменная одежда и знаки различия. Заметим, что одежда выдавалась за плату, но по государственным расценкам.¹⁹⁶

¹⁹⁵ Органы управления отраслью «Геология и разведка недр от Геологического комитета до Министерства геологии СССР. Л., 1990. С. 88.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 314. Л. 268-272.

Постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по усилению геологопоисковых и разведочных работ на нефть и газ в районах Сибири», принятое в сентябре 1950 г., вынуждено было констатировать, что Министерство геологии не справилось с поставленными перед ним задачами. За послевоенный период, отмечалось в документе, ни одна из пятнадцати введенных в разведку площадей не была полностью разведана, не были подготовлены геологические материалы для их промышленной оценки. Министерство не создало в регионе производственно-технической базы, не развернуло промышленное и жилищное строительство, не обеспечило подготовку квалифицированных рабочих. По этой причине Совет Министров признал необходимым освободить ведомство от геолого-поисковых, геофизических и буровых работ в районах Кузнецкого, Карагандинского бассейнов и Минусинской котловины и возложить их на Министерство нефтяной промышленности, одновременно увеличив объемы роторного и колонкового бурения.¹⁹⁷

Проблема расширения ресурсной базы добычи жидких углеводородов приобрела особую актуальность в условиях кардинальной перестройки структуры топливно-энергетического баланса страны, определенной во второй половине 1950–х гг. в качестве важнейшей государственной задачи решениями XX и XXI съездов партии. Планирующие органы прогнозировали увеличить добычу нефти и газа в семилетке (1959–1965 гг.) с 31,8 % до 51 % с намерением к 1965 г. довести их уровень, в пересчете на условное топливо, до 49,5 %.¹⁹⁸ При этом удельный вес угля и низкокалорийных видов топлива (торф, дрова, сланцы) предполагалось снизить соответственно до 42 и 5 %. Заметим, что в 1955 г. каменноугольным топливом удовлетворялось более 75 % общей потребности страны в топливе.¹⁹⁹

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 434. Л. 136-144.

¹⁹⁸ XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1959. Т. 2. С. 473.

¹⁹⁹ Энергетические ресурсы СССР. Топливо-энергетические ресурсы /под ред. Н.В. Мельникова. М., 1968. С. 40.

Трансформации топливно-энергетического баланса требовали и изменения в экспортной политике государства. До середины 1950–х гг. в нефтяном экспорте СССР преобладал вывоз нефтепродуктов, превышавший экспорт сырой нефти почти в три раза. После XX съезда КПСС, в связи с определением новых «политико-идеологических ориентиров», положение изменилось: поддержка стран социалистического выбора требовала, в том числе, увеличения поставок жидких углеводородов. Причем, как отмечает А.А. Иголкин, «в ущерб собственным интересам».²⁰⁰ С внешнеполитическими факторами, прежде всего с необходимостью поддержки стран социалистического лагеря, связывают переход к новому содержанию энергетической политики в 1956 г. и другие исследователи.²⁰¹

На какие нефтяные регионы необходимо было сделать ставку? В этом вопросе не было достаточной определенности. Причем, проблемой было не отсутствие потенциальных территорий, а трудность выбора наиболее перспективных из них.²⁰² Свидетельством неопределенности был тот факт, что в конце 1950 – первой половине 1960–х гг. Госплан осуществлял планирование по НГП и районам без учета концентрации рентабельных запасов углеводородов, что приводило к распылению капиталовложений в нефтегазовый сектор.²⁰³

Поскольку в нефтегазовой стратегии в послевоенный период руководство страны продолжало следовать поговорке «от добра добра не ищут», сохранялась установка на ввод в промышленное освоение новых нефтяных

²⁰⁰ Иголкин А. А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского госуниверситета. 2008. Т. 6; № 1. С. 89.

²⁰¹ Колева Г.Ю. Энергетическая политика советской эпохи (основные периоды и их содержание) // Российская нефть: история и современность / сб. статей Всерос. науч. конф. с междун. участием. Курган, 2016. С. 107-108.

²⁰² Карпов В. П. Курс отечественной нефтяной и газовой промышленности: учебное пособие. Тюмень, 2011. С. 139.

²⁰³ Некрасов В. Л. Государственная стратегия становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: от успехов к кризису // Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / Под ред. А.Ю. Рыкуна. Томск, 2010. С. 11.

районов только по мере падения добычи в старых. По этой причине основной расчет был сделан на Волго-Уральскую НГПП. Ставка на «Второе Баку» была вполне объяснима: по данным специалистов, к этому времени в ее недрах находилось более 80 % промышленных запасов нефти, на территории было открыто более 150 месторождений и имелось 250 площадей, перспективных на нефть. В 1950–е гг. регион увеличил добычу нефти в 9,4 раза и продолжал давать основной прирост добычи нефти, обеспечивая около 70 % от общесоюзного уровня.²⁰⁴

В конце 1950–х гг. в планах ПРР на нефть и газ Министерства геологии СССР «исключительно перспективными» считались и среднеазиатские республики. При этом у министерства не было сомнений, что именно здесь «в самом недалеком будущем геологами будет подготовлена *третья (!)* крупнейшая нефтегазоносная область СССР».²⁰⁵ Это мнение разделяла и часть представителей Министерства газовой промышленности, полагавшая, что акцент нужно сделать на разработку месторождений газа в Узбекистане, первое из которых (Газли) было введено в эксплуатацию еще в 1962 г., затем началась добыча и с других месторождений. В 1960–е гг. Узбекская ССР по добыче газа заняла третье место (после РСФСР и Украинской ССР).²⁰⁶

Кроме Средней Азии, специалисты Главного управления газовой промышленности и Министерства геологии планировали получить основной прирост промышленных запасов газа в первой половине 1960–х гг. в районах

²⁰⁴ Комгорт, М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 80.

²⁰⁵ Комгорт М. В. Создание «сибирской нефтяной базы» в промышленной политике государства (1940-1960-е годы) // Вестник Челябинского университета. 2014. № 8 (337). С. 55.

²⁰⁶ Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960-2000 гг.). Тюмень, 2010. С. 128-129.

Поволжья, Северного Кавказа, Украины и Азербайджана. Не исключалось, что «*третьим, Северным Баку*» станет Тимано-Печорская провинция.²⁰⁷

В 1950–е гг. появились первые доказательства НГН Западной Сибири, однако Министерство геологии, принимая во внимание недостаточную геологическую изученность и трудности освоения региона, прогнозировало получить здесь сравнительно небольшой прирост углеводородов. Работы, которые намечалось провести в Западной Сибири в 1959–1965 гг., рассматривались руководством отрасли как *подготовительные* «к широкому развитию разведок в последующие годы».²⁰⁸

Кроме обеспечения непосредственных потребностей экономики в более эффективных энергоносителях, на разработку и реализацию промышленной политики государства в 1960–е гг. оказывали влияние и «политические императивы». Энергетическая компонента советской экономики приобретала особое значение в связи с необходимостью осуществления масштабной программы создания материально-технической базы коммунизма, намеченной XXII съездом КПСС (1961 г.) на ближайшие двадцать лет. К моменту завершения ее строительства, то есть к 1980 г., добычу нефти и газа планировалось увеличить соответственно почти в 5 и 15 раз.²⁰⁹ Впоследствии при оценке такого долгосрочного планирования специалисты признали, что на заметном снижении его качества сказалось, в том числе и усиление идеологической составляющей в намеченных планах.²¹⁰

²⁰⁷ Карпов В. П. Курс отечественной нефтяной и газовой промышленности: учебное пособие. Тюмень, 2011. С. 134.

²⁰⁸ Газовые ресурсы СССР / под ред. В. Г. Васильева. М., 1959. С. 123.

²⁰⁹ XXII съезд КПСС. Стенографический отчет. М., 1962. Т. 1. С. 170.

²¹⁰ Иголкин А. А. О проекте Генерального плана развития народного хозяйства СССР на 1943–1957 гг. // Труды Института российской истории. 2012. Вып. 10. С. 205.

2.3 Западно-Сибирская провинция в энергетической стратегии в 1960-е гг.

Открытие в первой половине 1960-х гг. в Западной Сибири высокодебитных, многопластовых месторождений нефти и газа выдвинуло регион в качестве одной из потенциальных нефтегазоносных провинций страны. Однако это не означало, что новая провинция сразу стала рассматриваться как доминирующая и тем более как безальтернативная.

Признанием факта ее потенциала на официальном правительственном уровне можно считать постановление Совета Министров СССР «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» (19 мая 1962 г.).²¹¹ Документ констатировал, что открытые в регионе нефтяные и газовые месторождения свидетельствуют о значительной нефтегазоносности ЗСН и создают предпосылки для организации новой крупной базы нефтегазодобывающей промышленности на востоке страны. Вместе с тем было отмечено, что одним из существенных препятствий в достижении этой цели являются крайне недостаточные объемы ПРР.

Для создания ресурсных запасов, необходимых для организации в 1966–1970 гг. в Западной Сибири промышленной добычи нефти и газа с доведением их объемов к 1970 г. до 5 млн. т и 10 млрд. куб. м, постановление предусматривало широкое развитие региональных геологических исследований и резкое увеличение глубокого разведочного бурения. В течение ближайших трех лет (1963–1965 гг.) объем бурения по Западной Сибири в целом и Тюменской области должен был возрасти в 1,6 раза и достичь к 1965 г. 450 тыс. м и 380 тыс. м соответственно, а к 1970 г. – 700-800 тыс. м. Подготовленные к освоению запасы нефти по трем промышленным категориям

²¹¹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1249. ЛЛ. 76-77 об.

к 1966 г. планировалось довести до 220 млн. т, газа – до 200 млрд. куб. м и увеличить к 1970 г. до 800–900 млн. т нефти и 350–400 млрд. куб. м газа.²¹²

Постановление ставило задачу подготовить к разработке основные горизонты Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений нефти, провести пробную эксплуатацию законченных бурением скважин, и в 1964–1965 гг. представить данные о запасах нефти на утверждение в ГКЗ. Министерством и ведомствам предписывались мероприятия по улучшению технической оснащенности геологоразведочных организаций и созданию необходимой инфраструктурной базы в районах проведения работ на нефть и газ в Западной Сибири.

История принятия и реализации данного документа показывает, что понадобилось достаточное время и немалые усилия представителей региональной элиты, чтобы переубедить противников ускоренного освоения ресурсов Западной Сибири. Активность местной партийной бюрократии была вполне объяснима: элита была крайне заинтересована в повышении индустриального статуса региона и понимала, что главным источником для этого являются государственные инвестиции. По этой причине она осознанно и целенаправленно «занимала нишу посредника и даже генератора в переговорах между региональным и столичным отрядами технократической элиты».²¹³

Следует отметить, что проект постановления 1962 г. стал первым документом, инициированным партийными и хозяйственными руководителями Тюменской области, получившим одобрение в вышестоящих инстанциях. Предпринимаемые ранее попытки привлечь внимание к разработке месторождений Березово-Шаимского района не увенчались успехом. Проекты постановлений «Об усилении геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири» (1959 г.), «Об усилении геологоразведочных работ по подготовке

²¹² Там же.

²¹³ Волосов Е. Н. Взаимодействие партийной элиты Ангаро-Енисейского региона с центральными хозяйственными органами страны в системе экономического планирования (1960–1980-е гг.) // Формирование и развитие сибирских ТПК: сб. науч. тр. Новосибирск, 2011. С. 114.

запасов газа в Березовском районе Тюменской области» (1959 г.) и «О мерах по ускорению подготовки и использованию промышленных запасов нефти Шаимского месторождения Тюменской области» (1960 г.) так и остались проектами. Документы не были приняты по причине отсутствия достаточной информации по промышленным запасам нефти и газа в регионе.²¹⁴

Как признают исследователи, открытие крупных месторождений нефти в Западной Сибири оказалось «полной неожиданностью» для политического и хозяйственного руководства страны». Это стало «откровением» и для работников Госплана СССР и Госплана РСФСР на протяжении многих лет игнорировавших решения съездов КПСС о развитии нефтегазовой промышленности в Сибири. Отсутствием особого доверия к геологической информации можно объяснить и нежелание Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР создавать в регионе «серьезную базу по освоению нефтяных месторождений».²¹⁵

При геологической изученности региона, составлявшей в конце 1960-х гг. не более 15 %, и неопределенности геологических прогнозов промышленных запасов месторождений, недоверие к геологам было вполне объяснимым.²¹⁶ Партийное руководство Тюменской области это хорошо понимало. Именно отсутствие «большого набора открытых месторождений» первый секретарь Тюменского обкома партии Б.Е. Щербина считал основной причиной, сдерживающей разработку «верной стратегии» освоения региона в 1960–е гг.». По его мнению, неопределенность «масштабов, темпов, географии добычи нефти и газа», сохранялась на протяжении всего этого периода.²¹⁷

²¹⁴ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 21. Д. 309. Л. 146; Д. 230. Л. 19, 20, 25-30. 46-47.

²¹⁵ Комгорт М. В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960–е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 78.

²¹⁶ Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002. С. 33.

²¹⁷ Нефть и газ Тюмени в документах (1966–1970 гг.). Свердловск, 1973. Т. 2. С. 260.

Действительно в течение 1950-х гг. решение вопроса о перспективах НГН территории принималось в условиях ограниченного объема информации, что позволяло геологам выполнить только качественный прогноз, без определения конкретных количественных показателей. Он основывался на общегеологических показателях и, как правило, отвечал только на вопрос о благоприятности и возможной нефтегазоносности территории.

Определение основных направлений ГРП на нефть и газ в 1960-е гг. во многом зависело и от государственных приоритетов в выборе главных районов нефте- и газодобычи. С решением вопроса о районировании добычи нефти и газа на длительную перспективу все было далеко не однозначно. По мнению М.В. Славкиной, в отношении перспектив освоения нефтегазовых месторождений Тюменской области в первой половине 1960-х гг. существовало два возможных сценария.

Приверженцы одного из них, в числе которых автором названы тюменские геологи и поддерживавшие их партийные руководители Тюменской области, а также министры газовой, нефтяной промышленности и геологии, считали возможным уже *во второй половине 1960-х гг.* начать активное освоение нефтяных месторождений Широтного Приобья, а затем, в ближайшей перспективе, и газовых месторождений Ямала.

Сторонники второго сценария (главным «сценаристом» автор считает Н.К. Байбакова – председателя Государственного комитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР в 1964–1965 гг.) предлагали в ближайшие 15–20 лет сохранить ставку на нефть «Второго Баку» и газ Средней Азии. Что касается Западной Сибири, то данный регион нужно было осваивать «постепенно, как бы исподволь, без переброски в заболоченную тайгу главных материальных и трудовых ресурсов, выделенных по отрасли».²¹⁸ Подтверждением позиции Байбакова служит, в частности, и его выступление на

²¹⁸ Славкина М. В. Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири // Нефть, газ и бизнес. 2004. № 8–9. С. 69.

Всесоюзном совещании геологов в феврале 1965 г., в котором он утверждал, что в 1966–1970 гг. Западная Сибирь будет находиться в стадии подготовки.

На этом же совещании председатель Государственного геологического комитета СССР А.В. Сидоренко признал, что в Западной Сибири «определилась и успешно разведывается огромная нефтегазоносная провинция». Также было подтверждено, что одновременно с ней в течение семилетки (1959–1965 гг.) были открыты новые крупные НГНП в Западном Казахстане и Средней Азии. Дальнейшего освоения требовали и нефтегазовые месторождения в Восточной Сибири, на Украине, в Белоруссии, Коми, Дагестане и Прибалтике.²¹⁹ Ресурсный потенциал вновь открытых провинций внушал оптимизм, поскольку за годы семилетки темпы прироста *добычи* нефти в два раза превысили темпы прироста *запасов* категории А+В. В результате этого обеспеченность запасами в целом по СССР оказалась на минимально доступном уровне.²²⁰

По свидетельству академика А.А. Трофимука, в ранге директора Института геологии и геофизики СО АН СССР принимавшего непосредственное участие в перспективном планировании ГРП в Западной Сибири, среди плановиков было много неверия в сибирскую нефть. Работники Госплана признавались ученому, что им никогда до этого не приходилось планировать так «беспочвенно, как развитие нефти в Сибири». Это вынуждало самого Трофимука «читать им лекции и внушать, что все затраты окупятся».²²¹ О крупных просчетах Госплана в оценке и развитии новых перспективных районов, перестраховке, боязни риска в их освоении неоднократно говорил и Б.Е. Щербина.

Наглядным доказательством недоверия планирующих органов к прогнозам сибирских геологов служит визит в Госплан РСФСР в начале 1960-х

²¹⁹ Материалы Всесоюзного совещания геологов. 24–26 февраля 1965 г. ... С. 5, 6, 42.

²²⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 182. Д. 3. Л. 269.

²²¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 81. Л. 68.

гг. секретаря Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протозанова и директора Тюменского филиала СНИИГГиМСа Г.П. Богомякова. Судя по воспоминаниям Ю.П. Баталина, визитеры предложили организовать добычу нефти в Тюменской области объемом около 10–15 млн. тонн в год. На это предложение заместитель председателя Госплана, даже не посмотрев на геологические карты, разложенные на столе, заявил, что «огромные запасы нефти и газа, о которых много говорят тюменцы, не более чем плод провинциального и больного воображения». И заключил: «Надо прекратить душить всем головы и заняться своими делами».²²²

Определенный дискомфорт в этой ситуации испытывал заведующий отделом геологии и минеральных ресурсов Госплана СССР Г.А. Мирлин. Как специалист-геолог он хорошо понимал, что эффективность ГРП на нефть и газ в Западной Сибири в 6–8 раз выше среднесоюзных показателей. А как плановик полагал, что с позиций народного хозяйства в Европейской части намного выгодней потреблять топливо из месторождений западнее Урала. «Я переживаю, – говорил он, что мало средств даем Тюмени. Но ведь одновременно их надо вкладывать в нефть и Коми АССР, и Урало-Поволжья, и Белоруссии, и Украины, чтобы выжать все из Европы».²²³

Наличие серьезных возражений в отношении нефтяных перспектив Западной Сибири в 1960–е гг. подтверждает В.И. Игrevский (в 1964–1965 гг. заместитель председателя Госгеолкома, в 1966–1980 гг. – заместитель министра геологии СССР). «Споры по поводу освоения нового района, – пишет он, – было предостаточно. Настоящие руководители понимали: стране нужна нефть. Но можно понять и их оппонентов. Финансовых ресурсов не хватало. Куда их направить в первую очередь? Чтобы они сразу давали отдачу. Конечно, на юг – в Баку, Дагестан. Хорошо, что мы не пошли за этой, сиюминутной выгодой.

²²² Андриянов В. И. Косыгин. 2-е изд. М, 2004. С. 238.

²²³ Огнев И. Постыжение открытия // ЭКО. 1976. № 4. С. 156–158.

Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции все равно бы состоялось. Но это могло произойти и позднее».²²⁴

Свидетельством определенного перелома в настроениях в пользу сторонников первого сценария явилось постановление Совета Министров СССР «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» (4 декабря 1963 г.).²²⁵

Необходимость его принятия, кроме реализации непосредственной постановочной задачи, была обусловлена еще как минимум двумя причинами. Во-первых, неудовлетворительным выполнением предыдущего правительственного постановления от 19 мая 1962 г. по подготовке новых месторождений к промышленному освоению и развитию нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области. «Работники Госплана и Министерства геологии явно не понимают значения постановления, а некоторые вышестоящие органы не считаются с постановлением и не хотят его выполнять», – констатировал начальник ТТГУ Ю.Г. Эрвье в выступлении на I конференции Тюменского промышленного обкома КПСС в январе 1963 г. Руководитель геологического управления привел и конкретные факты, подтверждающие подобное отношение. Так, в нарушение постановления, предусматривавшего в 1963 г. финансирование строительства обустроенных баз для геологов в объеме 8 млн. руб., Госплан выделил на эти цели только 3 млн. Одновременно были снижены и фонды материально-технического снабжения для Тюменского геологического управления, в результате чего геологи не смогли получить 3 тыс. тонн обсадных труб, 10 буровых установок, а также транспортные средства, долота и буровые станки.²²⁶

²²⁴ Игrevский В. И. Большая нефть давалась непросто // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2004. № 6. С. 87.

²²⁵ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1280. Л. 11 об–14.

²²⁶ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1. Л. 118–119.

Судя по данным Института конкретных социальных исследований АН СССР, низкая исполнительская дисциплина была обычной практикой того времени, когда фактически выполнялось не более одного из десяти правительственных решений.²²⁷

Во-вторых, необходимостью уточнения определенных в нем плановых показателей добычи нефти и газа. Корректировка была обусловлена открытием в 1962–1963 гг. на территории Тюменской и Томской областей новых месторождений нефти и газа (Западно-Сургутского, Соснинского, Мортимьинского, Каменного, Тетеревского, Пунгинского, Похромского, Горного и Тазовского), прогнозные запасы которых позволяли ставить вопрос о значительном увеличении добычи углеводородов. Постановление предусматривало к 1970 г. обеспечить подготовку к промышленному освоению запасов нефти и газа по месторождениям Тюменской области в объеме соответственно 1 200 млн. т и 550 млрд. куб. м газа, что в 1,5 раза превосходило показатели, намеченные предыдущим постановлением.²²⁸

Без сомнения осложняющим фактором при реализации государственных решений по освоению месторождений новой НГНП являлась сохранявшаяся в первой половине 1960–х гг. ставка на строительство в Тюменской области Нижне-Обской ГЭС. Идея сооружения на Оби и ее притоках каскада гидроэлектростанций стала активно разрабатываться в 1950–е гг. Поскольку высшее партийное руководство во главе с Н.С. Хрущевым было поборником масштабного гидроэнергетического строительства, сторонники использования водно-энергетических ресурсов Сибири получили с его стороны своеобразный карт-бланш. «Заманчивость» проекта для правительства страны объясняли намерением в перспективе сомкнуть Обь, а в будущем и Енисей, благодаря Красноярской ГЭС, с Камой и Волгой.

²²⁷ Некрасов В.Л. Государственная стратегия становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / под ред. А.Ю. Рыкуна, К.М. Южанинова. Томск, 2010. С. 13.

²²⁸ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1280. ЛЛ. 11 об–14.

В 1950–е гг. предложение о строительстве гидроэлектростанции на Оби было одобрено координационным совещанием Уральского, Западно-Сибирского и Коми филиалов АН СССР по изучению производительных сил Тюменской области²²⁹ и поддержано партийным руководством Тюменской области.²³⁰ Привлекательность проекта для научных кругов и региональных властей была вполне объяснима, поскольку в условиях неопределенности нефтегазовых перспектив Тюмени, гидроэнергетическое строительство на территории области рассматривалось, как реальная возможность изменить ее традиционно аграрный облик. В январе 1959 г. Тюменский обком КПСС в докладной записке «Об освоении естественных богатств и заселении малообжитых районов Тюменской области», адресованной в Госплан СССР, РСФСР и Совет Министров РСФСР, признал строительство гидроэлектростанции на территории области «необходимым».²³¹ К этому времени экспедиция института «Гидропроект» завершила топографо-геодезические изыскания на территории Ханты-Мансийского округа для составления схематического проекта Нижнеобской ГЭС и схемы энергетического использования рек Оби и Иртыша.²³²

Следует заметить, что в осуществлении планов индустриального развития Тюменской области в послевоенный период одним из основных препятствий было отсутствие в регионе соответствующей масштабному промышленному строительству энергетической базы. Именно по этой причине в течение десяти лет после создания в 1944 г. Тюменской области на ее территории не было построено ни одного промышленного предприятия.²³³ Красноречивым показателем состояния энергетики являлся тот факт, что на январь 1951 г. из 38 районных центров области было электрифицировано только 18, из которых 12 – случайно приобретенными маломощными автомобильными и тракторными

²²⁹ Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск, 1971. С. 127–128.

²³⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 86. Д. 114. Л. 79.

²³¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 134. Д. 88. Л. 5.

²³² ГА ХМАО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 154. Л. 4.

²³³ ГАТО. Ф. 1112. Оп. 5. Д. 67. Л. 20.

двигателями или локомотивами, демонтированными с мелких предприятий.²³⁴ Мощность электростанции самого областного центра составляла всего 8 тыс. кВт (при минимальной потребности в 30 тыс. кВт), 153 предприятия и мастерских Тюмени работали на строго принудительном энергетическом режиме. Сложности испытывало и коммунальное хозяйство города: населению было запрещено пользоваться электронагревательными приборами, из 275 километров улиц освещалось только 33 километра, а жилые дома окраин совсем не получали электроэнергию.²³⁵

О том, что начало строительства Нижне-Обской ГЭС не за горами свидетельствовало избрание в 1961 г. первым секретарем Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербины, в течение десяти лет работавшего секретарем Иркутского обкома партии. Он прибыл в Тюмень с репутацией человека, имеющего опыт «возведения крупной гидроэлектростанции в сложных климатических и природных условиях» (имеется ввиду Иркутская ГЭС, построенная и выведенная на проектную мощность в 1958 г. – авт.).²³⁶

С точки зрения экономической эффективности и последующей эксплуатации проект Нижне-Обской ГЭС выглядел весьма привлекательно. По расчетам специалистов, ее энергетический эффект должен был оказаться практически равным суммарному эффекту Братской и Волжской гидроэлектростанций.

Авторов проекта не остановила и последовавшая в начале 1960-х гг. череда открытий нефтяных месторождений в районе проектируемого водохранилища. Освоение нефтегазовых ресурсов региона предполагалось осуществлять в условиях гидроэнергетического строительства. В 1962 г. сотрудники института «Гидропроект» подготовили «Соображения об инженерной защите, разработке и эксплуатации нефтяных и газовых

²³⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 115. Л. 14.

²³⁵ ГАТО. Ф. 1112. Оп. 5. Д. 67. Л. 20.

²³⁶ Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Проблема повышения уровня индустриального развития Западной Сибири и проект строительства Нижне-Обской ГЭС // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 86.

месторождений в пределах Нижнеобского водохранилища». По мнению составителей документа, их разработка в условиях водохранилища не должна была вызвать непреодолимых препятствий, а, напротив, могла стать более выгодной и, в конечном итоге, позволила бы даже снизить себестоимость нефти и газа. А в целом, считали они, создание Нижне-Обской ГЭС позволит создать мощную строительную базу, построить новые города и поселки, железные и автомобильные дороги, превратить заболоченную тундру в глубоководный водоем, облегчить и ускорить промышленное и транспортное освоение района.²³⁷

В условиях продолжающихся дискуссий проект строительства стал предметом пристального изучения специально созданной комиссии Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР. В феврале 1963 г. комиссия, подготовила специальное заключение о возможных последствиях сооружения Нижне-Обской ГЭС. Специалисты СОПСа признали, что наряду с несомненным энергетическим эффектом, строительство гидроэлектростанции окажет отрицательное влияние на ряд природных и народно-хозяйственных факторов, и, в конечном итоге, будет иметь нежелательные последствия, вызванные затоплением обширной территории – площадью от 100 до 135 тыс. кв. км. По их мнению, созданное водохранилище значительно осложнит разведку и эксплуатацию обнаруженных в его ложе нефтяных и газовых месторождений, погубит обширные лесные массивы и земли, освоенные в долине Оби и ее притоков, вызовет подпор грунтовых вод и еще большее заболачивание смежных земель, нанесет значительный ущерб рыбному хозяйству.²³⁸

В июле 1963 г. при Госплане СССР была создана специальная Государственная экспертная комиссия из специалистов различных отраслей (нефтегазодобывающей, лесной, торфяной, рыбному хозяйству, энергетике,

²³⁷ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 86. Л. 174.

²³⁸ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 117. Л. 4.

транспорту), которой было поручено рассмотреть доклады об использовании природных ресурсов Тюменской области. После изучения полученных материалов комиссия представила заключение, в котором главными природными ресурсами Тюменской области были названы энергетические ресурсы р. Оби, запасы нефти и газа, лесные ресурсы, рыбные запасы и запасы торфа. Принимая во внимание ожидаемый дефицит топливного баланса в Европейской части СССР, который по прогнозам к 1965 г. должен был составить 13 млн. тонн условного топлива и увеличиться к 1980 г. до 150 млн. тонн, комиссия определила энергетические ресурсы Оби *единственным возможным вариантом* восполнения дефицита электроэнергии.

Комиссия признала, что особенностью Нижне-Обской ГЭС будет чрезвычайно большая площадь затопления территории. В связи с этим было предложено начать строительство гидроэлектростанции с отметки подпорного горизонта в 30 м и только затем, после выработки в зоне водохранилища нефтегазовых месторождений и проведения лесосводки, предусмотреть ее достройку до отметки в 37 м.

Расчеты, выполненные специалистами Государственной экспертной комиссии, позволили ей сделать вывод о том, что в целом размер затрат и расходов на строительство Нижне-Обской ГЭС намного превысит эффективность от ее эксплуатации. Однако поскольку заинтересованные учреждения и ведомства от своих планов отказываться не собирались, комиссия представила соображения по минимизации возможных потерь при ее сооружении для нефтяной и газовой промышленности. Так, до разработки генеральной схемы комплексного освоения природных ресурсов Тюменской области, ею было предложено форсировать геолого-поисковые работы в районах Нижней Оби, максимально сосредоточив все силы и средства на участке Ханты-Мансийск – Березово. Доказательство отсутствия в данной зоне нефтяных и крупных газовых месторождений должно было стать определяющим при оценке строительства Нижне-Обской ГЭС. Также

предполагалось усилить проектные и строительные работы по освоению месторождений Березовского газоносного района, а заполнение водохранилища предусмотреть только после отработки запасов, попадающих в его ложе. Основные капиталовложения, предназначенные для развития добычи нефти в Тюменской области, комиссия считала нужным направить, в первую очередь, на работы по освоению Средне-Обского нефтеносного района.²³⁹

Следует признать, что принятое в декабре 1963 г. правительственное постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области», свидетельствовало о достижении противоборствующими сторонами определенного компромисса. Один из его пунктов предписывал осуществлять строительство всех объектов нефтяной и газовой промышленности в районе Среднего Приобья «с отметкой не ниже 30 м», поскольку предполагалось, что именно до нее «может подняться уровень реки Оби при возможном подпоре ее плотиной Нижнеобской ГЭС».²⁴⁰

Несмотря на начавшуюся пробную, а затем и промышленную добычу нефти, на протяжении 1960–х гг. освоение месторождений Западной Сибири не являлось приоритетным направлением в энергетической стратегии страны. Кроме объективных трудностей создания новой базы нефтедобычи в суровых условиях Севера, это объяснялось наличием серьезной конкуренции со стороны «Второго Баку» и других нефтеносных районов. Именно по этой причине и правительственные постановления 1962 и 1963 гг. предусматривали в первую очередь *«усиление»* и *«дальнейшее развитие геологоразведочных работ»* с целью доказательства ресурсных возможностей региона.

По нашему мнению, данные постановления не имели стратегического характера и решали сугубо тактические задачи вовлечения в эксплуатацию месторождений с целью определения запасов, способных обеспечить добычу

²³⁹ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 233. Л. 122.

²⁴⁰ Нефть и газ Тюмени в документах. 1901–1965. Свердловск, 1971. С. 295.

нефти и газа в промышленных объемах. Заметим, что о значимости принятых документов свидетельствует и то, что они имели статус *правительственных*, а не *партийно-правительственных* постановлений. По мнению специалистов, с юридической точки зрения совместные постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР, в отличие от правительственных, представляли собой одновременно партийную директиву и правовой нормативный акт высшего исполнительно-распорядительного органа государства. Их выполнение являлось обязательным как для государственных органов, так для партийных и работавших под их руководством общественных организаций.²⁴¹ С «техническим» характером постановлений, принятых с целью формирования «организационно-правового поля» деятельности ведомств и региональных органов власти для промышленного освоения месторождений, согласны и другие исследователи.²⁴²

Следует отметить, что в 1960–е гг. руководство страны отказалось от прежней практики поочередного ввода в промышленное освоение новых нефтяных районов по мере падения добычи в старых, и практически одновременно приступило к освоению ресурсов Западной Сибири, Мангышлака, Удмуртии, Белоруссии. При этом нужно учитывать и тот факт, что добыча нефти в районах Урало-Поволжья тогда еще не достигла своего максимума.²⁴³

Новые нефтегазоносные районы требовали крупных стартовых капиталовложений. В борьбе за распределение финансовых потоков столкнулись интересы «железного» лобби в Госплане СССР, добивавшегося первоочередного финансирования металлургии, совнархозовских деятелей Волго-Уральского района и Министерства нефтяной промышленности СССР,

²⁴¹ Корельский В.М. Об особенностях и значении норм, содержащихся в совместных постановлениях ЦК КПСС и Совета министров СССР // Правоведение. 1965. 3 2. С. 23–24.

²⁴² Некрасов В.Л. Указ. Соч. С. 17–18.

²⁴³ Крюков В.А. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). Новосибирск, 2007. С. 285–286.

боровшихся за средства, отпускаемые на геологоразведку в новых районах страны, а также руководителей ряда республик, организовавших поиск «своей» нефти на заведомо бесперспективных территориях Закавказья и Прибалтики.²⁴⁴

Среди исследователей, занимающихся историей ЗСНГК, существуют разногласия относительно определения времени, когда задача его создания приобрела долгосрочный, стратегический характер. По мнению М.В. Славкиной, уже решения XXIII съезда КПСС (1966 г.) свидетельствовали о «победе» сценария развития нефтегазового комплекса, доказывавшего «необходимость прорыва нефтяников и газовиков в Тюменскую область».²⁴⁵

Эта точка зрения оспаривается В.П. Карповым, полагающим, что «формулировка директив съезда по пятилетнему плану не дает оснований для столь однозначного вывода». Наряду с необходимостью освоения ресурсов Западной Сибири они предусматривали создание новых центров нефте- и газодобычи и в других районах страны, а также значительное увеличение добычи нефти в старых районах. Как считает автор, сомнения относительно Западной Сибири отступили только к концу 1960-х гг., а одним из свидетельств перелома служит постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, принятое в декабре 1969 г., «в котором цель программы создания новой топливно-энергетической базы СССР была задана в виде контрольных цифр».²⁴⁶

«Очень осторожной» называет оценку недр Западной Сибири, данную в постановлении Совмина СССР 1962 г., С.М. Панарин. Это доказывается показателями запланированного среднегодового объема глубокого разведочного бурения по региону. По подсчетам автора, они были на 20 % ниже уровня, определенного проектом Министерства геологии и охраны недр

²⁴⁴ Карпов В. П. Нефтегазодобывающая промышленность Западной Сибири: исторические корни современных проблем // Ежегодник ТОКМ: 2000. Тюмень, 2001. С. 232–233.

²⁴⁵ Славкина М. В. Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири // Нефть, газ и бизнес. 2004. № 8–9. С. 72.

²⁴⁶ Карпов В. П. О стратегии создания ЗСНГК (исторический аспект) // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. 2006. № 6. С. 102.

СССР в 1958 г.²⁴⁷ О неоправданном «затягивании» сроков освоения ЗСНГНП до тех пор пока в европейских районах СССР не наметилось исчерпание эффективных месторождений нефти и газа, поставившее страну перед угрозой нефтяного кризиса, пишут и другие историки.²⁴⁸

О неопределенности в отношении объемов нефтедобычи на Тюменском Севере свидетельствовал и тот факт, что при разработке в 1964 г. схем планировки новых городов (на базе рабочих поселков Урая, Нижневартовска и Нефтеюганска), расчетная численность их населения была явно занижена. По этой причине «на всем протяжении 1970-х гг. шла корректировка генеральных планов городов Среднего Приобья в сторону увеличения численности населения».²⁴⁹

По нашему мнению, окончательный перелом в отношении необходимости формирования новой доминирующей провинции на базе нефтяных и газовых ресурсов Западной Сибири произошел не *ранее второй половины 1960–начала 1970-х гг.* Этому способствовало открытие новых уникальных месторождений, наличие утвержденных запасов нефти и газа, а также успешное лоббирование интересов региона партийно-хозяйственными элитными группами, повлиявшее на перераспределение финансовых средств. Все это позволило поставить масштабные стратегические задачи на длительную перспективу и сделать ставку на ЗСНГНП как главную базу, способную обеспечить основной долгосрочный прирост ресурсов углеводородного сырья.

²⁴⁷ Панарин С. М. Открытие сургутской нефти // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 170.

²⁴⁸ Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток, 1946–1960 гг. / под ред. В.В. Алексеева. Новосибирск, 1989. С. 20

²⁴⁹ Гаврилова Н.Ю. Реалии социальной политики освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири // Российская нефть: история и современность. Сб. статей Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Курган, 2016. С. 252.

Глава III

Научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири

3.1 Проблема нефтеносности Сибири в научной полемике

1920–1930-х гг.

Открытию ЗСНГНП предшествовали десятилетия научных дискуссий, противостояния различных гипотез и личных амбиций ученых. «Территория Сибири, – как справедливо отмечали исследователи этой проблематики В.В. Алексеев и В.А. Ламин, – нередко служила своеобразным полигоном, на котором соперники отрабатывали новые средства борьбы со своими научными оппонентами и совершенствовали испытанные приемы защиты собственных представлений».²⁵⁰

По мнению ученых, Западная Сибирь стала объектом научного прогнозирования на предмет НГН в 1920–1930-е гг. В подтверждение этого факта крупнейший исследователь Сибири В.А. Обручев в библиографическом обзоре геологической литературы по истории изучения региона за 1918–1940 гг., объяснял незначительное число публикаций по месторождениям нефти в Сибири тем обстоятельством, что «на них обратили особое внимание только в последнее десятилетие» (то есть в 1930–е гг. – авт.).²⁵¹ Стоит отметить, что и сам Обручев, описывая полезные ископаемые мезозоя Сибири, ограничился лишь тремя строчками о нефти.²⁵²

Усилению интереса к проблеме поиска сибирской нефти в конце 1920–х – нач. 1930–х гг. способствовал ряд обстоятельств.

Во-первых, начавшаяся в стране индустриализация потребовала значительного расширения ресурсной базы промышленности и максимального приближения ее к новым индустриальным центрам, создаваемым на востоке

²⁵⁰ Алексеев В. В. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989. С. 131.

²⁵¹ Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Период пятый. (1918–1940). М., 1959. Вып. IX. С. 126.

²⁵² Гулари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 11.

страны. Во-вторых, накопленная к этому времени информация о геологическом строении Сибири и успехи в развитии геологии нефти и газа как научной дисциплины позволили ученым высказать более обоснованные предположения о возможной нефтеносности региона. В-третьих, определенным стимулом для активизации поисков нефти послужили положительные результаты «самодеятельного нефтеискательства» с обнаружением в некоторых районах выходов нефти.

Поскольку наличие поверхностных нефтепроявлений являлось тогда общепринятым критерием потенциальной нефтеносности территории, то именно загустевшие битумы, обнаруженные в 1920–е гг. в Кузбассе, Минусинской котловине, на восточном склоне Урала и в Туруханском районе, послужили одним из оснований для постановки работ на территории Сибири.²⁵³ В рекомендациях для поисковиков предлагалось обращать особое внимание именно на выходы нефти и газа на поверхность.²⁵⁴

В 1920–1930–е гг. вопрос о НГН Западной Сибири был поставлен рядом ученых, занимавшихся данной проблематикой. Долгое время принято было считать, что одной из первых публикаций стала статья академика А.Д. Архангельского с красноречивым названием «Где и как искать новые нефтеносные области в СССР» (1929 г.). Как следует из контекста статьи, поводом для ее написания послужила инициатива Директората нефтяной промышленности (заведующий Директоратом – И.Н. Стрижов), который осенью 1928 г. «*впервые со всей резкостью и конкретностью*» поставил вопрос о поисках новых нефтеносных областей.²⁵⁵

Автор полностью поддержал эту инициативу, сочтя ее «насуточно необходимой». При этом ученый призывал не ориентироваться в нефтяном поиске только на наличие поверхностных нефтепроявлений, поскольку их

²⁵³ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под ред. Н. Н. Ростовцева. М., 1958. С. 242.

²⁵⁴ Сулин В.А. Нефть Урала и Сибири М.- Л., 1934. С. 15.

²⁵⁵ Архангельский А. Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР // Нефтяное хозяйство. 1929. Т. XVI. № 6. С. 791.

отсутствие не являлось критерием отрицательной оценки перспективности площадей, геологическое строение которых благоприятно для нефтеобразования. «Зная условия образования нефти в земной коре, - писал А.Д. Архангельский, мы можем наметить районы, где такие условия в геологическом прошлом осуществлялись, и в них уже отыскивать и внешние признаки нефтеносности, и благоприятные для промышленных скоплений нефти структурные формы».²⁵⁶ Отсутствие видимых нефтепроявлений, напротив, могло свидетельствовать о высокой степени их сохранности. «В случае идеальных месторождений, – считал ученый, – вполне изолированных от сообщения с дневной поверхностью и потому полностью сохранивших нефть, этих внешних признаков вовсе не должно быть, и, опираясь только на них, мы пройдем мимо самых ценных районов».²⁵⁷ Архангельский не называл Сибирь в числе первоочередных объектов для поисков нефти, полагая, что при отсутствии фактического материала на нее придется «обратить очень большое внимание», но... только в будущем.²⁵⁸

Название статьи А.Д. Архангельского было вполне в духе времени, одной из главных задач которого, в соответствии с партийными директивами, была интенсификация поиска сырьевых ресурсов, в том числе в новых районах, необходимых для успешного выполнения первого пятилетнего плана (1928/1929–1932/1933 гг.). С этой целью в 1928 г. при московском отделении Геологического комитета была создана специальная комиссия под председательством И.М. Губкина, которой было поручено обобщение имевшегося материала по нефтеносности районов Поволжья и Урала и разработка предложений по организации дальнейших ПРР.²⁵⁹ В плане,

²⁵⁶ Комгорт М.В. Предыстория «открытия века» // Горные ведомости. 2004. № 6. С. 52.

²⁵⁷ Архангельский А.Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР // Нефтяное хозяйство. 1929. Т. XVI. № 6. С. 791.

²⁵⁸ Там же. С. 796.

²⁵⁹ Трофимук А.А. И. М. Губкин – ученый, государственный деятель, глава советской школы геологов-нефтяников // Развитие учения академика И. М. Губкина в нефтяной геологии Сибири. Новосибирск, 1982. С. 11.

разработанном комиссией в 1929 г., предлагалось максимально использовать возможности старых районов нефтедобычи – Бакинского и Грозненского и одновременно активизировать поиск нефти в Приуралье, где к этому времени в Пермской области было открыто первое нефтяное месторождение (Чусовские городки).

В июне 1931 г. на Чрезвычайной сессии АН СССР в Москве в докладе «Естественные богатства СССР и их использование» Губкин предложил искать нефть и «на восточном склоне Урала, предварительно разведав эти места геофизическим методом».²⁶⁰ Спустя год в выступлении на выездной Урало-Кузбасской сессии АН СССР, состоявшейся в Свердловске и Новосибирске, он вновь предложил «поставить вопрос о поисках нефти на восточном склоне Урала», крайне необходимой для снабжения жидким топливом, бензином и смазочными маслами Урало-Кузнецкого комбината.²⁶¹ При этом Губкин был уверен, что «Урал железорудный, Урал каменноугольный, Урал драгоценных и цветных камней в ближайшем будущем делается и Уралом нефтяным...».²⁶²

12 июня 1932 г. в Новосибирске Губкин дал подробное интервью корреспонденту газеты «Правда», вышедшее под заголовком «О новых данных о богатейших запасах нефти на востоке», в котором о перспективах нефтеносности Сибири высказался уже более определенно. «Пора начать, – заявил он в беседе с корреспондентом, – систематические поиски нефти на восточном склоне Урала. Геологические условия позволяют предполагать, что поиски нефти на восточных склонах Урала не останутся безрезультатными».²⁶³

Для доказательства своего предположения о возможности перехода континентальных угленосных отложений Челябинского бассейна в нефтеносные в пределах ЗСН, ученый предложил «поперек восточного склона

²⁶⁰ Комгорт М.В. Проблема сибирской нефти в научной полемике 1920–30-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 91.

²⁶¹ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х т. 1901–1965. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 18.

²⁶² Губкин И. М. Минерально-сырьевая база Урала в свете новейших исследований и разведок и основные задачи ее дальнейшего изучения. Ленинград, 1932. С. 65.

²⁶³ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х т. 1901–1965. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 19.

Урала сделать ряд геофизических ходов, а за ними... пустить ряд буровых скважин, чтобы данные геофизики проверить данными глубокого бурения». «Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны», - резюмировал ученый.²⁶⁴ Заметим, забегая вперед, что впоследствии гипотеза Губкина так и не была подтверждена.

Следует отметить, что в 1932 г. после проведения интерпретации результатов гравиметрической съемки на восточном склоне Урала и в Зауралье А.Д. Архангельский также указал на необходимость применения геофизических методов исследований и постановки в этом районе глубокого бурения для поисков нефти и газа. В докладе на XVI сессии АН СССР в июне 1932 г. ученый утверждал, что использование данных геофизики является единственным рациональным путем, который позволит «выяснить, как залегают древние породы к востоку от Урала, каковы они, где среди них можно искать полезные ископаемые, каковы могут быть эти ископаемые и можем ли мы до них достигнуть при современном развитии горной техники?». ²⁶⁵ Решение этих проблем путем бурения глубоких скважин, по его мнению, было невозможно по причине «колоссальной стоимости такой работы и колоссального времени, которое потребовалось бы для ее осуществления». ²⁶⁶

В конце 1932 г. в выступлении на Второй Северо-Кавказской конференции геологов-нефтяников Губкин вновь подтвердил, что «имеются все основания встретить нефть и на *восточном склоне Урала*, и в знаменитом Кузнецком бассейне». Используя полученные к этому времени геологические данные и метод аналогии с нефтеносными районами Северной Америки, он предложил рассматривать ЗСН в качестве крупной платформенной депрессии, благоприятной для процессов нефтеобразования. По расчетам ученого, можно было надеяться, что на бортах этой впадины, в частности, *на восточном склоне*

²⁶⁴ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3-х т. 1901–1965. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 20.

²⁶⁵ Архангельский А. Д. Значение гравиметрии в геологии и проблема изучения геологического строения Западно-Сибирской низменности // АН СССР. Труды июньской сессии, посвященной проблемам Урало-Кузнецкого комбината. Ленинград, 1932. С. 1.

²⁶⁶ Там же.

Урала и в Кузбассе в перспективе будут обнаружены структуры, заполненные нефтью при ее миграции из центральных частей депрессии.²⁶⁷ В 1934 г. в речи при закрытии геологического совещания по работам на землях треста «Востокнефть» Губкин признал, что «на востоке Урала, по краю великой Западно-Сибирской депрессии, совпадающей с Западно-Сибирской равниной, могут быть встречены структуры, благоприятные для скопления нефти».²⁶⁸

Стоит признать, что выводы Губкина оказались неожиданными для многих геологов. В 1931 г. известный специалист в области сравнительного тектонического анализа Н.С. Шатский, занимаясь составлением программы первых систематических поисков нефти в Сибири, вынужден был констатировать наличие на территории Сибири и Дальнего Востока только месторождений нефти на Сахалине и неясных указаний о нефтеносности Камчатки и Байкала.

В обстоятельной статье о проблемах нефтеносности Сибири, опубликованной в 1932 г., ученый не смог разделить мнение Губкина «о блестящих перспективах разработки и об огромных возможных запасах нефти в этих районах». Однако Шатский согласился с необходимостью проведения обширных геофизических изысканий и бурением глубоких скважин на восточном склоне Урала, что в перспективе могло «увенчаться успехом». Позиционируя свою статью как «первую попытку анализа Сибири с точки зрения ее нефтеносности и первый опыт обоснования организации систематических поисков нефти на ее территории», ученый признавал, что предлагаемые им выводы «слишком общи и схематичны, так как они базируются на весьма ничтожном материале».²⁶⁹

²⁶⁷ Комгорт М.В. К вопросу о приоритете в обосновании нефтеносности Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Научно-теоретический и прикладной журнал. 2014. № 5 (43). Ч. II. С. 109.

²⁶⁸ Губкин И.М. Речь при закрытии геологического совещания по работам на землях треста «Востокнефть» (28 февраля – 5 марта 1934 г.) // Избр. соч. Т. 1–2, М.- Л., 1950–1953. Т. 1. С. 437.

²⁶⁹ Шатский Н. С. Проблемы нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. Т. XXIV. № 9. С. 132, 139.

И в 1936 г. в выступлении на Геологоразведочной конференции Главсевморпути ученый по-прежнему утверждал, что «имеющиеся геологические данные ... являются доказательством бедности нефтью рассматриваемой территории». Правда, при этом он признал, что обнаруженные к этому времени выходы нефти на территории Западно-Сибирской низменности заставляют обратить самое серьезное внимание на данный район.

Не разделяя оптимистических прогнозов Губкина в отношении нефтеносности низменности, Шатский не отказывал в этом Кузбассу и Минусинской впадине. Рассматривая «стоящую особняком» ЗСН, он считал, что в настоящее время неблагоприятные геологические условия этого района, в частности, мощные покровы четвертичных и, по-видимому, мезозойских отложений в сочетании со слабой его изученностью не позволяют даже в самых общих чертах наметить пути и методику поисков нефти.²⁷⁰

Выбор многими учеными в качестве районов первоочередного поиска Кузбасса и Минусинской впадины объяснялся господствовавшей в нефтяной геологии теории о возможности обнаружения нефти не в молодых мезозойских, а в более древних палеозойских отложениях. А поскольку выходы палеозоя имелись тогда именно в вышеуказанных районах, то они и были признаны приоритетными для постановки ПРР. Ко всему прочему, на территории ЗСН до начала 1930-гг. отсутствовали какие-либо указания на внешние признаки нефтеносности.

Вопреки сложившемуся в литературе мнению о том, что инициатором и активным участником полемики по проблемам НГН Сибири в 1920-е гг. был И.М. Губкин, следует отметить, что специальных *научных работ* по данной проблематике, относящихся к этому периоду, у него нет. Анализ публикационной активности Губкина показывает, что в 1926 г. им не было

²⁷⁰ Шатский Н. С. Избранные труды. М., 1965. Т. III. С. 261.

опубликовано ни одной работы, кроме записи беседы в «Нефтяном бюллетене», в 1927 г. – одна небольшая заметка к десятилетию нефтяной промышленности, в 1928 г. – два обзора по горной промышленности и нефтяным ресурсам СССР. Из публикаций более позднего периода (1929–1939 гг.) около половины представляли вступительные и заключительные речи на различных совещаниях и так называемые статьи-призывы.²⁷¹

Можно предположить, что необходимость совмещать несколько руководящих и административных постов не позволяла ему сосредоточиться на продуктивной научной работе. В 1920–е гг. Губкин одновременно являлся членом коллегии Главного нефтяного комитета, членом Госплана СССР, председателем Совета нефтяной промышленности, директором Московского отделения Геолкома, директором Государственного исследовательского нефтяного института, профессором, ректором Московской Горной Академии, председателем Особой комиссии по изучению Курской магнитной аномалии. При этом административный ресурс позволял ему быть весьма осведомленным о многих проблемах нефтяной геологии.

На наш взгляд, не стоит исключать того факта, что Губкин был знаком и с научными исследованиями по сибирской нефтяной тематике. По всей вероятности ему была известна работа начальника отдела гидрогеологии Западно-Сибирского геологического управления, научного сотрудника Томского политехнического института М.И. Кучина «Провинция нефтяных вод Западной Сибири», написанная в 1929 г. При изучении гидрохимического состава подземных вод осадочного чехла ЗСН, автор отметил их широкое распространение на данной территории, на основании чего сделал вывод о потенциальной НГН Западной Сибири. Статья не была принята к публикации и впервые была издана только в 1947 г.²⁷²

²⁷¹ Галкин А. И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871–1939). Ухта, 2009. С. 118.

²⁷² Отчет В.В. Завалишина «История нефтепоисковых работ в Западной Сибири. Тема № 674 // Архив СНИИГГиМС. Д. 1666. С. 88.

На протяжении всего советского периода приоритет И.М. Губкина в определении нефтяных перспектив Западной Сибири никем не оспаривался. Практически ни один автор в стремлении в очередной раз это подтвердить, не обошелся без ссылок на приведенные выше публичные и печатные выступления Губкина, датированные началом 1930–х гг. «Восторженного» отношения к нему не смогли избежать и некоторые известные сибирские ученые. «Первым высокие перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской равнины предсказал И.М. Губкин, который *«высказал гениальную научную догадку, гипотезу в условиях практически полного отсутствия информации...»*, – считают Ф.Г. Гурари и А.Э. Конторович.²⁷³ Подобный вывод делают и серьезные академические издания. Авторы одного из них утверждают, например, что заявление Губкина опрокидывало устоявшиеся представления о бесперспективности восточного склона Урала и *породило многолетний диспут ученых и практиков, подлинный «нефтяной референдум»*.²⁷⁴

Любопытное предположение о причине появления интервью Губкина газете «Правда» высказывает Ю.В. Евдошенко. Ссылаясь на письмо И.В. Сталина от 9 июня 1932 г., адресованное Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову, в котором он предлагал «устроить ряд интервью с геологами, особенно с *Губкиным*, Косиором и Ганшиным с заявлениями о небывалых запасах нефти в восточных районах» автор делает вывод, что тема «восточного склона Урала» в выступлениях Губкина появляется *благодаря указанию генсека*.²⁷⁵ В связи с этим следует обратить внимание на некоторые неточности: интервью Губкина было дано не 14, а 12 июня 1932 г. (опубликовано в газете «Правда» 14 июня).

²⁷³ Гурари Ф.Г., Конторович А.Э. Штурман нефтегазового океана // Энергия Ямала. Тюмень, 2000. С. 215

²⁷⁴ Алексеев В. В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М., 2004. С. 521–522.

²⁷⁵ Евдошенко Ю.В. Синьцзянская альтернатива тюменской нефти, или о советской «парадигме геологоразведки» в конце 1920–х–1930–е годы // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего: сб. статей междунар. конф. (Тюмень–Тобольск, 20–21 сент. 2019 г.) / отв. ред. Л.Л. Мехришвили. Тюмень, 2019. С. 72.

Впервые предложение о необходимости искать нефть на восточном склоне Урала он высказал в июне 1931 г. на Чрезвычайной сессии АН СССР, то есть за год до вышеупомянутого письма Сталина.

По мнению Н.Н. Ростовцева, Губкин, наряду с другими геологами, «при оценке недр Западной Сибири более всего внимания обращал на Кузбасс и Минусинскую котловину и выдвигал эти районы, как *первоочередные объекты* для поисков и разведки нефти и газа».²⁷⁶ На основании обнаруженных внешних признаков нефтеносности и аналогии с Аппалачской нефтеносной площадью в США он заключил, что этих показателей вполне «достаточно, чтобы пойти смело на поиски нефти в Кузбассе».²⁷⁷ На вопрос, который казался ему вполне «естественным» и «обоснованным» – «нет ли в Кузнецкой котловине под каменными углями в основании карбона и в девоне нефти», Губкин давал положительный ответ.²⁷⁸

«Широко распространенным заблуждением» считает открытие сибирской нефти благодаря указаниям Губкина Р.М. Бембель. «И.М. Губкин никогда не предлагал искать нефть в Среднем Приобье, поскольку Среднее Приобье является таким же восточным склоном Урала, как, например, Московская область является ее западным склоном», – иронизирует автор.²⁷⁹

Весьма критическим подходом в оценке роли и заслуг Губкина в прогнозе нефтеносности новых районов отличаются публикации А.И. Галкина. По его мнению, предположения Губкина о перспективах Волго-Уральской и Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций «не несли следов гениального прогноза», поскольку «высказывались вслед за оценками других геологов». В частности, предложение об изучении на предмет нефтеносности восточного

²⁷⁶ Ростовцев Н.Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. Рукоп. (архив автора). С. 18.

²⁷⁷ ВКП (б) в резолюциях... Ч. 2. 1940. С. 338.

²⁷⁸ Губкин И.М. Горючие ископаемые Кузбасса // Труды Июньской сессии, посвященной проблемам Урало-Кузбасского комбината. Ленинград, 1932. С. 339.

²⁷⁹ Комгорт М.В. Н. Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень, 2007. С. 110.

склона Урала впервые, за пять лет до известного выступления Губкина на выездной сессии Академии наук в 1932 г., выдвинул профессор Московской горной академии И.Н. Стрижов.²⁸⁰

На наш взгляд, именно его и следует считать инициатором дискуссии о поиске новых нефтеносных районов, в том числе и за Уралом. В 1926 г. Иван Николаевич Стрижов был назначен заведующим нефтяным Директоратом ВСНХ СССР (аналог Министерства нефтяной промышленности – авт.) и одновременно утвержден председателем Научно-технического Совета нефтяной промышленности. Получив широкие административные возможности, он использовал их, в том числе, и для инициирования нефтяного поиска на новых территориях.

В статье «Промышленное строительство и новые месторождения нефти» (январь 1927 г.) Стрижов призывал искать нефть, как на *восточном*, так и на западном склонах Урала. По его предложению с целью расширения географии нефтяного поиска Президиум ВСНХ СССР представил в Совет труда и обороны доклад «Об организации нефтеразведочного дела в СССР», содержащий предложение о создании специального разведочного треста.²⁸¹

После возвращения из служебной командировки в США, в июле 1928 г. Стрижов опубликовал статью в «Торгово-промышленной газете» (орган ВСНХ СССР) «Надо искать нефть в новых местах» с обоснованием основных направлений поиска. «Мы не можем ограничиваться нефтедобычей в песчаных пустынях Азербайджана, Эмбы, Узбекистана, Челекена и проч.», – убеждал он специалистов. Ставя в пример Америку, вся территория которой, по его словам, была «изрыта в поисках нефти» и где она добывалась в двадцати штатах из сорока восьми, автор статьи задавался вопросом: «А нельзя ли у нас изменить географическую группировку добывания и продажи нефти и поставить добычу

²⁸⁰ Галкин А. И. Академик И. М. Губкин: миф и действительность // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке. Сыктывкар, 1991. С. 93.

²⁸¹ Галкин А.И. Вклад И.Н. Стрижова в становление и развитие геологии нефти и газа (конец XIX –нач. XX вв.). Автореф. дисс. ... канд. геол. - минер. наук. М., 2001. С. 23.

нефти в более удобных местах, поближе к главным рынкам сбыта?».²⁸² В числе этих районов Стрижов называл, в частности, среднее течение Волги и склоны Среднего Урала, полагая, что дальнейшее промедление в решении данной проблемы будет «чрезвычайно вредно».²⁸³

В ответной статье председатель Центрального комитета промышленных разведок при Горном отделе ВСНХ Н.Н. Тихонович, не отрицая целесообразности более тщательного изучения территории к востоку от Волги, подчеркивал риск, связанный с крупными затратами на бурение скважин в этих районах. По его мнению, буровые работы станут неизбежными и будут вполне оправданны только в том случае, если имеющиеся нефтяные тресты исчерпают все возможности по разведкам своих фондов. Принимая во внимание скромные возможности государства в финансировании масштабных поисково-разведочных работ на нефть, он считал поиски нефти в Приуралье «делом третьестепенной важности».²⁸⁴

Стрижова поддержал сотрудник Московского геологоразведочного треста А.Н. Розанов, который настаивал на целесообразности «приступить к выполнению этих работ уже в порядке пятилетнего плана, не откладывая их в долгий ящик, когда нефтяные тресты исчерпают все возможности по разведкам своих фондов».²⁸⁵

По признанию самого Стрижова, еще до получения первой нефти на западном склоне Урала в 1929 г., он настаивал на необходимости бурения в Поволжье. В работе «Топливные ресурсы СССР», изданной Госпланом в 1929 г., в разделе «Разведка и поиски нефти, и подсчет запасов нефти в новых месторождениях», подготовленном им в 1928 г., Стрижов доказывал

²⁸² Галкин А.И. Иван Николаевич Стрижов (1872–1953 гг.). М., 1999. С. 180–181.

²⁸³ Матвейчук А.А. Иван Николаевич Стрижов. Страницы биографии // Выдающийся ученый-нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов. М., 2008. С. 9.

²⁸⁴ Трофимук А.А. Урало-Поволжье – новая нефтяная база СССР (история открытия, состояние, перспективы). М., 1957. С. 40.

²⁸⁵ Розанов А.Н. Следует ли искать нефть в пределах русской равнины и где именно? // Нефтяное хозяйство. 1928. № 11–12. С. 606.

необходимость безотлагательного наращивания ресурсного потенциала отрасли. В книге были указаны конкретные места, перспективные в поисковом отношении. Именно по настоянию Стрижова в смету ВСНХ СССР на 1929 г. были включены ассигнования на бурение в Ишимбаеве.²⁸⁶

К сожалению, у *инициаторов* полемики по нефтяной проблематике не оказалось возможности ее продолжить. В ноябре 1928 г. Н.Н. Тихонович был арестован по так называемому «делу Геолкома» и в июне 1929 г. постановлением Коллегии ОГПУ приговорен к десяти годам принудительных работ, замененных спустя два года прикреплением к лагерю на оставшийся срок. В июне 1929 г. как «основной вредитель в нефтяной промышленности» к высшей мере наказания, впоследствии замененной пребыванием в Ухтпечлаге, был приговорен И.Н. Стрижов. В феврале 1933 г. дошла «очередь» и до А.Н. Розанова, который был арестован по обвинению в «продаже материалов о месторождениях нефти в Поволжье и отбывал наказание в, Норильске и Ухте».²⁸⁷

Одно из главных обвинений, предъявленных Стрижову по делу «О контрреволюционной шпионско-вредительской организации в нефтяной промышленности», сводилось к тому, что он, «являясь на словах сторонником усиления разведок и обвиняя даже Грознефть в пессимизме при проектировании разведочного дела, на деле препятствовал росту нефтеразведок, проектируя самые минимальные темпы разведочного бурения».²⁸⁸ Как считают некоторые авторы, в судьбе И.Н. Стрижова роковую роль сыграл Губкин, который в стремлении «взять в свои руки научное руководство нефтяной промышленностью», «старался убрать с дороги такого всемирно-известного ученого-нефтяника, как Стрижов, объявив его систему

²⁸⁶ Автобиография (личное дело из архива РГУ нефти и газа). Выдающийся ученый-нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов / под ред. проф. И. А. Гараевской. М., 2008. С. 103-112.

²⁸⁷ Репрессированные геологи / под ред. В. П. Орлова. М.; СПб. С. 267, 301, 308.

²⁸⁸ Романовская О. Слово и дело Ивана Стрижова // Родина. 2009. № 10. С. 35.

рациональной разработки нефтяных месторождений вредительской». ²⁸⁹
Открыто обвиняет Губкина в причастности к аресту Стрижова и А.И. Галкин. ²⁹⁰
Об «угрозах» и «интригах» Губкина в 1930-е гг. вспоминал его современник геолог В.В. Белоусов. ²⁹¹

На наш взгляд, одним из доказательств роли Губкина в событиях, связанных с инкриминированием специалистам нефтяной отрасли необоснованных обвинений можно считать его статью под весьма «говорящим» названием – «Сорвать строительство нефтяной промышленности вредителям не удалось», опубликованную 25 ноября 1930 г. в газете «Известия». По мнению автора, «у вредителей была задача – сорвать развитие нефтяной промышленности и сделать его невозможным именно в тех темпах и в тех задачах, какие намечались партией и правительством. Кроме вредительства в планировании нефтяной промышленности имелись еще два места, по которым они хотели ударить, это – разведка нефтяных месторождений и вовлечение в эксплуатацию новых районов. Самым ярким поборником таких разведок на словах был один из видных вредителей Стрижов. Он постоянно кричал о необходимости разведок в самых больших масштабах...». ²⁹²

Обвинительной риторикой в адрес нефтяников отличалось и выступление председателя Государственной плановой комиссии при Совнаркоме СССР Г.М. Кржижановского. В докладе на секции техники Коммунистической академии «Вредительство в энергетике» в ноябре 1930 г. он утверждал, что «...особо разительными успехами по линии вредительства могут похвастаться вредители-нефтяники». «Еще совсем в недавние времена мы считали наше нефтяное

²⁸⁹ Маркова Е. В. Ученые-узники печорских лагерей ГУЛАГа // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 39.

²⁹⁰ Галкин А. И. Выдающийся геолог-нефтяник И. Н. Стрижов и его роль в изучении юго-западного Притиманья (к 115-летию со дня рождения) // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-востоке»). Сыктывкар, 1991. С. 73.

²⁹¹ Белоусов В.В. Иван Михайлович Губкин. М.:1999. С. 254-255.

²⁹² Губкин И.М. Сорвать строительство нефтяной промышленности вредителям не удалось // Известия. 1930. 25 ноября.

хозяйство особо передовым, представляя его себе каким-то положительным оазисом по сдвигам технической реконструкции... Тем не менее оказывается, что здесь-то и было самое поганое вредительское гнездо, представлявшее мощную организацию от своего верховного научно-технического совета до низовых производственных ячеек включительно», — делал вывод Кржижановский.²⁹³

Заключение было заменено Стрижову «прикреплением» к Ухтпечлагу, где он в качестве вольнонаемного мог заниматься профессиональной деятельностью. Последние два года срока ученый работал главным геологом Канско-Тасеевской экспедиции ГУЛАГа в Красноярском крае, где им была написана книга «Поиски нефти в новой стране», до сих пор неопубликованная. В ней Стрижов рассматривал теоретические вопросы НПР, возможности ее нахождения на Средне-Сибирской платформе и в восточной части ЗСНГНП, намечал конкретный план работ по поискам нефти в Сибири.

По мнению ученого, искать нефть следовало не на Средне-Сибирской платформе, на чем настаивали многие геологи, а на *Западно-Сибирской низменности*. Расходование десятков миллионов рублей на поиски нефти на Средне-Сибирской платформе, на Байкале, на Алданском щите и в Барзасском районе он находил «напрасной тратой средств». В плане ГРР экспедиции на 1938-1939 гг. Стрижов предлагал отправить на территорию низменности четыре геологические партии, которые должны были заложить несколько скважин. Однако, по его собственному признанию, с данным предложением «Москва не согласилась»: против проведения работ на низменности выступили А.Г. Вологдин, М.А. Усов и Н.Н. Тихонович, после чего они «были вычеркнуты из плана».²⁹⁴

²⁹³ Кржижановский Г. М. Вредительство в энергетике. М., 1931. С. 12-13.

²⁹⁴ Автобиография (личное дело из архива РГУ нефти и газа). Выдающийся ученый-нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов / под ред. проф. И. А. Гараевской. М., 2008. С. 110.

Стоит отметить, что научное наследие И.Н. Стрижова представлено ста пятнадцатью печатными работами, пятьюдесятью одной рукописью и научным архивом, насчитывающим более семи тысяч страниц.²⁹⁵

В конце 1920-х гг. к проблеме сибирской нефти обратился Р.С. Ильин, находившийся в ссылке в Томске. Разрешение отбывать ссылку в научном центре Сибири бывший член партии эсеров получил благодаря ходатайству В.И. Вернадского, и по собственному признанию, смог превратить ее в «научную командировку».²⁹⁶ Тот факт, что ученые, находившиеся в ссылке или заключении, имели возможность заниматься научными исследованиями, свидетельствовало отнюдь не о гуманности власти, а о дефиците специалистов. «В условиях экстенсивного роста сети научно-исследовательских учреждений Сибири в 1930-е гг. использование репрессированной интеллигенции воспринималось как неизбежная, но временная мера».²⁹⁷ «Я счастлив, что работаю», – так, например, отзывался о своем пребывании в Ухто-Печорском лагере Н.Н. Тихонович.²⁹⁸

В 1930 г. Ильин был принят на должность старшего геолога треста «ЗапСибгеоразведка» и заведующим отделом геологической карты Западной Сибири. Проанализировав в ходе собственных экспедиционных исследований известные к тому времени нефтепроявления в различных районах Сибири, он пришел к заключению о возможности обнаружения нефти, в том числе и в пределах *Западно-Сибирской низменности*. Для этого ученый предлагал «провести широкое и углубленное изучение слагающих ее осадков, проверяя данные геологии параллельно проводимыми геофизическими исследованиями».

²⁹⁵ Романовская О. Слово и дело Ивана Стрижова // Родина. 2009. № 10. С. 35.

²⁹⁶ Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков: сб. биографических очерков. Новосибирск: Сова, 2007. С. 272.

²⁹⁷ Красильников С.А. Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадры науки советской Сибири: проблемы истории. Новосибирск, 1991. С. 128.

²⁹⁸ Гараевская И.А. Геолог Николай Николаевич Тихонович (1872-1952): Серия «Выдающиеся ученые РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина». М., 2009. Вып. 69. С. 24.

Важным выводом ученого было признание «теоретически допустимым» наличие в Сибири как нижнепалеозойской, так и мезозойской нефти.²⁹⁹

12 мая 1932 г. Ильин обратился к руководству треста с предложением об организации специальной поисковой партии на территории низменности.³⁰⁰ В докладной записке геолог выражал уверенность, что в недрах Западно-Сибирской равнины и Минусинской котловины имеются запасы нефти. Его прогноз основывался как на собственном опыте изучения Нарымского края и Среднего Приобья, так и на обстоятельном знакомстве с известными в то время материалами по геологии Западной Сибири. Как считает известный специалист по истории нефтяного поиска в Сибири В.В. Завалишин, «это был *первый голос*, призывавший начать в пределах Западно-Сибирской низменности нефтепоисковые работы».³⁰¹

Известно, что на организацию и руководство партией было получено разрешение начальника Главгеологии академика И.М. Губкина. По свидетельству В.Е. Копылова, Ильин лично встречался с Губкиным, и именно его записка могла послужить последнему основанием для предложения об ориентации нефтяного поиска в пределы Западной Сибири, высказанному в июне 1932 г. на упомянутой выше Урало-Кузбасской сессии АН СССР. Однако «каких-либо ссылок на докладную записку Ильина не последовало».³⁰² О том, что Губкин «опирался» на записку в этом выступлении (8 июня 1932 г.) и в интервью газете «Правда» (12 июня 1932 г.) есть свидетельства и других

²⁹⁹ Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1932. № 6. С. 49-51.

³⁰⁰ Колева Г. Ю., Комгорт М.В. Становление геологической службы в Западной Сибири: от Сибирского Геолкома до Западно-Сибирского геологического управления // Междунар. науч.-практ. форум «Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы, посвященный 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома»: материалы науч.-практ. конф.: Т. II. История становления Сибирской геологической школы и геологических исследований. Томск, 2008. С. 216.

³⁰¹ Завалишин В.В. «История нефтепоисковых работ в Западной Сибири» // Архив СНИИГГиМСа. Д. 1666. Тема № 674. С. 108.

³⁰² Копылов В. Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера. В 3-х кн. Кн. 3. Тюмень: Слово, 2002. С. 105.

исследователей.³⁰³ Обстоятельства «непреодолимой силы» помешали Р.С. Ильину реализовать свое намерение, поскольку в 1933 г. для продолжения ссылки он был переведен из Томска в Минусинск, откуда вернулся только в марте 1934 года.

В 1934 г. в статье, переданной в библиотеку Томского университета, ученый изложил свои соображения об условиях нахождения нефти в регионе. «Геологические посылки говорят за то, – был уверен автор, что нефть в Сибири должна быть». При этом Ильин предлагал отказаться от ее поисков на основании только внешних выходов, поскольку к этому времени было «известно значительное количество крупных месторождений нефти, никаких выходов на поверхность не давших».³⁰⁴ В 1936 г. «Вестник Западно-Сибирского геологического треста» предложил в порядке обсуждения новую статью Р.С. Ильина «Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине». На основании проведенной в 1935 г. в составе Обь-Иртышской партии Западно-Сибирского геологического треста съемки побережий Иртыша и Оби от Томска до Обдорска ему удалось уточнить свои прежние представления о нефтепроявлениях в этом районе.

В 1936 г. отряд геолога Ильина работал, в том числе и на территории Самаровского района Остяко-Вогульского округа (ныне Ханты-Мансийского автономного округа). По заданию «Геокарты» Ильин лично обследовал район от Малого Атлыма до верховьев реки Назым, а затем спустился вниз по течению на лодке. В ходе экспедиции им было обнаружено мощное залегание сапропелитов вместе со слоем бурого каменного угля. На основании общегеологических данных Ильин признал Самаровский район как «исключительно многообещающий по признакам нефтеносности», сравнив его с Аппалачским районом Северной Америки.³⁰⁵

³⁰³ Ильина В.В., Заплавный С.А. Неистовый Ростислав. Повесть о любви. Томск, 1996. С. 106; Ильин И.Р. Сквозь тернии. Кишинев, 1990. С. 15.

³⁰⁴ Ильин Р. С. Краткие соображения об условиях нахождения нефти. Томск, 1934. С. 16.

³⁰⁵ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 20; Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. Л. 109.

Важным выводом автора статьи было предложение не ограничиваться поисками поверхностных нефтепроявлений, а переходить к добыче «трудно осваиваемых более древних нефтей, главным образом палеозойских», что, в свою очередь, требовало крупных капиталовложений и большой ответственности геологов за их эффективное вложение. Ильин полагал, что «ключом» к открытию нефтегазовых месторождений на территории Западной Сибири должно быть изучение подземных вод, представляющее исключительный интерес. «Карта нефтяных месторождений Евразии должна быть перестроена: это только вопрос времени» оптимистически заключал ученый.³⁰⁶

К сожалению, судьба не предоставила Р.С. Ильину возможности осуществить задуманное, поскольку в июне 1937 г. он снова был арестован по сфальсифицированному делу об участии в «эсеровской шпионско-диверсионной террористической организации, действовавшей в Запсибкрае». На следствии Ростислав Сергеевич вел себя мужественно, «вину» не признал и спустя три месяца был расстрелян.³⁰⁷

Судя по протоколам партийных собраний первичной парторганизации Западно-Сибирского геологоразведочного треста, Ильин, наряду с другими «вредителями», чья деятельность якобы препятствовала «изучению угля в Кузбассе, развитию черной и цветной металлургии для Кузбасского металлургического комбината и исследованию районов с признаками нефтеносности», не раз подвергался критике.³⁰⁸ На одном из них в упрек руководству треста было поставлено то, что Ильина, не имевшего специального геологического образования (Ростислав Сергеевич был почвоведом – авт.), назначили начальником партии, в то время как другие молодые геологи, якобы,

³⁰⁶ Ильин Р.С. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине// Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3. С. 54, 60, 61.

³⁰⁷ Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков: сб. биографических очерков. Новосибирск, 2007. С. 272, 274-275.

³⁰⁸ ГАНО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

«затирались».³⁰⁹ Уже после ареста Ильина и некоторых его коллег парторганизация обвинила руководство треста в том, что «вредители» были «взяты органами НКВД, а не заменены дирекцией, хотя сигналы были».³¹⁰

На момент смерти Р.С. Ильину исполнилось всего сорок шесть лет, однако это был уже вполне сложившийся ученый. Свидетельством этому служит его научное наследие: за четверть века своей творческой деятельности, три года которой Р.С. Ильин провел в заключении и шесть лет в ссылке, он опубликовал более сорока научных работ. После его кончины были изданы еще двадцать одна, и восемьдесят рукописей ждут публикации.³¹¹

Кроме Р.С. Ильина, важную роль в обосновании нефтеносности Западной Сибири сыграли и другие томские ученые. В их числе, наряду с В.А. Обручевым, бывшим в течение более десяти лет (1901-1912 гг.) профессором геологии и деканом горного отделения Томского технологического института, следует назвать его учеников – М.А. Усова и М.К. Коровина. Правда, безвременный уход Усова, умершего в 1939 г., не позволил ему развить многие свои идеи, в отличие от Коровина, прожившего долгую жизнь.

После окончания института Усов, по рекомендации Обручева, был оставлен стипендиатом (аспирантом) при кафедре геологии, получив в 1913 г. степень магистра минералогии и геогнозии в Харьковском университете. В 1934 г. без защиты диссертации ему была присуждена степень доктора геолого-минералогических наук, в 1939 г. он получил звание академика. Одновременно с преподавательской работой и руководством кафедрой общей геологии Томского технологического института Усов проводил геологические исследования по поручению различных производственных организаций.

Несмотря на сложную политическую ситуацию в Сибири в послереволюционный период ему удалось сохранить репутацию человека,

³⁰⁹ ГАНО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 2. Л. 58 об.

³¹⁰ ГАНО. Ф. 528. Оп. 1. Д. 3. Л. 56 об.

³¹¹ История геологической службы России (1700-2000). Персоналии / под ред. В. П. Орлова. М., 2002. С. 220.

далекого от политики. По собственному признанию ученого, еще в студенческие годы, будучи совершенно индифферентным в политическом отношении, он ушел в академизм. Благодаря этому ему удалось оградить себя от участия в буржуазных или революционных партийных организациях, а после революции – уберечься и от работы в колчаковских организациях. Тем не менее, после утверждения в Сибири советской власти Усов дважды подвергался проверочным обыскам, доказавшим его «совершенную лояльность к новой власти».³¹²

Можно предположить, что собственные неудачи в поисках нефти в Сибири в дореволюционный период повлияли на вывод Усова о бесперспективности этой работы. В 1920 г. в подготовленном им учебнике по геологии каустобилитов (кстати, это был первый и до 1935 г. единственный учебник по горючим ископаемым) он отказывал всей Сибири в обладании нефтяными кладовыми. «Действительно в собственно Сибири не только нефть, но и сапропелиты (ископаемые угли, образовавшиеся в основном из продуктов превращения остатков низших растений и простейших животных организмов – авт.) встречаются или, по крайней мере, обнаружены в очень немногих местах и в небольшом количестве», - писал Усов.

По его мнению, «месторождения нефти скорее можно встретить в отложениях Сибири, относящихся к палеозойской группе», правда, «в подобных отложениях Кузнецкой и Минусинской котловин пока еще ничего интересного не обнаружено».³¹³ Поскольку в Западной Сибири, в отличие от юго-восточной части европейской России и среднеазиатских областей, отсутствовали геологические условия для накопления органического вещества и образования жидких углеводородов, то и будущее «русской нефтяной промышленности» Усов связывал именно с этими районами.

³¹² ГАНУ. Ф. 528. Оп. 1. Д. 3. Л. 85, 86, 88.

³¹³ Усов М. А. Геология каустобилитов (Уголь, нефть, графит и алмаз). Томск, 1920. № 3. С. 136.

В 1927 г. при подведении итогов изучения горных богатств Сибири в советское время, Усов признавался, что по-прежнему «наши знания о геологическом строении и полезных ископаемых Сибири еще достаточно несовершенны и порою лишь схематичны».³¹⁴ Красноречивым доказательством этому служил тот факт, что за тридцать лет геологической съемки территории Сибири материалы по составлению десятиверстной карты были подготовлены только для 3,4 % ее площади. Надо отдать должное ученому: в 1930-е гг. после получения информации о первых результатах НПР на территории Западной Сибири М.А. Усов все-таки признал, что в «этой обширной области намечаются интересные перспективы древнейшей на Земле нефтеносности».³¹⁵

В 1935 г. по просьбе плановой комиссии Омского облисполкома ученый подготовил обстоятельный доклад на тему «Геологическая изученность Омской области». Оценив изученность области как «далеко недостаточную», он отдельно остановился на характеристике северных национальных округов – Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого, которые с декабря 1934 г. входили в ее состав. По мнению Усова, поскольку геологическое изучение округов находилось лишь «в первой стадии накопления фрагментарных материалов, здесь возможны большие неожиданности...». Для решения проблемы нефтеносности региона он предлагал проведение в северных районах ЗСН комплексных геофизических исследований и глубокого бурения с надлежащими гидрогеологическими наблюдениями.³¹⁶

Ученик Усова М.К. Коровин после окончания в 1914 г. Томского технологического института остался на преподавательской работе. В 1921 г. он был избран профессором кафедры исторической геологии и до 1948 г. оставался бессменным ее заведующим. Коровин принимал непосредственное

³¹⁴ Усов М. А. Горные богатства Сибири и их исследования за десять лет революции. Новосибирск, 1927. С. 16.

³¹⁵ Друянов В. А. Энциклопедист геологии. Академик М. А. Усов. М., 1988. С. 88.

³¹⁶ Патранова В. «Омская область геологически недостаточно изучена...» // Кристалл: региональный науч.-популяр. сб. материалов об освоении и развитии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. 2006. Декабрь. С. 32, 34.

участие в организации первых производственных и геологических учреждений Сибири и в 1918 г. в качестве геолога V класса вошел в первый состав Сибирского Геолкома.³¹⁷ В круге научных предпочтений Коровина первоначально были проблемы золотоносности и угленосности Сибири. Именно работы по изучению геологического строения угленосных районов «создали М.К. Коровину крупное научное имя».³¹⁸

Стоит отметить, что в 1930-е гг., когда многие томские геологи подверглись репрессиям, ученому удалось их избежать. Однако в 1935 г. был арестован и осужден на пять лет исправительно-трудовых лагерей его сын Михаил, студент Томского индустриального института, дальнейшая судьба которого осталась неизвестной.³¹⁹

В 1930-е гг. М.К. Коровин занялся проблемами сибирской нефти. В 1932 г. он опубликовал статью, содержащую краткий обзор геологических условий образования нефтяных месторождений Сибири. Проанализировав характер отложений Алтая, Кузнецкого Алатау и Минусинской котловины, ученый сделал вывод, что с геологической точки зрения «нефтеносность в Западной Сибири возможна на обширных пространствах».³²⁰ При этом вопрос о поисках нефти, по его мнению, можно было «перенести на реальную почву в двух районах – в восточной окраине Кузнецкого бассейна и, особенно в Минусинской котловине».

Поскольку на современном этапе геологических знаний о Западной Сибири, разрешение проблемы нефти было возможно лишь в самом общем приближении, ученый предложил, в первую очередь, «снять с Западно-

³¹⁷ Запорожченко А. А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917 – 1932 г.). Новосибирск, 1977. С. 28.

³¹⁸ Николаев В. А. Научные исследования М. К. Коровина и их значение в познании геологического строения Сибири // Известия восточных филиалов АН СССР. 1957. № 4-5. С. 73.

³¹⁹ Репрессированные геологи / под ред. В. П. Орлова. М.; СПб. С. 166.

³²⁰ Коровин М. К. О нефти в Западной Сибири // Социалистическое хозяйство. 1932. № 9. С. 77.

Сибирской равнины маскирующий ее плащ новейших отложений и решить вопрос о природе скрытых на ее глубине геологических структур и закономерно подчиненных им геологических формаций». Для этого было необходимо осуществить в наиболее перспективных районах бурение ряда специальных глубоких скважин с предварительным проведением геофизических исследований.³²¹ В мае 1941 г. на совещании по нефтеносности Кузбасса и ЗСН Коровин убеждал аудиторию, что «с геологической точки зрения Западно-Сибирская низменность находится в исключительно благоприятных условиях нефтеносности».³²²

Таким образом, в 1920-1930-е гг., в так называемый «интеллектуальный период освоения сибирской нефти», проблема нефтеносности Сибири была актуализирована, но не получила однозначного разрешения. При этом практически все ее участники не исключали регион из числа потенциально нефтеносных районов. Как справедливо замечает академик В.В. Алексеев, начавшаяся в этот период разведка нефти в Сибири сопровождалась «аккомпанементом страстных дискуссий о путях формирования в земных недрах полезных ископаемых, о методах их поиска и добычи».³²³

Научная полемика по вопросу о необходимости НПР в ранее не изученных районах, показала, что ученые расходятся в представлении о степени актуальности проблемы, необходимости ее разрешения в ближайшей или отдаленной перспективе, географии ПРР и темпах их проведения.

Стоит отметить, что дискуссия, начатая в 1920-е гг., вскоре прекратилась по причинам, не имеющим отношения к науке. Наиболее активные ее участники подверглись репрессиям, а их научные идеи были объявлены несостоятельными и преданы забвению. Поскольку ученые, ставшие

³²¹ Там же.

³²² Коровин М. К. О нефтеносности Кузбасса и Западно-Сибирской низменности // Советская Сибирь. 1941. 13 мая.

³²³ Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века / Под ред. В. В. Алексеев. М., 2004. С. 521.

«вредителями», априори не могли быть носителями «правильных» научных идей, основоположником учения о геологии нефти и газа и автором идеи о необходимости поиска новых районов нефтедобычи был «назначен» И.М. Губкин.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- И.М. Губкин не был *инициатором* дискуссии о расширении географии нефтяного поиска и не принимал в ней участия;
- в ряде выступлений на совещаниях разного уровня и в прессе И.М. Губкин действительно ***первым публично озвучил предложение*** о необходимости проведения поисково-разведочных работ на *восточном склоне Урала*. Однако следует понимать, что его предложение было основано на теоретических и практических выводах других исследователей, об авторстве которых он умалчивал. При этом Губкин имел в виду только локальную часть ЗСН, а не всю ее территорию;
- И.М. Губкин достаточно быстро «охладел» к идее поиска сибирской нефти. Так, если в выступлении на XVII сессии Международного геологического конгресса в 1937 г. он заявил, что «выявляется новое нефтяное, доселе неизвестное лицо Сибири». А уже в конце этого года в статье «На нефтяном фронте» Губкин предлагал «искать нефть поближе, а затем уже идти в места трудно осваиваемые».³²⁴

3.2 Разработка научной стратегии планомерных поисково-разведочных работ на территории Западной Сибири

Научные дискуссии по проблеме сибирской нефти и незначительные объемы ПРР, проведенных в Западной Сибири в 1930-е - первой половине 1940-х гг., не позволили разрешить вопрос о перспективах региона. Закрытость территории мощными континентальными отложениями и суровые природно-

³²⁴ Правда. 1937. 28 декабря.

климатические условия региона затрудняли проведение детальных геофизических исследований и буровых работ. Эти обстоятельства в сочетании с разногласиями в научном сообществе осложняли выбор основных направлений нефтяного поиска и методики его осуществления.

В феврале 1944 г. Наркоматом нефтяной промышленности, Комитетом по делам геологии при СНК СССР и Главным управлением Севморпути был издан приказ «О проведении работы по обобщению геологических материалов по нефтеносности Западной и Восточной Сибири, Дальневосточного края и Арктической части Союза СССР». К 1 июня 1944 г. специально созданная комиссия должна была представить материалы, позволяющие определиться с перспективами нефтеносности Сибири и географией ГРП на ее территории. Обобщение материалов по Западной Сибири было поручено группе ученых, в которую вошли известные геологи: Н.А. Кудрявцев, М.Ф. Двали, Д.Л. Степанов, А.В. Тыжнов, М.К. Коровин, М.И. Кучин, А.Г. Донабедов, В. Г. Васильев и др.³²⁵

В июле 1945 г. результаты поисковых работ на территории Западной Сибири в 1930-е – первой половине 1940-х гг., были рассмотрены Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР. Комиссия признала, что они позволили провести геотектоническое районирование территории и выявить зоны, предпочтительные для дальнейших поисков нефти и газа. В их числе были названы Обь-Енисейская складчатая зона, Кузбасс, Минусинская котловина, Иртышская впадина и Восточное Приуралье.

Решения комиссии предусматривали проведение в ближайшее время на всей территории ЗСН комплексных геофизических исследований и бурение нескольких опорных геологических скважин. Для облегчения выполнения этой задачи первоочередным был определен район Транссибирской магистрали и территорий, примыкающих к ней с севера, как наиболее заселенный и доступный в транспортном отношении. В центральной части низменности, к

³²⁵ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 2361. ЛЛ. 135-138.

югу от широтного течения реки Оби, предполагалось провести маршрутные геологические и региональные геоморфологические исследования.³²⁶

В сентябре 1945 г. председатель комиссии академик И.П. Бардин обратился к наркому нефтяной промышленности Н.К. Байбакову с предложением ознакомиться с предоставленными материалами и провести в жизнь практические предложения по обеспечению Западной Сибири собственной нефтью.³²⁷ Стоит отметить, что география нефтяного поиска была обусловлена концепцией М.К. Коровина, представленной им в работе «Перспективы нефтеносности Западной Сибири» (1945 г.) и озвученной на первой сессии Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР в мае 1945 г.

К этому времени ученый приобрел большой научный авторитет, и считался одним из самых опытных нефтяных геологов Сибири. В 1940-1943 гг. он работал консультантом Западно-Сибирского геологоразведочного треста Наркомата нефтяной промышленности, а в 1944 г. был назначен заместителем директора только что созданного Горно-геологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук и руководителем нефтяной группы института.

Признав необходимым продолжение работ по получению жидкого топлива из древесного сырья и ископаемых углей, Коровин сделал вывод, что регион вплотную подошел и к созданию собственной сибирской нефтяной базы.³²⁸ При этом ученый не питал иллюзий в отношении скорости разрешения проблемы нефти в Западной Сибири. На современном этапе геологических знаний о ней, – считал ученый, это «возможно лишь в первом приближении и в крупном плане: мы можем лишь поставить и решить вопрос – где надежнее искать нефть, определить возможное наиболее правильное направление наших дальнейших работ». По мнению Коровина, структуры, вполне подготовленные

³²⁶ Нефть и газ Тюмени в документах: 1901-1965. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 58.

³²⁷ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 353. Л. 198.

³²⁸ Коровин М. К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири // Известия Западно-Сибирского филиала АН СССР. Новосибирск, 1945. С. 3.

к ее практическому разрешению, имелись в Кузнецком и Минусинском бассейнах. На территории Западно-Сибирской равнины он признал первоочередным изучение районов, тяготеющих к «культурной полосе Западной Сибири», где предлагалось провести структурное бурение в южных районах Чулымо-Енисейской впадины и Томского района.³²⁹

В октябре 1947 г. с принятием постановления Совета Министров СССР, определившего основные направления ПРР на нефть в восточных районах СССР на 1948-1950 гг., они приобрели директивный характер. В начале декабря документ стал предметом обсуждения Технического совета Министерства геологии СССР под руководством академика Д.В. Наливкина. Кроме членов совета, на нем присутствовали представители ведущих научных учреждений страны, Министерства нефтяной промышленности восточных районов, Западно-Сибирского геологического управления и других организаций. Основными докладчиками на совещании выступили: по перспективам нефтеносности Западной Сибири – Н.А. Кудрявцев, по ЗСН – А.А. Борисов, по восточному склону Урала – Д.Л. Степанов, по Кузбассу и Минусинскому району – А.В. Тыжнов, В.М. Сенюков и Г.Е. Рябухин. М.К. Коровин не смог присутствовать на совещании по состоянию здоровья.

После дискуссии по представленным докладам Технический совет принял постановление, определившее приоритетные районы нефтепоисковых работ на востоке страны. Территориями, представляющими «наибольший интерес» в отношении нефтеносности были признаны ЗСН, Минусинская котловина и Кузнецкий бассейн. Во всех вышеуказанных районах на первом этапе было намечено проведение региональных геофизических исследований и бурение глубоких опорных скважин с целью «выявления геологического строения недр

³²⁹ Коровин М.К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири // Известия Западно-Сибирского филиала АН СССР. Новосибирск, 1945. С. 20-21.

и определения дальнейшего направления поисково-разведочных работ на нефть и газ».³³⁰

Решением совета число опорных скважин на территории ЗСН, ранее намеченных к бурению на 1948-1950-е гг., было увеличено с 2 до 12-15 каждая глубиной до 2-3 тыс. метров. География ПРР была определена в соответствии со считавшейся тогда «наиболее приемлемой» схемой тектонического строения низменности М.К. Коровина. По мнению специалистов, и схема Коровина, и все остальные были тогда «весьма гипотетичными», базировались «на явно недостаточном фактическом материале» и, как правило, противоречили друг другу.³³¹

В число первоочередных скважин вошли Тюменская, Барабинская, Колпашевская на территории ЗСН, а также Быстрянская в Минусинской котловине и Ермаковская в Кузбассе. В 1950 г. было решено провести бурение в районах среднего течения р. Вах (фактория Корлики), устья р. Вах (Нижевартовская пристань), устья р. Иртыш (Ханты-Мансийск) и в Восточном Зауралье.³³²

Согласно «Положению о бурении опорных скважин», утвержденному Министерством нефтяной промышленности, они должны были дать «представление о распространении крупных стратиграфических подразделений, закономерностей изменения фаций и мощностей отложений, а также о расположении структурных элементов и об их взаимоотношениях на данной территории».³³³ Технология проводки опорных скважин предполагала бурение их до кристаллического фундамента или до технической возможной глубины с полным отбором керна и комплексным геологическим и геофизическим исследованием вскрываемых отложений.

³³⁰ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 1084. Л. 149-153.

³³¹ Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. С. 64.

³³² ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 2. Л. 3-3 об.

³³³ Положение о бурении опорных скважин. М., 1947. С. 2.

Руководство изучением всех материалов, получаемых в опорных скважинах, а также непосредственная обработка данных по многим другим скважинам, проведение итоговых и методических совещаний, составление и публикация инструктивных материалов были возложены на ВНИГРИ. Директор института П.К. Иванчук был назначен председателем Межведомственного Ученого Совета, специально созданного для координации работ по опорному бурению.³³⁴

Спустя несколько дней решение Технического совета было утверждено министром геологии СССР И.И. Малышевым. В резолюции министра направление работ, определенное Техсоветом, признавалось «правильным», но одновременно было указано, что поисковые работы намечены «очень робко» и в «недостаточных объемах». «Необходимо смелее и с большим риском идти на восток для получения промышленной нефти в самые сжатые сроки», – резюмировал Малышев.³³⁵

Следует заметить, что впервые идея бурения скважин до кристаллического фундамента с целью геологического изучения потенциально нефтегазоносных территорий была предложена И.М. Губкиным после открытия первой нефти в Чусовских городках. Ученый рекомендовал пробурить в Европейской части СССР несколько скважин в широтном и меридиональном направлениях для определения нефтеносности региона. По мнению Губкина, заложение не одной-двух, как было принято до этого, а нескольких скважин на предположительно нефтеносной территории необходимо для того, чтобы «физиономия района была окончательно выяснена в положительном или отрицательном смысле и чтобы не оставалось места ни для каких сомнений».³³⁶

Понимая, что при закладке большого количества скважин без достаточных геологических обоснований неизбежен значительный риск, он,

³³⁴ Проблемы геологии нефти и газа / под ред. В.Д. Наливкина, П.К. Иванчука, М.Ф. Двали. Л., 1979. С. 44.

³³⁵ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

³³⁶ Губкин И.М. Нефтяная промышленность и задачи народнохозяйственной реконструкции // Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. М., С. 134.

тем не менее, предлагал «перестать смотреть на бурение безрезультатных скважин как на потери», поскольку только это «может, в конечном счете, выяснить, есть ли в недрах нефть в промышленных количествах».³³⁷ В 1934 г. предложение Губкина о бурении десяти глубоких разведочных скважин в районе между Волгой и Уралом было поддержано на совещании в Наркомате тяжелой промышленности, однако реализовать его не удалось.³³⁸

В послевоенные годы одним из инициаторов организации и внедрения в практику геологопоисковых работ на нефть и газ метода опорного бурения стал директор московского филиала ВНИГРИ В.М. Сеньюков. В 1946 г. он в составе группы ученых обратился с письмом на имя Сталина с предложением о бурении опорных разведочных скважин с целью определения перспектив НГН территорий, на которых использование других методов геологических исследований было затруднительным или не давало должных результатов. Стоит заметить, что на двадцати одной странице текста генсек сделал по два-три замечания.³³⁹

Адресат не оставил авторов письма без ответа, назначив в Совете Министров СССР совещание с привлечением специалистов Министерства нефтяной промышленности, которое показало, что идея проводки опорных скважин не находит поддержки у главного геолога министерства М.Ф. Мирчинка и заместителя министра В.А. Каламкарлова.³⁴⁰ По свидетельству самого Сеньюкова, «правильно решить вопрос» помог Л.П. Берия.³⁴¹

³³⁷ Губкин И. М. Нефтяная промышленность и задачи народнохозяйственной реконструкции // Избранные сочинения. В 2 т. Т. 2. М., С. 135.

³³⁸ Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы: публицистический науч. - популярный сб. / ред.-сост. Л. В. Цареградская. М., 2007. С. 11.

³³⁹ Нестеров И.И., Печеркин М.Ф. Урайский нефтегазовый комплекс Западной Сибири: к 50-летию добычи нефти и газа в Западной Сибири и к 55-летию открытия УНГК. Тюмень, 2015. С. 109.

³⁴⁰ Комгорт М. В. Опорное бурение и обоснование нефтегазоносности Западной Сибири // История науки и техники. 2008. № 12. С. 26.

³⁴¹ Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 94.

План опорного бурения, принятый Техсоветом Министерства геологии СССР в 1947 г., основывался, главным образом, на рекомендациях профессора Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института Н.А. Кудрявцева. Не имея доказательных оснований для подтверждения НГН конкретных частей Западной Сибири, большинство ученых связывало возможности открытия месторождений преимущественно с ее южными районами.

Обстоятельное научное обоснование именно этого направления геологопоисковых работ было дано в коллективной монографии «Перспективы нефтеносности Западной Сибири», изданной в 1948 г. под редакцией Н.А. Кудрявцева. Монография была выполнена в соответствии с решением совещания, состоявшегося в феврале 1944 г. в Наркомате нефтяной промышленности, и представляла собой обзор результатов многолетних нефтепоисковых работ на территории Западной Сибири с прогнозом нефтегазоносности в отношении отдельных ее районов. В числе авторов книги, кроме Н.А. Кудрявцева, были такие известные ученые, как заместитель директора Горно-геологического института ЗСФАН СССР М.К. Коровин, старший геолог ВНИГРИ Д.Л. Степанов, старший геолог Западно-Сибирского геологического управления А.В. Тыжнов и сотрудник ВНИГРИ Г.Е. Рябухин. Высокий авторитет авторского коллектива заранее обусловил весомость научных положений монографии, со многими из которых трудно было не согласиться.

Основные выводы авторов работы сводились к следующему:

- совокупность имеющихся геологических материалов позволяла считать перспективными для поисков нефти три региона Западной Сибири: *Западно-Сибирскую низменность, Кузнецкий бассейн и Минусинскую котловину*;
- шансы на *быстрое* обнаружение промышленной нефти *гораздо больше в Кузбассе и Минусинской котловине*, где благоприятные результаты могут быть получены в более короткий срок и с затратой меньших средств чем в

Западно-Сибирской низменности. При этом возможность открытия нефти на территории Западно-Сибирской низменности расценивалась как *«счастливая случайность»*.³⁴²

Объясняя позицию своих коллег, Н.Н. Ростовцев писал, что поскольку, по их мнению, «родиной западно-сибирской нефти» были глубоко залегающие палеозойские отложения, которые слагают крупные впадины типа Кузбасской, Минусинской, Карагандинской и др., то естественно напрашивался вопрос – зачем искать такие впадины под мощным платформенным чехлом низменности, когда они в Кузбассе и Минусе выходят на поверхность? Не лучше ли начать с разведки последних? Очевидно лучше!».³⁴³

Таким образом, не отрицая в целом перспектив нефтегазоносности ЗСН, приоритетными районами ученые определили Минусинскую котловину и Кузнецкий бассейн. Предлагая провести на территории низменности определенный комплекс геофизических исследований, они делали оговорку, что «их выполнение связано с преодолением ряда больших трудностей, возникающих вследствие неблагоприятных физико-географических условий и труднодоступности большинства районов низменности, и вызовет большие затраты средств и времени». ³⁴⁴

К изучению проблем НГН Западной Сибири в послевоенный период подключился ВСЕГЕИ. В 1949 г. для научного обобщения первичных материалов, получаемых при бурении опорных скважин, и кураторства над производственными организациями, в институте был создан отдел опорного бурения, в 1950 г. – отдел нефти, а в 1951 г. – отдел Западной Сибири и научно-исследовательская Западно-Сибирская комплексная тематическая экспедиция.

³⁴² Перспективы нефтеносности Западной Сибири (Геологическое строение и проблема возможной нефтеносности) / под ред. Н.А. Кудрявцева. М.; Л., 1948. С. 165, 169.

³⁴³ Ростовцев Н.Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. Рукоп. (архив Комгорт М.В.). С. 18-19.

³⁴⁴ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под ред. Н. Н. Ростовцева. М., 1954. С. 284.

Заведующим отделом Западной Сибири и научным руководителем экспедиции был назначен Н.Н. Ростовцев.³⁴⁵

В 1949 г. сотрудники ВСЕГЕИ подготовили проект нового варианта Генерального плана НПП на территории ЗСН на период 1950-1955 гг., в котором предложили добавить к определенным ранее опорным скважинам еще 17 и, таким образом, довести их количество до 40. В число дополнительных скважин были, в частности, включены Кузнецовская, Леушинская, Уватская, Березовская, Уренгойская и Надымская.³⁴⁶ Все они должны были располагаться на шести профилях, пересекающих всю территорию низменности. Предполагалось также соединение скважин региональными профилями и покрытие всей низменности геологической и аэромагнитной съемкой в масштабе 1: 1 000 000.

В октябре 1949 г. предложения, представленные ВСЕГЕИ, были обсуждены на совещании представителей научно-исследовательских и геологоразведочных организаций в Новосибирске. С докладом «Предварительные предложения по плану нефтепоисковых работ в Западной Сибири» на совещании выступил Н.Н. Ростовцев. Его главным оппонентом был М.К. Коровин.

В отличие от Ростовцева, «симпатии» которого, по мнению Коровина явно тяготели к Восточному (Сибирскому) Приуралью, он считал необходимым «главным образом» и «в первую очередь» изучать южную зону Западной Сибири – Кузбасс и Минусу. По его мнению, это было важно со всех точек зрения – «политической, экономической и геологической».³⁴⁷ Сибирская нефть, – считал Коровин, – должна была «питать» не эту промышленную

³⁴⁵ Геолком – ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882-2002 / под ред. О.В. Петрова, А.И. Жамойды. СПб., 2002. С. 483-484.

³⁴⁶ Курчиков А. Р. Опорное, параметрическое и сверхглубокое бурение – основа оценки перспектив нефтегазоносности Западной Сибири// Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2015. № 7. С. 14.

³⁴⁷ ГАНУ. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

область (Урал – авт.), расположенную недалеко от «Второго Баку», а центральные и восточные районы Западной Сибири.³⁴⁸

Нефтеносность Кузбасса «не вызывала сомнений» и у выступившего на совещании В.Д. Фомичева.³⁴⁹ «Неудовлетворительным» признал план ВСЕГЕИ В.Ф. Никонов, уточнив, что это не план института, а «план Ростовцева». Основной ошибкой разработчиков он считал «перенесение значительного объема работ по глубокому бурению на окраины ЗСН», что приводило к «ненужному дублированию и распылению средств Министерства геологии».³⁵⁰

Ростовцев возражал оппонентам: в случае, если политика «стаскивания» роторных станков в Кузбасс, где их и без того было уже 22 из 28 имевшихся в наличии в Западной Сибири, будет продолжаться далее, то начало исследований низменности затянется на 2-3 года. Доводы ученого оказались более убедительными, и в ноябре 1949 г. на заседании в Главнефтегеологии с приглашением представителей треста «ЗапСибнефтегеология» и ВСЕГЕИ, конкретные площади под опорное бурение были намечены в соответствии с планом Ростовцева и его коллег.³⁵¹

Противники плана опорного бурения, представленного сотрудниками ВСЕГЕИ, сдаваться не собирались и обратились за поддержкой сначала в партийные, а затем и в «компетентные» органы. В декабре 1949 г. в Новосибирском обкоме ВКП (б) состоялось совещание, на котором с докладом «Основные геотектонические структуры и геологические формации Западной Сибири и перспективы их нефтеносности» выступил М.К. Коровин. О содержании решения, принятого совещанием, где присутствовали в основном сторонники ученого, легко можно догадаться. Так, в частности, оно признало, что «в плане разведочных работ на нефть в Западной Сибири, как по геологическим условиям, так и по политико-экономическим предпосылкам на

³⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1470. Оп. 1. Д. 17. Л. 13.

³⁴⁹ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

³⁵⁰ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 24. Л. 34.

³⁵¹ Андреев С.Ю. Чрезвычайные люди. Свердловск, 1989. С. 71-72.

первом месте должен стоять пояс вдоль Сибирской магистрали железной дороги с охватом всего юго-востока Западной Сибири». При этом «обширные территории Крайнего Севера (севернее 62 широты), как и Крайнего Юга, в последовательном развитии нефтеразведочных и геофизических работ на них должны быть поставлены на второе и третье места».³⁵²

Что касается обращения в «компетентные» органы, то подтверждением этому служит письмо, обнаруженное в архиве М.К. Коровина после его смерти. Оно было датировано 1950 г. и адресовано лично Л.П. Берии. Автор письма обращал внимание на «опасную» линию геолога Ростовцева, предлагавшего переориентировать ГРР работы из «культурной полосы» Западной Сибири на север. При этом Коровин убеждал адресата, что даже если прогнозы Ростовцева станут реальностью, и «в северных малообжитых, труднодоступных и малоперспективных районах Сибири будут найдены месторождения нефти, их изучение, освоение и тем более эксплуатация будут связаны с большими, ничем не оправданными трудностями». Кроме того, он выражал недовольство тем, что обработка материалов первых опорных скважин была полностью сосредоточена во ВСЕГЕИ, в то время как в Западной Сибири, по его мнению, имелись значительные кадры научных работников, в том числе и крупных ученых специалистов-геологов, которые совершенно не привлекаются к этой работе.³⁵³

Надо отдать должное не только принципиальности Н.Н. Ростовцева в отстаивании своей точки зрения, но и его несомненному личному мужеству. Коллеги Ростовцева отмечают, что он «имел смелость заявить на самых верхах государственной власти об ограниченных перспективах палеозойских межгорных впадин юга Красноярского края и Кузбасса и необходимости передислокации материальных и финансовых ресурсов в пределы Западной Сибири» в то самое время, когда в пределах Южно-Минусинской котловины

³⁵² Нефть и газ Тюмени в документах: 1901 – 1965. Свердловск, 1971. Т. 1. С. 73-75.

³⁵³ Штурман нефтегазового океана («открытие века» и судьба ученого) / под ред. А. В. Рылькова, М. В. Комгорт. Тюмень, 2014. С. 87.

наблюдался настоящий бум по случаю получения там первых нефтяных и газовых фонтанов.³⁵⁴

Принимая во внимание ситуацию в тогдашней геологии, Ростовцев действительно был «недалеко от Гулага».³⁵⁵ Результатом обращения Коровина в «компетентные» органы был вызов ученого в Ленинградское управление МВД. По свидетельству сына Ростовцева, отцу в течение двух суток пришлось объяснять следователю основы нефтепоисковых работ и обосновывать свою точку зрения. Ростовцеву повезло: он встретил понимающего следователя.³⁵⁶

В противостоянии ученого и его оппонентов нельзя сбрасывать со счетов и их различные «весовые» категории. Противниками Ростовцева, как правило, были люди не только имевшие высокие научные регалии и многочисленных сторонников, но и обладавшие административным ресурсом. А поскольку «авторитет, распространение, глубина и масштабы воздействия той или иной научной гипотезы на практическую научную геологию часто зависели от энергии ее фундаторов, определялись числом и звучностью голосов приверженцев, а то и должностным положением их в служебной иерархии», это в значительной степени влияло на характер принимаемых решений.³⁵⁷

Несмотря на возражения оппонентов, в январе 1950 г. план опорного бурения ВСЕГЕИ был принят на расширенном заседании Технического совета Министерства геологии. (См. приложение № 8). Им предусматривалось бурение опорных скважин на *всей территории Западно-Сибирской низменности*, соединение их геофизическими профилями, а также покрытие равнины геологической и электромагнитной съемкой миллионного масштаба. В сравнении с предыдущим проектом опорное бурение и региональные

³⁵⁴ Комгорт М.В. Н. Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень, 2007. С. 50.

³⁵⁵ Волков А.М. Николай Никитич Ростовцев. Человек и ученый// Горные ведомости. 2007. № 7. С. 92.

³⁵⁶ Комгорт М.В. Тюменская геология до эпохи «великих геологических открытий». Тюмень, 2019. С. 76.

³⁵⁷ Алексеев В.В. Прометеи сибирской нефти. Свердловск, 1989. С. 24.

геофизические исследования должны были проводиться одновременно. При этом принятый план не базировался на какой-либо одной гипотезе, а составлялся с учетом предыдущего опыта поисков работ на больших закрытых территориях и предусматривал внедрение новых методов их изучения.

Основной задачей было выявление геологического строения глубоких недр низменности с задачей обнаружения наиболее перспективных нефтегазоносных районов. Одновременно разработчики плана не исключали возможности обнаружения в какой-нибудь из проектируемых скважин нефтеносных пород или залежи углеводородов. При реализации плана предусматривалось соблюдение определенной методики в бурении скважин: необходимо было доводить скважины до кристаллического фундамента, обеспечивать их хорошей геологической документацией и проводить качественное опробование.

Таким образом, в конце 1940-х - нач. 1950-х гг. в геологическом сообществе явно обозначились две основные методики проведения поисково-разведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири. Сторонники *первой* делали упор на региональные исследования и в соответствии с этим предлагали планомерно изучать всю территорию низменности. Предусматривалось покрытие ее аэромагнитной съемкой, пересечение всей территории сейсмическими профилями, бурение опорных скважин и выявление геофизическими исследованиями поднятий между каждой парой опорных скважин с последующей постановкой на них поискового бурения. Целью этого плана являлось выявление заведомо нефтегазоносных районов и отбраковка территорий, малоперспективных для поисков нефти и газ.³⁵⁸

Приверженцы *второй* методики, ссылаясь на слабую изученность ЗСН и признаваемую большинством геологов перспективность поисков нефти и газа в ее южных районах, предлагали сосредоточить работы именно в этой,

³⁵⁸ Ростовцев Н.Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности (рукопись, архив Комгорт М.В.). С. 4-6.

сравнительно обжитой и доступной местности. Подходя к территории по определению нефтегазоносной, они считали необходимым провести поиски локальных поднятий с оконтуриванием их геофизическими методами и бурением от 3 до 10 глубоких скважин на каждом поднятии.

Глава IV

Геологоразведочные работы в регионе и открытие промышленных месторождений нефти и газа

4.1. Поиски нефти в 1930-е – первой половине 1940-х гг.

Вопрос о времени начала поисков нефти на территории Сибири, не принимая во внимание так называемое «самодеятельное нефтеискательство», относится к числу дискуссионных проблем, как в исторической, так и в геологической литературе. Одни исследователи полагают, что геологоразведочные работы на нефть в регионе приобрели «целенаправленный и активный характер» уже в 90-е гг. XIX в.³⁵⁹ Другие датируют «активизацию поисков нефти в Сибири» началом XX в., объясняя необходимость этого сокращением добычи в Бакинском районе.³⁶⁰ Академик В.В. Алексеев связывает начало «планомерной научно обоснованной разведки нефти в Сибири» с послеоктябрьским периодом. Одной из причин «неактуальности» проблемы поиска сибирской нефти в дореволюционный период ученый считает ресурсные возможности Кавказа, позволившие России в начале XX в. занять первое место в мире по добыче нефти. И только утрата лидерства страны в нефтяной сфере заставила расширить «ареал поисков нефти в других местах России», в том числе и в Сибири.³⁶¹

Об отсутствии должного интереса геологической общественности к проблеме сибирской нефти свидетельствует и библиографический указатель книг и журнальных статей по геологии нефти, опубликованных в 1850-е -1930-

³⁵⁹ Карпов В. П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 24; Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: Екатеринбург, 1995. С. 13.

³⁶⁰ Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2-х ч. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 19.

³⁶¹ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 71.

е гг. В соответствующем разделе указателя, посвященном Сибири, перечислены немногочисленные и, как правило, малоформатные публикации только по байкальской, сахалинской и камчатской нефти.³⁶² До 1930-х гг. «вопрос об открытии залежей нефти в недрах Сибири в советской геологической литературе практически не поднимался», – делают вывод специалисты.³⁶³

При отсутствии научных прогнозов НГН Западной Сибири ПРР в регионе в 1930-первой половине 1940-х гг. носили локальный характер, а их география определялась, как правило, обнаружением в том или ином районе внешних нефтепроявлений. Основанием для постановки специальных НПР на территории Сибири стало открытие промышленной нефти на западном склоне Уральского хребта, в районе Чусовских городков (1929 г.).

В практической организации этих работ решающая роль принадлежала И.М. Губкину. Во многом этому способствовало не только его высокое академическое звание, но и административные возможности, предоставляемые занимаемой должностью. В 1931 г. Губкин возглавил Всесоюзное геологоразведочное объединение «Союзгеоразведка» ВСНХ СССР, переданное в январе 1932 г. в ведение Наркомата тяжелой промышленности СССР на правах Главного управления. На новое объединение возлагалось планирование и руководство всеми ГРР в СССР. В значительной степени благодаря усилиям Губкина, объем геологоразведочных работ на нефть в 1927-1937 гг. увеличился более чем в 40 раз. При этом уже к 1932 г. более половины геологоразведочных партий «Союзгеоразведки» работало на Урале.³⁶⁴

Об усилении внимания государства к нефтепоисковым работам свидетельствовало создание в апреле 1933 г. вместо Главного топливного управления Наркомата тяжелой промышленности Главного управления

³⁶² Сотников В. С. Указатель книг и журнальных статей по геологии нефти за 1850-1930 гг.: справочная книга для геологов и студентов. М.; Л., 1932.

³⁶³ Геология СССР: Т. XLIV: Западно-Сибирская низменность: Ч. II. Нефтегазоносность и гидрогеологические условия. М., 1964. С. 28.

³⁶⁴ Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометем сибирской нефти. Свердловск, 1989. С. 118.

нефтяной промышленности (Главнефть). Новое управление получило широкие полномочия по проведению разведочных, буровых работ, добыче нефти, а также строительству нефтеперегонных заводов, переработке и сбыту нефтепродуктов.

Доказательством поворота нефтяного поиска на восток явилось создание в 1934 г. в составе Главнефти треста «Востокнефть» (на базе существовавшего с 1929 г. в Уфе треста «Уралнефть»). Организации было поручено проведение поисково-разведочных работ на территории 7 республик, краев и областей – от Поволжья до Байкала, в том числе и в ЗСН. Смена названия, несомненно, означала намерение руководства Главнефти не ограничивать сферу ее деятельности только территорией Урала. Уже в следующем, 1935 г., геологические работы в тресте осуществляли семнадцать полевых партий, четыре из которых работали в Западной Сибири.³⁶⁵

Осенью 1934 г. трест «Востокнефть» направил первую поисковую рекогносцировочную экспедицию в Остяко-Вогульский округ Обско-Иртышской области. Ее возглавили выпускник Московского института нефтяной промышленности В.Г. Васильев и студент-дипломник этого же института Р.Ф. Гуголь (тема его дипломной работы – «Поиски и разведка нефти на р. Большой Юган в пределах Западно-Сибирской низменности»). Главной задачей Обь-Иртышской экспедиции было обследование нефтяных заявок о выходах нефти по среднему течению Оби и Иртыша и некоторых пунктов восточного склона Урала. Экспедиция была «неплановой» – ее инициировали окружные и областные власти, ссылаясь на многочисленные заявления местных жителей (по некоторым данным их было более 100) об обнаруженных ими нефтепроявлениях.³⁶⁶

Область с центром в Тюмени, получившая название Обско-Иртышской, была создана в январе 1934 г. после разделения Уральской области. В ее состав

³⁶⁵ Западная Сибирь: история поиска. 1900-1940 годы. Екатеринбург, 2005. С. 30.

³⁶⁶ Байбаков Н.К. Дело жизни. Записки нефтяника. М., 1984. С. 259-260.

вошли два национальных округа – Остяко-Вогульский и Ямальский (Ненецкий) и семь районов – Вагайский, Нижнетавдинский, Тавдинский, Тобольский, Тюменский, Уватский и Ярковский.³⁶⁷ При реорганизации расчет был сделан на то, что поскольку двенадцать южных районов войдут в состав Челябинской области, руководство Обско-Иртышской области повернется «лицом к Северу» и будет «очень серьезно смотреть не на сторону Юга, а на сторону Севера».³⁶⁸

И действительно ряд решений областного партийного комитета свидетельствовал о наметившемся «повороте». Так, 11 июня 1934 г. вопрос о мероприятиях по ПРР на территории области стал предметом специального рассмотрения бюро Обско-Иртышского обкома ВКП (б). Бюро вышло с предложением к Уральскому горно-геологическому тресту создать в Тюмени не позднее 20 июня постоянную комплексную партию (базу) для проведения геолого-геодезических работ и проверки сведений «о рождении нефти в Самаровском и Березовском районах».³⁶⁹ Общее планирование и организацию этих работ предполагалось возложить на специально созданную геологоразведочную группу при управлении промышленности области. Спустя месяц, в июле 1934 г., оргкомитетом Советов Обско-Иртышской области было принято решение о финансировании геологоразведочных работ в объеме пятидесяти тысяч рублей.³⁷⁰

По косвенным данным можно предположить, что в Тюмени действительно была создана некая структура, занимавшаяся руководством поисково-разведочными работами. Об этом, в частности, свидетельствует распоряжение Оргкомитета Обско-Иртышской области от 28 июля 1934 г., предлагавшее всем отделам и учреждениям области направлять поступающие

³⁶⁷ Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.) / под ред. В.П. Петровой. Тюмень, 2003. С. 63.

³⁶⁸ ГАСПИТО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 23. Л. 18.

³⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 34. Л. 221.

³⁷⁰ Нефть и газ Тюмени в документах: в 3-х т. Т. 1. 1901-1965. Свердловск, 1971. С. 25.

материалы и сведения об обнаруженных полезных ископаемых, в том числе нефти, Геологоразведочной партии по адресу: г. Тюмень, Геологоразведка.³⁷¹

Партийное руководство Обско-Иртышской области не только инициировало проведение на ее территории поисково-разведочных работ, но и оказало всемерную помощь в их организации, обеспечив экспедицию треста «Востокнефть» рабочей силой, транспортом, продовольствием и производственными помещениями. С целью популяризации поисков нефти в области и преодоления неверия в возможность открытия нефтяных месторождений работа партий и экспедиций широко освещалась в печати.³⁷²

Намерение создать областной координационный центр геологоразведочных работ, несомненно, свидетельствовало о заинтересованности руководства области в активизации поисковых работ на ее территории. «Представительство геологоразведчиков через областные органы власти, – считает С.М. Панарин, несомненно, приблизило бы день открытия сибирской нефти, но с ликвидацией области в 1935 г. полезное начинание прекратилось».³⁷³

Значительные усилия по привлечению на территорию области геологических экспедиций предпринимало и руководство Остяко-Вогульского национального округа, в частности первый председатель окрисполкома Я.М. Рознин и сменивший его на этом посту в 1934 г. М.Т. Черемискин. Округ с центром в Самарово был образован в декабре 1930 г. в соответствии с постановлением президиума ВЦИК «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» и включал в свой состав Березовский, Самаровский, Сургутский и Шурышкарский районы. Стоит отметить, что Тобольский комитет Севера, получив информацию о

³⁷¹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 77. Л. 68.

³⁷² Ним Б. А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной парторганизации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма: сб. ст. Тюмень, 1968. С. 68.

³⁷³ Панарин С. М. Открытие сургутской нефти // Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 164.

предполагаемом районировании и «руководствуясь общностью экономики и интересами его жителей», предлагал создать на территории Тобольского Севера не два округа, а один.³⁷⁴

Признавая наличие на огромной территории Остяко-Вогульского округа полезных ископаемых, его руководители считали, что «край ханты и манси должен как можно скорее индустриализоваться».³⁷⁵ Для достижения этой цели решением I национального Остяко-Вогульского окружного съезда Советов (февраль-март 1932 г.) по докладу Рознина окрисполкому было поручено «уделить особое внимание изучению и выявлению наличия в округе природных ресурсов путем разведочно-изыскательских работ».³⁷⁶ Спустя два года II окружной съезд Советов вновь предложил окрисполкому «широко развернуть научно-исследовательские работы по выявлению и быстрейшему освоению огромных естественных богатств округа, добившись в ближайшее время *промышленной эксплуатации (!)* нефти и угля».³⁷⁷

На 1935 г. планировалось выделить на научно-исследовательские и поисково-разведочные работы в округе более 1,4 млн руб., в том числе 1,1 млн руб. направлялся на геодезические исследования, 200 тыс. руб. на поиски угля и 50 тыс. руб. – нефти.³⁷⁸ Как считало руководство округа, для успеха дела было мало одного финансирования работ и предлагало мобилизовать на поиски полезных ископаемых общественность и «широкие массы ханты и манси».³⁷⁹ Именно председателю окрисполкома М.Т. Черемискину удалось добиться от треста «Востокнефть» направления в округ экспедиции под руководством

³⁷⁴ Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: национально-государственное строительство и население. Новосибирск, 2005. С. 121.

³⁷⁵ Западная Сибирь: история поиска. 1900-1940 годы. Екатеринбург, 2005. С. 105

³⁷⁶ ГА ХМАО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 6. Л. 10 об.

³⁷⁷ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 38.

³⁷⁸ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 42 об.

³⁷⁹ ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 81. Л. 32.

Васильева с целью проверки сообщений местных жителей о наличии признаков нефти в районе сел Цингалы, Юган и Сартынья.³⁸⁰

Стоит отметить, что активизации «самодеятельного нефтеискательства» в 1930-е гг. способствовало принятое в августе 1930 г. постановление ЦИК и СНК СССР, на основании которого были изданы правила «о производстве трудящимися поисков и разведок месторождений полезных ископаемых и о премировании за открытие таких месторождений». Правила предусматривали премиальное вознаграждение за открытие месторождений полезных ископаемых в размере до 10000 рублей, за содействие открытию месторождения – от 25 до 1000 руб., за сообщение о возможной эксплуатации известных месторождений, промышленно-хозяйственное значение которых не было ранее установлено, от 25 до 3000 руб.³⁸¹

Во многих местах к предложению заняться самостоятельными поисками полезных ископаемых отнеслись с энтузиазмом, присущим эпохе социалистического строительства. Так, Уральское бюро краеведения приняло обязательство организовать сбор сведений обо всех проявлениях нефти и газа. «Надо кому-то обшарить все уголки Урала и выяснить, нет ли каких-либо признаков нефти. Если только что-либо похожее имеется, так сейчас же бросать туда квалифицированную силу», – призывали уральские краеведы. В информации для населения содержалась подробная инструкция о том, где искать нефть и природные газы и как правильно собирать образцы в случае их обнаружения.³⁸²

Первые итоги работ полевого сезона 1934 г. В.Г. Васильев представил в статье «К вопросу о нефтеносности Обско-Иртышской области», опубликованной в ноябре этого года в газете «Советский Север» (орган Обско-Иртышского обкома и Тюменского горкома ВКП (б)). В ней геолог подтвердил

³⁸⁰ Западная Сибирь: история поиска. 1900-1940 годы // ред-сост. Л. В. Цареградская. Екатеринбург, 2005. С. 105.

³⁸¹ Рябухин Г. Е. Поиски нефти в Сибири: Научно-популярный очерк. М. – Иркутск, 1934. С. 89, 91.

³⁸² ГА ХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 33-35.

наличие выходов нефти на реках Белая (Тавдинский район) и Большой Юган (Сургутский район), сделав заключение, что геологическое строение этих районов соответствует условиям, при которых возможно наличие нефти. В связи с этим он признал необходимость проведения на данной территории детальных геологоразведочных работ. В заключении автор отметил, что геологическая партия не смогла бы выполнить «той большой работы, которую удалось провести в сравнительно короткое время», без «самой энергичной помощи со стороны местных организаций».³⁸³

О трудностях в работе экспедиции Васильева свидетельствует тот факт, что у нее не было даже хорошей топографической основы для проведения геологической съемки в северной части ЗСН. Геологи вынуждены были пользоваться сорокаверстной картой, составленной еще в 1908 (!) году. А в районе Нижнего Приобья им приходилось обходиться логиями и логмейстерскими картами.³⁸⁴

Спустя некоторое время признаки нефтеносности в Обско-Иртышской области подтвердил и академик И.М. Губкин.³⁸⁵ После получения информации об обнаружении Васильевым выходов нефти на территории ЗСН и Н.С. Шатский, ранее отрицавший ее нефтеносность, предложил «обратить самое серьезное внимание на этот район».³⁸⁶

Обнадеживающие результаты первых исследований треста «Востокнефть» на территории Западной Сибири послужили основанием для проведения в Москве в декабре 1934 г. специального совещания по вопросам сибирской нефти. Заслушав выступление В.Г. Васильева, совещание приняло решение о расширении поисковых работ. С этой целью тресту «Востокнефть»

³⁸³ Нефть и газ Тюмени в документах: в 3-х т. Т. 1. 1901-1965. Свердловск, 1971. С. 27-29.

³⁸⁴ Омельчук А. К. Частное открытие Сибири. Тюмень, 2007. С. 380.

³⁸⁵ Нефть и газ Тюмени в документах: в 3-х т. Т. 1. 1901-1965. Свердловск, 1971. С. 30-31.

³⁸⁶ Комгорт М. В. Проблема сибирской нефти в научной полемике 1920-30-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 92.

было выделено 150 тыс. руб. на организацию двух зимних экспедиций в Сургутский и Верхне-Тавдинский районы.³⁸⁷

В январе 1935 г. директор геологоразведочной конторы треста «Востокнефть» подписал приказ об организации Обь-Иртышской нефтяной экспедиции. Ее начальником вновь был назначен В.Г. Васильев, производителем работ Р.Ф. Гуголь, техником-геологом С.П. Шустер, буровыми мастерами А.А. Кучин и Н.С. Юдин. Позже к ней присоединился горный инженер В.С. Домбровский. Задачей экспедиции было «выяснение генезиса выходов нефти в районе Верхней Тавды и у села Юганского Сургутского района». С этой целью планировалось осуществить прощупывание грунтов в местах «выхода нефти» для определения в них «нефтяного битума».

В отчете о работе экспедиции Васильев отметил поступление из двенадцати скважин глубиной до десяти метров пленки с резким нефтяным запахом и выделение из пяти скважин горючего газа.³⁸⁸ «Буровые работы, — отмечал он, подтверждают выход пленки ирризирующей, типичной для нефти с разных глубин и, следовательно, исключают возможность появления ее на поверхности воды за счет случайных явлений».³⁸⁹

По окончании зимних работ Обь-Иртышская экспедиция треста «Востокнефть» была расформирована и на ее базе в мае 1935 г. была создана летняя Восточно-Уральская нефтяная экспедиция в составе четырех партий под руководством того же Васильева. Работая в бассейнах Миасса, Тавды, Тобола и Туры, партии провели глазомерную съемку, составили маршрутную геологическую карту местности и проверили сведения о выходах нефти на территории Сургутского района Омской области и Ханты-Мансийского

³⁸⁷ Ним Б. А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной парторганизации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма: сб. статей. Тюмень, 1968. С. 68.

³⁸⁸ Крылов Г. В. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 183.

³⁸⁹ Цареградская Л. В. Неоспоримые доказательства Виктора Васильева // Исторические вызовы России и цивилизационные ответы Сибири: тез. докл. регион. науч. конф. Сургут, 2009. С. 67, 68.

национального округа. О масштабности их работ свидетельствуют данные из отчета треста за 1935 г. Так, в течение этого года экспедиция Васильева обследовала район от Челябинска по реке Миасс, далее по рекам Исеть, Тобол, Иртыш до Самарово протяженностью более 1000 километров. Партия Р.Ф. Гуголя прошла почти 1,5 тысячи километров по реке Сосьве от Надеждинского завода до рек Тавда и Лозьва.³⁹⁰

В ходе маршрутных геологических исследований в бассейнах рек Тавды, Белой, Тобола, Иртыша и Оби геологи исследовали естественные обнажения пород и проверили заявки местных жителей о выходах нефти. С целью обнаружения новых нефтепроявлений было предпринято ручное бурение десяти скважин глубиной до тридцати метров и двадцати более мелких. По профилю пробуренных скважин была построена структурная карта, давшая некоторое вероятное указание на возможные выходы нефти, приуроченные к своду структуры. В ряде мест геологи наблюдали «выходы нефтеподобной пленки», собрать которую, однако, «не удалось» по причине небольшого ее количества. С наступлением зимы дальнейшие поиски были прекращены.³⁹¹

В ноябре 1935 г. на совещании у И.М. Губкина по вопросам разведки нефтяных месторождений трестов «Востокнефть» был заслушан доклад Васильева на тему «Восточный склон Урала». Участники совещания признали, что выходы нефти на р. Белой в Тавдинском районе и на р. Б. Юган, а также некоторые другие данные подтверждают, что Западно-Сибирская низменность «заслуживает тщательного изучения ее с точки зрения поисков месторождений нефти в ее пределах». В связи с этим было признано необходимым проведение здесь систематических ГРП.

С целью разработки генерального плана предусматривалось создание Комиссии из представителей Главнефти, Главного геологического управления и Главсевморпути. Среди практических задач, намеченных на 1936 г., была

³⁹⁰ Западная Сибирь: история поиска: 1900-1940 годы. Екатеринбург, 2005. С. 29.

³⁹¹ Копылов В. Е. Открытие первой геологической структуры-ловушки в Зауралье // Горные ведомости. 2006. № 11. С. 106.

организация партий для выяснения геологии района и поисков благоприятных структур по Исети, в верховьях рек Конды, Сосьвы, Ваха (с выходом на Енисей), на правобережье Оби в районе Малого Атлыма и Казыма, по Оби от Малого Атлыма.³⁹²

Всестороннее обобщение полученных данных, а в течение 1935-1937 гг. трест «Востокнефть» направил на территорию ЗСН еще несколько экспедиций, Васильев произвел уже в период войны. При этом он дополнил собственные наблюдения результатами геолого-геофизических исследований, полученных в 1938-1944 гг. и другими исследователями.

В монографии «Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность» (1946 г.) автор подтвердил наличие естественных выходов нефти в Тавдинском и Сургутском районах и выразил уверенность, что «широкий фронт геологоразведочных работ, проводимых в Западно-Сибирской низменности, несомненно, в ближайшее время превратит ее в одну из нефтеносных областей Советского Союза».³⁹³ По мнению В.Е. Копылова, «для 1946 г. такое заявление стало более чем смелым, если не сказать – авантюрным. Что, впрочем, и было квалифицировано некоторыми «знатоками» сибирской геологии тех лет».³⁹⁴

Важной заслугой Васильева была разработанная им стратиграфия третичных, мезозойских отложений и пород фундамента, а также выделение на территории ЗСН нескольких возможных нефтеносных толщ. По мнению специалистов-геологов, экспедиционные исследования Васильева дали обширный материал для изучения ее геологии. Несмотря на то, что значительная часть этих данных впоследствии не подтвердилась или получила

³⁹² РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 26. Л. 55.

³⁹³ Васильев В.Г. Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтеносность. М.; Л., 1946. С. 150.

³⁹⁴ Копылов В.Е. Открытие первой геологической структуры-ловушки в Зауралье // Горные ведомости. 2006. № 11. С. 100.

новую интерпретацию, это не умаляет значения их вклада «в дело поисков западносибирской нефти».³⁹⁵

Оценивая позже свою работу в Западной Сибири, Васильев отмечал большие заслуги в практической организации ПРР Губкина. «Многие из нас, тогда начинающие геологи, – писал он, после окончания полевого сезона о собранных материалах и наших соображениях по оценке перспектив нефтегазоносности докладывали лично академику И.М. Губкину, который, несмотря на свою огромную занятость, всегда находил время для сибирских геологов». Обладая феноменальной памятью, тот «детально разбирал состояние и результаты работы разведок по отдельным месторождениям и поражал всех своими знаниями, касающимися фактического материала по отдельным пробуренным в разное время скважинам».³⁹⁶ Только постоянное внимание ученого к поисковым работам на территории Западной Сибири в сочетании с его огромным авторитетом позволили найти необходимые средства и подобрать энтузиастов для их успешного проведения, – заключает Васильев.

Стоит признать, что имя В.Г. Васильева удалось вернуть из забвения сравнительно недавно, благодаря реализации проекта «Западная Сибирь: история поиска», инициированного Музеем геологии, нефти и газа, редакцией газеты «Новости Югры» и Государственного архива Ханты-Мансийского автономного округа. В сентябре 2012 г. в селе Юган Сургутского района был открыт памятный знак в честь геологической экспедиции треста «Востокнефть» под руководством Виктора Васильева. На стилизованной четырехметровой буровой вышке закреплены таблички с фамилиями участников экспедиции – ее начальника В. Васильева, производителя работ Р. Гуголя, техника-геолога С.

³⁹⁵ Перспективы нефтеносности Западной Сибири (Геологическое строение и проблема возможной нефтеносности) / под ред. Н.А. Кудрявцева. М.; Л., 1948. С. 79.

³⁹⁶ Васильев В.Г. Роль академика И. М. Губкина в открытии нефтегазоносных провинций Сибири // Губкинские чтения. М., 1969. С. 69, 83.

Шустер, буровых мастеров А. Кучина и Н. Юдина, горного инженера В. Домбровского.³⁹⁷

Архивные документы позволили дополнить список «самодеятельных» нефтеискателей на территории ЗСН еще одним именем. Речь идет об инженере А.Д. Суворове, который в 1929-1930 гг. в составе лесозащитной экспедиции проводил изучение лесных массивов, расположенных по рекам Вах, Тым, Васюган, Кеть. Причем, его информация представляла особую ценность, поскольку принадлежала человеку, имевшему опыт практической работы на нефтяных промыслах Баку. Суворову удалось обнаружить по реке Вах примерно в 100-120 км северо-восточнее Ларьяка выходы озокерита и нефтеносные пески. Озокерит или горный воск представляет собой природную смесь твердых углеводородов с жидкими нефтяными маслами и смолистыми веществами, образующуюся при охлаждении нефти в результате ее подъема к поверхности по трещинам.

О своей находке он лично сообщил начальнику Главсевморпути О.Ю. Шмидту и зам. директора Всесоюзного Арктического института Н.Н. Урванцеву. Им же были переданы рабочие карты с нанесенными месторождениями, а также образцы пород озокерита и нефтеносного песка.³⁹⁸ В июне-июле 1936 г. по вызову Шмидта Суворов с прикомандированным к нему геологом выезжал на поиски месторождения, однако обнаружить его не удалось. На р. Тым были найдены только нефтеносные пески. По прошествии времени Суворов понял, что причиной неудачи могло быть то обстоятельство, что месторождение озокерита было обнаружено им по окончании паводка, тогда как повторная поездка случилась во время весеннего разлива.³⁹⁹

В 1964 г. Суворов обратился с письмом на имя секретаря Тюменского промышленного обкома КПСС А.К. Протозанова с информацией о сделанных

³⁹⁷ Лыткина Л. Памятный знак в честь геологической экспедиции треста «Востокнефть» // Кристалл. Региональный научно-популярный журнал. 2012. № 3. С. 6-7.

³⁹⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 160. Л. 252.

³⁹⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 160. Л. 255.

когда-то находках.⁴⁰⁰ По просьбе Протозанова главный геолог Тюменского геологического управления А.Г. Юдин отправил Суворову обзорную карту местности, на которую тот по памяти нанес места обнаружения озокерита и нефтеносных песков.⁴⁰¹

Важным этапом в геологическом исследовании Западно-Сибирской низменности стал период деятельности на ее территории геологов Нефтяного геологоразведочного института (НГРИ) во главе с Н.П. Туаевым. Институт нефти был создан в 1929 г. в числе прочих геологоразведочных институтов на основе секций и отделов Геологического комитета. В 1931 г. преждевременность разделения Геолкома на ряд маломощных институтов стала очевидной, и все они, кроме Нефтяного института, были объединены в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ), оставшийся в здании Геолкома.⁴⁰² НГРИ был единственным институтом, сохранившим при создании новой структуры свою самостоятельность, что, в свою очередь, свидетельствовало о намерении государства поставить НПП в стране на серьезную научную основу. Институту было поручено заниматься прогнозированием НГН отдельных территорий СССР, обоснованием направлений геологического поиска, а также разработкой методики геологоразведочных работ.

Начиная с 1931 г. НГРИ организовал геологические исследования на Байкале (Г.Е. Рябухин), в 1933 г. – на окраинах Кузнецкого бассейна (М.М. Чарыгин, Г.Е. Рябухин и др.), в 1934 г. – в районе Усть-Порта (Н.А. Гедройц), в 1936 г. – в Минусинской котловине (З.А. Мишунина) и в ЗСН (Н.П. Туаев). Побудительным мотивом для начала геологопоисковых работ на территории ЗСН послужило обнаружение в конце 1936 г. при бурении на воду в окрестностях станции Ганькино в Петропавловском районе признаков

⁴⁰⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 160. Л. 254-255 об.

⁴⁰¹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 160. Л. 250, 252-253 об.

⁴⁰² Геолком – ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882-2002 / под ред. О. В. Петрова, А. И. Жамойды. СПб., 2002. С. 35-36.

нефтеносности в виде горючего газа, ирризирующей во время откачки воды нефтяной пленки и кусков натечного арагонита, пропитанного нефтью.⁴⁰³ В 1937 г. аналогичные признаки были найдены в буровой скважине в районе станции Называевская и на р. Алабуга, а также правом притоке Тобола в Звериноголовском районе Челябинской (ныне Курганской) области.

Работы НГРИ на территории низменности носили тематический характер и имели своей целью разрешение проблемы нефтеносности мезокайнозойских отложений. Для этого сотрудники института исследовали геологический материал, доступный непосредственному наблюдению в естественных отложениях и полученный при бурении глубоких скважин на воду (от 800 до 1 800 метров). Работы проводились преимущественно в южной части низменности вблизи железнодорожных станций Татарская, Называевская, Ганькино, Карасук, Баган, Макушино и некоторых других. Бурение скважин осуществлялось силами хозяйственных организаций, таких как «Трансбурвод» Наркомата путей сообщения, «Мелиоводстрой» и Казахского геологического треста.

Результаты проведенных исследований нашли свое отражение в ряде отчетов и статей Н.П. Туаева и были обобщены им в монографии «Очерк геологии и нефтеносности Западно-Сибирской низменности», изданной в 1941 г. Геологические, геофизические и буровые материалы, которыми располагал автор, позволили ему всесторонне осветить вопросы стратиграфии, тектоники и нефтегазоносности низменности. Проанализировав полученные данные, ученый признал, что данная территория, «несомненно, обладает крупными потенциальными возможностями».⁴⁰⁴ Первоочередными объектами для постановки разведочных работ Н.П. Туаев считал бассейны рек Миасса, Туры,

⁴⁰³ Туаев Н.П. Очерк геологии и нефтеносности Западно-Сибирской низменности / Н. П. Туаев // Труды ВНИГРИ. Л.; М., 1941. Вып.4. С. 3.

⁴⁰⁴ ГА ХМАО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. Л. 84, 85.

Тавды и Сосьвы, то есть южную, приуральскую, часть низменности, а также Петропавловский район и Тургайскую впадину.⁴⁰⁵

Основанием для подобной рекомендации послужили обнаруженные именно в этих районах В.Г. Васильевым и самим Н.П. Туаевым прямые признаки нефти. Как показало время, ученый был прав, связывая крупные потенциальные возможности ЗСН с разведкой нефти и газа, образовавшихся именно в мезо-кайнозойских отложениях. Очень важным оказался и другой вывод Н.П. Туаева о малой вероятности вертикальной миграции нефти из палеозоя в мезо-кайнозойский покров.

По поводу обнаруженных в ряде мест естественных выходов нефти следует заметить, что повторные исследования, проведенные на реках Белая и Алабуга, заставили ученых поставить их существование под сомнение. Так Д.Л. Степанов объяснял находки пропитанных нефтью кусков арагонита в керне Ганькинской и Называевской скважин приносом их с буровым инструментом с Берекейского месторождения нефти в Дагестане, откуда было вывезено оборудование для бурения упомянутых скважин.⁴⁰⁶

В 1936 г. были начаты геофизические, научно-исследовательские изыскания, колонковое и роторное бурение силами НГРИ в районе Усть-Порта на территории Красноярского края. Постановка разведочных работ здесь была рекомендована экспедицией НГРИ под руководством Н.А. Гедройца, обнаружившей в 1934 г. в нижнем течении р. Енисей, в районе устья реки Малая Хета, обильные выходы на поверхность горючих газов с примесью тяжелых углеводородов и озера с минерализованными водами. В 1936 г. экспедиция начала здесь колонковое, а в 1939 г. роторное бурение. Позднее ГРР в районе Усть-Порта и восточнее его были продолжены Горно-геологическим управлением Главсевморпути. Всего в 1935-1953 гг. геофизическими методами

⁴⁰⁵ ГА ХМАО. Ф. 184. Оп. 1. Д. 20. С. 86, 88.

⁴⁰⁶ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под общей ред. Н. Н. Ростовцева. М., 1958. С. 243.

и колонковым бурением в низовьях р. Енисей было выделено более десяти положительных структур, пробурено 15 глубоких и 145 колонковых скважин, многие из которых дали нефте - и газопроявления. В частности, в породах, вскрытых скважинами, были обнаружены примазки нефти, а одна из скважин дала газ с дебитом около 13 тыс. куб. м в сутки.⁴⁰⁷

Несмотря на отрицательные результаты глубокого бурения в этом районе, ходе его был получен фактический материал, позволивший существенно уточнить его геологическое строение. Обобщение полученных данных было выполнено Н.А. Гедройцем в ряде статей и монографиях, изданных в 1940 и 1946 гг. На основании имевшихся в его распоряжении материалов ученый составил первую карту перспектив нефтеносности Сибири и дал к ней статью с обзором литературы, изложением критериев, принятых при определении перспективности областей, их классификацией и описанием.

При этом *возможно перспективными* автор признал Камчатку, север Сахалина, Сибирскую платформу, Минусинскую и Кузнецкую котловины. *Предположительно благоприятными* были названы двенадцать областей, по которым отсутствовали конкретные данные для окончательной оценки нефтеносности. Также в работе были перечислены области *с маловероятной нефтеносностью, совсем бесперспективные и малоизученные*, оценка которых на данном этапе по причине недостатка информации была невозможна. Перспективы нефтеносности севера ЗСН Гедройц признал «*неопределенными*» – с одинаковой степенью вероятности получения на этой территории как положительных, так и отрицательных результатов в ходе дальнейших поисковых работ.⁴⁰⁸

⁴⁰⁷ Салманов Ф. К. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – главная топливно-энергетическая база России // Геология нефти и газа. 2007. № 2. С. 5.

⁴⁰⁸ Гедройц Н. А. Карта перспектив нефтеносности Азиатской части СССР (без Средней Азии) // Труды Нефтяного геологоразведочного института. 1939. Вып. 3. С. 12; Гедройц Н. А. Перспективы нефтеносности севера Сибири (основные итоги работ по обобщению материалов нефтеносности) // Недра Арктики. 1946. № 1. С. 12.

Нефтепоисковые исследования, проведенные на территории Западной Сибири в 1930-е гг., носили эпизодический характер и не были скоординированы. Однако некоторые их обнадеживающие результаты и оптимистические прогнозы ряда геологов в отношении нефтегазоносности региона послужили основанием для расширения поиска нефти на данной территории.

Переломным в этом отношении следует считать 1939 г., когда в соответствии с директивами XVIII съезда ВКП (б) о развертывании геологопоисковых и разведочных работ в новых районах добычи нефти, в том числе и в Сибири, энтузиасты сибирской нефти смогли получить «правовые гарантии» на проведение полного цикла работ – от геофизических исследований до глубокого бурения.⁴⁰⁹

О серьезности намерений руководства страны свидетельствовало создание в октябре 1939 г. Наркомата нефтяной промышленности, который возглавил Л.М. Каганович. Заместителем наркома в 1940 г. был назначен Н.К. Байбаков, являвшийся до этого начальником Главного управления по добыче нефти в восточных районах страны. По признанию самого Байбакова, его работа в наркомате, «более всего осложнялась тем, что Каганович не очень знал нефтяное дело, поверхностно оценивал его проблемы, нередко игнорировал профессиональное мнение специалистов».⁴¹⁰ Это было неудивительно, поскольку в отличие от своего заместителя – горного инженера, окончившего Азербайджанский нефтяной институт и работавшего на промыслах Баку и Поволжья, нарком не только не имел специального или хотя бы общего образования, но и профессионального опыта в нефтяной сфере (по официальной информации у Кагановича было «низшее» образование).⁴¹¹

⁴⁰⁹ Карпов В. П. История создания и развития ЗСНГК (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 27.

⁴¹⁰ Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 40-41.

⁴¹¹ Состав руководящих органов Центрального комитета партии – Политбюро (Президиума), Оргбюро, Секретариата ЦК (1919-1990 гг.) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 98. 135.

Конкретные направления геологопоисковых, геофизических и разведочных работ на нефть в Сибири определило геологическое совещание, состоявшееся в июне 1939 г. в Москве под руководством Л.М. Кагановича. Совещание признало «ошибочным» утверждение ряда специалистов об «отсутствии» или «недоказуемости» нефти в Сибири и приняло решение о расширении разведочных работ в регионе.⁴¹² Уже в 1939 г. наркомат направил в Сибирь около 50 геологических, геофизических и топографических партий, сразу в десяти районах были начаты буровые работы.⁴¹³

В декабре 1939 г. приказом В.М. Сеньюкова в составе Главгеологии Наркомата нефтяной промышленности было организовано специальное Бюро по сибирской нефти в составе девяти человек, которое возглавил Г.Е. Рябухин. В Бюро вошли консультанты по Западной, Восточной Сибири и Якутии, инженер-геофизик, старший инженер по бурению и ответственный исполнитель по снабжению сибирских трестов и партий. Новой структуре было поручено разработать основные направления поисков нефти, заниматься обобщением результатов разведочных работ и оказывать оперативную помощь организациям, проводящим НПР в Сибири. Начальнику бюро необходимо было два раза в месяц докладывать о реализации исполнения настоящего приказа.⁴¹⁴

Несколько слов о человеке, возглавлявшем эту организацию. Профессор, доктор геолого-минералогических наук Г.Е. Рябухин (1908–1998 гг.) – выпускник геолого-почвенного факультета Ленинградского университета (1930 г.). После его окончания работал в Горно-геологическом управлении Главсевморпути и ВНИГРИ, проводил геологические исследования в Забайкалье, в Красноярском крае, Кузбассе и на восточном склоне Урала в районе Тавды. В 1946–1948 гг. он работал в Московском отделении ВНИГРИ, а затем во ВНИГНИ. С 1950 г. – профессор кафедры геологии нефти и газа Московского нефтяного института, в 1951–1955 гг. – декан нефтепромыслового

⁴¹² РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 2188. Л. 216-217.

⁴¹³ Сеньюков В. М. Сибирская нефть // Советская геология. 1939. № 8. С. 83.

⁴¹⁴ РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 85. Л. 27.

факультета, зав. кафедрой геологии нефти Свердловского горного института им. В.В. Вахрушева.

Многие студенты, прошедшие «школу Рябухина», приняли непосредственное участие в открытии и освоении Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. В их числе – И.И. Нестеров, Н.П. Запивалов, А.Д. Сторожев и др. После ликвидации в 1956 г. нефтепромыслового факультета Г.Е. Рябухин вернулся в Москву в Институт нефтехимической и газовой промышленности им. И.М. Губкина. Можно согласиться с мнением одного из биографов этого «опытнейшего геолога-нефтяника», что «научная и производственная деятельность профессора Г.Е. Рябухина своевременно не была в должной мере оценена его коллегами».⁴¹⁵

В феврале 1940 г. по приказу наркома нефтяной промышленности программа ГРР на территории Сибири была уточнена. С целью подготовки к 1941 г. двух участков для бурения в ЗСН, Конюхтинской структуры и выявления нефтеносности нижнего течения Енисея было намечено провести геофизические исследования на площади 600 кв. км в Тавдинском и Петропавловском районах и осуществить крелиусное бурение в объеме 3700 м в Кузбассе и Красноярском крае. Примечательно, что из общей суммы затрат, определенной для Сибири в целом в 8,7 млн руб., по Западно-Сибирскому тресту они должны были составить 3,65 млн руб. (41,9%). Для сравнения: по Восточно-Сибирскому тресту – 800 тыс. руб., Якутскому – 2,45 млн руб. Проведение геофизических работ по ЗСН финансировалось в объеме 1,8 млн руб.⁴¹⁶

Свидетельством неудовлетворительного выполнения Западно-Сибирским геологоразведочным трестом плановых показателей по роторному и крелиусному бурению стало рассмотрение этого вопроса на бюро Новосибирского обкома ВКП (б) в октябре 1940 г. Руководству треста было

⁴¹⁵ Копылов В. Е. Открытие первой геологической структуры-ловушки в Зауралье // Горные ведомости. 2006. № 11. С. 102-103, 105.

⁴¹⁶ ГАНО. Ф. 1. Д. 115. Л. 136, 136 об., 137.

поставлено в вину, что оно «вместо борьбы за выполнение производственного плана геологоразведочных работ Барзасской партии дискусирует вопрос о переброске имеющегося в Кузбассе роторного оборудования в Западно-Сибирскую низменность».⁴¹⁷

Следует заметить, что на протяжении 1920-1930-х гг. проведение НПР не являлось приоритетным направлением в деятельности геологической службы Западной Сибири. Проблему жидкого топлива в регионе пытались решить за счет получения искусственных нефтепродуктов из битуминозных, гумусовых, сапропелевых углей и горючих сланцев.⁴¹⁸ В 1934 г. Западно-Сибирский геолого-гидро-геодезический трест направил на полевые работы 102 партии с объемом финансирования 4,6 млн руб. При этом из общего числа партий 12 проводили поисковые работы на рудные металлы, 15 партий искали уголь, столько же – железо и марганец, 30 партий осуществляли геологическую и топографическую съемки, и при этом *ни одна партия (!)* не вела поисков нефти.⁴¹⁹

Дальнейшему расширению поисковых работ, по мнению руководства, препятствовало не только недостаточное финансирование и отсутствие у треста необходимой технической базы, но и то обстоятельство, что в результате репрессий организация лишилась ведущих геологов. По этим причинам трест он не имел возможности проводить планомерное исследование территории и вынужден был сосредоточиться на проверке отдельных заявок о выходах нефти.⁴²⁰

Важную роль в практической организации нефтепоисковых исследований на территории Западной Сибири в предвоенный период сыграл В.М. Сенюков, в 1939 г. сменивший И.М. Губкина на посту начальника Главного геологического управления Наркомата нефтяной промышленности. По

⁴¹⁷ ГАНО. Ф. 4. Оп. 33. Д. 214. Л. 8.

⁴¹⁸ Запорожченко А. А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917-1932 гг.). Новосибирск, 1977. С. 117.

⁴¹⁹ ЦДНИТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 269. Л. 269.

⁴²⁰ ЦДНИТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 269. Л. 93; Огнев И. Указ. соч. С. 148.

характеристике одного из коллег, он был большим энтузиастом поисков сибирской нефти, человеком неординарным, очень смелым, в чем-то авантюристом, способным на рискованные действия.⁴²¹

Во многом благодаря именно этим качествам, в письме, адресованном Л.М. Кагановичу в сентябре 1939 г., Сеньюкову удалось убедить наркома топливной промышленности, что «грандиозная по площади Западно-Сибирская низменность – одна из самых перспективных геологических областей в Сибири по нефтеносности». На основании известных к этому времени шести пунктов с достоверными признаками нефти (в Сургутском районе, на реке Тавде, Звериноголовском и Шадринском районах, в окрестностях Ганьковской и Называевской станций) он делал вывод, что здесь могут быть обнаружены «нефтяные залежи, до некоторой степени аналогичные нефтяным месторождениям «Второго Баку».

Для доказательства этого предположения Сеньюков предлагал провести на территории низменности комплексные геофизические работы силами специально созданной *большой* (так в тексте письма – авт.) геофизической экспедиции. О масштабах намечаемых работ свидетельствовала площадь исследований – 500 тыс. км, включавшая северную часть Казахстана, Челябинскую, Омскую и Западно-Сибирскую области, на которой должны были быть задействованы 32 партии с персоналом в 300 человек.

В экспедиции планировалось использовать самую совершенную аппаратуру и следовало позаботиться об оснащении ее как механическим транспортом, так и гужевым (лошадьми и оленями).⁴²² При этом поселок Остяко-Вогульск (современный Ханты-Мансийск) предполагалось сделать одной из трех баз при организации работы экспедиции и основным пунктом для поставки оленей. Такие же базы должны были появиться в Тавде и Ишиме, а дальнейшем их количество планировалось увеличить до девяти.

⁴²¹ Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 15.

⁴²² РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 65. Л. 47-48.

Основной объем работ брал на себя Государственный союзный геофизический трест, но привлекались и другие организации: топографы из Нижне-Волжского треста, специалисты Главного управления геодезии и картографии, Управления единой гидрометслужбы, Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Общая численность работников Западно-Сибирской экспедиции должна была составить более 1,5 тыс. человек. Именно столько заявок на зимнюю обувь и комплекты одежды для ее сотрудников получил Наркомат легкой промышленности. В органы партийной и советской власти районов, где намечалось проведение геофизических работ, были направлены письма о содействии в найме рабочей силы и помощи местного населения, которое могло бы «указать признаки нефти в самых сокровенных местах... тайги и болот».⁴²³

Предложения В.М. Сенюкова были приняты, и в октябре 1939 г. нарком нефтяной промышленности СССР подписал приказ «Об организации геофизической экспедиции и геологоразведочных работах на нефть в Западной Сибири». Документ предусматривал с целью «быстрейшего практического разрешения проблемы нефтеносности Сибири» проведение широких разведочных работ на нефть к востоку от Урала в полосе железных дорог, между восточным склоном Урала и р. Енисей с широким применением наряду с глубоким бурением геофизических методов разведки. При этом поиски нефти на территории ЗСН были признаны «наиболее важным звеном в широкой программе разведок Сибири».⁴²⁴

Кроме постановки геофизических исследований, которые в условиях Западной Сибири Сенюков считал «руководящими», он также предложил осуществить на ее территории бурение ряда опорных скважин. С этим предложением Сенюков обратился лично к Сталину, а тот, в свою очередь, попросил Н.К. Байбакова высказать по этому поводу свои соображения.

⁴²³ Патранова В. А начиналось все в 30-е.... // Новости Югры. 2013. 11 июля.

⁴²⁴ РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 65. Л. 123.

Последний поддержал ученого, несмотря на то, что бурение опорных скважин было связано с немалым риском финансовых потерь, поскольку проводилось без предварительно проведенных детальных геологических исследований. «Сталин, – пишет в своих воспоминаниях Байбаков, – терпеливо выслушал меня и согласился со мной, видимо, мои доводы окончательно убедили его».⁴²⁵

Заметим, что из 21 опорной скважины, в числе которых были Березовская, Тазовская и Покурская на территории Тюменской области, «посаженные» на открытые позже месторождения. Заочное знакомство Сеньюкова со Сталиным позже спасло ученому жизнь. Когда во время гонений на геологию (так называемое «Дело геологов» – авт.), в начале 1950-х гг., он был арестован и заключен в одиночную камеру на Лубянке, вынесенный ему смертный приговор был отменен по личному указанию Сталина.⁴²⁶

В 1939-1943 гг. созданный в Новосибирске Западно-Сибирский геологоразведочный трест провел крелиусное и роторное бурение вблизи ж.-д. станции Шумиха в Курганской области, в Тавдинском районе (около выхода нефти, открытого Васильевым), в районе Ганькино, Петропавловском районе и в Кузбассе. Западно-Сибирская геофизическая экспедиция выполнила сейсмические работы около ст. Шумиха и в Петропавловском районе, в ходе которых был выявлен ряд структурных поднятий. Одновременно с бурением и геофизическими работами проводились геологические маршруты на восточном склоне Урала, в Северном Казахстане, в Минусинской котловине и в Западно-Сибирской низменности. Всего в течение этого периода трест произвел бурение на пяти разведочных участках в пределах трех районов Западно-Сибирской низменности.⁴²⁷ Общий метраж скважин, пробуренных Западно-Сибирским геологоразведочным трестом в 1939-1943 гг., составил около 4 тыс. метров. При этом практически весь он был затрачен на разведку всего двух структур.

⁴²⁵ Байбаков Н. К. От Сталина до Ельцина. М., 1998. С. 256.

⁴²⁶ Репрессированные геологи / под ред. В. П. Орлова. М.; СПб., 1999. С. 281.

⁴²⁷ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под общей ред. Н. Н. Ростовцева. М., 1958. С. 245.

Как отмечали позднее специалисты, такая постановка работ была следствием ошибочного подхода к региону как области с уже установленной нефтеносностью. В случае если бы этот метраж «был использован на несколько стратиграфических скважин в различных районах, было бы получено гораздо больше необходимых данных для разрешения проблемы нефтеносности Западно-Сибирской низменности в целом».⁴²⁸ Поскольку решить эту проблему тресту не удалось, отрицательные результаты его работы послужили основной причиной для перевода организации в Среднюю Азию.

Многие исследователи, обращающиеся к истории ПРР на нефть в Западной Сибири, как правило, указывают на их «временное прекращение», «консервацию» или «приостановку» в период войны. Причем это касается как специальных исследований по периодизации работ в Сибири,⁴²⁹ так и тех из них, где данная проблема изучается в более широком контексте.⁴³⁰

Основной причиной прекращения поисков нефти и газа в регионе авторы называют крайнее напряжение сил в войне на рубеже 1942-1943 гг. По их мнению, именно это обстоятельство обусловило появление приказа Совнаркома СССР от 11 сентября 1943 г., согласно которому работы в Западной Сибири были законсервированы, а кадры и производственно-техническая база Западно-Сибирского геологоразведочного треста по распоряжению Наркомата нефтяной

⁴²⁸ Перспективы нефтеносности Западной Сибири (Геологическое строение и проблема возможной нефтеносности) / под ред. Н. А. Кудрявцева. М.; Л., 1948. С. 152.

⁴²⁹ Ним Б. А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной парторганизации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма: сб. ст. Тюмень, 1968. С. 69; Карпов В. П. К вопросу о периодизации геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири // Горные ведомости. 2007. № 1. С. 93.

⁴³⁰ Пашков Н. М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964-1980. Томск, 1988. С. 18; Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: в 2-х ч. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 24; Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 27; Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса [Рукопись]: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Екатеринбург, 1995. С. 14.

промышленности были передислоцированы в Среднюю Азию.⁴³¹ Западно-Сибирская геофизическая экспедиция просуществовала до января 1944 г., и причиной ликвидации считают нехватку средств на ее содержание.⁴³²

Стоит признать, что в годы войны работы региональных геологических организаций (геологоразведочного треста и геофизической экспедиции) на территории Западной Сибири действительно были свернуты. В июле 1941 г. Западно-Сибирский геологоразведочный трест был переведен сначала в Томск, а в сентябре 1941 г. по распоряжению Главного геологического управления Наркомата нефтяной промышленности – в село Булаево Северо-Казахстанской области.⁴³³ 15 сентября 1943 г. приказом Наркомата нефтяной промышленности трест со всеми разведками, кадрами и материально-техническими ценностями переводился в Ташкент. По причине задержки с подачей вагонов переезд закончился только в январе 1944 г.⁴³⁴

Тяжелые условия военного времени, конечно, послужили основанием для свертывания работ в регионе, но не были единственной причиной их консервации. Данный факт не является свидетельством и полного прекращения поисков нефти и газа в Западной Сибири, поскольку вышеназванные организации не были единственными структурами, проводившими данные работы

Постепенному сокращению объемов геофизических и буровых работ и некоторому «охлаждению» к проблеме нефтеносности региона послужили, на наш взгляд, отрицательные результаты бурения и появившиеся сомнения в реальности ранее установленных нефтепроявлений. Об этом, в частности, свидетельствует приказ наркома нефтяной промышленности от 8 февраля 1943

⁴³¹ Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: в 2-х ч. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 24; Гаврилова Н. Ю. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900-1940-е гг. // Словцовские чтения. Тюмень, 2001. С. 82.

⁴³² Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. С. 47.

⁴³³ ГАНО. Ф. 1164. Оп. 2. Д. 29. Л. 682.

⁴³⁴ ГАНО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 544. Л. 64; Д. 134. Л. 18.

г. по Западно-Сибирскому геологоразведочному тресту. Документ предписывал консервацию и ликвидацию работ на ряде скважин «в связи с полученными отрицательными результатами разведочных работ 1942 г., а также хозяйственной нецелесообразностью разведки в условиях военного времени».⁴³⁵

На это же обстоятельство указывают и сами геологи, полагая, что основной причиной прекращения работ региональных организаций в Западно-Сибирской низменности было отсутствие результатов бурения, не сумевшего подтвердить «отмеченные ранее признаки нефти».⁴³⁶ Так, в частности, прекращение разведочного бурения в Тавдинском районе в июне 1942 г., было вызвано его «удаленностью от удобных путей сообщения, заболоченностью, а также последними данными Западно-Сибирского треста, ставящими под сомнение прежние выводы по результатам геологопоисковых работ о наличии прямых признаков нефти».⁴³⁷

Несмотря на обстоятельства военного времени, поиски нефти на территории Западной Сибири продолжались. В 1943 г. по решению Горно-геологического управления Главсевморпути были начаты маршрутные геологические исследования на территории Ямало-Ненецкого национального округа - в бассейнах рек Мессо, Пура и в низовьях Таза. Поводом для организации Тазовской экспедиции Института геологии Арктики послужила информация о замеченных местным населением пузырящихся подземных источниках на речках и болотах в бассейне Тазовской губы.

«Добро» на организацию первой нефтепоисковой экспедиции на Ямальском Севере дал лично начальник Главсевморпути И.Д. Папанин. Главной задачей экспедиции, которую возглавил опытный геолог М.Ф. Данилов, в составе двух поисковых отрядов под руководством В.Н. Сакса и

⁴³⁵ ГАНО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 544. Л. 3.

⁴³⁶ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под общей ред. Н. Н. Ростовцева. М., 1958. С. 245-246.

⁴³⁷ Копылов В. Е. Окрик памяти: Кн.2-я. Тюмень, 2002. С. 185.

И.П. Лугинца, было осуществление геологических наблюдений с целью обнаружения каких-либо признаков, свидетельствующих о наличии на глубине залежей нефти или газа.

В ходе маршрутных исследований, проведенных в районе рек Таз, Пур, Мессо и восточного берега Тазовской губы, В.Н. Саксу удалось установить повсеместное развитие четвертичных отложений, сплошной покров которых затруднял расшифровку глубинных структур. Основная площадь оказалась занята террасами, сложенными осадками водного происхождения, отложившимися после эпохи максимального оледенения.⁴³⁸ Внимательно изучив выявленные землеустроителями в бассейне р. Пур свиты белых кварцевых песков и каолиновых глин и проследив распространение каолиновых пород, Сакс пришел к заключению о наличии в данном месте погребенного хребта меридиального направления. Поскольку он в основном совпадал с направлением течения р. Пур, Сакс записал в своем дневнике: «Погребенный Пуровский хребет?». Позже в отчете о проведенных исследованиях он объяснил наличие сомнений тем, что в связи с ограниченностью данных о структуре северной части Западной Сибири «выделение Пуровского хребта и соседних с ним впадин еще нуждалось в подтверждении».⁴³⁹ Стоит заметить, что «Пуровский хребет», впервые выделенный Саксом, позже будет переименован в «погребенный Уренгойский вал» – «родителя» подземного хранилища газа, где геологи откроют Тазовское, Губкинское, несколько Мессояхских, Ямбургское и Самбургское месторождения».⁴⁴⁰

Ученому также удалось обнаружить сходство состава пластовых вод на правобережье р. Таз и в низовьях Енисея, территориальная связь которых с обильными признаками нефти в районе Усть-Порта создавала «предпосылки для поисков нефти и в низовьях Таза». На основании полученных результатов

⁴³⁸ Сакс В. Н. Геологические исследования в северо-восточной части Западно-Сибирской низменности // Труды Горно-геологического управления Главсевморпути, 1946. Вып. 22.

⁴³⁹ Омельчук А. К. Ее величество Обь (Зов Арктики). Тюмень, 2006. С. 116.

⁴⁴⁰ Омельчук А. К. Ее величество Обь (Зов Арктики). Тюмень, 2006. С. 116-117.

Сакс сделал вывод о «безусловно, крайне желательных» нефтепоисковых работах на севере Западно-Сибирской низменности, предложив направить их в пределы намечающихся впадин – Приенисейской, включавшей бассейны Мессо и Таза, и Нижне-Обской, возможно, захватывающей и бассейн Надыма». ⁴⁴¹

До 1948 г. продолжалось бурение скважин в Красноярском крае в районе Усть-Порта. Однако, несмотря на, казалось бы, первые обнадеживающие результаты, месторождения в этом районе так и не были открыты. Основной причиной неудач в поисках нефти и газа была концентрация разведочных работ со значительным объемом глубокого бурения и геофизических методов разведки на сравнительно небольших площадях. В то время как региональные геологические исследования, в том числе геологическая съемка перспективных районов и тематические исследования, отошли на второй план и производились в незначительном объеме.

Определенную роль сыграла также передача в 1940 г. геологической тематики из Арктического научно-исследовательского института Главсевморпути в ведение Горно-геологического управления этой организации. Таким образом, Главсевморпуть лишился своего научного центра, который занимался обобщением полученных данных. «В результате, – писал Н.А. Гедройц, – создалось парадоксальное положение: непрерывное увеличение благоприятных признаков нефтеносности стимулировало дальнейшие разведки, а материал последних из-за отсутствия научной организации, не получал должного обобщения, почему и разведки не получали научно обоснованной направленности и целеустремленного движения». ⁴⁴²

⁴⁴¹ Сакс В. Н. Каолины на севере Западно-Сибирской низменности и их значение для познания структуры этой области // Доклады АН СССР. 1945. Т. 48; № 9. С. 694-697; Нефть и газ Тюмени в документах: Т. 1. 1901-1965. Свердловск, 1971. С. 63.

⁴⁴² Гедройц Н. А. Очередные задачи нефтяных исследований в Советской Арктике // Труды ВНИГРИ Главсевморпути при Совете Министров СССР. Т. XVII: сб. ст. по нефтеносности Советской Арктики. Вып. I. Л.; М., 1951. С. 4.

Сыграло свою роль и отсутствие «увязки с другими нефтепоисковыми работами, проводимыми в Западно-Сибирской низменности».⁴⁴³ Это объяснялось обстановкой «жесточайшей секретности», в которой велись работы Главсевморпути в данном районе. Соответствующий приказ заместителя начальника управления предписывал начальникам экспедиций информировать местные советские органы (областные, краевые исполкомы) о результатах геологопоисковых и разведочных работ, произведенных на подведомственной им территории. В июле 1937 г. копии приказа были направлены, в том числе в Остяко-Вогульский и Ямальский окрисполкомы.⁴⁴⁴

В 1943-1948 гг. исследование газоносности и нефтеносности Зауралья в Сосьвинском и Камышловском районах проводила Сосьвинская комплексная экспедиция Уральского геологического управления (С.Д. Рабинович, В.Ф. Ковалев, Л.И. Кононова и др.). Главное внимание экспедиция уделила Сосьвинским соляно-газовым источникам, изучение которых доказало отсутствие нефтепроизводящих толщ в районе. Обнаруженный в источниках газ, как считали специалисты, был мигрирующим из более древних отложений. Газоносность, прослеженная участниками экспедиции от Сосьвинских источников до Тавды на востоке и р. Пышма на юге, свидетельствовала, что газ является идентичным в пределах всей территории Приуралья. При этом было сделано важное заключение о возрастании тяжелых углеводородов в восточном направлении.⁴⁴⁵

В 1944-1945 гг. региональные широтные геофизические исследования в пределах центральной части Сибирского Приуралья в районе рек Тавды, Туры и Сосьвы осуществляла экспедиция Уральского геологического управления, возглавляемая Д.Ф. Уманцевым. Данные геофизики позволили выявить две

⁴⁴³ Геология СССР: Т. XLIV: Западно-Сибирская низменность: Ч. II. Нефтегазоносность и гидрогеологические условия. М., 1964. С. 28-29.

⁴⁴⁴ Гурари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 13.

⁴⁴⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 187. Л. 65.

зоны: западную, представляющую собой шельф палеогенового моря, и восточную, являющуюся когда-то областью открытого моря.⁴⁴⁶

Таким образом, поиски нефти и газа на территории Западной Сибири продолжались и в годы войны. Принимая во внимание тот факт, что эти работы предполагают определенную очередность в их проведении, начиная с выделения перспективных зон и общей оценки НГН территории до выбора конкретных объектов для детальных геофизических работ, можно констатировать, что и в условиях военного времени эти задачи с разной степенью успешности были выполнены. Можно признать, что война затормозила, но не остановила расширение НПП в Западной Сибири.⁴⁴⁷

ПРР на нефть и газ, проведенные в регионе в 1930-е–первой половине 1940-х гг., носили преимущественно рекогносцировочный характер и не привели к открытию промышленных месторождений нефти и газа. Глубокое бурение, проведенное в этот период в юго-западной части ЗСН и северо-восточной части Кузнецкого бассейна *пятью!* разведочными скважинами, было недостаточно для решения проблемы НГН территории. При анализе причин неудач следует назвать их локальный характер, разногласия в научной среде по поводу географии нефтяного поиска, ориентацию в геологической разведке на традиционный поисковый «барометр» – наличие внешних нефтепроявлений. К этому можно добавить отсутствие координации в деятельности научных и производственных организаций, что «приводило к нарушению этапности в проведении работ, придавало им бессистемный и случайный характер».⁴⁴⁸

Вместе с тем необходимо признать, что исследования этого периода не дали и отрицательного заключения о НГН территории. Напротив, они позволили установить перспективность в этом отношении Кузбасса и Минусинской котловины, а для ЗСН – выявили новые важные геологические

⁴⁴⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 187. Л. 73.

⁴⁴⁷ Алексеев В. В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 74.

⁴⁴⁸ Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 14.

данные, показывающие, что и для данной территории имеются шансы на благоприятное разрешение проблемы.⁴⁴⁹

Можно согласиться с мнением В.Г. Васильева, полагавшего, что понимание успехов, полученных на территории Западной Сибири в 1950-е гг., и особенно в 1960-е гг., «немыслимо» без предыдущего этапа.⁴⁵⁰

4.2. Планомерные поисковые работы на территории Западной Сибири в 1948 - 1950-е гг.

Научное обобщение данных, полученных в 1930-1940-е гг., показало, что маршрутные геологические съемки, незначительные геофизические исследования и бурение на небольшие глубины на локальных территориях не способны предоставить окончательную информацию о необходимости продолжения или прекращения геологических изысканий в регионе. Большая закрытость территории новейшими образованиями, удаленность и труднодоступность районов поиска обусловили необходимость придания им планомерного характера и применения новой методики изучения региона.

С 1948 г. начинается качественно новый период геологического исследования НГН Западной Сибири, основанный на реализации плана опорного бурения. Одной из первых скважин, заложенных по этому плану, была Тюменская скважина № Р-1. Наше особое внимание к ней обусловлено отнюдь не «краеведческим» интересом, а тем обстоятельством, что история ее проводки является иллюстрацией трудностей этапа становления геологической службы в регионе.

⁴⁴⁹ Перспективы нефтеносности Западной Сибири / под ред. Н. А. Кудрявцева. М.; Л., 1948. С. 12.

⁴⁵⁰ Васильев В. Г. Роль академика И. М. Губкина в открытии нефтегазоносных провинций Сибири // Губкинские чтения. М., 1969. С.69.

Тюменская опорно-стратиграфическая скважина была запроектирована в соответствии с постановлением Технического совета Министерства геологии от 19 декабря 1947 г. и решением Ученого Совета по опорным скважинам. В октябре 1948 г. проект на строительство скважины на восточной окраине Тюмени был утвержден начальником Главнефтегеологии Г.Л. Гришиным.⁴⁵¹ Место для скважины было выбрано с таким расчетом, чтобы при бурении можно было пройти все обнаруженные здесь по данным геофизики отложения.

Акт о заложении опорной скважины был подписан 12 июня 1948 г. и. о. начальника Тюменской роторной буровой партии А.П. Любимовым, старшим геологом А.И. Хребтовым и старшим инженером бурения В. Д. Федоровым. «Точку в натуре», определенную 10 мая 1948 г. начальником ЗапСибнефтегеологии В.М. Рябовым, главным инженером А.Ф. Поповым и топографом Базейкиным (инициалы последнего в документе отсутствуют - авт.), принял буровой мастер Б.Н. Карамов.⁴⁵²

В соответствии с геолого-техническим нарядом проектная глубина скважины должна была составить 2 000 метров, проектным горизонтом являлся палеозой, а общая продолжительность бурения планировалась в 667 суток. Целью заложения скважины было изучение литологии и стратиграфии третичных, мезозойских и верхней части палеозойских отложений, а также установление признаков нефтегазоносности района. Для этого предполагалось всестороннее геологическое, газогидрогеологическое и геофизическое изучение бурового материала. Для облегчения отбора керн 10 мая 1948 г. в шестидесяти метрах севернее места бурения опорной скважины была заложена дублирующая крелиусная скважина (№ 1-К) с предполагавшимся отбором керн до глубины 500 метров.⁴⁵³

⁴⁵¹ Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 5.

⁴⁵² Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 23.

⁴⁵³ Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 4, 152; ГАНО. Ф. 1470. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

К бурению крелиусной скважины Тюменская буровая партия смогла приступить только 16 августа 1948 г. – через три месяца после ее заложения, хотя по плану бурение должно было начаться еще 1 апреля, а к 1 июля его планировалось закончить. Главным образом, задержка была связана с поздним прибытием рабочих. По этой причине земляные работы на месте заложения скважины (копка котлованов под глинистый раствор) и перевозка на участок поступившего оборудования начались во второй половине мая. В начале июня смогли приступить к строительству крелиусной буровой. Недостаток транспорта, нехватка материалов (гвоздей, сортового железа, пиломатериалов и др.), а также отсутствие квалифицированных рабочих затягивало строительство. После окончания строительства буровая простаивала в ожидании оборудования.⁴⁵⁴

Бурение скважины также происходило в сложных условиях. В августе-сентябре выполнение плана буровых работ сдерживалось отсутствием колонковых и обсадных труб, а также неукomплектованностью буровой бригады. В октябре бригада столкнулась с трудностями иного рода: начались обвалы, справиться с которыми так и не удалось. В связи с безуспешностью работ по устранению осложнений в начале декабря 1948 г. Технический совет Тюменской буровой партии принял решение о ликвидации крелиусной скважины, достигшей к этому моменту глубины 396,57 м.

Таким образом, выполнить задание по бурению скважины до проектной глубины не удалось. А поскольку до намеченной цели осталось немногим более ста метров, руководство треста «ЗапСибнефтегеология» согласилось с решением Технического совета о ее ликвидации. При этом было решено, что недостающие метры «быстрее и дешевле» можно будет пройти при бурении роторной скважины.⁴⁵⁵

⁴⁵⁴ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 3. Д. 2. Л. 117.

⁴⁵⁵ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 15. Л. 1; Оп. 3. Д. 2. Л. 17 (об.).

На геолого-техническом совещании партии в ноябре 1948 г. начальник Тюменской роторной буровой партии И.С. Лукин, объясняя причины многочисленных осложнений при бурении скважины, признавался, что ему пришлось фактически заниматься «самообеспечением» партии. Поскольку из Новосибирска «были присланы одни шланги», не оставалось ничего другого, как командировать работников в Свердловск и другие места для получения законным и незаконным путем колонковых труб и прочего оборудования. При этом «в Абакане все завалено трубами, а мы, как хотите, так и бурите», – сокрушался Лукин. Не менее серьезной проблемой была также «неподготовленность» к работе сменных мастеров и старших рабочих буровой.⁴⁵⁶

С 24 августа 1948 г. Тюменская буровая партия приступила к постройке фонаря роторной буровой, которая производилась вручную, без подъемных механизмов. Начатый после этого монтаж оборудования продолжался до конца года, но так и не был завершен: не хватало труб для обвязки, электро – и газосварочных аппаратов, пиломатериалов. В общей сложности на подготовительные работы ушло полгода. Непосредственно к бурению бригада мастера Б.Н. Карамова смогла приступить только 15 февраля 1949 г. Об этом свидетельствует «Акт о начале бурения скважины № 1-Р», подписанный главным геологом Тюменской геологоразведочной экспедиции (ГРЭ) М.В. Шалавиным и начальником планового отдела Ю.И. Пяткиной на основании буровых рапортов.⁴⁵⁷

Задержка начала бурения Тюменской опорной скважины была связана с целым рядом обстоятельств технического, технологического и организационного характера. Необходимо признать, что более половины всего

⁴⁵⁶ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 3. Д. 2. Л. 22 об.; Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 38 (об.).

⁴⁵⁷ Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 256.

времени бурения скважина простаивала по причинам, связанным с неполадками и ликвидацией аварий. Несоблюдение технологии бурения привело к тому, что Тюменская опорная скважина давала низкий вынос керна – в среднем 43,6 % при минимальной норме в 60 %, определенной для опорных скважин. Исследование керна проводилось в лабораториях треста «ЗапСибнефтегеология», Свердловского геологического управления и ВСЕГЕИ. Кроме изучения кернового материала ВСЕГЕИ исследовал пробы воды и газа, а также осуществлял общее кураторство во время проводки и испытания скважины.

В начале 1950 г. куратор опорного бурения по Тюменской области от ВСЕГЕИ А.В. Хабаков подготовил первый предварительный отчет о результатах изучения отложений разреза скважины, в котором положительно оценил перспективы нефтегазоносности Тюменского район. В июне 1950 г. скважина № 1-Р достигла проектной глубины в 2000 м. Поскольку заключение петрографической лаборатории Свердловского геологического управления констатировало, что на глубине 2005-2020 м могут быть обнаружены осадочные породы, встал вопрос о необходимости углубления скважины. Техническое совещание Тюменской ГРЭ предложение о продолжении бурения скважины не поддержало, ссылаясь на технические трудности, в частности, систематические затяжки бурильного инструмента при его подъеме.

Не согласившись с этим решением, главный геолог экспедиции М.В. Шалавин направил письмо куратору Тюменской опорной скважины от ВСЕГЕИ А.В. Хабакову с просьбой дать разрешение на углубление скважины на 50 метров ниже достигнутой проектной глубины. Куратор согласился с предложением Шалавина при условии, что это «не вызовет длительной задержки в сроках подготовки и проведения каротажа и всестороннего

опробования скважины на нефть, газ и воду».⁴⁵⁸ Скважина № 1-Р была закончена бурением 27 августа 1950 г.

Акт об окончании бурения, подписанный начальником Тюменской ГРЭ Павловским, главным геологом Шалавиным, главным инженером Поповым и начальником бурения скважины Васильевым, датирован 1 сентября 1950 г. Судя по документу, «скважина была остановлена бурением в связи с достижением проектной глубины».⁴⁵⁹ При этом фактическая глубина скважины соответствовала проектной. Получается, что углубить скважину, как предлагал Шалавин, не удалось.

Геофизические исследования в скважине были проведены Тюменской каротажной партией, созданной в октябре 1949 г. в структуре Уральского геофизического треста. Начальником партии стал выпускник Киевского геологоразведочного техникума В.И. Такканд, до этого работавший оператором Уральской геофизической экспедиции, техническим руководителем - В.К. Овчинников. Как отмечают специалисты, методика геофизических исследований, впервые примененная В.И. Таккандом на опорной скважине в Тюмени, послужила основой для проведения всех последующих исследований скважин в Тюменской области и способствовала открытию крупных нефтяных и газовых месторождений.⁴⁶⁰

В 1950 г. Тюменская ГРЭ экспедиция продолжила разбуривание Тюменской площади, одновременно начав колонковое и роторное бурение на Лучинкинской (Свердловская область), Заводоуковской и Покровской площадях. Всего в течение 1950 г. в бурении находилось семь скважин, объем роторного и колонкового бурения достиг 22,7 тыс. м. По результатам испытания наиболее перспективной была признана Заводоуковская площадь.

⁴⁵⁸ Геологические фонды Главтюменьгеологии. Дело скважины № 1-Р опорной Тюменской площади. Л. 112.

⁴⁵⁹ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 3. Д. 30. Л. 5.

⁴⁶⁰ Биография Великого Подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2003). Екатеринбург, 2003. С. 621.

В 1951 г. наряду с продолжением работ на вышеуказанных площадях экспедиция приступила к бурению Уватской и Ханты-Мансийской опорных скважин. К концу года экспедиция вела поисково-разведочные работы на территории Тюменской, Свердловской, Челябинской и Курганской областей на площади около 1,8 млн кв. км.⁴⁶¹ В 1952 г. было начато бурение еще двух опорных скважин – Кузнецовской в Свердловской области и Березовской в Тюменской. В этом же году были введены в бурение Ключевская и Ерофеевская площади в Челябинской области после получения в этом районе прямых признаков нефти.

К 1952 г. на момент создания треста «Тюменьнефтегеология» в его ведении находились буровые партии прямого подчинения: Тюменская, Покровская, Заводоуковская, Уватская, Ханты-Мансийская, Березовская и Леушинская, работавшие на территории Тюменской области. В Свердловской и Челябинской областях поисковые работы вели три буровые партии: Лучинкинская, Кузнецовская и Южно-Челябинская. В 1953 г. трест проводил геологоразведочные и поисковые работы на шестнадцати площадях Сибирского Приуралья, в том числе на одиннадцати в Тюменской области, четырех – в Челябинской и одной в Кустанайской области Казахстана.⁴⁶²

Стоит отметить, что три буровые партии на территории Тюменской области (Викуловская, Покурская и Ларьякская) были напрямую подчинены новосибирскому тресту «ЗапСибнефтегеология». В 1952 г. руководство головного треста, учитывая географическую удаленность Покурской и Ларьякской партий от Новосибирска и возникавшие при этом управленческие проблемы, поставило вопрос о передаче их в непосредственное подчинение тюменскому тресту. Управляющий трестом А.К. Шиленко в письме в отдел тяжелой промышленности Тюменского обкома партии признал «желательным» сохранить их в прежнем подчинении. Мотивация управляющего сводилась к

⁴⁶¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 86. Д. 205. Л. 127; Биография Великого подвига ... С. 48.

⁴⁶² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 86. Д. 205. Л. 128-130; Д. 1114. Л. 34, 35.

тому, что Покурская и Ларьякская опорные скважины бурились в районах Западной Сибири, имеющих иное геологическое строение, отличное от тех районов, которые разбуривались трестом «Тюменьнефтегеология».⁴⁶³ Кто мог тогда знать, что спустя всего несколько лет именно здесь, в районе Среднего Приобья, будут открыты крупнейшие месторождения нефти?

В начале 1953 г. позиция руководства треста изменилась. Однако Министерство геологии не сочло возможным удовлетворить просьбу Тюменского обкома КПСС об организации в составе треста «Тюменьнефтегеология» Ханты-Мансийской экспедиции на базе пяти северных роторных партий (Ханты-Мансийской, Леушинской, Березовской, Покурской и Ларьякской), в том числе двух последних, подчиненных Новосибирскому тресту. Основанием для отказа в увеличении объемов геологоразведочных работ в северных районах низменности послужило «отсутствие полученных геологических результатов».⁴⁶⁴

Глубокое разведочное бурение, начатое на Тюменской площади в 1948 г., завершилось в 1953 г. Кроме Тюменской опорной скважины, здесь были проведены еще четыре скважины: Дербышинская, Ярская, Луговская и Утешевская. В результате буровых работ и испытания скважин было выяснено геологическое строение Тюменской площади и достаточно детально удалось изучить разрез слагающих ее отложений. При этом во всех 58 скважинах, пробуренных на Тюменской площади, удалось обнаружить только воду.⁴⁶⁵ На признаваемых наиболее перспективными Лучинкинской, Покровской, и Заводоуковской структурах 20 скважин также дали только сильно минерализованные пластовые воды с содержанием растворенного газа-метана, йода и брома.⁴⁶⁶

⁴⁶³ ГАСПИТО. Ф. 1124. Оп. 72. Д. 177. Л. 134.

⁴⁶⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 78. Д. 138. Л. 11.

⁴⁶⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 164. Л. 91.

⁴⁶⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 86. Д. 205. Л. 102.

В июле 1953 г. решением начальника геологического управления Министерства нефтяной промышленности СССР М.Ф. Мирчинка дальнейшие разведочные работы на Тюменской площади были прекращены по причине отсутствия признаков нефтеносности и промышленной газоносности.⁴⁶⁷

Принятию данного решения предшествовала реорганизация геологической службы СССР. 15 марта 1953 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР Министерство геологии было упразднено. Согласно решению Совета Министров СССР «О передаче функций и организаций бывшего Министерства геологии другим министерствам», Союзный Сибирский геофизический трест, а также тресты «ЗапСибнефтегеология» и «Тюменьнефтегеология» перешли в подчинение Министерства нефтяной промышленности. Одновременно ему были переданы и все работы по опорному бурению, проводившиеся в стране.⁴⁶⁸

В марте-апреле 1953 г. приказом министра нефтяной промышленности Н.К. Байбакова были введены новые инструкции «О порядке *начала* глубокого разведочного бурения на нефть или газ на новых площадях» и «О порядке *прекращения* работ на новых площадях, находящихся в разведке, глубоким бурением на нефть и газ». Первая инструкция предписывала считать площадь подготовленной к введению в разведку, если было установлено наличие благоприятных условий для нефтегазообразования, формирования залежей и условий для их сохранности. Проекты разведочных работ по каждой новой, вводимой в разведку площади и проект бурения глубоких структурно-поисковых скважин должен был утверждаться министром или его замом.⁴⁶⁹

Вторая инструкция предусматривала прекращение работ при отсутствии в пробуренных скважинах коллекторов для скопления нефти и признаков нефтегазоносности в них, наличии отрицательных результатах испытания

⁴⁶⁷ Геологические фонды. Отчет о проведенном глубоком бурении на Тюменской площади. Тюмень, 1955. С. 52.

⁴⁶⁸ Органы управления отраслью «Геология и разведка недр» от Геологического Комитета до министерства геологии СССР. Л., 1990. С. 414.

⁴⁶⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 4. Л. 102, 102 об.

скважин на нефть и газ и установлении малодобитности выявленных нефтяных (газовых) горизонтов.⁴⁷⁰

Спустя три месяца, в августе 1953 г., Министерство геологии было восстановлено под новым названием – Министерство геологии и охраны недр СССР с возвращением ему ранее переданных организаций, предприятий и учреждений. Однако все НРП, в том числе и проводившиеся сибирскими организациями, были оставлены в ведении нефтяников.

После передачи сибирских разведочных трестов Министерству нефтяной промышленности методика и направление буровых работ на территории Сибири в значительной степени изменились. Наряду с сокращением опорного и разведочного бурения (в 1954 г. проходка опорных скважин уменьшилась почти вдвое и в дальнейшем так и не достигла уровня 1951-1953 гг.), началось изучение региональной тектоники путем бурения профилей колонковых скважин. Увеличение объема бурения таких скважин было обусловлено, главным образом, неспособностью малочисленных и маломощных сейсморазведочных партий подготовить нужное количество структур для глубокого бурения. В результате скважины глубиной около пятисот метров, с интервалом между ними от пяти до двенадцати километров, были пройдены по всем судоходным рекам и почти по всем улучшенным грунтовыми дорогам в пределах южной и центральной частей Западно-Сибирской низменности.⁴⁷¹

Позиция Министерства нефтяной промышленности в отношении расширения географии поиска на ЗСН и выхода в северные широты была вполне определенной. Поскольку южные районы виделись руководству министерства весьма перспективными, оно не считало необходимым «затрачивать большие деньги на поиски нефти и газа в центральных и северных

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 4. Л. 100, 100 об.

⁴⁷¹ Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности – новой нефтяной базы СССР / под ред. Н. Н. Ростовцева, А. А. Трофимука. Новосибирск, 1963. С. 14; ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 96. Д. 160. Л. 6.

труднодоступных районах низменности и предлагало сначала освоить то, что легче и дешевле».⁴⁷²

Исходя из этих соображений, Министерство приняло решение полностью прекратить НПР в северной и заполярной частях низменности. За ним последовал и ряд организационных мероприятий: в июле 1953 г. были ликвидированы Туруханская, Тазовская и Ханты-Мансийская геофизические экспедиции. Стоит отметить, что соответствующего министерского приказа о свертывании работ на севере Западной Сибири исследователям выявить не удалось. Частичную реконструкцию события позволяет провести приказ по Союзному Сибирскому геофизическому тресту «О передаче Ханты-Мансийской геофизической экспедиции в состав Тюменской геофизической экспедиции», датированный 23 июля 1953 г. Документ предусматривал постепенное свертывание полевых работ, ликвидацию к 1 октября 1953 г. полевых партий и транспортировку всего имущества, транспорта и оборудования Ханты-Мансийской экспедиции в Тюмень.⁴⁷³

Одновременно было прекращено бурение находившихся в аварии Ханты-Мансийской и Покурской опорных скважин, не успевших достичь проектной глубины. Как считают специалисты, если бы последняя скважина была пробурена до конца, легендарное Самотлорское месторождение могли открыть намного раньше.⁴⁷⁴

Стоит отметить, что участь консервации ожидала и Березовскую опорную скважину, если бы в ходе ее бурения не был получен аварийный газовый фонтан. Благодаря этому обстоятельству, «будущее тюменской нефти и газа

⁴⁷² Ростовцев Н. Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. Рукоп. (архив автора). С. 8.

⁴⁷³ Нефть и газ Тюмени в документах ... Т. 1. С. 94-95.

⁴⁷⁴ Штурман нефтегазового океана («Открытие века» и судьба ученого) / под ред. А. В. Рылькова, М. В. Комгорт. Тюмень, 2014. С. 86.

было «спасено».⁴⁷⁵ Не рассматривая подробно всех обстоятельств закладки, проводки и испытания Березовской опорной скважины, детально отраженных в специальной и исторической литературе, остановимся на ряде вопросов, не получивших однозначной трактовки в публикациях.

Так, авторы многих работ, посвященных открытию Березовского газа, как правило, акцентируют внимание на его случайности. При этом имеется в виду тот факт, что газовый фонтан был получен из скважины, место бурения которой по инициативе начальника Березовской партии опорного бурения А.Г. Быстрицкого из соображений удобства проведения работ и минимизации затрат было перенесено. По его мнению, это было вполне допустимо, поскольку разница в километр-полтора в данном случае особой роли не играла.⁴⁷⁶

Как позже признавался начальник ТГУ Ю.Г. Эрвье, если бы скважина была пробурена в первоначально намеченном месте, то она дала бы только воду. Получалось, что «не предвидение ученых-геологов, а *простой случай* привел к открытию Березовского месторождения газа».⁴⁷⁷ Этот вывод был растиражирован во многих публикациях. Судя по достаточно сложным отношениям Эрвье с представителями геологической науки, в этих словах, несомненно, был подтекст – своеобразный упрек ученым–разработчикам плана опорного бурения.

Эрвье был одним из противников реализации этого плана и называл скважины, которые бурились без достаточных геолого-геофизических обоснований «дикими кошками».⁴⁷⁸ По его мнению, «переоценка значения опорного бурения и недооценка предварительного изучения территории

⁴⁷⁵ Крюков В. А. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки). Новосибирск, 2007. С. 273.

⁴⁷⁶ Разбудившие землю. Документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа. Свердловск, 1965. С. 44.

⁴⁷⁷ Там же. С. 18.

⁴⁷⁸ Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999. С. 67.

региональными геофизическими методами принесли государству не пользу, а вред».⁴⁷⁹

Производственников можно было понять: опорные скважины, которые, как правило, были одиночными, не обеспечивали им достаточного фронта работ и создавали проблемы с выполнением плана. В отличие от разведочной скважины, при бурении опорной со средней глубиной три километра требовался более полный отбор керна по всему стволу скважины, обязательное опробование максимально возможного числа проницаемых пластов и выполнение всех известных видов каротажа. К тому же частый спуск и подъем инструмента (через каждые семь-десять метров) приводил к быстрому изнашиванию обсадных труб и становился причиной сложных аварий. И наконец, стоимость опорных скважин была в шесть-восемь раз дороже разведочных.⁴⁸⁰

Открытие Березовского газа стало сенсацией в геологической среде, поскольку на протяжении 1948-1953 гг. основной объем разведочных работ был выполнен в *южной части* ЗСН, а месторождение открыли на *северо-западе* территории. На этом основании и было сделано заключение, что «фонтан газа в Березове является случайностью и приятной неожиданностью, как для геологов-практиков, так и для геологов-ученых».⁴⁸¹

Выявленные нами документы, связанные с проводкой скважины, свидетельствуют об обратном. Березовская площадь была определена к бурению в Генеральном плане опорного бурения ВСЕГЕИ 1950 г., намечена к бурению Межведомственным ученым советом по опорному бурению согласно рекомендации Технического совета Министерства геологии СССР и геологическому обоснованию треста «ЗапСибнефтегеология». Положение Березовской структуры и место заложения скважины было уточнено в

⁴⁷⁹ Разбудившие землю ... С. 19.

⁴⁸⁰ Ростовцев Н. Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. Рукоп. (архив Комгорт М.В.). С. 5.

⁴⁸¹ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под ред. Н. Н. Ростовцева. Л., 1958. С. 253.

результате полевых исследований, проведенных сотрудниками Западно-Сибирской экспедиции ВСЕГЕИ И.Н. Казаковым и П.Ф. Ли.

Акт о заложении скважины был подписан начальником Березовской партии А.Г. Быстрицким, геологом А.Г. Дунаевским, старшим инженером по бурению Б.С. Орловым и утвержден главным геологом треста «ЗапСибнефтегеология» И.П. Карасевым. 1 июля 1952 г. «точка» в натуре была указана А.Г. Быстрицким мастеру буровой В.В. Барышеву.

В апреле 1953 г. за якобы «самовольный» перенос первоначально намеченного места бурения Быстрицкий был освобожден от должности начальника Березовской партии. Такое запоздалое (спустя девять месяцев!) наказание за проявленное самовольство его сын объясняет тем, что скважина оказалась «сухой», и для людей из «органов», не знающих геологии, это выглядело как вредительство. И только удаленность Березово от областного центра и отважное заступничество секретаря райкома Шестакова, который обрадовался, что скважину не будут бурить на территории больницы, как планировалось первоначально, позволило отцу избежать ареста и статуса «врага народа».⁴⁸² При отсутствии данных сейсморазведки, перенос был выполнен «геологически абсолютно правильно и в инженерном смысле грамотно», согласован с местными партийными властями и утвержден вышестоящим начальством. Таким образом, ни о каком «самоуправстве», упомянутом в многочисленных мемуарах, речь не может идти, – считает Г.А. Быстрицкий.⁴⁸³

На первый взгляд, персонализация открытия Березовского газа, как и любого другого подобного знакового события, кажется вполне оправданной. Однако мы согласимся с мнением Н.Н. Ростовцева, считавшего, что получение Березовского фонтана «является не заслугой какого-либо лица, удачно наметившего точку под опорную скважину, так как эта точка могла быть

⁴⁸² Быстрицкий Г. А. Игра без правил // Энергия Ямала. Тюмень, 2000. С. 563.

⁴⁸³ Быстрицкий Г. А. Мальбрук в поход собрался... // Тюменский курьер. 2011. 25 авг.

впоследствии, и смещена. Газ Березово стал результатом правильного общего направления работ, выразившегося в бурении целой сети опорных скважин, более или менее равномерно размещенных на всей территории Западно-Сибирской низменности».⁴⁸⁴ Как считал ученый, в случае смещения места заложения скважины хотя бы на два километра южнее, где позже бурилась вторая роторная скважина, аварийного фонтанирования удалось бы избежать, а полученные данные, несомненно, *доказали бы наличие газовой залежи*.⁴⁸⁵

«Случайно» ли был открыт Березовский газ? – задавался вопросом первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е. Щербина. «В какой-то мере да, но случай этот не беспричинный, то не была слепая удача. Искатели шли по следу, указанному учеными; не будь фонтана в сентябре 1953 года, он, безусловно, ударил бы из скважины, пробуренной немного позже».⁴⁸⁶ С ним солидарен тюменский геолог А.М. Брехунцов: «Про Березово порой вскользь говорят: счастливое, но случайное открытие. Нет, не случайное. Оно предопределило дальнейшую тактику, появились предпосылки для системного бурения параметрических скважин. Геологи, уверенные в потаенной мощи Сибири, пошли в Среднее Приобье. До тюменского «нефтяного взрыва» оставались считанные годы».⁴⁸⁷

Любопытно, что и сам А.Г. Быстрицкий на вопрос, верил ли он в счастливую случайность Березовского открытия, отвечал: «Нет, не верил. Слишком много было задействовано научных версий, прогнозов. Притом, очень профессионально велась геофизическая разведка. Вот некоторые утверждают: открытия тюменских геологов – это цепь случайностей. Чепуха!

⁴⁸⁴ Сводный геологический отчет «ЗапСибнефтегеологии», Западно-Сибирской комплексной тематической экспедиции и треста «Тюменьнефтегеология» за 1953 г.: Т. 1. Ч. 2. Л., Новосибирск, Тюмень, 1954. С. 215.

⁴⁸⁵ Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под ред. Н. Н. Ростовцева. Л., 1958. С. 251.

⁴⁸⁶ Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. С. 98.

⁴⁸⁷ Меньшиков А. Офицер нефтегазовой гвардии // Литературно-краеведческий альманах. 2014. № 9. (1). С. 221.

Это закономерность, приведшая к «открытию века». *В счастливую случайность Березовского фонтана я не верил*.⁴⁸⁸

Действительно, доказательство нефтегазового потенциала региона могло появиться и позже, однако в тех условиях фактор времени был решающим. Как позже признавался академик А.А. Трофимук, если бы не Березово, история поиска нефти в Западной Сибири «возможно, на этом бы и закончилась». Березовский фонтан «лучше всяких аргументов подействовал на правительственные органы», в результате чего «сплавляемое по рекам на юг геофизическое и буровое оборудование было повернуто на север для усиления поисков газа на отрогах восточного склона Урала».⁴⁸⁹

Уже в начале октября 1953 г. в составе Тюменской геофизической экспедиции на базе партий и кадров бывшей Ханты-Мансийской геофизической экспедиции была организована Березовская комплексная геофизическая партия, задачей которой являлось дальнейшее изучение площади.

Таким образом, первый этап планомерных НПР на территории ЗСН (1948-1953 гг.) завершился открытием на ее территории газового месторождения. Одновременно в ходе бурения Леушинской, Уватской и Ларьякской опорных скважинах была выявлена перспективность верхнеюрских отложений, а Колпашевская скважина в Томской области дала незначительный приток нефти. Анализ результатов опорного бурения и данных региональных геофизических работ позволил наметить перспективные районы поиска.

Дальнейшее проведение масштабных ПРР в Сибирском Приуралье было обусловлено необходимостью выполнения партийных директив, партийно-правительственных постановлений и соответствующих министерских приказов по освоению Березовского газового месторождения. Задача подготовки его к

⁴⁸⁸ Быстрицкий А. В счастливую случайность Березовского фонтана я не верил // Московский комсомолец. 2003. 3-10 сентября.

⁴⁸⁹ Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: материалы юбилейной науч.-практ. конф. Тюмень, 2000. С. 101.

промышленной эксплуатации и строительство газопровода Березово-Свердловск определялись Директивами по шестому пятилетнему плану на 1956-1960 гг.⁴⁹⁰ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» (15 августа 1958 г.) предусматривало в числе прочих задач обеспечение в 1959-1965 гг. прироста промышленных запасов газа по Тюменской области в объеме 100 млрд. куб. м.⁴⁹¹

Однако расчеты на открытие крупных месторождений, способных обеспечить планируемый прирост промышленных запасов газа, не оправдались. В 1953-1961 гг. в результате интенсивных ПРР в Березовском районе было выявлено 10 небольших газовых месторождений с общими запасами по категориям А+В+С₁ 50 млрд. куб. м.⁴⁹² На фоне открытых к этому времени таких газовых гигантов как Североставропольское, Шебелинское и Газлинское месторождения «весьма небольшие газовые залежи Сибирского Приуралья, лежащие вдали от потребителей, в необжитом краю с очень суровым климатом, среди болот и тайги, выглядели не очень-то привлекательно».⁴⁹³

Низкая эффективность ПРР на территории ЗСН неоднократно подвергалась критике Министерств геологии СССР, РСФСР и Министерства нефтяной промышленности. В частности, министр геологии СССР П.Я. Антропов в январе 1959 г. резюмировал, что в результате неправильного выбора направления геолого-поисковых и разведочных работ в Сибири практические результаты «оказались несоответствующими затраченным

⁴⁹⁰ Нефть и газ Тюмени в документах: в 3 т. Т. 1 (1901-1965). Свердловск, 1971. С. 126.

⁴⁹¹ Там же. С. 156.

⁴⁹² Комгорт М. В. Нефтепоисковые работы на территории остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа с начала XX века до открытия нефтегазоносной провинции // Проблемы модернизации сибирского Севера: сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Карпов. Тюмень, 2011. С. 140.

⁴⁹³ Гулари Ф. Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 3

усилиям и средствам».⁴⁹⁴ «Малоэффективными» признал ГРР в Сибири начальник Геологического управления Министерства нефтяной промышленности М.Ф. Мирчинк. По его мнению, разбуривание целого ряда локальных поднятий в южной части ЗСН, не подготовленных к бурению соответствующими региональными геологическими и геофизическими исследованиями, оказалось «безрезультатным».⁴⁹⁵ Сомнения в необходимости «затрачивать десятки миллионов рублей на НПР в Сибири» высказывал и начальник Главгеологии РСФСР С.В. Горюнов.⁴⁹⁶

Как выяснилось позже, длительная концентрация основного объема ПРР в северо-западной части низменности с намерением подтвердить газовый потенциал региона, была несомненным просчетом руководства ТГУ. Разведка каждой тысячи кубометров Березовского газа обошлась в десятки раз дороже, чем в северных районах Тюменской области, при этом запасы оказались во столько же раз меньше.

В июне 1957 г. начальник ТГУ Ю.Г. Эрвье по-прежнему с неуверенностью говорил о нефтяных перспективах области. У руководства управления не было определенности и относительно возможных нефтеносных районов. Так, наряду с Березовским, Микояновским, Уватским, Сургутским и Нахрачинским районами, Эрвье «не исключал возможность встречи нефтяных залежей в Абатском, Викуловском и Тобольском районах».⁴⁹⁷

Анализ распределения объемов разведочного бурения и капиталовложений по ТГУ на 1958-1959 гг. доказывает, что на первом плане был Березовский, на втором – Уватско-Тобольский, третьем – Вагайско-Ишимский районы. На них приходилось почти 80 % объема разведочного

⁴⁹⁴ Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. С. 101.

⁴⁹⁵ Там же. С. 102.

⁴⁹⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 5. Л. 143.

⁴⁹⁷ ГАСПИТО. Ф. 14. Оп. 117. Д. 4. Л. 73.

бурения управления.⁴⁹⁸ Ориентация на Березово-Игримский район сохранилась и при планировании глубокого бурения на 1960 г.: здесь необходимо было обеспечить в 3 раза больший метраж, чем во всех остальных районах низменности.⁴⁹⁹ Перед геофизической службой управления была поставлена задача подготовки в 1960 г. 28 структур для постановки глубокого разведочного бурения, 24 из которых приходились на Березово.⁵⁰⁰

Интенсивные поиски новых газоносных структур в Сибирском Приуралье не привели к открытию крупных месторождений газа, зато увенчались... открытием нефти! В апреле 1958 г. в Мало-Атлымской опорной скважине в двухстах километрах южнее Березово в песчаниках юрского возраста была обнаружена первая непромышленная залежь нефти. Дебит скважины был небольшим: за несколько месяцев удалось накачать только 40 ведер нефти. Однако во многом благодаря этому открытию удалось продолжить нефтяной поиск, который в отличие от поисков газа, многими геологами признавался тогда неперспективным. Прошло немногим более года и 25 сентября 1959 г. на Мулымьинской структуре около села Шаим был получен непромышленный приток нефти, а 25 апреля 1960 г. скважина № 7 впервые в Тюменской области дала промышленную нефть дебитом от 10 до 12 тонн в сутки. Заметим, что скважина на Мулымьинской площади закладывалась с целью выявления именно *газовых* залежей.⁵⁰¹

Открытие 20 июня 1960 г. Шаимского нефтяного месторождения с суточным дебитом в 350 тонн окончательно подтвердило нефтеносность района. С целью дальнейшего разворота ПРР на нефть была создана Шаимская НРЭ, которую возглавил М.В. Шалавин. В последующем эта экспедиция станет самой крупной не только в Тюменской области, но и в СССР.⁵⁰²

⁴⁹⁸ Колева Г. Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-1980-е гг.). Тюмень, 2007. С. 40.

⁴⁹⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 115. Л. 22.

⁵⁰⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67. Л. 113.

⁵⁰¹ Биография Великого подвига ... С. 252.

⁵⁰² Сторожев А. Шаим выбирает сильных // Западная Сибирь: история поиска . С. 94.

Стоит признать, что открытие шаимской нефти могло произойти гораздо раньше. Дело в том, что именно в Шаим планировалось перенести опорную скважину, намеченную планом опорного бурения к бурению Леушах. В сентябре 1950 г. при выдаче точки под бурение скважины главный геолог Тюменской геологоразведочной экспедиции М.В. Шалавин установил, что водный путь по реке Конде выше с. Леуши будет недоступен для судов с большим тоннажем, и предложил использовать для транспортировки грузов зимник от станции Сосьва до Шаима. Осуществить это предложение не удалось по причине отсутствия на станции тракторов для экспедиции.⁵⁰³ В марте 1951 г. Ученый Совет по опорному бурению счел «целесообразным оставить Шаимскую опорную скважину в плане 1952 г.».⁵⁰⁴ Однако в 1952-1954 гг. скважину все-таки пробурили в Леушах, и как выяснилось в процессе бурения, место для нее было выбрано действительно неудачно: «ни подъездов, ни причала».⁵⁰⁵

Открытие шаимской нефти развеяло сомнения работников Госплана РСФСР и СССР относительно наличия ее в Сибири.⁵⁰⁶ Шаим «пресек все разговоры о том, нефтеносна ли Западная Сибирь, но вскоре им на смену появились предложения – остановиться на Шаиме...».⁵⁰⁷ А для усиления работ в Шаимском районе – перебросить сюда оборудование из нефтеразведок Среднего Приобья.⁵⁰⁸

Наряду с Березово Шаим стал очередным приоритетным районом для Тюменского геологического управления (ТГУ). Если в 1959 г. удельный вес Шаимского района в общей проходке по низменности составлял немногим

⁵⁰³ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 78. Л. 40.

⁵⁰⁴ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

⁵⁰⁵ Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы: Часть вторая. Публицистический научно-популярный сборник / ред. - состав. Л. В. Цареградская. Екатеринбург, 2008. С. 13

⁵⁰⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 150. Д. 81. Л. 68.

⁵⁰⁷ Огнев И. Постигение открытия// Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3. С. 136-168; № 4. С. 167.

⁵⁰⁸ Колева Г. Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-1980-е гг.). Тюмень, 2007. С. 43.

более 1 %, то уже на следующий год после открытия здесь первого нефтяного месторождения достиг 17,6 %.⁵⁰⁹ При обсуждении плана работ ТГУ на 1961 г. Ю.Г. Эрвье убеждал коллег, что управление идет «по правильному пути», выполняя правительственные решения по освоению Березовского газоносного района. Его поддерживал и главный геолог управления Л.И. Ровнин, который, не отрицая перспектив Тюменской области в целом, признал, что и «в ближайшие два года необходимо сконцентрировать основные объемы работ вдоль трассы будущего газопровода».⁵¹⁰

Как вспоминал один из участников этого совещания, из выступлений руководства ТГУ было понятно, что по-прежнему «все силы будут сконцентрированы в Березовском газоносном районе... Одновременно планировалось увеличить объемы работ в Шаимском нефтеносном районе. Такая концентрация работ в западной Приуральской части Западной Сибири, предусматривала свертывание нефтепоисковых работ в Широтном Приобье».⁵¹¹ Многие геологи говорили о дискриминации северных разведок, не получавших необходимого оборудования и материалов, уходивших в Березово и Шаим.⁵¹²

И даже непосредственно накануне открытия нефтяных месторождений Среднего Приобья свои ближайшие перспективы ТГУ по-прежнему связывало с Березово-Шаимским районом. «Нам нужен газ в Зауралье... Поиски месторождений в этой зоне – задача номер один», – доказывал Ровнин на партийно-хозяйственном активе ТГУ в феврале 1961 г. Серьезным предупреждением геологам прозвучало и выступление зампреда Средне-Уральского СНХ Е.И. Голдырева, заметившего, что «если в ближайшее время запасы тюменского газа не будут увеличены до необходимого объема, то

⁵⁰⁹ Комгорт М. В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2008. С. 103.

⁵¹⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 115. Л. 124-125.

⁵¹¹ Запивалов Н. П. О Николае Никитиче Ростовцеве – выдающемся геологе и учителе // Горные ведомости. 2007. № 8. С. 86.

⁵¹² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 150. Л. 86, 113.

придется строить газопровод Газли-Свердловск» (вместо Березово - Свердловск – авт.).⁵¹³

Длительную концентрацию работ в Сибирском Приуралье, кроме необходимости выполнения правительственных решений по освоению Березовского газоносного района, объясняет и преобладавшее в геологических кругах мнение о наличии в пределах ЗСН одного нефтегазоносного этажа – юрского. Поскольку до конца 1950-х гг. на ее территории были выявлены только газовые месторождения, это дало основание ряду ученых сделать вывод о необходимости полностью прекратить поиски нефти в связи с их бесперспективностью и сосредоточиться только на поисках газа.⁵¹⁴

Окончательный отказ от установки на приоритетное освоение газовых месторождений Березовской группы произошел только в 1965 г., когда основным перспективным районом для выявления крупных запасов газа была признана северная часть Тюменской области. В соответствии с этим решением в 1966 г. сюда было направлено 60 % газового метража Главтюменьгеологии.⁵¹⁵

В то время как во второй половине 1950-х гг. Сибирское Приуралье продолжало привлекать основные капиталовложения, материальные и кадровые ресурсы ТГУ, новосибирские геологи активизировали НПР в районе Среднего Приобья. По установленному в 1955 г. Министерством нефтяной промышленности разграничению трест «Тюменьнефтегеология» должен был проводить ГРП на нефть и газ в южных районах Тюменской области и на территории Ханты-Мансийского автономного округа до 72-го меридиана на западе и 64-й параллели на севере. К востоку и северу от данных координат на территории Тюменской области, в том числе и в районе среднего течения Оби, нефтепоисковые работы вело Новосибирское геологическое управление (НГУ).

⁵¹³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 150. Л. 88, 108.

⁵¹⁴ Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: материалы юбилейной науч.-практ. конф. Тюмень, 2000. С. 101.

⁵¹⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 400. Л. 1, 2, 17.

В октябре 1957 г. Главгеология РСФСР уточнила границы работ трестов «Тюменьнефтегеология», «Сибнефтегеофизика», «ЗапСибнефтегеология» и Красноярского геологического управления в пределах Тюменской области на 1958 г. Севернее 64 параллели и на восток от 72 меридиана поисковые работы по-прежнему должны были осуществлять тюменцы, на участке Тюменской области между 62 и 64 параллелями и восточнее 72 меридиана – геологи и геофизики новосибирских трестов. Проведение региональных геофизических исследований в пределах Тюменской области восточнее р. Пур было поручено Красноярскому геологическому управлению.⁵¹⁶

Судя по воспоминаниям тюменских геологов, к НГУ у них была масса претензий. Как пишет Ю.Г. Эрвье, «обеспечивались нефтеразведочные работы очень плохо, работы велись медленно». По этой причине, продолжает автор, «в Тюменский областной комитет непрерывным потоком шли жалобы, и немудрено: за два года (1957-1959 гг. – авт.) никто из руководителей НГУ не побывал в районе разведочных работ».⁵¹⁷

Аналогичные претензии новосибирцам, которые «явно не спешили с организацией глубокого бурения в Сургуте», предъявляют и некоторые историки.⁵¹⁸ По их мнению, доказательством того, что НГУ уделяло Сургутской экспедиции «минимум внимания», было «из рук вон плохое снабжение необходимыми материалами и оборудованием».⁵¹⁹

Одной из причин крайне медленного развертывания ПРР в центральных районах низменности была неуверенность министерства геологии в необходимости их продолжения. Об этом, в частности, свидетельствовал академик А.А. Трофимук. В 1959 г. во время поездки с министром геологии РСФСР в район Сургута, где под руководством Ф.К. Салманова геологами

⁵¹⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 5. Л. 32.

⁵¹⁷ Эрвье Ю. Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999. С. 97- 98.

⁵¹⁸ Панарин С. М. Открытие Сургутской нефти. Очерки истории Сургута. Сургут, 2002. С. 166.

⁵¹⁹ Древний город на Оби. История Сургута. Научно-художественное издание. Екатеринбург, 1994. С. 296.

было пробурено несколько скважин, министр, ссылаясь на то, что «миллионы потрачены, а нефти нет», «недолго думая, решил закрыть поиски», — признавался ученый. И только уверенность Салманова в том, что геологи наступили «на хвост залежи», и «поручительство» ученого за успех бурения, данное после предварительного изучения предоставленных материалов, смогли его переубедить.⁵²⁰

Насколько справедливы при этом претензии к руководству НГУ? Судя по архивным документам, районы Среднего Приобья были определены в качестве основного направления работ треста «ЗапСибнефтегеология» на 1958 г.⁵²¹ В марте 1958 г. на совещании при заместителе начальника Управления по разведке нефти, природного газа, угля и горючих сланцев Г.И. Цантурове перед новосибирскими геологами была поставлена задача заложить и начать бурение Пимской и Нижне-Мысовской поисково-структурных скважин. В ходе бурения необходимо было изучить разрез мезозоя с целью установления участков возможной нефтегазоносности и благоприятных пород коллекторов в отложениях средней юры.⁵²²

Для реализации этой программы во втором квартале 1958 г. в районе намечаемых работ Колпашевской конторой разведочного бурения были организованы три самостоятельных буровых участка: Сургутский, Нижне-Мысовской и Пимский. В сентябре 1958 г. после ликвидации Колпашевской конторы разведочного бурения эти буровые участки вошли в состав вновь созданной Сургутской нефтеразведки, в которую позднее на правах участка была передана Юганская разведка структурно-поискового бурения.⁵²³ Последняя была перебазирована в Сургут в сентябре 1957 г. с Грязненской площади в Кемеровской области для проводки Сургутской опорной скважины. В 1958 г. в Среднее Приобье были направлены главные силы Новосибирского

⁵²⁰ Главный геолог / отв. ред. Н. Л. Добрецов, А. Э. Конторович. Новосибирск, 2002. С. 262.

⁵²¹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67. Л. 137.

⁵²² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67. Л. 140.

⁵²³ ГАНО. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 274. Л. 58.

геофизического треста – 23 сейсмических отряда Средне-Обской геофизической экспедиции.⁵²⁴

В плане ГРР на нефть и газ Новосибирского геологического управления на 1959 г. район Среднего Приобья вновь был объявлен как «наиболее перспективный». В соответствии с этим в титульном списке геологоразведочных и поисковых работ 1959 г. на Сургутскую нефтеразведку возлагались следующие задачи: бурение Сургутской опорной скважины, разведочное бурение и обустройство Нижневартовской площади, глубокое бурение и обустройство Мегионской разведочной, Пимской, Нижне-Мысовской и Охтеурской поисково-структурных скважин, а также завоз оборудования для бурения Юганской опорной скважины.⁵²⁵

Необходимо признать, что в отличие от НГУ, считавшего район Среднего Приобья перспективным и хотя и медленно, но разворачивающим там работы, руководство ТГУ считало такой разворот «преждевременным». Это мотивировалось необходимостью более «тщательного» его изучения, чтобы в дальнейшем, «приступив к разведке с наименьшими материальными затратами, получить наибольший геологический эффект».⁵²⁶

В этих условиях геологам, работавшим на тюменской земле и одновременно организационно подчиненным Новосибирску, пришлось самим инициировать передачу Сургутской нефтеразведки в ТГУ. Инициатива была поддержана Сургутским райкомом КПСС и Тюменским обкомом партии, которому удалось убедить Главгеологию РСФСР в целесообразности передачи.

В истории с переподчинением Сургутской нефтеразведки исследователи, как правило, отдают должное напористости и южному темпераменту Салманова, неоднократно поднимавшему этот вопрос на самых различных уровнях. Так, на одном из совещаний он в очередной раз не смог промолчать о

⁵²⁴ Завалишин В.В. История нефтегазописковых работ в Западной Сибири. Период первый. Архив СНИИГГиМСа. Дело № 1666. Новосибирск, 1974. С. 198.

⁵²⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67. Л. 124, 142.

⁵²⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 150. Л. 124.

нелепости подчинения геологов Новосибирскому управлению. «Это же смешно, – говорил Салманов, – добираемся до Новосибирска через Тюмень». Не менее абсурдным он считал и другое: сургутским геологам приходилось жить на тюменской земле по новосибирскому времени, то есть с разницей в два часа, что мешало оперативности в работе при необходимости связаться с областным центром по какому-то срочному поводу.

Судя по воспоминаниям Салманова, реакция руководства Новосибирского управления на его предложение о передаче нефтеразведки была жесткой. Один из руководителей с угрозой предупредил «инициатора» о возможных последствиях. «Мы вас породили, мы же и убьем. Идея передачи – ваша, а с такими бунтовщиками поступают, не церемонясь», – вспоминал Салманов.⁵²⁷

В августе 1959 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР С.В. Горюнова все ГРР на нефть и газ, проводившиеся в Сургутском и Ларьякском районах, а также организации, занятые на этих работах, были переданы в ТГУ.⁵²⁸ Стоит отметить, что распоряжение было телеграфным – с решением явно торопились.⁵²⁹ Передаче подлежали нефтеразведки, геофизические партии и отряды, транспортные, ремонтные, строительные и прочие предприятия.

На август 1959 г. в этом районе функционировали три нефтеразведки глубокого бурения: Сургутская, Нижневартовская и Охтеурьевская, и была начата строительством Мегионская скважина. Точка под ее бурение была выдана на местности 8 сентября 1958 г. *новосибирцами* – старшим геологом Н.Д. Семеновым и топографом И.И. Гребенщиковым.⁵³⁰ По информации В.В. Завалишина именно *новосибирские сейсморазведчики* подготовили к бурению ряд крупных структур: Сургутский, Нижневартовский, Верхне-Тазовский

⁵²⁷ Салманов Ф. К. Сибирь – судьба моя. М., 1988. С. 99, 102.

⁵²⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 57. Л. 400.

⁵²⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 57 Л. 400.

⁵³⁰ Запивалов Н.П. К 70-летию западно-сибирской нефти. Новосибирск: [б.и.], 2017. С. 7.

своды, Александровский и Ново-Васюганский валы, которые впоследствии оказались нефтеносными.⁵³¹

На наш взгляд, причиной передачи нефтеразведок ТГУ не стоит признавать *«неэффективное проведение работ»* новосибирцами в районе Среднего Приобья.⁵³²

По мнению руководства ТГУ, структура принятых от Новосибирского управления предприятий не могла обеспечить всего комплекса геологоразведочных исследований. По этой причине и с целью приближения руководства работами, 10 сентября 1959 г. на базе Сургутской нефтеразведки глубокого бурения была организована Сургутская комплексная геологоразведочная экспедиция, начальником которой был назначен Ф.К. Салманов.

После завершения акта приема-передачи организаций в сентябре 1959 г. Тюменское геологическое управление провело геолого-техническое совещание, обсудившее план глубокого бурения в Сургутском и Ларьякском районах. Изучив полученные к этому времени геофизические материалы и состояние работ по бурению и обустройству, проведенных Новосибирским геологическим управлением, совещание определило основным направлением дальнейших работ в Среднем Приобье «поиски месторождений нефти и газа в мезозойских отложениях и изучение перспектив нефтегазоносности». Первоочередными объектами поиска были намечены Сургутская, Мегионская, Нижневартовская и Ермаковская площади.⁵³³

О решительном развороте тюменцев на нефтяной поиск свидетельствовал приказ Главгеологии РСФСР от 25 июля 1960 г. о переименовании шести комплексных ГРЭ (Березовской, Сартыньинской, Шаимской, Ханты-

⁵³¹ Завалишин В.В. История нефтегазописковых работ в Западной Сибири. Период первый // Архив СНИИГГиМСа. Дело № 1666. Новосибирск, 1974. С. 11.

⁵³² Панарин С.М. Исторический опыт организации геологоразведочных работ на нефть и газ в СССР // Российская нефть: история и современность. Сб. статей Всерос. науч. конфер. с междунар. участием. Курган, 2016. С. 148-149.

⁵³³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 67. Л. 105.

Мансийской, Сургутской и Нарыкарской) в нефтеразведочные (НРЭ). После выяснения бесперспективности Сартыньи, Сартыньинская экспедиция была понижена до партии.⁵³⁴ При этом стоит отметить, что основные объемы НПР всех новых НРЭ, кроме Сургутской, были по-прежнему сосредоточены в Сибирском Приуралье.

В течение 1948-1959 гг. финансирование ПРР на территории ЗСН увеличилось в 44 раза – с 900 тыс. до 40 млн руб. Анализ распределения затрат на различные виды работ по отдельным районам низменности показал, что 22,4 % всех капиталовложений было выделено на поиск и разведку месторождений на территории Березовского района, где на каждый процент вложений было получено всего 4,3 % прироста запасов.⁵³⁵ На протяжении 1953-1960 гг. в одном Березовском районе было сосредоточено более половины общего объема бурения в низменности.⁵³⁶

Ставка производителей на поиск отдельных месторождений, а не на выявление зон нефтегазонакопления, на чем настаивали ученые, обусловила низкую эффективность ПРР. Как отмечают специалисты, в 1950-е гг. на территории ЗСН работы проводились от одной разбуренной, оказавшейся водоносной структуры, к другой, которая также оказывалась водоносной. Только после 1960 г. на вооружение был взят принцип «от общего к частному»: сначала выявлялась общая картина возможного размещения наиболее крупных объектов поисков, а затем уже осуществлялась поисковая проверка.⁵³⁷

Недостаточно обоснованный и мало подкреплённый региональными исследованиями выбор основных направлений поиска привел к тому, что

⁵³⁴ Нефть и газ Тюмени в документах. В 3 т. Т. 1. Свердловск, 1971. С. 196-197.

⁵³⁵ Геолого-экономическая эффективность геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности / Труды ВНИГРИ. Л., 1963. Вып. 206. С. 144, 146. 148.

⁵³⁶ Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Труды Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ) / под ред. Н.Н. Ростовцева. М., 1968. Вып. 11. С. 215.

⁵³⁷ Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А. Э. Конторовича, А. А. Трофимука, Г. С. Фрадкина. Новосибирск, 1998. Вып. 1. С. 46.

глубокое бурение было сконцентрировано в южных районах низменности, преимущественно вдоль речных магистралей, при этом водораздельные пространства оставались практически не исследованными. Как показала практика, из трех направлений ПРР – юго-западного (Тюмень, Тобольск, Тарское Прииртышье), центрального (восточная часть Среднего Приобья) и северо-западного (Березовский район) два первых в результате оказались неэффективными. 172 скважины, пробуренные в их пределах с суммарным метражом более 300 тыс. м, дали *нулевой прирост* и не открыли ни одного месторождения.⁵³⁸

По мнению ученых, на переориентацию производителей на центральные и северные районы низменности времени ушло больше, чем потребовалось бы в случае использования ими научной информации. Как показала практика, открытия крупнейших месторождений, особенно газовых, последовавшие в результате изменения районов приоритетного поиска, состоялись «не вопреки, а в соответствии с прогнозами ученых».⁵³⁹ Так, на Схематической карте прогнозов НГН ЗСН, составленной Н.Н. Ростовцевым в 1958 г., в качестве наиболее перспективной территории была обозначена самая северная часть низменности – низовья Енисея, Пура, Таза, полуостров Ямал и Гыдан. Именно здесь ученый рекомендовал активизировать поиски нефти и газа по всему разрезу мезозоя.⁵⁴⁰ Об этом вспоминает и главный геолог Тазовской НРЭ (1963–1967 гг.) Г.П. Быстров: «Я обратил внимание на то, как Николай Никитич Ростовцев, занимаясь на юге и западе Западной Сибири закономерностями изменения упругости растворенного газа, отметил, что

⁵³⁸ Геолого-экономическая эффективность геолого-поисковых и разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности / Труды ВНИГРИ. Л., 1963. Вып. 206. С. 169.

⁵³⁹ Чурсин Ф. Лоцман подземного моря // Тюменская правда. 1967. 30 ноября.

⁵⁴⁰ Острый Г.Б, Иодис Р.Г. Карты перспектив нефтегазоносности // Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции / под ред. Н.Н. Ростовцева. Вып. 11. М.:1963. С. 392.

темпы нарастания давления газа в северном направлении так высоки, что уже в районах Сибирских Увалов и севернее вполне могут быть газовые гиганты».⁵⁴¹

На изучении потенциальной НГН ЗСН отрицательно сказался отказ от последовательного выполнения плана опорного бурения. Как видно из *таблицы 4*, в 1949-1962 гг. на территории низменности было пробурено двадцать девять скважин, из которых только *пять* (Тазовская, Туруханская, Казымская, Мало-Атлымская и Березовская) к северу от 60 параллели. При этом *единственная* Березовская скважина была доведена до фундамента. На территории ХМАО было пробурено восемь скважин, а в пределах ЯНАО забурена одна (Тазовская) опорная скважина, переведенная ввиду получения аварийного газового фонтана в разряд поисковых объектов.

Динамика роста объемов опорного бурения была характерна для периода 1949-1953 гг., пока территория низменности была слабо изучена геофизическими методами и поисково-разведочным бурением. В последующие годы происходил его неравномерный спад, на протяжении 1950-1955 гг. около 70 % опорных скважин было закончено бурением, а в 1962 г., с бурением Тазовской скважины, оно полностью прекратилось. При огромных размерах территории Западной Сибири плотность бурения составила здесь всего *одну (!)* скважину почти на сто тысяч километров.

Таблица 4

Опорные и сверхглубокие скважины в Западной Сибири*

Площадь	Тип скважины	Регион	Год бурения
Барабинская	ОП	Новосибирская	1949-1950
Белгородская	ОП	Красноярский	1954-1956
Березовская	ОП	ХМАО	1952-1953
Большереченская	ОП	Омская	1953-1955
Елогуйская	ОП	Красноярский	1956-1957
Казымская	ОП	ХМАО	1957-1960
Касская	ОП	Красноярский	1956-1957
Кузнецовская	ОП	Свердловская	1952-1958
Ларьякская	ОП	ХМАО	1952-1954

⁵⁴¹ Быстров Г.П. Воспоминания (архив М.В. Комгорт).

Леушинская	ОП	ХМАО	1953-1954
Максимкин-Ярская	ОП	Красноярский	1950-1952
Малоатлымкая	ОП	ХМАО	1955-1959
Мариинская	ОП	Красноярский	1954
Нововасюганская	ОП	Томская	1956-1959
Омская	ОП	Омская	1951-1952
Покурская	ОП	ХМАО	1951-1954
Пудинская	ОП	Томская	1955-1958
Славгородская	ОП	Казахстан	1951
Сургутская	ОП	ХМАО	1959-1960
Тазовская	ОП	ЯНАО	1961-1962
Тарская	ОП	Омская	1950-1951
Туринская	ОП	Свердловская	1954-1955
Туруханская	ОП	Красноярский	1956-1959
Тымская	ОП	Томская	1957-1959
Тюменская	ОП	Тюменская	1949-1950
Уватская	ОП	Тюменская	1951-1954
Ханты-Мансийская	ОП	ХМАО	1951-1952
Чулымская	ОП	Красноярский	1952-1956
Колпашевская	ОП	Томская	1949-1954

*70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С. 190

Тем не менее, оценивая значение реализации программы бурения опорных скважин на территории Западной Сибири, следует заметить, что благодаря проводке этих скважин была доказана потенциальная НГН региона, открыты Березовский, Тазовский НГН районы и Фроловская область. Некоторые из опорных скважин оказались на расстоянии всего нескольких километров от открытых позже месторождений нефти и газа. При бурении опорных Березовской (1953 г.) и Тазовской скважин (1962 г.) были обнаружены газовые залежи. В первом случае это сыграло решающую роль в активизации ПРР в Сибирском Приуралье, а во втором случае привело к усилению внимания к северным районам ЗСН.

В этой связи вызывает недоумение безапелляционное заявление тюменских специалистов-нефтяников, утверждающих, что «в Западной Сибири ни одна из пробуренных опорных скважин не дала положительных результатов». Они же считают «справедливым», что после открытия

нефтегазовых месторождений вопрос бурения опорных скважин «отпал сам собою».⁵⁴²

Таким образом, планомерные НПР, проведенные на территории низменности в конце 1940-х - 1950-е гг., завершились открытием нескольких газовых и одного нефтяного месторождений в районе Сибирского Приуралья, а также получением непромышленных притоков нефти в Среднем Приобье. Постепенное изменение географии работ, увеличение объемов бурения и геофизических исследований свидетельствовали об усилении позиций сторонников поиска нефти и газа в центральных и северных районах ЗСН. Для полного доказательства их правоты необходимо было открытие в регионе промышленных месторождений.

4.3 Открытие новой провинции и начало освоения ресурсной базы региона в 1960-е гг.

Поисково-разведочные работы, начатые в Среднем Приобье новосибирскими геологами и продолженные тюменскими специалистами, увенчались успехом с открытием в 1961 г. Мегионского и Усть-Балыкского месторождений нефти. В отличие от Шаимского месторождения в Сибирском Приуралье, они являлись многопластовыми со значительными запасами, неглубоким залеганием продуктивных горизонтов и этажами нефтегазоносности с мощностью до тысячи и более метров. При этом нефти Среднего Приобья обладали высоким качеством, что значительно облегчало их переработку, а также высоким газовым фактором и благоприятным для нефтехимической промышленности составом попутных газов.⁵⁴³

⁵⁴² Арсеньев А.А., Александров В.М., Закиров Н.Н., Мулявин С.Ф. В преддверии «большой нефти»: тюменская опорная скважина № 1-Р. Тюмень, 2019. С. 17.

⁵⁴³ Козловский Е. А. Геологи открывают богатства недр. М., 1980. С. 33-35.

Геологическая информация, накопленная к началу 1960-х гг., и получение промышленной нефти дали серьезные основания для вывода об открытии в пределах Западной Сибири НГНП. Именно такое заключение в июне 1961 г. сотрудники СНИИГГиМСа, Института геологии и геофизики СО АН СССР и НГУ представили в Министерство геологии и охраны недр СССР. После обсуждения доклада «Оценка запасов и возможной добычи нефти и газа по Западной Сибири» секция нефти и газа Экспертно-геологического совета Министерства констатировала, что проведенные в ЗСН ГРР позволяют «высоко оценить перспективы этой провинции и рассматривать ее как *новую нефтегазодобывающую базу на востоке страны*». ⁵⁴⁴ В качестве доказательства была приведена высокая эффективность ПРР: в 1962 г. прирост запасов по категориям А+В+С₁ в Тюменской области на один метр проходки составил 724 т и превысил общесоюзный уровень почти в 4 раза. В 1963 г. в ЗСН было пробурено 5 % от всего поискового и разведочного бурения по СССР и 7,8 % - по РСФСР. При этом прирост запасов нефти и газа по всем категориям составил 26,6 % и 45,6 % соответственно. ⁵⁴⁵

Следует признать, что вопрос о *датировке* открытия провинции, как в геологической, так и в исторической литературе является дискуссионным. Предметом разногласий служат, как правило, две даты: *1953 г.* – открытие Березовского газового месторождения и *первая половина 1960-х гг.*, когда были выявлены высокодебитные нефтяные месторождения в Среднем Приобье и газовые месторождения на территории ЯНАО.

Важную роль в определении перспектив освоения ресурсной базы провинции должна была сыграть пробная (опытно-промышленная) эксплуатация нефтяных месторождений, целью которой было получение информации, необходимой для составления технологической схемы промышленной разработки месторождения. Как известно, пробная

⁵⁴⁴ Нефть и газ Тюмени в документах: в 3 т. Т. 1 (1901-1965). Свердловск, 1971. С. 222.

⁵⁴⁵ Белорусов Д. В. Проблемы освоения природных богатств севера Западно-Сибирской низменности // Проблемы Севера. Экономика. М., 1965. Вып. 9. С. 222.

эксплуатация является *обязательным* этапом НРР и проводится либо с использованием разведочных скважин, выполнившими свою функцию, либо опережающими эксплуатационными скважинами.⁵⁴⁶ Таким образом, необходимость ее проведения на месторождениях Тюменской области не была обусловлена, как считают некоторые авторы, «сложными природно-климатическими условиями региона, неразвитостью средств сообщения, удаленностью от основных промышленных центров».⁵⁴⁷

В зависимости от конкретной ситуации пробная эксплуатация месторождений может быть проведена или геологами, пробурившими разведочные скважины, или нефтяниками-эксплуатационниками. В конкретных условиях 1964 г., когда нефтедобывающие предприятия Тюменской области находились в стадии формирования, а геологические организации, будучи «старожилами», имели обустроенные базы и необходимые кадры, осуществление пробной эксплуатации стало их общей задачей. Выявленные в ходе исследования документы доказывают: основная нагрузка при проведении пробной эксплуатации и добыче первой тюменской нефти легла на тюменских геологов.

Подготовка к разработке основных горизонтов Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений и проведение пробной эксплуатации скважин, законченных бурением, были намечены постановлением Совета Министров СССР *от 19 мая 1962 г.* «О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири».⁵⁴⁸ С целью создания ресурсных запасов, необходимых для организации *в 1966-1970 гг.* в Западной Сибири *промышленной добычи* нефти и газа и доведением ее объемов к 1970 г. соответственно до *5 млн. т и 10 млрд.*

⁵⁴⁶ Мищенко И. Т. Пробная эксплуатация // Горная энциклопедия: в 5 т. М., 1989. Т. 4. С. 239; Теоретические основы и методы поисков и разведки скоплений нефти и газа / под общей ред. А. А. Бакирова. М., 1987. С. 219.

⁵⁴⁷ Колева Г. Ю. О начале добычи нефти в Западной Сибири (к 50-летию создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) // Нефтяное хозяйство. 2015. № 3. С. 110.

⁵⁴⁸ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1249. Л. 76-78 об.

куб. м, документ предусматривал широкое развитие региональных геологических исследований и резкое увеличение глубокого разведочного бурения.⁵⁴⁹

Принятие подобных постановлений было обычной практикой после открытия перспективных месторождений в любом регионе страны. Так, например, документ с аналогичным названием «О мерах по усилению ГРП на нефть и газ в Иркутской области» с аналогичными постановочными задачами появился в связи с открытием трестом «Востоксибнефтегеология» в 1962 г. Марковского нефтегазоконденсатного месторождения.⁵⁵⁰

Заметим, что *промышленную* добычу нефти в правительственном постановлении 1962 г. планировалось начать только в 1966 г. 4 декабря 1963 г. Совет Министров СССР принял новое постановление «Об организации *подготовительных работ* по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». В нем проведение *пробной эксплуатации* открытых месторождений нефти и газа в Тюменской области было намечено на 1964-1965 гг., при этом в ходе ее планировалось получить в 1964 г. 100 тыс. тонн нефти, а в 1965 г. удвоить эту цифру. К 1970 г. добыча нефти должна была составить 10 млн. т и газа – 14 млрд. куб. м, что соответственно в 2 и 1,4 раза превышало показатели, намеченные предыдущим постановлением.⁵⁵¹

В 1963 г. запасы Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений были в значительной степени разведаны и утверждены в ГКЗ по категории С₁ (Усть-Балыкское месторождение), частично по категории В (Мегионское и Шаимское). После проведения пробной эксплуатации, намеченной на 1964-1965 гг., запасы следовало пересчитать и представить на утверждение по более высокой категории (А).⁵⁵² К 1965 г. разведка Усть-

⁵⁴⁹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1249. Л. 76.

⁵⁵⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 265. Л. 23.

⁵⁵¹ ГАТО. Ф. 814. Оп. 5. Д. 1280. Л. 12.

⁵⁵² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 250 а. Л. 17-18.

Балыкского и Мегионского месторождений была закончена, и ГКЗ утвердила запасы по всем трем категориям А+В+С₁.⁵⁵³

Изучение предыстории появления постановления 1963 г. показывает, что принятие документа было инициировано Тюменским промышленным обкомом КПСС и его первым секретарем А.К. Протозановым с «подачи» геологов. Основываясь на геологических данных, представленных учеными, он вышел в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с предложением начать пробную эксплуатацию тюменских месторождений уже в 1964 г., используя для этого нефтяные скважины, пробуренные геологами, а добытое сырье доставлять речными танкерами на Омский нефтеперерабатывающий завод. Успешное осуществление пробной эксплуатации должно было стать решающим аргументом, доказывающим (точнее, показывающим) «маловеерам», что тюменскую нефть можно добывать быстро, рентабельно и в промышленных объемах.

Используя административный ресурс, возможности патрон-клиентских отношений и присущую ему настойчивость, первый секретарь обкома в буквальном смысле «пробил» это постановление. «Можно только догадываться, чего это стоило Протозанову – сколько исписано было бумаг, сколько пройдено лестниц и коридоров в высших эшелонах власти и сколько дверей приходилось открывать», – вспоминает непосредственный участник этих событий.⁵⁵⁴

Подготовка к пробной эксплуатации месторождений вызвала необходимость в кратчайшие сроки создать в районах намеченной добычи нефти профильные нефтедобывающие предприятия. 4 декабря 1963 г. совнархоз Средне-Уральского экономического района принял решение об образовании объединения «Тюменнефтегаз», которое возглавил бывший управляющий башкирским трестом «Туймазабурнефть» А.М. Слепян.

⁵⁵³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 400. Л. 2.

⁵⁵⁴ Чурилов Л. Д. Моя история советской нефти (записки последнего министра). М., 2016. С. 119.

Стоит отметить, что становление нефтедобывающих предприятий шло трудно. По истечении двух месяцев со времени образования объединения «Тюменнефтегаз» так и не смог подготовить конкретных предложений по организации добычи нефти на месторождениях, развитию буровых работ, завозу оборудования и материалов на промыслы.⁵⁵⁵ Решение о создании в составе объединения «Тюменнефтегаз» нефтепромысловых управлений (НПУ) и контор бурения (КБ) было принято в конце января 1964 г. При этом приказ за № 1 за подписью Слепяна об организации НПУ «Сургутнефть» был подписан только 16.03.1964 г. В марте-июле были созданы Усть-Балыкская, Мегионская КБ бурения и Шаимское управление буровых работ (УБР).

В апреле 1964 г. ТГУ и объединение «Тюменнефтегаз» провели совещание по вопросу организации пробной эксплуатации Усть-Балыкского и Мегионского месторождений. Обсудив ход подготовительных работ, его участники отметили, что геологическое управление в соответствии с временными схемами развернуло работы по прокладке сборных сетей, монтажу резервуаров и оборудования нефтеналивов. В это время объединение «Тюменнефтегаз» занималось организацией нефтедобывающих предприятий в районах месторождений.

Совещание обязало «Тюменнефтегаз» к 20 мая 1964 г. полностью обеспечить все вводимые в пробную эксплуатацию скважины на Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях обслуживающим персоналом. В свою очередь, геологи должно было провести на скважинах комплексные исследовательские работы, по окончании которых «Тюменнефтегаз» обязан был принять скважины и объекты обустройства на баланс.⁵⁵⁶

Документы свидетельствуют, что в течение нескольких месяцев после создания нефтедобывающих предприятий им пришлось, главным образом, заниматься обустройством прибывающих сотрудников. Одновременно со

⁵⁵⁵ ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 9. Л. 28.

⁵⁵⁶ ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 28. Л. 10, 11.

строительством жилья необходимо было строить механические мастерские, электростанции, складские помещения, причалы, а также заниматься погрузкой и разгрузкой оборудования. По причинам организационного характера нефтяники смогли приступить к бурению на Усть-Балыкской и Шаимской площадях только в третьем квартале 1964 г. Мегионская КБ, не успевшая завести в навигацию необходимое оборудование и инструменты, в течение всего года была занята только строительством жилья и созданием временной базы.⁵⁵⁷

Пробную эксплуатацию Шаимского и Усть-Балыкского месторождений планировали начать в июле 1964 г., Мегионского – в 1965 г. Судя по докладной записке А.М. Слепяна председателю Средне-Уральского совнархоза В.В. Кротову, нефтяники «совместно с Тюменским территориальным геологическим управлением» приступили к пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений в мае 1964 г.⁵⁵⁸ Пока «у нефтедобытчиков не было достаточных сил и средств, нефтеразведчикам пришлось самим осуществить пробную эксплуатацию на Усть-Балыкском и Мегионском месторождениях», – признают геологи.⁵⁵⁹

Этого факта не отрицают и нефтяники. По признанию начальника Нефтеюганской конторы бурения А.Н. Филимонова, к сентябрю 1964 г. его рабочим по причине отсутствия необходимого бурового инструмента удалось забурить только одну скважину, поэтому предприятие продолжало давать нефть за счет скважин, пробуренных разведчиками. О большой тревоге, связанной с подготовкой к эксплуатации Усть-Балыкского месторождения, говорил в конце 1964 г. на партийной конференции и начальник НПУ

⁵⁵⁷ ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

⁵⁵⁸ ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 28. Л. 62.

⁵⁵⁹ Биография Великого подвига ... С. 79.

«Сургутнефть» В.С. Иваненко. «Без помощи территориального геологического управления в решении этого вопроса не обойтись», – констатировал он.⁵⁶⁰

Как позже вспоминали руководители первых нефтедобывающих предприятий, у них с самого начала «сложились прекрасные деловые отношения» с начальниками ГРЭ, которые в первую очередь решали совершенно новые для них вопросы начала пробной эксплуатации месторождений. А сами нефтяники, как иронизировал Ф.К. Салманов, приехали на Тюменский север «только с авторучками». «Сегодня стало как бы правдой, что «черное золото» добывали нефтяники», – писал он. «Я не хочу умалять их роли, но и нашу умалять не надо: первую добычу нефти в течение двух лет вели именно геологи, своими силами», – заключает Салманов.⁵⁶¹

Несомненным подтверждением этому факту является и приказ начальника ТГУ Ю.Г. Эрвье от 27 апреля 1964 г. о премировании сотрудников управления за успешное выполнение «правительственного задания по пробной эксплуатации Усть-Балыкского, Мегионского и Шаимского месторождений».⁵⁶² Тот факт, что первую тюменскую нефть дали именно разведочные скважины, признают и историки нефтяной отрасли, однако при этом не считают необходимым уточнить, кем эти скважины были пробурены и подготовлены к эксплуатации.⁵⁶³

В мае-июне 1964 г. добытая в ходе пробной эксплуатации нефть водным путем была отправлена на Омский нефтеперерабатывающий завод. Объем нефтедобычи на всех месторождениях более чем в два раза превысил запланированный на 1964 г. уровень и составил 208, 9 тыс. тонн. При этом

⁵⁶⁰ Редикульцев В. Ф. Начало промышленной добычи нефти Усть-Балыкского месторождения // Открытые горизонты. Тюмень, 2005. Т. 5. С. 245.

⁵⁶¹ Салманов Ф. К. Я всем обязан Сибири // Открытые горизонты. Тюмень, 2005. Т. 5. С. 92.

⁵⁶² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 391. Л. 221.

⁵⁶³ Колева Г. Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления: В 2 ч., Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 70.

более 60 % нефти было отгружено с 7 скважин Усть-Балыкского месторождения, пробуренных и подключенных к сборным сетям геологами.⁵⁶⁴

Заметим, что согласно распоряжению председателя СНХ СССР В Дымшица, для проведения подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области, в 1964 г необходимо было обеспечить добычу нефти на них в объеме не менее 300 тыс. тонн.⁵⁶⁵ Можно было добыть и больше, но это зависело не от потенциала самих скважин, а от емкости резервуарного парка и возможностей ее транспортировки.⁵⁶⁶

«Скромные» успехи самих нефтяников в пробной эксплуатации признавал начальник «Тюменнефтегаза». «Мы довольны, – говорил А.М. Слепян, что в какой-то степени приложили и свой труд в той первой нефти, которую дала Тюменская область нашей стране, и в тех баржах, которые сегодня подходят к Омску с нефтью, заложена и частица нашего небольшого труда».⁵⁶⁷

В июле 1964 г. на геолого-техническом совещании ТГУ и объединения «Тюменнефтегаз», рассмотревшем результаты пробной эксплуатации, было принято решение о передаче нефтяникам для ее продолжения месторождений, объектов, коммуникаций, скважин, подключенных к пробной эксплуатации, а также давших промышленные притоки нефти, и соответствующей геолого-технической документации. Передаче подлежали 42 скважины Усть-Балыкского, Мегионского и Трехозерного месторождений.⁵⁶⁸

В соответствии с положением о порядке передачи разведанных месторождений приказом за подписью Ю.Г. Эрвье и А.М. Слепяна от 13 марта 1965 г. начальникам Усть-Балыкской НРЭ И.Г. Шаповалову, Мегионской НРЭ

⁵⁶⁴ Комгорт М.В. «А с нефтью как? Да будет нефть!» // Вестник СурГУ. 2014. Вып. 3 (5). С. 40.

⁵⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 233. Л. 16.

⁵⁶⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 70. Л. 93.

⁵⁶⁷ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 131. Л. 91.

⁵⁶⁸ ГАТО. Ф. 2146. Оп. 1. Д. 8. Л. 80-82.

В.А. Абазарову, Шаимской НРЭ И.Ф. Морозову предлагалось передать, а начальникам НПУ «Сургутнефть» В.С. Иваненко, НПУ «Мегионнефть» Б.И. Осипову и НПУ «Шаимнефть» Э.К. Журавлеву принять для промышленного освоения вышеуказанные месторождения и балансы запасов по ним. Геологи также должны были передать нефтяникам утвержденные в ГКЗ запасы нефти и газа, геологическую и геофизическую документацию по месторождениям в целом и по всем пробуренным скважинам, сами разведочные скважины, керновый материал и объекты пробной эксплуатации со всей проектной документацией и сметах.⁵⁶⁹

Вопрос о *времени начала промышленной добычи нефти* в Тюменской области является дискуссионным. Так, Г.Ю. Колева в ряде своих публикаций доказывает, что нефть, полученная с месторождений в процессе пробной эксплуатации, нельзя признать промышленной.⁵⁷⁰ Ее аргументы сводятся к следующему: нефть была добыта из разведочных скважин, подготовленных к эксплуатации геологами; транспортировка нефти осуществлялась танкерами; работы велись в аварийном темпе; сбор нефти осуществлялся по временным схемам. Эксплуатационное бурение самими нефтяниками было начато только в 1965 г., что нашло отражение в приказе Главтюменнефтегаза от 20 декабря 1965 г. На основании этого автор делает вывод, что именно с 1965 г. и необходимо вести отсчет «рождения нефтяной промышленности» Тюменской области.⁵⁷¹

С последним утверждением можно согласиться, но это не отменяет того факта, что в ходе пробной эксплуатации были добыты первые тысячи тонн тюменской нефти, имевшие промышленное значение. Доказательством этому

⁵⁶⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 391. Л. 123, 125, 127.

⁵⁷⁰ Колева Г.Ю. К вопросу о начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири // Нефть и газ. Известия вузов. 2014. № 6. С. 6-8; Колева Г.Ю. О начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири (К 50-летию создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) // Нефтяное хозяйство. 2015. № 3. С. 110-112.

⁵⁷¹ Колева Г.Ю. О начале промышленной добычи нефти в Западной Сибири (К 50-летию создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса) // Нефтяное хозяйство. 2015. № 3. С. 111.

служит и плакат, установленный на месте бурения Усть-Балыкской скважины, с надписью «Скважина № 80 первая в Сибири дала *промышленную нефть*. Пущена в эксплуатацию *17 мая 1964 г.* в 18 час. 06 мин.». ⁵⁷²

В апреле 1965 г. с предложением в ЦК КПСС и Совет Министров СССР рассмотреть вопрос о подготовке к промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений выходят руководители Томской области. Соответствующий проект постановления был приложен к протоколу заседания обкома. ⁵⁷³ Анализ документа показывает, что и в названии и в своих основных пунктах он повторял аналогичное постановление, принятое в декабре 1963 г. по Тюменской области.

При этом, как и тюменцам, томичам пришлось в буквальном смысле его «пробивать». Председатель Госплана СССР П.Ф. Ломако в письме в Совет Министров СССР признал принятие постановления преждевременным, аргументируя свою позицию недостаточной разведанностью месторождений Томской области. ⁵⁷⁴ Данную позицию поддержали и руководители Госкомитетов по нефтедобывающей и газовой промышленности.

Таким образом, попытки томских властей инициировать разработку месторождений не увенчались успехом. В проекте Директив на восьмую пятилетку (1966-1970 гг.) создание нефтедобывающей промышленности в Томской области не планировалось. Наряду с объективными факторами (неопределенностью с запасами и проблемами с финансированием), это можно объяснить и отсутствием у руководства области достаточных возможностей для лоббирования томских интересов в центре. Последнее обстоятельство подтвердило вывод о взаимозависимости «индекса влияния» секретарей обкома в вышестоящих инстанциях и инвестициями в региональные индустриальные

⁵⁷² Открытые горизонты / А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. В 5 т. Т. 5. Тюмень, 2005. С. 228..

⁵⁷³ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3440. Л. 145-146.

⁵⁷⁴ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 3440. Л. 145-146.

проекты: «слабость» секретаря, как правило, создавала проблемы для их реализации.

Несмотря на наличие у секретаря Томского обкома партии И.Т. Марченко «дополнительных атрибутов партийно-государственного влияния» (он был членом ЦК КПСС и депутатом Верховного Совета СССР), в конфликте интересов между томскими и тюменскими партийно-хозяйственными элитами «центр» встал на сторону тюменцев.⁵⁷⁵ В отличие от секретарей Тюменского обкома партии Б.Е. Щербины и А.К. Протозанова, у руководителя Томского обкома не оказалось влиятельных покровителей.

Кроме формальных атрибутов, несомненно, важных для лоббирования региональных интересов, секретарю обкома необходимо было «обрасти» и личными связями. «Хорошо, когда есть возможность рассчитывать на сильного, – признавался А.К. Протозанов. А это в немалой степени зависит от того, каков уровень нашей коммуникабельности, насколько развиты межличностные и межслужебные связи, посредством которых достигается благая цель с наименьшими издержками и не в обход законов, а именно в обход бюрократических рогаток, которых в нашей жизни, увы, еще немало».⁵⁷⁶

В отношении И.Т. Марченко это вполне объяснимо – он находился в опале у Н.С. Хрущева, поскольку не поддержал в свое время идею первого секретаря об упразднении отраслевых министерств и создании совнархозов. Направление на работу в Томск с должности второго секретаря Московского горкома КПСС подтверждало намерение Хрущева наказать оппозиционера «ссылкой» в провинцию.

⁵⁷⁵ Комгорт М.В. «Нужно открыть перспективу развития Томской области...» («индекс влияния» партийных руководителей и повышение индустриального статуса региона в 1950-1960-е гг.) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII-XXI вв.): матер. междунар. науч. конф. / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2017. С. 174.

⁵⁷⁶ Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию А.К. Протозанова). Тюмень, 2013. С. 12-13.

В сложившейся ситуации в августе 1965 г. Главтюменнефтегаз вошел с предложением в Тюменский обком КПСС о целесообразности начала разработки Соснинско-Советско-Медведевского месторождения. После одобрения данной инициативы в Александровский район была направлена группа тюменских специалистов во главе с заведующим промышленным отделом обкома партии. На встрече с первым секретарем Томского обкома партии тюменская делегация предложила провести пробную эксплуатацию месторождения силами нефтепромыслового управления «Мегионнефть». Аргументами послужило наличие у организации опыта и необходимых технических средств, в отличие от соседей, у которых не оказалось ни того, ни другого. И наконец, немаловажное значение имело то обстоятельство, что месторождение частично было приурочено к Нижневартовскому поднятию, и таким образом, оказалось географически приближенным к месту дислокации нефтепромыслового управления, находившемуся всего в 30-40 километрах от него.

Несмотря на возражения начальника Новосибирского геологического управления Н.Г. Рожка и руководителя управления «Мегионнефть» Б.И. Осипова, который, по его собственному признанию, не хотел «лезть в чужой огород», инициатива тюменцев была одобрена. Как выяснилось позже, в ЦК КПСС и Совете Министров СССР действительно поступали письма от руководителей области с предложениями о передаче открытых томскими геологами нефтяных месторождений на северо-западе области для разработки тюменскими предприятиями.⁵⁷⁷

Как могли развиваться события далее, можно только догадываться. Но в ноябре 1965 г. произошла ротация первых секретарей Томского обкома партии: на смену И.Т. Марченко был рекомендован 45-летний Е.К. Лигачев. Немаловажное значение имел тот факт, что к этому времени Егор Кузьмич

⁵⁷⁷ Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области / сост. В.И. Биджаков. Томск, 2010. С. 38.

приобрел не только опыт партийной работы в регионе (в 1959-1961 гг. он являлся секретарем Новосибирского обкома КПСС), но и аппаратной работы в Москве. В 1961-1965 гг. Лигачев последовательно занимал должности заведующего сектором, заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР, заместителя заведующего Отделом партийных органов по промышленности РСФСР.⁵⁷⁸

По его собственному признанию, назначение в Томск он принял без восторга, однако впоследствии вспоминал свое восемнадцатилетнее пребывание на посту первого секретаря как самое интересное время. Принято считать, что именно тогда (и во многом благодаря ему) Томская область и «встала на крыло». В эйфории от следовавших чередой открытий нефтяных и газовых месторождений «вдохновитель и организатор многолетней нефтяной Томской одиссеи» «грозился» догнать даже Тюмень», будучи уверенным, что на территории области будут открыты «новые Самотлоры».⁵⁷⁹

В январе 1966 г. Е.К. Лигачев и начальник Новосибирского геологического управления Н.Г. Рожок обратились в Совет Министров СССР с проектом постановления «О дальнейшем развитии геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области».⁵⁸⁰ Напомним, это была вторая попытка «достучаться» до правительства и добиться принятия положительного решения. Лигачев убеждал, доказывал, и ему удалось сломить отношение к томской нефти и в регионе, и, главное, в Москве. Томичи отмечают, что сами понятия «томская нефть» и «томский газ» обязаны своим появлением именно ему, сумевшему сконцентрировать все ресурсы – материальные, финансовые, кадровые для решения стратегических задач.⁵⁸¹

⁵⁷⁸ Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 107.

⁵⁷⁹ Запивалов Н.П. Западная Сибирь: некоторые исторические вехи и новые перспективы // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2012. Т. 7. № 4. С. 15.

⁵⁸⁰ ЦДНИ ТО. Ф. 5598. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-2.

⁵⁸¹ Красное знамя. 2014. 14 янв.

29 апреля 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «О дальнейшем развитии геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской области». Документ обязал Министерство нефтедобывающей промышленности СССР организовать в 1966 г. пробную эксплуатацию скважин на Соснинско-Советско-Медведевском месторождения нефти и разработать мероприятия по ускорению ввода его в промышленную эксплуатацию. 8 июня 1966 г. с опережением сроков была начата пробная эксплуатация месторождения, а 13 июня первые две тысячи тонн томской нефти были отправлены на нефтеперерабатывающий завод. Всего за навигацию 1966 г. с томских месторождений было отправлено 48,9 тыс. тонн нефти.

Добычу первой томской нефти секретарь обкома рассматривал как свое первое зримое достижение в новой должности. Лигачев быстро понял, что «перспективы развития области не в лесе, рыбе, пушнине, как это считало прежнее руководство, а в нефти и газе, и захотел иметь эти богатства в своих руках, управлять всем процессом поисков, разведки, добычи сам, а не через партийные органы соседней области».⁵⁸² В августе 1968 г. с созданием в Томске самостоятельного геологического управления Новосибирск «потерял» территорию Томской области, как ранее Тюменской, в качестве геологического объекта для дальнейшего изучения. В сентябре 1970 г. нефтепромысловое управление «Томскнефть» также получило статус управления, а в 1977 г. – с созданием на его базе производственного объединения «Томскнефть» с непосредственным подчинением Министерству нефтяной промышленности оно перестало быть структурным подразделением Главтюменнефтегаза.

Таким образом, в результате открытия высокорентабельных нефтяных и газовых месторождений на значительной территории Тюменской и Томской областей и начала их пробной эксплуатации были определены географические контуры и перспективы освоения ресурсной базы ЗСНГНП.

⁵⁸² Гулари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск, 1996. С. 132.

Глава V

Становление нефтяной геологической службы в Западной Сибири

5.1 Структурные изменения в производственной геологии региона

Становление производственной нефтяной геологии и геофизики в Западной Сибири пришлось на первые послевоенные годы, и было связано с реализацией государственной программы изучения минерально-сырьевой базы восточных районов страны. Правительственные постановления, принятые в конце 1940-х гг., предусматривали в числе первоочередных мер для расширения ПРР на нефть и газ в Сибири создание региональных геологических и геофизических организаций и обеспечение их кадрами.⁵⁸³

Эта задача встала на повестку дня сразу после окончания войны и была инициирована научными организациями. Причем, «сразу» в данном контексте следует понимать буквально. Уже 10 мая 1945 г. на первой сессии Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, обсудившей доклад заместителя директора Горно-геологического института ЗСФАН СССР М.К. Коровина «О перспективах нефтеносности Западной Сибири и путях дальнейших геологических исследований», в числе прочих рекомендаций было предложено «восстановить недавно закрытый Западно-Сибирский нефтяной геологоразведочный трест».⁵⁸⁴

4 июля 1945 г. предложение о восстановлении ранее существовавших в Новосибирске геологоразведочной и геофизической организаций было поддержано Комиссией по нефти и газу при Президиуме Академии наук СССР, в состав которой входили известные геологи-нефтяники В.П. Батурин, И.О. Брод, Н.А. Кудрявцев, В.М. Сенюков и др.⁵⁸⁵ С намерением ускорить решение вопроса 15 сентября 1945 г. вице-президент Академии наук СССР академик

⁵⁸³ ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 290. Л. 154-161; Д. 434. Л. 136-144.

⁵⁸⁴ Коровин М.К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири. Новосибирск, 1945. С. 3.

⁵⁸⁵ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 353. Л. 198.

И.П. Бардин направил письмо наркому нефтяной промышленности СССР Н.К. Байбакову, сопроводив его материалами вышеуказанных совещаний, с просьбой «ознакомления и проведения в жизнь практических предложений по обеспечению Западной Сибири собственной нефтью». ⁵⁸⁶

Принимая во внимание размеры территории, а также ее геологическую закрытость, в первую очередь, следовало усилить геофизическую службу в регионе. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О важнейших задачах геологоразведочных работ и о неотложных мерах помощи Министерству геологии» (14 октября 1947 г.) и соответствующему приказу министра геологии И.И. Малышева (11 декабря 1947 г.), на базе геофизической группы Западно-Сибирского геологического управления (Новосибирск) был создан специализированный Союзный Сибирский геофизический трест «Союзсибгеофизтрест», который возглавил Н. Г. Рожок. ⁵⁸⁷

Этим же министерским приказом в Свердловске на базе Уральской геофизической экспедиции, созданной в 1944 г. для усиления геофизической службы Уральского и Башкирского геологических управлений, был организован Союзный Уральский геофизический трест. ⁵⁸⁸ Новосибирскому и Уральскому трестам было поручено проведение региональных геофизических исследований на всей территории Западной Сибири, главным образом, в районах заложения опорных скважин.

Следующим шагом стало создание региональных геологических организаций. 15 января 1948 г. министр геологии СССР подписал приказ «Об организации нефтеразведочных экспедиций в составе Главнефтегеологии Министерства геологии СССР». Документ предусматривал создание Центральной нефтеразведочной экспедиции с местонахождением в

⁵⁸⁶ РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 353. Л. 198.

⁵⁸⁷ Органы управления отраслью Геология и разведка недр» от Геолкома до Министерства геологии СССР. Л., 1990. С. 380-381.

⁵⁸⁸ РГАЭ. Ф. 7786. Оп. 1. Д. 192. Л. 28 а.

Новосибирске и подчиненной ей Тюменской *нефтеразведочной* экспедиции (НРЭ).⁵⁸⁹

На Центральную экспедицию были возложены задачи поиска и разведки месторождений нефти и газа путем постановки опорного бурения, проведение работ по геологоструктурной съемке с колонковым бурением и разведочного роторного бурения на выявленных структурах с признаками газонефтеносности. Целью этих работ являлось выявление стратиграфических горизонтов, содержащих нефть и газ, и определение их промышленных запасов.⁵⁹⁰

Начальником Новосибирской экспедиции был назначен В.М. Рябов, главным геологом С.Ш. Рабиханукаев, Тюменской – И.С. Лукин.⁵⁹¹ В ряде публикаций первым начальником Тюменской экспедиции называют И.А. Павловского, который, судя по архивным документам, приступил к работе в Центральной нефтеразведочной экспедиции не ранее июля 1949 г.⁵⁹²

Что касается головных (геофизической и геологической) организаций, правильнее было бы считать, что они фактически были восстановлены, поскольку в августе 1939 г. в Новосибирске был создан Западно-Сибирский геологоразведочный трест. В начале войны он был переведен в Томск, затем в Северо-Казахстанскую область и в 1943 г. передислоцирован в Среднюю Азию.⁵⁹³ В 1939-1944 гг. в Новосибирске существовала Западно-Сибирская геофизическая экспедиция.

17 июня 1948 г., спустя полгода после «воссоздания», приказом по Министерству геологии СССР Западно-Сибирская экспедиция по разведке нефти и природных газов была утверждена как круглогодичная. Это было

⁵⁸⁹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 118. Л. 33.

⁵⁹⁰ ГАНО. Ф. Р. 1470. Оп. 1. Д. 33. Л. 1.

⁵⁹¹ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 118. Л. 33.

⁵⁹² Биография Великого Подвига: Тюменская геология: Годы. Люди. События (1953-2003). Екатеринбург, 2003. С. 46; Открытые горизонты. Т. 5 / Авторы А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2005. С. 20.

⁵⁹³ ГАНО. Ф. 1164. Оп. 1. Д. 113. Л. 299; Оп. 2. Д. 310. Л. 103; Оп. 1. Д. 464. Л. 39.

связано с разбросанностью районов проведения работ и отсутствием в них необходимых служебных и жилых помещений.⁵⁹⁴ В этот же день другим министерским приказом Тюменская *геологоразведочная* (так в документе – авт.) экспедиция была преобразована в Тюменскую роторную буровую партию.⁵⁹⁵ Начальником буровой партии оставался И.С. Лукин, позже в ранге исполняющего обязанности его сменил А.П. Любимов, и в 1949 г. – И.А. Павловский.

Изменение статуса организации (если речь в приказе шла именно о нефтеразведочной экспедиции) и отсутствие в архивах отчетной информации о ее производственной деятельности, дали основания исследователям усомниться в реальности существования в Тюмени в 1948 г. нефтеразведочной экспедиции.⁵⁹⁶ По нашему мнению, этот вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку архивные документы явно противоречат друг другу – в некоторых из них идет речь о буровой партии, в других – о нефтеразведочной экспедиции.⁵⁹⁷

Можно предположить, что их составители либо путались в дефинициях, либо трудности организационного периода действительно не позволили создать в Тюмени полноценную нефтеразведочную экспедицию. Есть предположение, что снижение статуса организации могло быть связано с необходимостью освоения новой техники для глубокого роторного бурения, поскольку закладываемые до этого колонковые скважины бурились легкими станками и на малую глубину.⁵⁹⁸

1 марта 1948 г. Министерством геологии СССР было принято решение о создании Тюменской геофизической экспедиции (ГФЭ), подчиненной Союзному Уральскому геофизическому тресту. Уже 20 марта 1948 г.

⁵⁹⁴ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 121. Л. 185.

⁵⁹⁵ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 121. Л. 186.

⁵⁹⁶ Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 35.

⁵⁹⁷ Комгорт М.В. О некоторых спорных вопросах в становлении тюменской геологоразведки // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 8. С. 114-117.

⁵⁹⁸ 70 лет тюменской геологии. Служа отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург, 2018. С. 51.

геофизическая экспедиция в составе семи партий прибыла в Тюмень ⁵⁹⁹. Несмотря на то, что экспедиция была организована «практически на голом месте – ни помещений, ни техники и оборудования, ни специалистов» ⁶⁰⁰, ее начальник Д.Ф. Уманцев был настроен весьма оптимистически. В статье, опубликованной в областной газете, он уверенно заявил, что «только малая изученность недр Тюменской области является причиной отсутствия промышленных месторождений угля, нефти, газа и других полезных ископаемых». ⁶⁰¹

В августе 1949 г. Тюменская ГФЭ была передана в подчинение Союзного Сибирского геофизического треста (Новосибирск). На плечи Д.Ф. Уманцева, руководившего экспедицией в 1948-1952 гг., выпали все трудности периода организации геофизической службы в области. К сожалению и он, также как и первые руководители тюменской геологоразведки, оказался обойден вниманием в трудах по истории тюменской геологии. Ветераны-геофизики считают явной несправедливостью, что из тысяч открытых в Западной Сибири месторождений и крупных структур не нашлось ни одной, которой было бы присвоено имя Д.Ф. Уманцева. Человек, создавший и сохранивший ядро коллектива тюменских геофизиков, несомненно, этого заслуживает, поскольку открытие первых месторождений – Березовского газового и Шаимского нефтяного месторождений связано с его личным участием, а многие последующие открытия – с его учениками и воспитанниками. ⁶⁰²

В мае 1950 г. в связи со значительным увеличением объемов буровых работ была создана Тюменская *геологоразведочная* экспедиция (ГРЭ), сохранившая непосредственное подчинение Новосибирску. В сентябре 1950 г. в

⁵⁹⁹ Комгорт М.В. От буровой партии до Главка (к 50-летию создания Главтюменьгеологии) // Горные ведомости. Научный журнал. 2016. № 7. С. 91.

⁶⁰⁰ Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. Книга первая. Школа Уманцева // Семеркин В.И., Бобровник И.И. Воспоминания тюменских геофизиков. Екатеринбург, 2002. С. 67.

⁶⁰¹ Комгорт М.В. От буровой партии до Главка (к 50-летию создания Главтюменьгеологии) // Горные ведомости. Научный журнал. 2016. № 7. С. 91.

⁶⁰² Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. // Нефтегазовый альманах. Тюмень, 2008. Кн. 1: Школа Уманцева. С. 13.

соответствии с постановлением Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению выполнения Министерством геологии плана по поискам и разведке месторождений нефти и газа в восточных районах СССР» (10 июня 1950 г.) Министерство геологии СССР приняло решение на базе Центральной Западно-Сибирской нефтеразведочной экспедиции создать Союзный Западно-Сибирский нефтеразведочный трест (ЗапСибнефтегеология). Управляющий трестом стал И.П. Захаров, главным геологом был назначен И.П. Карасев. В состав треста вошли Тюменская и Омская экспедиции, Колпашевская, Максимкин-Ярская и Покурская буровые партии.⁶⁰³

С апреля 1953 г. после ликвидации Министерства геологии СССР трест и все его подразделения, включая тюменскую экспедицию, были переданы в состав Главного управления по поискам и разведке нефти и горючих газов Министерства нефтяной промышленности СССР. С сентября 1957 г. трест был подчинен Министерству геологии и охраны недр РСФСР.

По свидетельству современников, создание в Тюмени ГРЭ было инициировано И.А. Павловским, принявшим активное участие и в становлении организации.⁶⁰⁴ Об одном из первых руководителей тюменских геологов известно немного. Павловский родился в 1898 г. в селе Бобр Белорусской ССР. В годы Гражданской войны вступил в ряды ВКП (б). К моменту приезда в Тюмень он имел большой производственный стаж: начало его работы в системе геологических предприятий датировано январем 1930 г. В 1937 г. геолог был репрессирован и до 1939 г. находился в заключении, однако отказался подписывать «липовые протоколы о мнимых преступлениях против Советской власти», что спасло ему жизнь. После освобождения Павловский был направлен в Якутию, где работал главным инженером, а затем управляющим Якутского геологоразведочного треста, позже преобразованного в Якутскую

⁶⁰³ Органы управления отраслью «Геология и разведка недр» от Геолкома до Министерства геологии СССР. Л., 1990. С. 406.

⁶⁰⁴ Ягофаров А. Первая нефть за Уралом // Тюменские известия. 2007. 6 декабря.

геологопоисковую контору. Руководил буровыми работами на нефть в долине р. Толбы.

В 1947 г. Павловский прошел аттестацию и получил звание Директора геологической службы I ранга. А уже в 1948 г. по решению Якутского обкома ВКП (б) за невыполнение плана бурения он был отстранен от работы и получил направление в распоряжение треста «ЗапСибнефтегеология». При этом в обкоме, как вспоминал главный геолог Якутского геологического управления Ф.Г. Гурари, «не посчитались ни с нехваткой оборудования, ни с отсутствием опытных специалистов, ни с ограниченным финансированием» вверенной ему организации». А его самого, выступившего в защиту Павловского, обвинили в «политической незрелости».⁶⁰⁵

Стоит заметить, что Павловскому не очень «повезло» и в Тюмени. Ему пришлось создавать экспедицию фактически на пустом месте, в условиях неудовлетворительного материально-технического снабжения партий и кадрового «голода», и одновременно отвечать за выполнение ответственных правительственных заданий. Деятельность начальника экспедиции неоднократно становилась предметом жесткой критики в партийных инстанциях. Так, в феврале 1951 г. при рассмотрении на бюро Тюменского обкома ВКП (б) вопроса «О недостатках в работе Тюменской геологоразведочной экспедиции» ему были предъявлены обвинения в благодушии», «зазнайстве», поверхностном» руководстве экспедицией, отсутствии необходимого контроля» над работой буровых партий.

Постановление бюро, принятое в январе 1952 г., сохранило риторику предыдущего документа. Павловскому ставилось в вину невыполнение экспедицией плана по опорному и поисково-разведочному бурению. По мнению членов бюро, ряд скважин были заложены «не на месте», не выполнили своего геологического назначения, и в итоге «затраченные средства

⁶⁰⁵ Гурари Ф.Г. Геология нефти и газа Сибири. Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 408.

оказались бросовыми». От такого заключения было недалеко до обвинения человека в злонамеренном «вредительстве».⁶⁰⁶

В начале 1952 г. секретарь Тюменского обкома партии Ф.С. Горячев обратился с письмом на имя секретаря ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкова, указав в нем ряд мер, которые могли способствовать улучшению работы Тюменской геологоразведочной экспедиции. Среди них, в числе прочих предлагалось освободить от работы начальника экспедиции Павловского, который «не справляется с возросшими объемами работ», и направить для укрепления экспедиции двух-трех опытных руководящих работников.⁶⁰⁷ И вновь, как ранее в Якутии, руководство обкома не посчиталось с объективными трудностями организационного периода...

Очередная реорганизация геологической службы Тюменской области (преобразование экспедиции в трест в 1952 г.) дала формальный повод для принятия решения об отстранении Павловского от руководства. Судя по всему, сам он хорошо понимал необходимость создания в Тюмени треста. Во время своей первой встречи с Ю.Г. Эрвье в 1952 г., Павловский сетовал: «новосибирцам мы, простите до лампочки – они «там», а мы «тут»... ни базы, ни толкового оборудования, короче, никаких прав, одни обязанности.... Иногда я удивляюсь, что мы вообще хоть что-то сделали – пробурили здесь, в Тюмени, опорную скважину, еще две на Ярославской и Лучинкинской площадях. И всюду неудача,...если вы, конечно, не любитель минеральной водички. Вот ею хоть залейся. Врачи предлагают открыть водолечебницы....⁶⁰⁸ Понимал ли он, что создание треста предопределил и его личную судьбу?

В 1952 г. Павловский был понижен в должности до начальника Тобольской буровой партии, а затем отправлен на пенсию. По имеющейся архивной информации, годом ранее он был представлен к награждению

⁶⁰⁶ Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень, 2007. С. 85.

⁶⁰⁷ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 158. Л. 14, 16.

⁶⁰⁸ Неменова Л.М. Главный геолог. М., 1975. С. 43.

Орденом Трудового Красного Знамени.⁶⁰⁹ Видимо, были на то основания? Заметим, что до открытия первого газового месторождения на тюменской земле оставалось менее полугода.

Во время последней встречи с Павловским в Тюмени в 1955 г. Ф.Г. Гулари увидел перед собой уже тяжелобольного человека, нужного только семье. «Вскоре его не стало. Как и памяти о нем», – с грустью заключает ученый. Бывший коллега считал несправедливым, что имени человека, фактически организовавшего Тюменскую ГРЭ и под руководством которого была пробурена первая скважина в Тюмени, не оказалось среди официальных первооткрывателей нефти и газа в Западной Сибири. «Когда зафонтанировали первые фонтаны, его оттеснили на задний план», – пишет ученый.⁶¹⁰

На протяжении 1950-х гг. геологическая служба Тюменской области претерпела еще ряд реорганизаций. Стоит отметить, что к этому времени она прошла период становления, и ее руководство начало явно тяготиться «опекой» со стороны головной новосибирской организации. К тому же руководство треста «ЗапСибнефтегеология» в силу географической удаленности было не в состоянии обеспечить оперативное руководство Тюменской геологоразведочной экспедицией, которая к этому времени выполняла более 80 % объемов работ треста.⁶¹¹

В 1951 г. секретарь Тюменского обкома партии И.И. Афонов обратился в ЦК ВКП (б) с просьбой обязать Министерство геологии СССР «изъять» Тюменскую геологоразведочную и геофизическую экспедиции из подчинения Новосибирского треста «ЗапСибнефтегеология» и Сибирского геофизического треста и подчинить их соответственно «Главнефтегеологии» и «Главгеофизике».⁶¹² Аналогичное предложение об «изъятии» Тюменской ГРЭ,

⁶⁰⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 3. Д. 52 а. Л. 112.

⁶¹⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 319. Л. 61.

⁶¹¹ Гулари Ф.Г. Геология нефти и газа Сибири. Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 408.

⁶¹² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 158. Л. 14.

с одновременным укреплением ее квалифицированными кадрами, содержалось и в решении бюро Тюменского обкома ВКП (б) от 22 января 1952 г.⁶¹³

О том, что Министерство геологии готовит ходатайство в правительство о создании в Тюмени треста, стало известно из письма министра Захарова, адресованному секретарю Тюменского обкома ВКП (б) Ф.С. Горячеву в апреле 1952 г.⁶¹⁴ В октябре 1952 г., в соответствии с постановлением правительства и приказом Министерства геологии в связи с разукрупнением треста «ЗапСибнефтегеология» на базе Тюменской ГРЭ был создан самостоятельный трест по поискам и разведке нефти и газа – «Тюменьнефтегеология» с подчинением Главнефтегеологии Министерства геологии СССР.

На момент приобретения самостоятельности в подчинение треста согласно акту о приеме-передаче перешли Тюменская ГРЭ и девять буровых партий (Тюменская, Заводоуковская, Покровская, Березовская, Ханты-Мансийская, Уватская, Южно-Челябинская, Кузнецовская, Леушинская), проводившие работы на территории Тюменской, Свердловской и Челябинской областей со всеми материально-техническими и людскими ресурсами.⁶¹⁵

Намерение руководства треста расширить географию ПРР в северных широтах свидетельствует обращение Тюменского обкома партии в Министерство геологии СССР (январь 1953 г.) с просьбой об организации Ханты-Мансийской ГРЭ с включением в ее состав Ханты-Мансийской, Леушинской, Березовской буровых партий, находившихся в составе треста «Тюменьнефтегеология», а также Покурской и Ларьякской партий, подчиненных тресту «ЗапСибнефтегеология».

Необходимость создания новой экспедиции объяснялась необходимостью совершенствования оперативного руководства партиями, значительно удаленными от трестов и баз снабжения. По причине неудовлетворительной организации материально-технического снабжения в их работе имели место

⁶¹³ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 226. Л. 39.

⁶¹⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 165. Л. 17.

⁶¹⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 165. Л. 17.

частые тяжелые аварии и простои, что, в свою очередь, приводило к большим, ничем не оправданным затратам государственных средств.⁶¹⁶ Судя по архивным документам, данное предложение не было принято.

В ноябре 1952 г. по предложению Министерства геологии СССР бюро Тюменского обкома КПСС утвердило управляющим трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко. В отличие от Павловского, биографию которого мы можем, хотя и не в полной мере, реконструировать по воспоминаниям хорошо знавшего его коллеги, Шиленко в этом отношении повезло меньше.

Он родился в 1897 г. и был выпускником Азербайджанского индустриального института. В годы Гражданской войны Шиленко командовал батальоном Штарма (штаба армии) 9 Кубанской армии РККА, входившей в 1919-1921 гг. в состав Южного, Юго-Восточного, Кавказского и Северно-Кавказского фронтов. Необходимость в подобных батальонах объяснялась спецификой штабной деятельности в годы войны. Поскольку кроме непосредственной полевой работы, штабы должны были заниматься формированием и подготовкой пополнений, военными заготовками и т.п., это делало их настолько «грузными», что штабы могли передвигаться только по железной дороге. Во время передислокации штаб на какое-то время терял возможность оперативного руководства войсками. По этой причине командарм был вынужден выезжать вперед с несколькими оперативными работниками, составлявшими полевой штаб, в то место, где была возможность связи с боевыми частями армии. На батальоны Штарма в этих условиях ложилась ответственная задача охраны и обеспечения безопасности штаба.

В 1920 г. приказом Реввоенсовета республики за № 478 А.К. Шиленко был награжден орденом Красного Знамени РСФСР и Почетным революционным оружием. Его имя есть в «Сборнике лиц, награжденных

⁶¹⁶ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 643. Л. 33-34.

орденом Красного Знамени (РСФСР) и почетным революционным оружием», опубликованном в 1926 г.⁶¹⁷ Следует отметить, что данный орден, учрежденный в 1918 г., являлся тогда единственной наградой Советского государства за ратные подвиги. Статут ордена предполагал вручение его комиссарам и командирам Красной Армии за храбрость, мужество и самоотверженность, проявленные при защите молодого социалистического отечества. К каждому из числа первых орденов прилагалась грамота, в которой было указано кому, когда и за какие деяния он был вручен. Грамота являлась необходимым атрибутом, удостоверяющим право награжденного на ношение ордена.

К сожалению, мы не располагаем подобным документом, и можем только предполагать, что столь высокую награду Шиленко получил за участие в военных операциях 9-ой армии 1920 г., завершившихся освобождением Кубани от деникинских войск, занятием Екатеринодара, Новороссийска, Туапсе и Сочи. Как свидетельствует А.Я. Рябиков, лично знавший Шиленко, о его боевом прошлом свидетельствовал сабельный шрам на лице. Это подтверждает и Эрвье, так описывая их первую встречу: «Шиленко – полный, среднего роста, лет шестидесяти мужчина. Лицо монгольского типа, оживленное карими глазами. На высоком, с залысинами, лбу – шрам от сабельного удара, полученного в Гражданскую войну».⁶¹⁸

При этом в воспоминаниях Эрвье Шиленко назван «опытным нефтяником из Белоруссии», а Ровнин пишет, что тот «не был геологом», его прислали в Тюмень как «советского работника». Нам удалось установить, что до назначения управляющим тюменским трестом, в 1949–1952 гг. он работал начальником Белорусского геологического управления. В 1951 г. в составе группы коллег по управлению Шиленко стал лауреатом Сталинской премии за

⁶¹⁷ Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием. М., 1960. С. 279.

⁶¹⁸ Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999. С. 37-38.

открытие и разведку на территории республики Старобинского месторождения калийных солей, на базе которого в конце 1950-х гг. был построен Старобинский (Солигорский) калийный комбинат.

В сентябре 1957 г. приказом начальника Главного управления геологии и охраны недр при Совете Министров РСФСР С.В. Горюнова трест «Тюменьнефтегеология» был объединен с трестом «ЗапСибнефтегеофизика» в Тюменский геологоразведочный трест. Следует отметить, что создание треста произошло в условиях проводившейся в стране реформы системы управления экономикой – перехода от отраслевой системы управления промышленностью и строительством к территориальной. В июне 1957 г. в выступлении на пленуме Тюменского областного комитета партии, обсуждавшем вопрос об образовании регионального совнархоза, первый секретарь обкома В.В. Косов предлагал организовать вместо треста *«геологическое управление с правом защищать территориальные запасы и вести геологические фонды»*. В этом случае, полагал он, «все вопросы будут решаться конкретнее и комплекснее». ⁶¹⁹

Предложение Косова оказалось весьма своевременным, поскольку Постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1957 г. «Об организационной структуре геологической службы СССР» было признано целесообразным «сосредоточить производство всех видов геологосъемочных, поисковых, разведочных, гидрогеологических, инженерно-геологических и геофизических работ в территориальных геологических управлениях» ⁶²⁰. В результате изменения структуры геологической службы геологоразведочные работы на все полезные ископаемые должны были осуществляться республиканскими геологическими организациями. За Министерством геологии и охраны недр СССР сохранялись функции методического руководства и определения направлений геологоразведочных работ.

⁶¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 117. Д. 4. Л. 76.

⁶²⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.). Сб. документов за 50 лет. В 5-ти тт. Т. 4. 1953-1961 гг. М., 1968. С. 352.

Стоит отметить, что объединение тюменских геологов и геофизиков проходило непросто. Нашлись как его сторонники, так и противники. На партийно-хозяйственном активе треста «ЗапСибнефтегеофизика» (апрель 1957 г.) необходимость объединения отстаивал начальник Тюменского геологоразведочного треста Ю.Г. Эрвье, а его главным оппонентом был начальник отдела разведочной геофизики треста «ЗапСибнефтегеофизика» В.К. Монастырев. Первый считал, что разведочные организации должны быть подчинены одному центру, поскольку они выполняют общую задачу и поэтому «должны работу концентрировать».⁶²¹ Монастырев, в свою очередь, полагал объединение трестов «нецелесообразным», поскольку оно ослабит как геофизические, так и региональные работы.

Партийно-хозяйственный актив большинством голосов отклонил предложение о создании единого треста, признав, что «подчинение геофизической службы узковедомственным задачам буровых и разведочных организаций приведет к замедлению темпов развития геофизической науки».⁶²²

В своих воспоминаниях Ю.Г. Эрвье достаточно подробно описал перипетии борьбы за объединение трестов. «Обсуждения проходили очень остро», – пишет он. «Раздавались голоса: «Геофизику раздавит долото», «Мы попадем под шарошку», «Геологи и буровики зажмут геофизиков...» или: «Геофизика взорвет геологию», «Объединение принесет вред – отвлечет транспорт и ресурсы от буровых работ»⁶²³. Как следует из текста воспоминаний, решающую роль в положительном решении вопроса об объединении сыграла поддержка этой идеи со стороны Тюменского обкома КПСС и одобрение ЦК КПСС. Несомненно, помогла и активность самого Эрвье, который, «несмотря на отчаянное сопротивление Главгеологии РСФСР и геофизиков треста напористо проводил в жизнь идею концентрации, вернее

⁶²¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 117. Д. 123. Л. 2.

⁶²² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 117. Д. 123. Л. 2.

⁶²³ Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999. С. 64.

подчинения ему всех геологических исследований в области и в первую очередь, геофизических».⁶²⁴

В декабре 1957 г. на базе геологоразведочного треста было создано Тюменское территориальное геологическое управление (ТТГУ). На момент создания оно включало в свой состав почти 40 экспедиций, партий, нефтеразведок, участков и контор и было крупнейшим в стране объединением подобного профиля с численностью работавших около 5 тыс. человек.⁶²⁵ С 1958 г. все экспедиции ТТГУ стали комплексными, то есть включили в свой состав геофизиков, геологов, буровиков и строителей.

Исполнение обязанностей начальника управления было возложено на Ю.Г. Эрвье, сменившего А.К. Шиленко в должности управляющего трестом после его ухода на пенсию по состоянию здоровья. Судя по воспоминаниям В.И. Игrevского, занимавшего в 1966-1980 гг. пост заместителя министра геологии СССР, за аварию при открытии Березовского газового месторождения Шиленко совсем «заклевали», через несколько лет он уволился и уехал в Крым. «Сейчас о нем никто не вспоминает», – заключает автор.⁶²⁶ До наступления «эпохи великих геологических открытий» оставалось всего несколько лет...

Партбюро треста «Тюменьнефтегеология» утвердило партийную характеристику Эрвье и направило ее в Тюменский обком ВКП (б) на предмет представления его кандидатуры на утверждение в должности управляющего трестом.⁶²⁷ Считается, что именно бывший управляющий порекомендовал Эрвье, занимавшего при нем пост главного инженера треста, на свое место. Как пишет один из биографов Эрвье, «назначение состоялось, и Шиленко уехал почти без горечи, зная, что оставил трест в надежных руках».⁶²⁸

⁶²⁴ Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. Книга вторая. Академия Грачева // Нефтегазовый альманах. Тюмень, 2008. С. 188.

⁶²⁵ Открытые горизонты / Авторы-сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Т. 5. Тюмень, 2005. С. 29.

⁶²⁶ Игrevский В.И. Большая нефть давалась непросто // Открытые горизонты. Т. 5. Екатеринбург, 2005. С. 124.

⁶²⁷ ГАСПИТО. Ф. 1724. Оп. 2. Д. 9. Л. 72.

⁶²⁸ Неменова Л.М. Главный геолог. М., 1975. С. 176.

На фоне успехов тюменских разведчиков недр, достигнутых в первой половине 1960-х гг., встал вопрос о повышении статуса геологического управления. Стоит отметить, что в конце 1962 г. Госплан СССР предложил создать в Западной Сибири *Главк по разведке и добыче газа* на базе геологоразведочных организаций Главгеологии РСФСР и назначении уполномоченного ВСНХ для координации работы строительно-монтажных организаций. Тогда руководство Тюменского геологического управления сочло это предложение преждевременным по причине отсутствия утвержденных запасов и технико-экономического обоснования добычи нефти и газа.

Судя по всему, в предлагаемой реорганизации Ю.Г. Эрвье увидел угрозу утраты самостоятельности управления. По его мнению, «объединение разведочных и эксплуатационных организаций в системе одного Главка, независимо от того, кому он будет подчинен, приведет к ущемлению поисковых и разведочных работ, а, следовательно, к падению эффективности».⁶²⁹

В 1964 г. предложение о создании в Тюмени геологического главка было включено в проект постановления Совета Министров СССР «О дальнейшем усилении геологоразведочных работ на нефть и газ в Тюменской области», представленном в правительство секретарем промышленного обкома КПСС А.К. Протозановым и председателями Госгеолкомов СССР и РСФСР А.И. Сидоренко и С.В. Горюновым. В сопроводительном письме к проекту они предлагали «организовать в 1964 г. в составе Государственного производственного геологического комитета РСФСР Тюменское главное геологическое управление «Тюменьглавгеология» с правами совнархоза. На новый Главк планировалось возложить выполнение всех поисковых и разведочных работ на нефть, газ и другие полезные ископаемые в Тюменской

⁶²⁹ Некрасов В.Л. Государственная стратегия становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: от успехов к кризису // Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / Под ред. А.Ю. Рыкуна, К.М. Южанинова. Томск, 2010. С. 13.

области. При этом доразведку вводимых в эксплуатацию месторождений следовало проводить силами нефтедобывающего объединения «Тюменнефтегаз».⁶³⁰

Судя по документам, проект не получил поддержки, и предложение о создании в Тюмени геологического главка удалось реализовать только спустя два года, когда перед тюменскими геологами были поставлены новые масштабные задачи. В июле 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об усилении геологоразведочных работ на газ и освоении выявленных крупных газовых месторождений в северных районах Тюменской области». Конкретизация постановочных задач была дана 22 августа 1966 г. в приказе Министерства геологии РСФСР.

В перечне одного из мероприятий, призванных ускорить освоение газовых ресурсов, значилось создание на базе ТТГУ Главного Тюменского производственного геологического управления (Главтюменьгеологии) с подчинением ему всех геологических организаций министерства, действовавших на территории Тюменской области.⁶³¹ Начальником Главка был назначен Ю. Г. Эрвье.

В феврале 1967 г. была утверждена организационная структура Главтюменьгеологии. В его составе находились организации непосредственного подчинения: тресты «Ямалнефтегазразведка», «Обьнефтегазразведка» и Ханты-Мансийский геофизический трест, Тюменская комплексная геологоразведочная экспедиция, Кондинская, Шаимская и Правдинская нефтеразведочные экспедиции, Тюменская геологическая экспедиция, Полярно-Уральская геологоразведочная экспедиция, РЭБ, Центральная лаборатория, строительный трест по обустройству разведочных площадей на нефть и газ, УРС и Тюменский трест материально-технического снабжения «Тюменгеолтехснаб». В свою очередь, в непосредственном

⁶³⁰ Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции. Тюмень, 2013. С. 201.

⁶³¹ Органы управления отраслью «Геология и разведка недр» от Геолкома до Министерства геологии СССР. Л., 1990. С. 416.

подчинении треста «Ямалнефтегазразведка» были Тазовская, Тарко-Салинская, Новопортовская, Нарыкарская НРЭ, Салехардская ГФЭ и Казымская партия глубокого бурения. Трест «Обьнефтегазразведка» имел в подчинении Сургутскую, Усть-Балыкскую, Мегионскую и Вахскую НРЭ. Ханты-Мансийский геофизический трест – Аганскую ГФЭ.⁶³²

На работников Главка планировалось распространить условия оплаты труда, установленные ранее для тюменских нефтяников. В феврале 1965 г. секретарь Тюменского обкома КПСС А.К. Протозанов обратился к председателю Государственного геологического комитета СССР А.В. Сидоренко, предлагая рассмотреть и положительно решить вопрос о персональных окладах руководителям Главтюменьгеологии. Дополнительно для инженерно-технических работников управления обком просил выделить лимит персональных надбавок в размере трех тысяч руб.⁶³³

Создание Главтюменьгеологии, новых геологоразведочных трестов и нефтеразведочных экспедиций означало приобретение тюменской геологоразведкой большей самостоятельности в определении стратегии геологического поиска и оперативности в решении тактических задач, приблизило руководство работами к местам их проведения. Как признают специалисты, имевшая место до этого «чрезмерная централизация управленческих функций Министерств геологии РСФСР и СССР существенно ограничивала деятельность ТТГУ». В частности, руководству управления приходилось постоянно выезжать в Москву для того, чтобы «согласовывать и пробивать в министерских инстанциях» различные вопросы.⁶³⁴

Можно ли согласиться с утверждением, что преобразование Тюменского геологического управления в Главк «явилось исключительно плодом

⁶³² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 581. Л. 94-95.

⁶³³ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 179. Д. 83. Л. 3-4.

⁶³⁴ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 581. Л. 94-95.

административного творчества)?⁶³⁵ В какой-то мере да. Действительно, тот факт, что это предложение было инициировано руководством самого треста и поддержано Тюменским обкомом партии, не вызывает сомнений.⁶³⁶ Однако в условиях «экономики согласований» иного способа, кроме использования административного ресурса при решении проблемы, связанной с изменением статуса организации подобного уровня, и не могло быть.

5.2 Обеспечение геологических предприятий кадрами и стабилизация трудовых коллективов

Создание производственных геологических и геофизических организаций в регионе и обеспечение их кадрами сопровождалось серьезными трудностями, обусловленными, главным образом, спецификой региона. Стоит отметить, что ранее нефтяная геология была представлена в отраслевой структуре промышленности Западной Сибири в течение короткого периода (1939-1944 гг.), то есть фактически ее предстояло создавать с нуля.

Основной проблемой районов, куда предполагалось направить геологический поиск, было отсутствие на местах профессиональных кадров. Большая часть местного трудоспособного населения традиционно была занята в лесной, рыбной промышленности, оленеводстве и охотопромысле, которые, как известно, не требуют высокого образовательного уровня и квалификации.

По данным специалистов, уровень образования населения северных районов Западной Сибири несколько уступал общесоюзным показателям при относительно высоком проценте населения, не имеющего даже начального

⁶³⁵ Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995. С. 72.

⁶³⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 98. Д. 77. Л. 251.

образования.⁶³⁷ По переписи 1939 г. на каждую тысячу человек, занятых в народном хозяйстве ХМАО и ЯНАО, приходилось соответственно 82 и 106 человек с высшим и средним (полным и неполным) образованием.⁶³⁸

О степени урбанизации территории провинции накануне ее открытия свидетельствовал тот факт, что в 1959 г. в Тюменской и Томской областях имелось только три города (Тара, Ханты-Мансийск и Колпашево) и три поселка городского типа (Березово, Сургут и Каргасок). В Ханты-Мансийском округе с 1926 г. до 1950 г., к моменту присвоения окружному центру статуса города, не было создано *ни одного города*, рабочего поселка или поселка городского типа.

639

По данным таблицы 5, если все население Тюменской и Томской областей с 1939 г. до 1965 г. увеличилось в 1,2 раза, удельный вес горожан вырос соответственно в 2,4 и 2,1 раза, а городское население северных округов (ХМАО и ЯНАО), где развернулся основной нефтяной поиск, в 7,2 и 1,6 раза.

Таблица 5

**Динамика численности населения Тюменской и Томской областей,
ХМАО, ЯНАО***

Адм.- терр. единица	1939 г. Все насел.	Гор. насел. ко всему насел. (%)	1959 г. Все насел.	Гор. насел. ко всему насел. (%)	1965 г. Все насел.	Гор. насел. ко всему насел. (%)
Тюменская обл.	991	18	1 092	32	1 226	43
ХМАО	93	8	124	27	194	58

⁶³⁷ Калитченко И.А. Трудовые ресурсы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Проблемы освоения ЗСНГНП / Отв. ред. М.Н. Колобков. Новосибирск, 1966. С. 103.

⁶³⁸ Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 818, 827.

⁶³⁹ Алексеева Л.В. О некоторых аспектах воспроизводства населения и начале урбанизации в Ханты-Мансийском национальном округе (1945-1950-е гг.) // Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII-XXI вв.). Матер. междунар. конф. Новосибирск, 2016. С. 87.

ЯНАО	48	27	62	27	68	42
Томская обл.	643	27	747	21	779	56

*Страна Советов за 50 лет: Сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967. С. 46-47.

Регион относился к категории слабозаселенных территорий страны с крайне неравномерным распределением населения. Большинство жителей было сосредоточено в южных районах Сибири, в полосе прямого или косвенного экономического воздействия Транссиба и по мере удаления от нее численность населения резко снижалась.⁶⁴⁰ При средней плотности населения в целом по Западной Сибири, составлявшей 5 человек на кв. км, на территории открытой провинции проживало не более 0,4 человека. Для сравнения: в старых нефтедобывающих районах (Азербайджанская ССР, Татарская АССР, Чечено-Ингушская АССР, Краснодарский край и Куйбышевская область) этот показатель составлял от 44 до 48 человек.

Районы с повышенной плотностью населения (в среднем от 3 до 10 человек на кв. км) были приурочены, как правило, к долинам крупных рек. На севере низменности, в большинстве районов ХМАО и по всей территории ЯНАО, плотность населения не превышала 0,05-0,2 человек на кв. км.⁶⁴¹

Заселение северных территорий осложняло высокое миграционное движение населения и низкая приживаемость новоселов. На протяжении 1950-х - первой половины 1960-х гг. Тюменская область сохраняла отрицательное сальдо миграции. По данным Комиссии по проблемам Севера, в 1959-1965 гг. число ежегодно покидавших Тюменскую область достигало в отдельные годы 88 %, никогда не опускаясь ниже 66 %. В результате высокой обратной миграции механический прирост населения области за этот период составил

⁶⁴⁰ Ефимкин М.М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009. С. 217.

⁶⁴¹ Калитченко И.А. Трудовые ресурсы Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Проблемы освоения ЗСНГНП / Отв. ред. М.Н. Колобков. Новосибирск, 1966. С. 99.

немногим более 20 %. ⁶⁴² В 1950-е гг. положительное сальдо миграции было характерно только для Ханты-Мансийского округа, благодаря притоку населения в лесную промышленность и геологоразведку. ⁶⁴³

Все вышеуказанное означало, что на начальном этапе открытия и разработки месторождений, наряду с привлечением извне крупных инвестиций и материальных ресурсов, за счет внешних источников придется решать и кадровую проблему. ⁶⁴⁴ В условиях постепенного свертывания производственной деятельности ГУЛАГа государству уже не приходилось рассчитывать на принудительные методы трудовой мобилизации, широко используемые ранее в ходе реализации масштабных индустриальных проектов. А для добровольной массовой миграции и закрепления населения сдерживающими факторами были удаленность и суровые природно-климатические условия северных районов. Две трети территории Тюменской области, где находились основные зоны разведки месторождений нефти и газа, по медико-географическим условиям относились к районам, *ограниченно* пригодным для проживания. Климат ЗСН отличался длительным воздействием глубоко проникающих холодных масс арктического воздуха и малым количеством солнечной радиации, почти 40 % территории было покрыто лесами, от 40 до 50 % - заболочено. ⁶⁴⁵

Несомненным осложняющим фактором для решения непосредственных производственных задач и ускорения миграционных потоков, являлось слабое развитие транспортной сети в регионе и отсутствие путей сообщения круглогодичного действия. Исторически сложилось так, что коэффициент

⁶⁴² Белорусов Д.В. Специфические особенности Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса // Проблемы Севера. 1967. № 12. С. 133.

⁶⁴³ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002. С. 54-55.

⁶⁴⁴ Севастьянова А.Е. Особенности регионализации и глобализации российских нефтегазодобывающих регионов // Нефтегазовый сектор России в трех измерениях / Под ред. В.А. Крюкова и А.Е. Севастьяновой. Новосибирск, 2000. С. 37.

⁶⁴⁵ Отраднова А.Н. Экспансия социального пространства или опыт застройки Тюменского Севера // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2000. № 5-6. С. 58.

транспортной освоенности Сибири был крайне низким: более чем в 4 раза меньше среднереспубликанского и в 9-11 раз меньше, чем, например, в Центральном, Центральном-Черноземном и Северо-Кавказском районах.⁶⁴⁶ «На территории области шоссейных дорог нет. Есть улучшенные грунтовые, связывающие группу районов южной части области до Тобольска включительно. Дальше за Тобольск на Север имеются только зимние дороги и тропы», – записано в паспорте Тюменской области на момент ее создания в 1944 г.⁶⁴⁷

На 1 000 километров низменности приходилось только 7,7 км эксплуатируемых речных путей, менее 1 километра железных дорог и 0,1 км автомобильных дорог с твердым покрытием.⁶⁴⁸ При высокой мобильности геологических и геофизических партий это приводило к удорожанию поисково-разведочных работ, поскольку транспортные расходы составляли более 1/3 от затрат на их проведение.⁶⁴⁹

Транспортную проблему при освоении углеводородных ресурсов северных районов Западной Сибири могла значительно облегчить железная дорога Чум-Салехард-Игарка, строительство которой осуществлялось в 1947-1953 гг., но не было завершено. Впоследствии в стокилометровой зоне вдоль нее геологами будут открыты газовые месторождения, в том числе такие гиганты, как Уренгойское, Медвежье и Заполярное. По мнению специалистов, в случае завершения этого дорожного проекта, «залежи в восточной части Ямала нашли бы намного раньше, а серия великих геологических открытий в Западной Сибири началась бы с Приполярья, а не с Приобья».⁶⁵⁰

⁶⁴⁶ Аганбегян А.Г., Ибрагимова З.М. Сибирь на рубеже веков. М., 1984. С. 80.

⁶⁴⁷ ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 3. Л. 3.

⁶⁴⁸ Белорусов Д.В. Специфические особенности Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса // Проблемы Севера. 1967. № 12. С. 131.

⁶⁴⁹ Трофимук А.А., Николаев С.М. Сибирь. Географические контрасты, минеральные ресурсы и проблемы их освоения. Новосибирск, 1981. С. 11.

⁶⁵⁰ Меньшиков А. Офицер нефтегазовой гвардии // ЛИК. Литературно-краеведческий альманах. 2014. № 9. 1 часть. С. 222.

В 1960-е гг. в условиях неразвитости транспортной инфраструктуры и «очаговом» характере промышленно-хозяйственного освоения территории в научных кругах всерьез рассматривалось использование в северных районах ЗСН дирижаблей. По мнению ученых, в отличие от других видов транспорта дирижабли имели несомненные преимущества: они были способны быстро преодолевать любые расстояния, не были связаны с необходимостью пополнения горючего и обеспечивали сравнительно невысокую стоимость перевозок.⁶⁵¹ В 1963 г. вопрос об использовании дирижаблей всерьез ставило и руководство ТГУ, считавшее, что по грузоподъемности и стоимости перевозок они будут более эффективными, чем вертолеты.⁶⁵²

Задачи, поставленные государством перед геологической службой Западной Сибири в послевоенный период, требовали не только увеличения объемов ПРР на нефть и газ, но и расширения географии поиска, а, следовательно, выхода партий в районы, значительно удаленные от мест дислокации самих экспедиций. В отличие от зарубежных стран, имеющих северные ресурсные территории, где разведка и разработка месторождений, как правило, не сопровождалась созданием стационарных поселений, освоение аналогичных районов в нашей стране традиционно было связано с их заселением.

Стоит отметить, что западные исследователи подвергают подобную практику серьезной критике, утверждая, что в процессе заселения ранее неосвоенных территорий государство продемонстрировало «официальное пренебрежение к жизненным условиям рабочих».⁶⁵³ Оно так и не смогло преодолеть противоречия между необходимостью ускоренного промышленного освоения северных регионов и созданием соответствующей социально-бытовой инфраструктуры: особенности привлечения рабочей силы в регион «не

⁶⁵¹ Алексеева Т.И. Дирижабль на Севере // Проблемы Севера. Экономика. Вып. 9. М., 1965. С. 201.

⁶⁵² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 250 а. Л. 12.

⁶⁵³ Карпов В.П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации тюменского Севера. Тюмень, 2014. С. 9.

вписывались в рамки политики гармоничного освоения территории».⁶⁵⁴ «В течение более пятидесяти лет, – считают Ф. Хилл и К. Гэдди, – советская власть строила города, промышленные предприятия и электростанции (зачастую и без дорог) в тех местах, где их вообще никогда не должно было быть».⁶⁵⁵

Заселение районов индустриального освоения Севера оказалось одной из самых сложных в экономическом, организационном и социальном отношении задач. И именно геологоразведочные экспедиции первыми продемонстрировали, как в самые короткие сроки им удалось создать «из людей с разными биографиями, профессиями, жизненными планами производственные коллективы, способные решать в непривычных условиях технические, градостроительные, экологические проблемы нередко на уровне открытий, экспериментов».⁶⁵⁶

После окончания войны сибирские геологические организации получили значительное пополнение из числа демобилизованных воинов, направленных в регион по путевкам Министерства геологии. Принимая во внимание специфику данной категории работников, министр геологии И.И. Малышев в письме заместителю председателя Совета Министров СССР А.И. Микояну в августе 1946 г., просил оказать им «временную помощь в расходах по бытовому устройству и хозяйственном обзаведении». Распоряжением последнего Министерству был предоставлен кредит на 3 млн руб. для выдачи ссуд в размере до 5 тыс. руб. на одного работника со сроком погашения до 3 лет.⁶⁵⁷

С целью стимулирования переезда на восток страны рабочих, инженерно-технических работников и служащих из числа мобилизованных, эвакуированных и репатриированных граждан, было принято

⁶⁵⁴ Ваге И. Взаимодействие центра и региона в проведении социальной политики государства на тюменском севере // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Тюменской области. Тюмень, 2009. С. 147.

⁶⁵⁵ Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. / Пер. с англ. М., 2007. С. 121.

⁶⁵⁶ Куцев Г.Ф. Человек в северном городе. Свердловск, 1987. С. 27.

⁶⁵⁷ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 12. Л. 48, 49.

правительственное решение о беспрепятственном освобождении от работы членов их семей. Приказом министра геологии СССР директорам предприятий и руководителям учреждений предписывалось принять данное постановление к неукоснительному исполнению.⁶⁵⁸

По мнению специалистов, на начальном этапе формирования производственных коллективов в районах нового промышленного освоения Сибири явные преимущества перед вольным наймом получили организованные формы пополнения кадров – общественный призыв, перевод работников из других предприятий, проезд по направлению после окончания учебных заведений.⁶⁵⁹

В регионах с дефицитом трудовых ресурсов основная ставка была сделана на проведение организованного набора. Стоит отметить, что и в период интенсивного нефтегазового освоения Сибири в 1960-е - первой половине 1980-х гг. оргнабор являлся одним из ведущих каналов обеспечения нефтегазодобывающих отраслей региона трудовыми ресурсами.⁶⁶⁰

Процедура оргнабора была упорядочена постановлением Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих», принятом в мае 1947 г. Набор рабочих для предприятий угольной и нефтяной промышленности был возложен на Министерство трудовых резервов по согласованию с соответствующими министерствами. Рабочим, заключившим трудовые договора на срок не менее одного года, выплачивались единовременное безвозвратное пособие в размере 300 руб., а на Урале, в Сибири на Дальнем Востоке – 500 руб. на самого рабочего и соответственно по 125 и 200 руб. на каждого переезжающего с ним члена семьи. Стоимость проезда и багажа оплачивалась организацией, проводящей набор. При

⁶⁵⁸ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 1. Д. 6. Л. 170.

⁶⁵⁹ Долголюк А.А. Проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 1990. С. 253.

⁶⁶⁰ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.) Тюмень, 2002. С. 43.

заключении договора рабочие, в том числе и Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР, могли приобрести за наличный расчет одно пальто, один костюм, одну пару обуви, две пары белья, 15 метров мануфактуры на него и 7 метров – на каждого члена семьи. В пунктах сбора и в пути следования рабочие должны были обеспечиваться питанием. Председателей колхозов обязали не препятствовать колхозникам, желающим закрепиться на постоянную работу на предприятиях, а также не препятствовать переезду и членов их семей.⁶⁶¹

В 1951 г. система организованного набора была изменена: отныне трудовые договоры с рабочими, набираемыми для работы в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к ним, заключались на срок не менее трех лет. При этом важной стимулирующей мерой стало установление прямой зависимости между предоставлением льгот и подписанием срочного трудового договора, поскольку те, кто поступал на работу самостоятельно, льгот и преимуществ не получали.

В 1953 г. при Совете Министров РСФСР было создано Главное управление оргнабора рабочих, в подчинении которого находились отделы при областных (краевых) исполкомах сибирских регионов. В 1956 г. Переселенческое управление и Управление оргнабора рабочих были объединены в Главное управление переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров РСФСР. При этом в составе объединенного Главного управления был создан специальный отдел по переселению и оргнабору в районы Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Типовой трудовой договор, заключаемый в 1950-е гг. с работниками, направленными на предприятия и в организации Главнефтегазразведки Министерства нефтяной промышленности в районы Крайнего Севера и в отдаленных местностях, приравненных к ним, предусматривал выплату

⁶⁶¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 3. 1941-1952 гг. М., 1968. С. 428-432.

единовременного пособия в размере двухмесячного оклада, суточных за время нахождения в пути из расчета 1/15 оклада, оплаты стоимости проезда к месту работы, включая членов семьи. В случае если для проезда необходимо было воспользоваться самолетом, а также собачьими или оленьими упряжками, затраченные суммы возмещались только при наличии разрешения местной администрации. За каждые полгода непрерывной работы на Крайнем Севере и года в отдаленных районах, выплачивались надбавки в размере 10 % к окладу. При этом общий размер надбавок не мог превышать 100 % получаемого оклада.

К положенному законодательством ежегодному отпуску в 18 дней северяне получали 24 дня оплачиваемого отпуска за каждый рабочий год. В период действия трудового договора администрация имела право перевести работника из одной партии или экспедиции в другую одного и того же управления, не снижая при этом заработную плату. В случае прекращения работы (до истечения срока договора) в связи с увольнением за нарушение трудовой дисциплины, совершенное преступление, а также уходом по собственному желанию или по болезни (в случае ее сокрытия при поступлении на работу), работник был обязан вернуть пособие в размере, пропорциональном времени, оставшемуся до окончания действия договора.⁶⁶²

Принимая во внимание удаленность геологических партий от баз экспедиций, в конце 1950-х–начале 1960-х гг. их руководителям было предоставлено право самостоятельного заключения трудовых договоров непосредственно на местах дислокации предприятий. Это возлагало на начальников экспедиций дополнительную ответственность, но одновременно значительно облегчало решение кадровой проблемы.⁶⁶³ Именно о таком двухстороннем договоре, заключенном в январе 1960 г. в поселке Чантырья с начальником Шаимской НРЭ М.В. Шалавиным, подробно пишет в своих

⁶⁶² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 1483. Л. 19, 19 а, 19 об.

⁶⁶³ Прищепа А.И. Сургутская геологоразведочная экспедиция и командно-административная система управления: опыт сопротивления // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера. Тюмень, 2010. С. 49.

воспоминаниях В.А. Ирбэ. Автор упоминает также о необходимости при подписании договора представить заключение медицинской комиссии о пригодности к работе на Крайнем Севере.⁶⁶⁴

Как показала практика, организованный набор обеспечивал закрепление в районах нового хозяйственного освоения в течение срока, предусмотренного договором, не более 30-35 % новоселов.⁶⁶⁵ Слабая «приживаемость» новоселов, прибывающих по оргнабору, и, как правило, их низкий качественный состав обусловили низкую эффективность данной формы кадрового пополнения коллективов.

Активному привлечению населения в районы нового промышленного освоения способствовали соответствующие государственные решения, призванные компенсировать невозможность использования для переселения мер принудительного характера. Основным стимулирующим фактором для переезда являлась более высокая оплата труда, с применением районных коэффициентов и надбавок за северный стаж.

В августе 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР восстановил льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера, отмененные в 1943 г. Северные льготы включали в себя: 10 % надбавку к окладу за каждые шесть месяцев работы (максимальный размер ее не мог превышать 100 %); предоставление дополнительного отпуска от 18 до 30 дней (в зависимости от работы с нормированным или ненормированным рабочим днем); обеспечение жилой площадью работающего и членов его семьи по нормам, установленным для данной местности и др.⁶⁶⁶

В 1945 г. был утвержден перечень местностей, приравненных к районам Крайнего Севера. Из двенадцати областей, краев и автономных республик

⁶⁶⁴ Ирбэ В.А. Я расскажу тебе... Новороссийск, 1998. С. 152.

⁶⁶⁵ Шишкин Н.И. О создании постоянных кадров в северных районах страны // Проблемы Севера. 1962. Вып. 6. С. 21.

⁶⁶⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 51. С. 76.

страны, отнесенных к этой категории, девять, в том числе Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким национальными округами и северные районы Томской области, находились в восточных районах страны. Принято считать, что основными критериями при отнесении местностей к районам Крайнего Севера или приравненным к ним были, главным образом, степень удаленности от центра, условия работы и культурный уровень населения. По мнению А.Д. Рабиновича, основой деления служили «не только и не столько природно-климатические условия различных территорий, но и такие признаки как уровень их экономического и культурно-бытового освоения, перспективы промышленного развития, дефицит рабочей силы и т.д.». ⁶⁶⁷

В 1946 г. Постановлением Совета Министров СССР было предусмотрено увеличение на 20 % заработной платы работникам предприятий нефтяной промышленности, занятым непосредственно на добыче нефти и буровых работах в районах Урала, Сибири и Дальнего Востока. Для обеспечения новоселов жильем планировалось в 1946-1947 гг. построить в этих районах более 60 тыс. деревянных и каменных двух- и трехкомнатных домов, которые предлагалось продавать по цене от 8 до 12 тысяч рублей. Для покупки дома государство выдавало ссуду со сроком погашения 10-12 лет при 1% годовых. Министерство финансов СССР было обязано ассигновать на выдачу кредита до 1 млрд. руб. ⁶⁶⁸

Стоит отметить, что при среднемесячной зарплате в нефтяной промышленности в 708 руб., повышенной в 1946 г. на 20 % до 850 руб., в течение нескольких лет работник мог накопить на рубленый двухкомнатный дом за 8 тыс. рублей без особых проблем для семейного бюджета.

Реализация данного постановления находилась под постоянным контролем правительства. По прошествии двух лет Совет Министров СССР

⁶⁶⁷ Рабинович А.Д. Особенности правового регулирования труда работников Крайнего Севера.: дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8.

⁶⁶⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. Т. 3. 1941-1952 гг. М., 1968. С. 332-333.

признал, что строительная программа 1946-1947 гг. была выполнена менее чем на треть, продажная цена домов намного превышала стоимость их строительства, дома продавались преимущественно за наличный расчет без предоставления банковской ссуды. Кроме необходимости выполнения планов строительства, корректировки цен на продаваемые дома (с учетом их повышения в 1946 г.), правительство обязало Министерство финансов предоставлять работникам банковские ссуды со сроком погашения в течение 2-3 лет при условии оплаты 20 % стоимости жилья.

Кроме повышения заработной платы и обеспечения работников нефтяной отрасли жильем, в 1946 г. правительство приняло решение об улучшении их материально-бытовых условий. В числе основных мер было намечено увеличение нормы снабжения работников ведущих профессий, занятых в бурении, добыче нефти, подземном и капитальном ремонте скважин, хлебом (с 1 до 1,2 кг) и крупой (с 3 до 4,5 кг в месяц). Нефтяникам, перевыполняющим производственные планы, полагалась вторая промтоварная карточка. Во второй половине 1946 г. Министерство мясной и молочной промышленности СССР было обязано выделить нефтяникам, работающим в восточных районах страны, 65 тонн субпродуктов и 30 тонн обезжиренной молочной продукции.

Не забыли и про досуг: уже в третьем квартале 1946 г. клубы, красные уголки и общежития нефтяных предприятий должны были получить по пять пианино, баянов и гармоней, сто комплектов щипковых инструментов, шесть тысяч грампластинок и шестьдесят кинопередвижек. Для спортивных организаций Министерства нефтяной промышленности восточных районов страны предусматривалось выделение 3500 пар лыж, 1750 пар лыжных ботинок, 1100 комплектов лыжных костюмов, 150 футбольных бутс и 50 футбольных мячей.⁶⁶⁹

В июне 1950 г. правительство распространило территориальные коэффициенты, установленные ранее для нефтяников, и на геологов, занятых

⁶⁶⁹ Постановление Совмина СССР. № 1181 от 11.06. 1946 г.

на поисково-разведочных работах на нефть и газ в восточных районах страны. В соответствии с документом руководящим и инженерно-техническим работникам геологических партий и экспедиций Западно-Сибирского и Минусинского нефтеразведочных трестов и треста «Востоксибнефтегеология», производящим работы южнее 62 градуса северной широты, были установлены должностные оклады с учетом коэффициента 1,30.

Работникам геологических партий и экспедиций Якутского геологического управления и конторы «Камчатнефтегеология», а также партий и экспедиций Минусинского, Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского нефтеразведочных трестов, производящих работы севернее 62 градуса северной широты – с учетом коэффициента 1,50.⁶⁷⁰ Для геологоразведчиков Ямало-Ненецкого округа действовал коэффициент 2,04 – к заработной плате инженерно-технических работников и 1,9 – рабочих.⁶⁷¹

Данные коэффициенты сохранялись до 1960 г., когда в связи с переходом на семи– и шестичасовой рабочий день и упорядочением в связи с этим заработной платы в промышленности, в том числе и в геологоразведочной отрасли, они были унифицированы. Постановлением Госкомитета по труду и заработной плате при Совете министров СССР «Об утверждении районных коэффициентов к заработной плате работников геологических и топографо-геодезических организаций и предприятий» от 5 марта 1960 г. на всей территории Ханты-Мансийского округа был установлен единый коэффициент – 1,30. В Ямало-Ненецком округе было введено два коэффициента: 1,8 – для организаций, расположенных за Полярным кругом, и 1,5 – для всех остальных.

Нововведение привело к заметному снижению заработной платы, что, в свою очередь, усилило отток квалифицированных рабочих и ИТР из геологических организаций. Под угрозой срыва оказалась подготовка к

⁶⁷⁰ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 14. Л. 1.

⁶⁷¹ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 86. Л. 46.

промышленной эксплуатации Березовского месторождения и проведение дальнейших работ на территории северных округов.

В 1961 г. ТГУ стало испытывать трудности с комплектованием геофизических партий специалистами – начальниками партий, инженерами, операторами, старшими интерпретаторами, топографами, начальниками отрядов. Замещение этих должностей работниками без достаточного опыта привело к снижению качества полевых материалов и срыву плана полевых и камеральных работ.⁶⁷²

В этой ситуации руководство Тюменского промышленного обкома партии, поддержанное ВСНХ РСФСР и республиканской Главгеологией, обратилось к первому заместителю председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгину с просьбой о восстановлении для всей территории Ханты-Мансийского округа прежнего коэффициента (1,5) и введении в Ямало-Ненецком округе коэффициентов 1,7 (до Полярного круга) и 2,0 (за Полярным кругом).⁶⁷³ Просьба была удовлетворена лишь частично. В декабре 1963 г. Государственный комитет по труду и заработной плате при Совете Министров СССР установил коэффициент 1,5 только для работников, занятых на геологических и топографо-геодезических работах на территории Ямало-Ненецкого округа южнее Полярного круга и Ханты-Мансийского округа севернее 60 градусов северной широты.

Повышение коэффициента к заработной плате работников геологических организаций в районах, расположенных южнее, Госкомитет счел нецелесообразным. Основанием для отказа послужила необходимость в случае принятия всех тюменских предложений повысить заработную плату и работающим в аналогичных условиях геологам Коми АССР и северных районов Красноярского края.⁶⁷⁴

⁶⁷² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 152. Л. 8.

⁶⁷³ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 86. Л. 46, 48.

⁶⁷⁴ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 86. Л. 86, 87.

При средней зарплате в стране в начале 1950-х гг. 600 руб. в сравнении со средними ценами на одежду и продукты питания (пальто – 725 руб., костюм – 450, мужские ботинки – 148, говядина – 16,6, булка хлеба – 1,30, молоко – 2,4, бутылка водки – 21,20), можно признать материальное обеспечение геологов вполне достойным. Оклад начальника Березовской буровой партии А.Г. Быстрицкого в феврале 1952 г. составлял, например, 2 500 рублей. А с учетом 60 % полевого довольствия и 20 % так называемых круглогодичных, ежемесячная заработная плата достигала 4 500 руб.⁶⁷⁵ Главный геолог Тюменской буровой партии М.В. Шалавин в 1950 г. имел оклад 2000 руб., а с соответствующими дополнительными выплатами (полевыми и круглогодичными) – 3600 руб.⁶⁷⁶

Стоит отметить, что и у рабочих основных профессий ТГУ средняя заработная плата в 1957 г. была достаточно высокой. Так, бурильщик VIII разряда, занятый в глубоком бурении, получал 2448 руб. в месяц, помощники бурильщика VI разряда – 1774 руб., верховые рабочие V разряда – 1623 руб., слесари по обслуживанию буровых VI разряда – 1694 руб., вышкомонтажники VI разряда – 1587 руб.⁶⁷⁷ На одну месячную зарплату бурильщик мог купить мотоцикл «ИЖ-49» за 2500 руб., а в ближайшей перспективе – рассчитывать на приобретение автомобиля «Москвич-400» за 9000 руб.

В 1957 г. Госкомитет по вопросам труда и заработной платы принял постановление о дополнительном материальном стимулировании сибирских геологов. Наряду с нефтяниками и газовиками они получили право на единовременные денежные выплаты в размере до 500 руб., тогда как в других районах эта сумма не могла быть выше 340 руб. Если работник имел стаж от 3 до 5 лет, размер выплаты должен был составлять 15 % от ежемесячной заработной платы. При достижении стажа 15 лет – он повышался до 30 %. В Сургутской геологоразведочной экспедиции, например, выплаты превышали

⁶⁷⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 1483. Л. 9.

⁶⁷⁶ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 9354.

⁶⁷⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.

сумму в 100-200 руб. По мнению А.И. Прищепы, «в условиях консервативной стабильности в других секторах экономики страны и отсутствия в них хозрасчетных принципов данные подходы к оплате труда могли существовать только как эксперимент», и поэтому спустя четыре года были отменены.⁶⁷⁸

На наш взгляд, прекращение «эксперимента» могло быть связано и с переходом в 1960 г. на новые условия оплаты труда, когда в результате упорядочения заработной платы были унифицированы тарифные ставки и должностные оклады в геологоразведочных организациях, а также отменены некоторые доплаты и надбавки к зарплате.

По мнению исследователей, «рублевый» фактор» был далеко не единственным, но *основным* в привлечении новых работников на Тюменский Север.⁶⁷⁹ Это подтверждают и сами геологи. Так, для Н.И. Григорьева при поступлении на работу в Валдайскую ГРЭ в 1947 г., решающую роль сыграла... двойная норма хлеба. «Не романтика меня манила, а хлебная пайка, – вспоминал он. А потом снова три оклада «подъемных» при отправке в Тюмень, когда нефть в наших местах не нашли...». В Сибири на свою месячную зарплату он смог в 1954 г. купить легковую автомашину – невиданная роскошь по тем временам⁶⁸⁰.

А.М. Жерж, прибывший по комсомольской путевке в Шаимскую экспедицию в 1964 г., признавался: «...целинные земли были уже освоены, и новая целина – нефтегазовая – притягивала в Западную Сибирь добровольцев новой волны. Здесь пахло романтикой, нефтью и... «длинным рублем». И каждый, кто ехал сюда, находил то, что искал. Только вот по какому-то неписаному закону романтика с песнями у костра превращалась в трудную работу. В непроходимой тайге и в непролазных болотах, а «длинный рубль»

⁶⁷⁸ Прищепа А.И. Сургутская геологоразведочная экспедиция и командно-административная система управления: опыт сопротивления // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: матер. Всерос. науч. конф. Тюмень, 2010. С. 47, 48.

⁶⁷⁹ Карпов В.П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера. Тюмень, 2014. С. 39.

⁶⁸⁰ Сайфуллин Р. Геолог в дымящейся спецовке // Горные ведомости. 2004. № 1. С. 139, 140.

имел обыкновение сокращаться, словно шагреневая кожа. И лишь запах нефти становился все гуще и гуще».⁶⁸¹

Однако «волны миграционных потоков не всегда разгонял только ветер погони за длинным рублем. Советские молодые люди ехали в Сибирь и на Дальний Восток за образованием, за романтикой, за впечатлениями от новых мест. Ехали за самоутверждением, за более широкой возможностью самовыражения и еще за многим таким, что ищет и к чему стремится каждое поколение, и что не всегда поддается количественным оценкам».⁶⁸² И действительно, соглашался руководитель тюменских нефтяников В.И. Муравленко, «ни один самый «длиннейший рубль» не был способен заставить преодолеть трудности, какие иной раз приходилось преодолевать нашим людям. Только увлеченность работой... помогла нам достигнуть того, чего мы достигли. Я очень верю в огонь души».⁶⁸³

Наряду с материальным стимулированием переселенцев, пожелавших принять участие в освоении восточных районов страны, в 1950-1960-е гг. государство продолжало делать ставку и на «благородные патриотические побуждения» людей. «По призыву партии и правительства, – говорил в выступлении на XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев, – сотни тысяч юношей и девушек, имеющих квалификацию и работающих в столицах или в других культурных и промышленных центрах, оставляют, как говорят, свои родные и обжитые места, едут в новые, неизведанные края... Чувства большинства советских людей подчинены высокому идеалу – быть полезным обществу, создавать для него все новые материальные и духовные блага».⁶⁸⁴

⁶⁸¹ Жерж А.М. Мы все время спешили // Открытые горизонты. Т. 3. (1988-1993) / Сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2003. С. 455.

⁶⁸² Ефимкин. М.М. Государственное решение проблемы формирования трудового потенциала Сибири: опыт и преемственность // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX–начале XXI вв. Сб. науч. тр. Вып. 2. Новосибирск, 2010. С. 125.

⁶⁸³ Трапезников А. Виктор Муравленко. М., 2007. С. 153.

⁶⁸⁴ Хрущев Н.С. О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг. М., 1959. С. 61-62.

С целью обеспечения рабочей силой периферийных регионов СССР в стране была развернута мощнейшая пропагандистская кампания, направленная на решение кадровой проблемы. Призывы к участию в освоении Севера и Дальнего Востока были адресованы в первую очередь молодежи – предполагалось, что молодые люди «легки на подъем».

В отношении геологов это было тем более очевидно. Согласно официальному советскому дискурсу считалось, что они по своей природе – «первопроходцы, первооткрыватели, идущие туда, где «никого и ничего нет». В 1960-е гг. геолог, наряду с летчиком и космонавтом, превращается в культовую фигуру. «Представители этой профессии все чаще появляются в газетных публикациях, фильмах, песнях и книгах, важнейшее место в репрезентации профессионального труда занимает описание борьбы с природой, преодоления трудностей. Полевая жизнь геологов демонстрировалась как ежедневный подвиг покорителей тайги, тундры, гор и рек. И в то же время геолог оставался братом стихий – бродягой и романтиком, близким к природному миру человеком».⁶⁸⁵

Как отмечают специалисты, в 1950–1960-е гг. патриотизм действительно являлся одной из мотивирующих причин для переезда на сибирскую новостройку. «В советское время умелое использование патриотического движения советских людей, направление его в необходимое русло было залогом половинного успеха в решении труднейших вопросов кадрового обеспечения строек и предприятий Сибири и Дальнего Востока», – пишет М.М. Ефимкин.⁶⁸⁶ Общественно значимыми стали оцениваться установки молодых людей на то, что жить и работать на индустриальных новостройках Сибири престижно и важно, что необходимо для реализации активной жизненной

⁶⁸⁵ Болотова А. Государство, геологи и колонизация природы в СССР // Неприкосновенный запас. 2006. № 2 (46). С. 23.

⁶⁸⁶ Ефимкин М.М. Государственное решение проблемы формирования трудового потенциала Сибири: опыт и преемственность // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв. Сб. науч. тр. Вып. 2. Новосибирск, 2009. С. 40

позиции, выполнения гражданского долга и т.п.⁶⁸⁷ По мнению А.А. Долголюка, «на протяжении нескольких десятков лет ведомства через общественный призыв и оргнабор, по существу, эксплуатировали патриотизм и энтузиазм советской молодежи. Палатки, вагончики, «балки», «бочки», бараки и другие, плохо приспособленные для нормальной жизни людей помещения, стали постоянными спутниками сибирских новостроек».⁶⁸⁸

В 1970-е гг. структура мотивов приезда стала меняться – все больше прибывало тех, кто главную цель видел в решении своих материальных проблем. Однако, среди несемейной молодежи, приезжающей по общественному призыву или по распределению из учебных заведений, «патриотические устремления и интерес к новым местам жизни и деятельности сохранялись».⁶⁸⁹ В ходе социологических обследований, проведенных среди новоселов северных районов в 1969 г., около половины из них (49,6 %) указали в качестве определяющего мотива приезда «стремление добиться высокого материального положения, заработать деньги», 23,2 % – «семейные обстоятельства», 6,3 % – «стремление получить творческую, интересную работу», 3,8 % – «чувство долга перед обществом», 6,9 % – опрошенных привлекала «романтика первооткрывателей».⁶⁹⁰

«...И как в иной таежный угол издалека вели сюда кого приказ, кого заслуга, кого мечта, кого беда...», – в этих строчках поэтически точно определен возможный спектр мотивации приезда и на Тюменский Север. «Многих геологов и геофизиков привела в Сибирь студенческая практика. Других – ликвидация разведок в Молдавии и на Украине. Побывав однажды в

⁶⁸⁷ Тимошенко А.И. Проблемы формирования индустриальных кадров в северных районах Сибири в 1950-1980 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3. Вып. 2. С. 63.

⁶⁸⁸ Долголюк А.А. Проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 1990. С. 255.

⁶⁸⁹ Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950-1980-е гг. Планы и реальность. Новосибирск, 2009. С. 138.

⁶⁹⁰ Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень, 2002. С. 67.

этом краю, невозможно было не вернуться. Сибирь притягивала интересными объектами исследования, условиями для профессионального роста, а главное комфортом, который молодым людям, съехавшимся со всех концов страны, давала свобода, чувство товарищества», – считает С.М. Панарин.⁶⁹¹

«Потянуло меня в Западную Сибирь – здесь были такие открытия! Это заводило. Романтика...», – признается О.А. Козлов, начавший работу инженером-геологом в Уренгойской экспедиции 1960-е гг.⁶⁹² С ним соглашается В.А. Галунский, после окончания Саратовского госуниверситета назначенный оператором сейсмической партии Обской геофизической экспедиции. «Что же влекло этих людей в малообжитые и далеко непривлекательные края? Что удерживало там, когда жгучие морозы доходили до – 50, а летом не давали жить комары? Кроме профессионального долга большинству людей нашего поколения было присуще ощущение причастности к большому и очень важному для страны делу, что придавало уверенности, оптимизма и гордости», – пишет он.⁶⁹³

Стоит отметить, что наряду с теми, кого влекли в Сибирь патриотические побуждения, было немало так называемых «летунов», любителей «длинных рублей» и людей с темным прошлым. В ноябре 1965 г. в докладе на партийно-хозяйственном активе начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье признавался, что данная категория работников, как правило, надолго не задерживается. «Летун – везде летун, рубли нужно заработать, и даются они в наших условиях нелегко, а от темных личностей освобождается сам коллектив», – заключал начальник управления.⁶⁹⁴

⁶⁹¹ Панарин С.М. Создатели нефтяной промышленности Югры: социально-политический анализ // В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: матер. науч.-практ конф. 18-19 мая 2007 г. Сургут, 2007. С. 49.

⁶⁹² Энергия Ямала / А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2000. С. 540.

⁶⁹³ Галунский В.А. Дело гордых людей // Открытые горизонты / А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. В 5 тт. Т. 5. Тюмень, 2005. С. 329.

⁶⁹⁴ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 479. Л. 24.

Таблица 6

Динамика роста кадров тюменских геологов*

годы	Всего работающих	Рабочие	ИТР	МОП	Служащие
1948 г.	80	68	7	3	2
1949 г.	226	176	27	15	8
1950 г.	404	302	57	17	28
1951 г.	989	725	101	31	57
1952 г.	1 053	795	146	41	71
1953 г.	1 171	833	180	56	102
1954 г.	997	750	158	26	63
1955 г.	907	751	156	-	-
1956 г.	1 769	1 357	287	34	91
1957 г.	4 178	3 280	394	172	332
1958 г.	4 815	3 717	928	-	170
1959 г.	6 308	4 403	1 405	175	325
1960 г.	7 568	5 837	1 837	-	344
1961 г.	8 976	6 660	1 996	-	320
1962 г.	8 803	6 484	2 018	-	301
1963 г.	9 780	7 281	2 223	-	276
1964 г.	10 877	7 381	2 283	464	749
1965 г.	12 890	8 831	2 528	626	905
1966 г.	15 499	10 856	2 953	685	1 005
1967 г.	15 317	10 463	3 348	660	1 146
1968 г.	18 026	12 089	3 760	745	1 432
1969 г.	16 083	10 357	3 684	721	1 321
1970 г.	16 890	10 696	4 120	757	1 322

*Подсчитано по: ГАТО. Ф 1903. Оп. 1. Д. 3. Л. 190; Д. 4. Л. 203; Д. 6. Л. 167; Д. 17. Л. 205; Д. 24. Л. 178; Д. 45. Л. 245; Д. 51. Л. 2094 Д. 58. Л. 178; Д. 107. Л. 198; Д. 152. Л. 209; Д. 199. Л. 306; Д. 250. Л. 278; Д. 388. Л. 267; Д. 479. Л. 3244 Д. 580. Л. 290; Д. 657 а. Л. 234; Д. 741 а. Л. 276; Д. 824. Л. 367.

Анализ численности тюменских геологов (см. табл. 6) показал, что если в первой половине 1950-х гг. она колебалась в пределах тысячи человек, то с 1956 г. начинается устойчивый рост. «Пики» роста, как правило, совпадали со структурными изменениями в геологической службе: в 1951 г. после создания на базе Тюменской буровой партии ГРЭ численность коллектива увеличилась в 2,4 раза; в 1957 г. с преобразованием экспедиции в ТГУ – в 2,3 раза; в 1966 г. – после образования Главка – в 1,2 раза. В целом на протяжении 1948-1970 гг. наблюдается «астрономическое» увеличение численности геологов – с 80

человек до почти 17 тыс. человек, то есть в 211 раз! При этом максимальный рост – в 588 раз! – у инженерно-технических работников.

Многие исследователи считают, что в 1960-е гг. преобладающей формой комплектования кадров в ведущих отраслях ЗСНГК был вольный найм, то есть прием работников на месте самими предприятиями.⁶⁹⁵ По мнению Г.Ю. Колевой, эта форма была основным каналом пополнения и коллективов геологов на этапе становления геологической отрасли в регионе. По ее данным, до середины 1960-х гг. – до начала формирования нефтегазодобывающего района, вольный найм обеспечивал 63,1 % пополнения предприятий геологов и значительно превышал такие формы, как перевод из других организаций (32,5 %), оргнабор (3,89 %) и прием выпускников вузов и техникумов (0,5 %).⁶⁹⁶

Специалистам известно, что при сравнительной дешевизне и оперативности система вольного найма «поставляла производству слабо подготовленные рабочие кадры, что увеличивало затраты предприятий на их подготовку и переподготовку». ⁶⁹⁷ Давая сценку данной форме пополнения трудовых коллективов, Эрвье сравнивал те экспедиции и партии, которые часто принимали на работу уволенных за пьянку и прогулы с лесозаготовок или рыбозавода, с «проходными дворами». ⁶⁹⁸

Кого обычно приходилось набирать в условиях острого дефицита специалистов на местах? Вот что вспоминает об этом Н.И. Григорьев, бригада которого в 1952 г. строила первую буровую установку на Ерофеевской площади в Челябинской области. «Бригады как таковой нет. Есть три бурильщика из помощников, два дизелиста, хороший слесарь. Остальных

⁶⁹⁵ Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации // Под ред. В.П. Карпова, Тюмень, 2011. С. 279; Долголюк А.А. Проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири // Актуальные проблемы истории советской Сибири. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 1990. С. 256.

⁶⁹⁶ Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации // Под ред. В.П. Карпова, Тюмень, 2011. С. 279.

⁶⁹⁷ Ефимкин М.М. Социальное развитие рабочего класса Сибири (конец 50-х - начало 80-х гг.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Новосибирск, 1988. С. 21.

⁶⁹⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 479. Л. 32.

набрали здесь. Строим, и я приглядываюсь, кого можно взять в бригаду. Людей набирали без отбора. Есть уволенные шахтеры, из милиционеров есть, тоже уволенные, человек пять – вернувшиеся из заключения, уголовники. Есть колхозники из окрестных деревень....Пойдет бурение, каждый человек будет на виду, сразу станет ясно, кто чего стоит».⁶⁹⁹

Позиция начальника Главка по отношению к использованию подобного контингента работников была вполне определенной. Эрвье считал, что нельзя огульно подходить к бывшим заключенным – им нужно предоставить работу. По его мнению, тех людей, которые отсидели в тюрьме за ошибку или случайную провинность, то есть не рецидивистов, «коллектив может исправить и направить на путь, помочь им стать честными и порядочными людьми».⁷⁰⁰ В начале 1965 г. большое количество лиц, ранее отбывавших наказания за различные виды преступлений, работало и в сейсмической партии и партии глубокого бурения в районе п. Новый порт.⁷⁰¹

В обеспечении кадрового пополнения геологических организаций важная роль принадлежала переводу работников из одних предприятий в другие. По этому каналу в трудовые коллективы поступала наиболее качественная рабочая сила, имевшая высокую квалификацию и опыт работы на родственных предприятиях. В основном из этого контингента и формировалось так называемое кадровое ядро.⁷⁰² Как правило, хороших специалистов оформляли на новое место работы переводом. В этом случае за ними сохранялись все северные льготы и надбавки. Неоформление перевода становилось для руководителей методом закрепления, а иногда и закрепощения кадров.⁷⁰³

⁶⁹⁹ Эрвье Ю.Г. Сибирские горизонты. Екатеринбург, 1999. С. 36.

⁷⁰⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 479. Л. 78.

⁷⁰¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 4579. Л. 2.

⁷⁰² Долголюк А.А. Проблемы формирования трудовых коллективов в осваиваемых районах Сибири // Актуальные проблемы истории Советской Сибири. Сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 1990. С. 255.

⁷⁰³ Жерж А.М. Мы все время спешили // Открытые горизонты. Т. 3. (1988-1993) / Сост. А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2003. С. 457.

На начальном этапе формирования производственных организаций, когда перед ними были поставлены сложные производственные задачи по бурению опорных скважин и проведению масштабных геофизических исследований, система перевода в значительной степени облегчила решение проблемы обеспечения их квалифицированными кадрами. При этом нередко они прибывали в составе уже сложившихся коллективов.

Вопреки распространенному в исторической литературе мнению, что практика приглашения буровых бригад впервые была использована руководством тюменских нефтяников в 1964–1965 гг., стоит отметить, что этот опыт был применен еще в 1948 г. при проводке Тюменской опорной скважины. Буровая бригада, занимавшаяся бурением скважины, была командирована в Тюмень из укрупненного нефтепромысла «Гудермес» Новогрозненской конторы бурения треста «Грознефть». В ее составе прибыли: буровой мастер Б. Н. Мелик-Карамов, бурильщики Х. Ф.-оглы Кулиев и Р. К. Булатов, помощник бурильщика А. И. Обухов.

В отличие от своих коллег – Кулиева и Булатова, которым было немногим более двадцати лет, 54-летний Мелик-Карамов годился им в отцы и, судя по 25-летнему производственному стажу работы, был опытным буровым мастером. Как позже вспоминала С.Г. Белкина, в буровой партии его называли «Грозным» – «по родному городу, да и по норову».⁷⁰⁴

Судя по косвенным данным, командировки для Б.Н. Карамова были делом привычным: так в 1936 г. он работал в Кировской области, в 1939 г. – был командирован в Молотовскую (Пермскую) область и в 1942 г. вернулся в Грозный.⁷⁰⁵ К сожалению, личное дело Б.Н. Карамова в архивных фондах не сохранилось. Мы знаем только, что после окончания бурения Тюменской опорной скважины он как лучший буровой мастер Тюменской геологической экспедиции был назначен начальником Заводоуковской буровой партии. Как

⁷⁰⁴ Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988. С. 250.

⁷⁰⁵ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 5596. Л. 3.

вспоминал С.Н. Урусов, в 1951 г. работавший бурильщиком в этой партии под руководством Мелик-Карамова, его начальник «тонко знал свое дело, имел огромный опыт, умел организовать людей, и человек был справедливый. Поучиться было чему у нашего мастера».⁷⁰⁶

Как сложилась дальнейшая судьба бурового мастера, возвратился ли он на родину, или отправился в очередную командировку, неизвестно. В отношении членов его бригады определенности больше. Судя по архивным документам, ни Кулиев, ни Обухов, ни Булатов в Тюменской области не задержались. Они покинули Тюмень почти в одно время – в 1955-1956 гг.⁷⁰⁷ Также остается неясным – уехали ли они по собственному желанию, или были откомандированы в другую организацию. По поводу Х.Ф. Кулиева нам известно, что в 1953 г. он принимал участие в бурении Березовской скважины и был свидетелем получения первого газового фонтана в Тюменской области.⁷⁰⁸

Что касается Б.Н. Мелик-Карамова, добрую память о себе оставил в Тюменской области и его сын – буровой мастер Усть-Балыкской НРЭ Н. Б..Мелик-Карамов, в 1966 г. получивший звание Героя Социалистического Труда за участие в открытии ряда нефтяных месторождений Среднего Приобья. Наверное, мы не умалим заслуг сына, если будем считать, что к месторождению, названному в его честь – «Карамовским» имеет отношение и его отец – первый буровой мастер на тюменской земле – Борис Никитич Карамов.

Кроме буровиков, из укрупненного нефтепромысла «Гудермес» объединения «Грознефть» в Тюменскую буровую партию на должность старшего геолога был направлен А.И. Хребтов, работавший в Грозном старшим геологом по разработке. Именно его подпись стоит на документе о заложении опорной скважины. В Тюмени Хребтов оставался до апреля 1949 г., когда он

⁷⁰⁶ Эпоха Эрвье. 1909-2009. Авт. проекта В.Д. Токарев, А.П. Лидов. М., 2009. С. 41.

⁷⁰⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 1398. Л. 1; Д. 4963. Л. 1; Д. 6249. Л. 1; ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 319. Л. 58.

⁷⁰⁸ Быстрицкий А.Г. В счастливую случайность Березовского фонтана я не верил. Московский комсомолец. 2003. 3-10 сент.

получил новое назначение – в Минусинскую буровую партию. Позже он исполнял обязанности главного геолога Минусинской НРЭ, треста «Минусинскнефтеразведка», старшего геолога Быстрянкой нефтеразведки этого же треста. В 1951 г. Александр Иванович вновь был командирован в Тюменскую область и назначен старшим геологом Южно-Челябинского участка Омской буровой партии. После создания Южно-Челябинской партии он исполнял в ней обязанности главного геолога.⁷⁰⁹

В сентябре 1953 г. А.И. Хребтов прошел аттестационную комиссию на присвоение звания «Горный инженер III ранга». В представлении к званию, подписанном управляющим трестом «Тюменьнефтегеология» А.К. Шиленко, Хребтов характеризовался как человек, «хорошо знающий геологическую службу». При этом управляющий счел нужным добавить, что претендент «имеет склонность к научной работе», увлеченность которой, по его мнению, мешает исполнению обязанностей полевого геолога. То, что Хребтов «направляет свою основную деятельность не на разрешение проблем сегодняшнего дня и недалекого будущего, а увлекается чисто теоретическими вопросами, оторванными от производства», – было поставлено в упрек и в характеристике, подписанной в апреле 1954 г. начальником Южно-Челябинской нефтеразведки Ю.Г. Эрвье.⁷¹⁰ Спустя три месяца А.И. Хребтов уволился из треста «Тюменьнефтегеология». Возможно, что его «неумение» совмещать научные изыскания с практической деятельностью было одной из причин увольнения.

Всего в течение 1948 г. в Тюменскую буровую партию были приняты 134 человека, из них 102 (76 %) – в порядке вольного набора и 32 человека через оргнабор. Основную часть принятых (99 человек) составляли рабочие.⁷¹¹ Изучение личных дел, сохранившихся в архиве Главтюменьгеологии, позволяет проследить основные вехи трудовых биографий некоторых из них.

⁷⁰⁹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 9067. Л. 2 об.

⁷¹⁰ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 9067. Л. 17 об.; ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 9067. Л. 11.

⁷¹¹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 3. Д. 2. Л. 120.

Так, например, в июле 1948 г. в партию поступил на работу плотник И. В. Неруш, который, как отмечалось в характеристике, имел «горячее желание приобрести квалификацию бурильщика» и спустя всего несколько месяцев перешел работать верховым рабочим.⁷¹² Позже он станет помощником бурильщика, бурильщиком, в 1953 г. окончит школу буровых кадров с получением права ответственного руководства работ по бурению нефтяных и газовых скважин, и будет работать буровым мастером Заводоуковской, Туринской, Березовской нефтеразведок. В 1959 г. Неруш был переведен мастером производственного обучения в ТУ № 3.

В одно время с ним на должность моториста на дизеля был принят А. Г. Ильин, вскоре назначенный старшим дизелистом. В 1951 г. он окончил шестимесячные курсы по повышению квалификации ИТР при Томском политехническом институте и был назначен начальником Лучинкинской буровой партии. В 1950-е гг. Ильин последовательно возглавлял Кузнецовскую, Покровскую, Леушинскую буровые партии, Семиозерную и Уватскую разведки. С 1958 г. он работал в северных организациях – Кондинской нефтеразведке, Шаимской, Сургутской и Мегионской НРЭ.⁷¹³

В октябре 1948 г. на работу в Тюменскую буровую партию на должность бурильщика VI-го разряда был зачислен фронтовик Н.И. Григорьев, позже ставший «легендой» тюменской геологии. Он прибыл в Тюмень из Валдайской нефтеразведки, где прошел путь от рабочего до помощника бурильщика. Уже в 1951 г. Николай Иванович был назначен буровым мастером Лучинкинской буровой партии. Спустя четыре года он подтвердил свою квалификацию, успешно окончив курсы буровых мастеров при тресте «Минусинскнефтегазразведка». В 1955-1958 гг. под его руководством были пробурены первые скважины на ряде площадей Березовского газоносного района. В 1960 г. бригада Григорьева из Ханты-Мансийской НРЭ осуществила

⁷¹² ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 6052. Л. 9.

⁷¹³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 6052. Л. 22 об., 30, 32, 36; Оп. 3. Д. 2. Л. 6, 9, 11.

бурение самой глубокой на то время Фроловской скважины (3407 м), которая, как считал сам мастер, в случае, если бы «простреляли» нужный пласт, вполне могла стать скважиной – первооткрывательницей тюменской нефти. С 1968 г. в течение почти двадцати лет Григорьев, не получивший даже семилетнего образования, являлся начальником военизированной части по предупреждению и ликвидации открытых газовых и нефтяных фонтанов Главтюменьгеологии. Нередко с риском для жизни он принимал личное участие в ликвидации более сотни аварийных фонтанов, полагая при этом, что главное в его работе – предупреждение их возникновения.

Любопытный факт: помощником бурильщика в буровой бригаде, проводившей проходку скважины Р-1 в Тюмени, успел поработать во время студенческой практики и будущий начальник Главтюменьгеологии Ф.К. Салманов.⁷¹⁴

Следует заметить, что созданная в январе 1948 г., одновременно с Тюменской НРЭ, новосибирская «ЗапСибнефтегеология» была не в состоянии разрешить проблему обеспечения подчиненных партий оборудованием, транспортом и материалами, а также помочь кадрами специалистов и рабочих.⁷¹⁵ В течение 1948 г. ее начальник В.М. Рябов дважды ставил перед Главком и Министерством вопрос о необходимости подкрепления подчиненных ему подразделений кадрами. В результате его обращений в 1948 г. в экспедицию после окончания высших и средних специальных учебных заведений прибыли 5 инженеров и 18 техников. Однако это пополнение не решило кадровой проблемы.

Ситуация несколько изменилась только в конце 1949 г., когда в соответствии с правительственным постановлением о перебазировке в Сибирь оборудования и кадров из южных и западных районов страны в

⁷¹⁴ Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М., 1988. С. 250.

⁷¹⁵ ГАНО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

ЗапСибнефтегеологию были направлены более 360 инженерно-технических работников и буровиков.⁷¹⁶

Среди специалистов, переведенных в 1949 г. в Тюменскую буровую партию из треста «Кузнецкнефтегеология», были супруги М.В. Шалавин и С.Г. Белкина. В сентябре 1949 г. Михаил Васильевич был назначен на должность старшего геолога, а Софья Гдальевна – геолога Тюменской буровой партии.⁷¹⁷

В 1952 г. в Тюменскую область переводом прибыли Ю.Г. Эрвье и А.Г. Быстрицкий, до этого работавшие в системе «Молдавнефтегеологии». В тресте «Тюменьнефтегеология» Эрвье был назначен начальником Южно-Челябинской партии, Быстрицкий – Березовской буровой партии. В типичном приказе геологического управления по поискам и разведке нефти и горючих газов о переводе специалиста сообщалось: «Инженера экспедиции «Молдавнефтегеология» Быстрицкого перевести в распоряжение треста «ЗапСибнефтегеология» для использования на руководящей работе».⁷¹⁸

В 1958 г. при формировании Сургутской экспедиции организация пополнилась за счет геологов Колпашевской экспедиции – Е. Теплякова, А. Шашкина, О. Перегудова, сформировавших первую геологическую службу. Летом прибыли буровики из Кемеровской области – Лагутин, Поляков, Солдатов, Белогирин. Приехали монтажники, помощники бурильщиков, дизелисты, слесари, кочегары из Куйбышевской области, специалисты из Азербайджана и других нефтяных районов страны. Ряды геологоразведчиков пополнили также работники рыбокомбината и других сургутских организаций. Руководители их прежних предприятий, – отмечает В.Ф. Редикульцев, – это, конечно, не приветствовали, но препятствовать переходу не могли.⁷¹⁹

В конце 1940-х-начале 1950-х гг. решение кадровой проблемы на предприятиях геологической отрасли осложнялось необходимостью вести

⁷¹⁶ ГАНО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

⁷¹⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 9354. Л. 7; Д. 787. Л. 6.

⁷¹⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 1483. Л. 7.

⁷¹⁹ ГАНО. Ф. 1754. Оп. 1. Д. 274. Л. 4, 96.

борьбу за «чистоту» коллективов, предусматривавшую освобождение их от лиц, не внушавших «политического доверия». Это было связано с так называемым «делом геологов», в результате расследования которого в апреле 1949 г. был отстранен от работы министр геологии И.И. Малышев и арестовано около тридцати геологов, в числе которых были известные ученые, преподаватели, работники Министерства геологии СССР.

Арестованные обвинялись, главным образом, в сокрытии информации о наличии полезных ископаемых. В частности, самому министру было предъявлено обвинение в разглашении секретных данных об урановых месторождениях СССР, якобы попавших в американскую прессу.⁷²⁰ Малышев был понижен в должности, став начальником Северо-Западного геологического управления, затем он работал во Всесоюзном институте минерального сырья, в 1957-1971 гг. являлся бессменным председателем Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совмине СССР.

Новым министром геологии СССР был назначен П.А. Захаров, до этого работавший в органах МВД СССР. Поскольку «на руководство министерством пришли генералы из Дальстроя» (сам министр был в звании генерал-майора – авт.), это привело к резкому усилению режима секретности. Новое руководство организовало специальные ревизионные партии из особо проверенных специалистов, которые изучали геологические фонды в поисках следов «упрятанных месторождений». В геологии началась «охота на ведьм», в результате чего были репрессированы многие геологи, как производственники, так и ученые.

Одновременно с проведением следственных действий началась проверка геологических организаций на предмет соблюдения режима секретности и подбора кадров. Результаты проверки Уральского геологического управления, показали, что аппарат самого управления, полевых экспедиций и партий засорен

⁷²⁰ Гурари Ф.Г. Геология нефти и газа Сибири: Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 373.

«случайными, непроверенными людьми», а его руководство находится «в плену у так называемых «корифеев геологической науки», проводивших гнилую антинаучную «теорию» о том, что Урал якобы геологически полностью изучен, и поэтому здесь невозможно открыть новые крупные месторождения». ⁷²¹

«Вредительская» деятельность геологов потребовала соответствующих «оргвыводов». Признанная «неудовлетворительной» работа организаций, подведомственных Министерству геологии СССР, была одной из причин принятия в сентябре 1950 г. постановления ЦК ВКП (б) «О мерах по улучшению партийно-политической работы в геологических организациях Министерства геологии». Совершенствованию их работы по поиску и разведке полезных ископаемых и скорейшему устранению недостатков должно было способствовать, в том числе и учреждение должности заместителя начальника по политической части.

Тюменский обком отреагировал на решение ЦК ВКП (б) оперативно. В начале октября 1950 г. бюро областного комитета партии приняло решение утвердить должности заместителей начальника по политической части Тюменской *геологоразведывательной* (так в тексте – авт.) экспедиции, Тюменской и Покровской буровых партий. Секретари Тюменского горкома Ремнев и Ярковского райкома Чиков были обязаны в течение десяти дней подобрать и представить на утверждение бюро обкома кандидатуры замполитов. Обком также обратился с просьбой в ЦК ВКП (б) ввести данные должности также в Ханты-Мансийской буровой партии и Тюменской геофизической экспедиции. ⁷²²

Общая атмосфера подозрительности не могла не сказаться и на судьбах геологов. Партийная организация призывала сотрудников к «повышению политической бдительности», полагая, что одним из препятствий в поисках нефти и газа является наличие на предприятиях большого количества лиц, «не

⁷²¹ Репрессированные геологи / Под ред. В.П. Орлова. М.- СПб., 1999. С. 425.

⁷²² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 104. Л. 4.

внушающих политического доверия».⁷²³ Выявлять подобных лиц и призваны были политруки. В Тюменской ГРЭ на эту должность, входившую в номенклатуру обкома ВКП (б), был назначен С.Ф. Чеболтасов. Ему вменялось в обязанность регулярно информировать руководство и обком партии о политико-моральном состоянии личного состава и постановке политико-массовой работы в экспедиции. Следует признать, что Чеболтасов оказался на своем месте и «добросовестно» справлялся с этой обязанностью. В архивных фондах сохранились многие его донесения, деликатно названные «отчетами о массово-политической работе в Тюменской ГРЭ», адресованные заместителю управляющему трестом «ЗапСибнефтегеология» по политчасти и заведующему промышленным отделом Тюменского обкома ВКП (б).

Так, например, в политическом донесении, подготовленном в июне 1951 г., он обращал внимание вышестоящих инстанций на «засоренность» кадров инженерно-технического персонала и буровых мастеров, а также «самоустранение» и «нежелание» руководства экспедиции и партий заниматься политико-воспитательной работой среди личного состава, объясняемое ссылкой «на необоснованную загруженность по работе».⁷²⁴

В другом «отчете» среди лиц, не внушающих доверия, Чеболтасов назвал «морально разложившегося» главного инженера экспедиции Ломова и главного геолога Шалавина. Политической неблагонадежностью Шалавина Чеболтасов объяснял и отсутствие «необходимых результатов» в поисках нефти, поскольку именно по указанию возглавляемой им геологической службы, закладывались точки для бурения скважин с затратой десятков миллионов государственных средств.⁷²⁵ Любопытно, что в отчете о работе экспедиции за 1952 г. Чеболтасов назвал среди лиц, не внушающих политического доверия, и будущего

⁷²³ ГАНО. Ф. 866. Оп. 1. Д. 3. Л. 48.

⁷²⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 226. Л. 32.

⁷²⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 354. Л. 27.

начальника Главтюменьгеологии Эрвье, возглавлявшего тогда Южно-Челябинскую буровую партию.⁷²⁶

О непростых отношениях, складывающихся между замполитами и руководством ряда партий, свидетельствует конфликт Чеболтасова с начальником Покровской нефтеразведки Быстрицким, ставший предметом рассмотрения партбюро треста «Тюменьнефтегеология» в ноябре 1953 г. Поводом для конфликта послужило вмешательство Чеболтасова в производственную деятельность партии. По всей вероятности «вмешательство» было некомпетентным, поскольку сам политрук имел незаконченное высшее педагогическое образование.

Быстрицкий счел это нарушением его прерогатив и посоветовал замполиту треста «заниматься политико-массовой работой, а не хозяйственными мелочами». Последний, в свою очередь, начал делать запросы в соответствующие инстанции с намерением выяснить, действительно ли Быстрицкий окончил институт и действительно ли «Быстрицкий это Быстрицкий»? ⁷²⁷

В этой ситуации управляющий трестом «Тюменьнефтегеология» вынужден был сделать запрос в Днепропетровский горный институт на предмет окончания данного учебного заведения Быстрицким, на что получил утвердительный ответ.⁷²⁸ Не сложились отношения с замполитом и у геолога А. Халина. По его свидетельству, «тот был типичным партократом, крикливым, недалеким чиновником и сделал все, чтобы не дать строптивому фронтовику новую должность».⁷²⁹

⁷²⁶ Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 38.

⁷²⁷ ГАСПИТО. Ф. 1724. Оп. 2. Д. 4. Л. 13.

⁷²⁸ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 1483. Л. 12.

⁷²⁹ Юдин А.П. Был в разведке на фронте и в геологии // Тюменская область сегодня. 2007. 11 апреля.

Годы становления геологической и геофизической службы в Тюменской области были сложными. Трудности были вполне прогнозируемыми, поскольку центром дислокации нефтеразведочной и геофизической экспедиций стал город, только что, в августе 1944 г., получивший областной статус и не имевший к этому времени развитой производственной и научной базы.

В 1940-50-е гг. область сохраняла доминирующий аграрный профиль экономики и по-прежнему развивала традиционные отрасли промышленности – лесную, деревообрабатывающую и рыбную. Причем, при преобладании аграрного сектора в экономике она не относилась к ведущим сельскохозяйственным районам Сибири. Не имея развитой промышленности, Тюменская область испытывала серьезные трудности с квалифицированными кадрами. Положение усугубил отъезд из Тюмени с эвакуированными предприятиями многих занятых на них специалистов. Возвращение в область демобилизованных воинов не смогло полностью разрешить эту проблему. На многих тюменских предприятиях в послевоенный период сохранялся острый дефицит дипломированных инженеров.

Недостаток кадров, несомненно, сказался и на выполнении тюменской геологоразведкой производственных показателей. В течение 1948-1950 гг. Тюменская экспедиция ни разу не выполнила государственный план в денежном выражении. При анализе сложившейся ситуации причиной систематического невыполнения плана была названа, в том числе и нехватка специалистов.⁷³⁰

Одним из факторов, сдерживающим проведение НПР на территории Тюменской области в 1940-1950-е гг., было серьезное отставание геофизических исследований и низкое качество полученных материалов. Впрочем, это было вполне объяснимо, поскольку ГФЭ в Тюмени создавалась в одно время с нефтеразведочной и испытывала аналогичные трудности становления.

⁷³⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 354. Л. 12.

В 1948 г., несмотря на большие объемы выполненных геофизических исследований, Тюменская геофизическая экспедиция (ГФЭ) не смогла предоставить ни одного законченного, полностью оконтуренного участка или площади для производства ГРП. Практически весь материал оказался некачественным, неоднократно переделывался и дополнялся новыми данными.⁷³¹

По этой причине Тюменская ГРЭ была вынуждена в 1949-1950 гг. производить глубокое бурение на неподготовленных структурах. Большие претензии у геологов были к качеству интерпретации материалов сейсмических исследований, на основании которых ряд скважин, в том числе и Тюменская опорная скважина, оказались заложенными без учета каких-либо геофизических данных в неблагоприятных геологических условиях.⁷³²

В письме руководства Тюменского обкома партии секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову (6.06.1951 г.) неудовлетворительная работа Тюменской ГФЭ экспедиции объяснялась недостаточным оснащением ее оборудованием и нехваткой квалифицированных инженерно-технических кадров, особенно отсутствием опытных инженеров-интерпретаторов по сейсморазведке.⁷³³

Действительно, в 1950 г. при потребности в инженерных кадрах по экспедиции в 32 человека, в наличии было только 10 специалистов. Причем, практически все они были выпускниками вузов 1949-1950 гг., то есть не имели опыта практической работы. На должностях инженеров и техников-операторов не было ни одного дипломированного специалиста. В экспедиции были вакантны должности старшего геолога, старшего инженера по сейсморазведке, инженеров-интерпретаторов, начальников партий, инженера-радиомеханика. В 1950 г. в Тюменскую ГФЭ прибыло только 5 инженеров и 1 практик, окончивший годичную школу по сейсморазведке.⁷³⁴

⁷³¹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 112. Л. 129.

⁷³² ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 130. Л. 2 об., Л. 12 об., 51 об.

⁷³³ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 112. Л. 53.

⁷³⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 226. Л. 226; Ф. 124. Оп. 66. Д. 266. Л. 226.

Дефицит специалистов привел к тому, что в первые годы деятельности экспедиции руководили полевыми работами и работали со сложной геофизической аппаратурой в основном бывшие армейские радисты и выпускники краткосрочных курсов, организованных экспедицией.⁷³⁵ В 1950 г. на курсах с отрывом от производства удалось подготовить 23 младших техника, 45 человек было обучено индивидуально-бригадным методом. Среди них были вычислители по сейсморазведке, операторы по электро – и гравirazведке, младшие топографы, взрывники и сменные буровые мастера. Тюменская ГФЭ также испытывала острую нужду и в рабочих кадрах: дефицит буровых мастеров роторного и механического бурения составлял более 40 человек.⁷³⁶

В сложной кадровой ситуации, сложившейся в Тюменской ГФЭ, в значительной степени были виноваты Сибирский геофизический трест и Министерство геологии СССР, не оказывающие необходимой помощи в обеспечении кадрами. Совершенно неудовлетворительными были жилищно-бытовые условия работников экспедиции. Мало того, что экспедиция не получала средств на жилищное строительство, она не имела финансовой возможности приобрести даже палатки для работы в полевых условиях.

В этих условиях руководство Тюменского обкома КПСС вынуждено было признать, что головной трест стал для экспедиции лишней бюрократической инстанцией, «тормозом», сковывающим инициативу и не дающим возможности обращаться по неотложным вопросам напрямую в Министерство геологии или Главное геофизическое управление. Выход из создавшегося положения обком партии видел в передаче Тюменской ГФЭ в непосредственное подчинение главному управлению «Главгеофизика» Министерства геологии СССР.⁷³⁷

В 1952 г. остроту кадровой проблемы помогла решить передислокация в Западную Сибирь нефтяных экспедиций и партий Украинского, Центрального и

⁷³⁵ Биография Великого подвига ... С. 39.

⁷³⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 266. Л. 227; Ф. 124. Оп. 66. Д. 266. Л. 227.

⁷³⁷ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 66. Д. 112. Л. 131-132, 133, 135.

Западного геофизических трестов, связанная с сокращением объемов работ в этих районах. Приказами Министерства геологии СССР и Главного геофизического управления предписывалось обеспечить отправку в Тюмень Молдавской и Белорусской экспедиций, а также Северо-Ставропольской и Белорусской газокаротажных партий. В Ханты-Мансийск должна была прибыть Северная экспедиция Западного геофизического треста, в Викулово – Крымская партия Центрального геофизического треста.⁷³⁸ При этом специалисты-геофизики направлялись в Тюменскую геофизическую экспедицию, а геологи и буровые мастера – в трест «Тюменьнефтегеология».

Следует отметить, что приказы о перебазировке экспедиций, предписывающие переезд их со всеми специалистами и с соответствующей материально-технической базой, не были выполнены в полном объеме. Так, на конец сентября 1952 г., когда прибывшие экспедиции и партии должны были уже приступить к работе на новом месте, оказалось, что все они, кроме Белорусской экспедиции, не имеют для этого необходимого количества руководящих и инженерно-технических работников и требуемого оборудования.

Так, Молдавская экспедиция в ходе передислокации «потеряла» двух начальников партий, двух инженеров-интерпретаторов, двух операторов и одного радиотехника, а Крымская партия прибыла в составе четырнадцати человек без руководящих кадров только с одним техником-оператором. Почти все поступившее в партии геофизическое оборудование и автотранспорт требовали текущего или капитального ремонта.⁷³⁹ В докладной записке начальника Тюменской ГФЭ на имя руководителя Главного геофизического управления Ф.Н. Ефимова о результатах передислокации экспедиций Д.Ф. Уманцев сообщал, что она не смогла полностью снять остроту кадровой проблемы и недостатка основного оборудования. По расчетам, сделанным

⁷³⁸ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 355. Л. 97-98.

⁷³⁹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 355. Л. 95, 105.

Уманцевым, потребность в инженерно-технических работниках на конец сентября 1952 г. составляла 69 человек, в том числе 31 инженер требовался Тюменской экспедиции и 38 – перебазирваемым предприятиям.⁷⁴⁰

Важной, не столько в количественном, сколько в качественном отношении, формой пополнения коллективов квалифицированными кадрами являлся приезд по распределению после окончания учебных заведений. Выполненный нами анализ более двухсот биографий работников, составивших «кадровый костяк» будущей Главтюменьгеологии, показал, что основными «кузницами кадров» для геологических предприятий являлись Свердловский горный, Московский нефтяной, Томский политехнический и Грозненский нефтяной институты. На протяжении 1950-х - середины 1960-х гг. из этих вузов прибыло 59,8 % молодых специалистов, успешно поднявшихся по карьерной лестнице. Значительная часть специалистов окончили также Саратовский государственный университет, Ленинградский и Львовский политехнические институты.

В одном из выступлений начальник Главка Эрвье озвучил обнаруженную им любопытную «географическую» закономерность, связанную с закреплением выпускников различных вузов. Как правило, в области надолго не задерживались выпускники московских, киевских и азербайджанских вузов, если они были москвичами, киевлянами или жителями Азербайджана, а также ленинградцы и пермяки. «Часто прибудет молодой специалист, а за ним следом письмо с просьбой отпустить или перевести ближе к дому по самым различным обстоятельствам. Фундаментально, в массовом порядке закрепляются грозненцы, свердловчане, саратовцы и томичи», – заключал Эрвье, подтверждая тем самым приведенные нами данные.⁷⁴¹ В условиях острого кадрового дефицита профессиональный рост молодых специалистов, как правило, был очень быстрым. Так, выпускник Саратовского университета 1951

⁷⁴⁰ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 355. Л. 9, 11.

⁷⁴¹ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 479. Л. 25-26.

г., будущий главный геолог Главтюменьгеологии Л.И. Ровнин, начал работу с должности коллектора Иевлевской буровой партии, вскоре был назначен старшим геологом и уже в 1953 г. в возрасте 24 лет стал начальником геологического отдела, а через два месяца – главным геологом, заместителем управляющего трестом «Тюменьнефтегеология».⁷⁴²

Успешно сложилась и карьера многих его однокашников: в середине 1960-х гг. А.Г. Юдин работал начальником геологического отдела Главка, Н.В. Мизинов – управляющим трестом «Тюменьгеологоразведка», М.Ф. Синюткин – главным геологом треста «Норильскнефтегазразведка», Г.П. Быстров – начальником Тазовской НРЭ.⁷⁴³

Упрощению перевода работников, изъявивших желание перейти на постоянную работу в геологические организации Тюменской области, способствовало принятие 4 декабря 1963 г. постановления «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области». Документ обязал руководителей совнархозов, министерств, ведомств, организаций и предприятий не препятствовать их переезду и освобождать их от работы в порядке перевода.⁷⁴⁴

Таблица 7

**Качественный состав руководителей и ИТР
Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ)***

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Высшее образование	312	434	635	684	634	648	662	731
Средне-техническое	345	444	550	672	610	621	617	721
Практики	471	527	652	640	774	954	1004	1076

⁷⁴² Ровнин Л.И. Рождение гиганта // Геология – жизнь моя. Сб. очерков. Вып. 1 / Под ред. В.П. Орлова. М., 2000. С. 130, 132.

⁷⁴³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 605. Л. 185-186.

⁷⁴⁴ Нефть и газ Тюмени в документах В 3 тт. Т. 1. Свердловск, 1971. С. 299.

Всего	1 128	1 405	1 837	1 996	2 018	2 223	2 283	2 528
-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

*Составлено и подсчитано по: ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 101. Л. 1. 315; Д. 107. Л. 349; Д. 199. Л. 412; Д. 250 а. Л. 438.

Как видно из табл. 7, на протяжении 1958-1965 гг., в период активизации ПРР в центральных и северных районах низменности и открытия здесь первых нефтяных и газовых месторождений, число специалистов с высшим, средне - техническим образованием и практиков в ТГУ увеличилось примерно в 2 раза.

Несмотря на пополнение предприятий квалифицированными кадрами, получившими специальное образование, многие инженерные должности в геологических организациях по-прежнему занимали практики. В 1952 г. в буровых партиях Тюменской геологоразведочной экспедиции был только один дипломированный инженер, все восемь начальников буровых партий не имели даже среднего специального образования. При этом нередко буровые партии возглавляли люди не только без профессионального образования, но и необходимого практического опыта. Так, начальником Уватской партии работал топограф Кириленко, старшим инженером Кузнецовской партии коллектор Дегтярев, который до этого занимался только колонковым бурением и не знал даже основ глубокого роторного бурения.⁷⁴⁵ В некоторых партиях (Уватской, Кузнецовской, Лучинкинской) должности старших геологов и старших инженеров занимали молодые техники, а инженеров-механиков – практики, не имевшие технического образования.

В начале 1950-х гг. начальник экспедиции И.А. Павловский неоднократно ставил перед «ЗапСибнефтегеологией» вопрос о замене практиков на технически грамотных специалистов.⁷⁴⁶ Однако кадровая проблема решалась медленно: и в конце 1950-х гг. практики возглавляли большинство отрядов и буровых партий Тюменского геологического управления.⁷⁴⁷

⁷⁴⁵ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 354. Л. 27.

⁷⁴⁶ ГАНО. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 224. Л. 106, 107.

⁷⁴⁷ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 127. Д. 139. Л. 27.

В 1965 г. из 39 буровых мастеров 23 были практиками, в том числе все мастера, возглавлявшие передовые бригады – Г.И. Норкин, С.Н. Урусов, Н.У. Жумажанов и Н.Б. Карамов имели только семилетнее образование.⁷⁴⁸ В сравнении с Главтюменнефтегазом на предприятиях Главтюменьгеологии практиков на должностях ИТР было в два раза больше (более 40 % и 20 % соответственно).⁷⁴⁹

Проведенный нами анализ персонального состава руководства треста «Тюменьнефтегеология» и его подразделений по данным на конец 1953 г. показывает, что из 11 начальников буровых партий и экспедиций только 4 (Ю.Г. Эрвье, А.Г. Быстрицкий, А.П. Баранов и М.В. Шалавин) имели высшее образование (Эрвье был выпускником Высших инженерных курсов). Начальник Леушинской партии А.Г. Ильин окончил два курса сельскохозяйственного (!) техникума, Заводоуковской партии А.С. Хабиев – имел среднее образование, Заводопетровской партии Н.В. Кобызов – окончил только пять классов школы. При этом почти все главные и старшие геологи буровых партий, как правило, имели высшее или средне-специальное образование.

Получается, что решающую роль при назначении на руководящую должность имело наличие у претендента практического опыта. Поскольку средний возраст начальников буровых партий и экспедиций составлял 41 год, а их заместителям по геологии было не более 29 лет, можно сделать вывод, что первые действительно имели значительный опыт практической работы.

Стоит отметить, что некоторые руководители были вполне удовлетворены профессиональными качествами практиков и нередко отказывались в их пользу от молодых специалистов, прибывающих по распределению из вузов. В результате складывалась парадоксальная ситуация:

⁷⁴⁸ Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень, 2005. С. 177.

⁷⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 198. Д. 4. Л. 38.

практики занимали инженерные должности, а выпускники вузов и техникумов использовались на рабочих должностях. Это явление, характерное для страны в целом, «в трудовых коллективах Тюменского Севера получило еще более широкое распространение».⁷⁵⁰

По мнению самих геологов так называемого «березовского призыва», положение стало меняться с назначением Ю.Г. Эрвье на должность начальника треста «Тюменьнефтегеология» и открытием в 1953 г. первого газового месторождения. «Большинство молодых специалистов, – пишет И.Я. Гиря, – направлялось в Березово, Нарыкары, где проходили трудную школу. Надо сказать, что поначалу отношение к молодым специалистам было прохладное, работали по году и более на рабочих должностях, постепенно забывая то, чему учили. В то же время на руководящие должности назначались специалисты, прибывшие из европейской части страны, преимущественно предпенсионного возраста. У них был большой опыт работы, но он был трудно применим в условиях Севера. Опыта работы в условиях Севера (по части нефтегазоразведки) не было ни у кого. В конце 1956 или начале 1957 года в Березово прибыл только что назначенный начальник Тюменского геологоуправления Ю.Г. Эрвье. Ознакомился с делами, собрал собрание и сказал: «Нормальной работы не будет, пока кузнец руководит мастерской, а инженер-механик работает молотобойцем». С этого момента была резко изменена кадровая политика: молодым инженерам, техникам стали доверять самые ответственные участки работы. Доверие обязывало, и мы полностью отдавались работе. Допускали и промахи, но учились на собственных ошибках. И не зря абсолютное большинство молодых специалистов, прибывших в Березово в 1954-1962 годах, стали затем крупными специалистами, золотым фондом Тюменской геологии. Из этих специалистов затем комплектовались

⁷⁵⁰ Долголюк А.А. Роль коммунистических партийных организаций в решении кадровых проблем в районах нового индустриального освоения Сибири // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX-начале XXI вв. Сб. науч. трудов. Вып. 1. Новосибирск, 2009. С. 183-184.

вновь создаваемые геологоразведочные экспедиции Среднего Приобья и Заполярья». ⁷⁵¹

Практиков пытались убедить в необходимости получения специального образования, однако отсутствие мотивации у большинства из них было вполне объяснимым. «Учеба требовала подвижничества, а материальных благ даже в отдаленном будущем не сулило. Уровень образования на прибавку к заработной плате совершенно не влиял. Решающее значение в увеличении доходов играли северные надбавки за стаж работы. Именно они делали привлекательными рядовые инженерные должности для практиков-стажистов, и их же отсутствие являлось важной причиной бегства молодых специалистов». По данным С.М. Панарина, в 1961 г. доля практиков в составе ИТР ТГУ составляла 38,4 %. ⁷⁵²

На наш взгляд, нельзя согласиться с категорическим утверждением историка, что «инженеры без образования оставались по сути все теми же рабочими», поскольку не могли «произвести элементарные расчеты, оперативно внедрить техническую новинку». Практик практику – рознь. Наиболее яркий пример – Н.И. Григорьев, за плечами которого было шесть классов школы, ремесленное училище и трехмесячные курсы буровых мастеров. Однако отсутствие высшего образования не помешало ему стать начальником противofонтанной партии, преобразованной в 1968 г. в военизированную часть по предупреждению возникновения и ликвидации открытых нефтяных и газовых фонтанов Главтюменьгеологии. «Заслуженный рационализатор РСФСР» Н.И. Григорьев был автором 56 рацпредложений, давших экономический эффект более 100 тыс. рублей. ⁷⁵³

⁷⁵¹ Гиря И.Я. Трудное право первых // Энергия Ямала / Авторы А.М. Брехунцов, В.Н. Битюков. Тюмень, 2000. С. 147.

⁷⁵² Панарин С.М. Инженеры западносибирской геологоразведки в 1961-1975 гг.: проблемы профессиональной подготовки // Тюменский исторический сборник: Вып. V. Тюмень, 2002. С. 50-51.

⁷⁵³ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 2401. Л. 41.

В характеристике, подписанной Эрвье для представления бурового мастера к ордену Ленина в 1963 г., отмечалось, что «обладая большим природным умом, т. Григорьев настолько глубоко освоил процессы глубокого бурения, сложного оборудования, что у него учились многие инженеры, не только молодые специалисты, но и люди с опытом».⁷⁵⁴ Заметим, что и сам начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье фактически был практиком, поскольку не имел высшего образования в общепринятом тогда смысле.

Наряду с проблемой пополнения трудовых коллективов не менее сложной задачей являлась их стабилизация. Проблема текучести кадров оставалась одной из наиболее сложных, особенно на начальном этапе становления предприятий. В силу специфики работы, предполагавшей постоянную мобильность, для них была характерна перманентная обновляемость кадрового состава. По мнению специалистов, в начале освоения Тюменского Севера трудовые коллективы геологов ежегодно теряли до половины своего состава.⁷⁵⁵

Особенно осложняла ситуацию частая сменяемость руководящих кадров. Когда в марте 1953 г. А.Г. Быстрицкий принял руководство Покровской буровой партией, в ней за два предшествующих года сменилось *семь!* начальников партий.⁷⁵⁶ Аналогичная ситуация была и в других партиях: в 1951 г. в Покровской буровой партии был четвертый начальник, Ханты-Мансийской, Заводоуковской. Лучинкинской, Иевлевской – третий.

Буровые партии нередко возглавляли люди, не имевшие ни практического опыта, ни специального образования. Так, начальник Уватской партии Кириленко был топографом, старший инженер Кузнецовской партии

⁷⁵⁴ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 2. Д. 2401. Л. 16 об.

⁷⁵⁵ Карпов В.П. Мобилизация на Тюменский нефтегазовый Север: принятие решения и опыт его реализации // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: материалы третьей науч. - практ. конфер. Сургут, 2013. С. 118.

⁷⁵⁶ ГАСПИТО. Ф. 1724. Оп. 2. Д. 4. Л. 12.

Дегтярев в прошлом работал коллектором на колонковом бурении и не знал специфики глубокого роторного бурения.⁷⁵⁷

Высокие заработки и широкие возможности самореализации служили мощными стимулами для переезда, но не способствовали закреплению новоселов на длительный срок. Исследования показывают, что адаптации населения в районах нового промышленного освоения способствует широкий комплекс факторов социально-экономического характера, среди которых главную роль играет не столько заработная плата, сколько обеспечение достойного уровня жизни.

Надо признаться, что власть это хорошо понимала. «Надо привлекать людей не высокими ставками, а хорошими бытовыми условиями, – говорил Н.С. Хрущев, выступая на митинге во Владивостоке в октябре 1959 г. Дайте благоустроенную квартиру хозяйке, она при той же зарплате, что и в других городах, будет жить здесь и не уедет. Позаботьтесь о том, чтобы в городе были кинотеатры и другие культурные учреждения, обеспечьте хорошее снабжение людей продуктами, тогда все люди будут чувствовать себя не временными, а постоянными жителями этого прекрасного края».⁷⁵⁸

Далеко не все работники сибирских геологоразведочных предприятий были готовы мириться со «спецификой» региона и профессии. Парадоксальный вывод делает М.М. Ефимкин. «Длинный рубль», по его мнению, скорее, способствовал текучести кадров, а не комплектованию стабильных коллективов. Адаптироваться в подобных условиях было не много желающих, прибывших сюда не только за «туманом и за запахом тайги».⁷⁵⁹

При этом следует учитывать, что высокая заработная плата должна была компенсировать удорожание жизни на Севере, социально-бытовые неудобства, работу в неблагоприятных природно-климатических условиях. По данным

⁷⁵⁷ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 72. Д. 354. Л. 27, 28.

⁷⁵⁸ Правда. 1959. 8 октября.

⁷⁵⁹ Ефимкин М.М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск, 2009. С. 199.

НИИ труда, денежные расходы семей на отопление и оплату жилища, коммунальные услуги, приготовление пищи и стирку белья в районах Севера были почти в 2 раза, а в районах Крайнего Севера – в 3,5 раза выше, чем в центральных областях.⁷⁶⁰ При этом более высокий уровень доходов, который с учетом поясных коэффициентов и надбавок был в 2-2,5 раза выше, чем в центральных районах, не мог компенсировать ни суровости климата, ни бытовой неустроенности.

Зарплатный «фактор», без сомнения, повышал заинтересованность в переезде в северные районы, но не влиял должным образом на закрепление новоселов. Как считает А.А. Долголюк, в районах нового промышленного освоения никогда не наблюдалось прямой зависимости между ростом заработной платы и стабилизацией кадров.⁷⁶¹

Одной из основных причин высокой обратной миграции населения была бытовая неустроенность. По мнению экономистов, 70 % покидающих Тюменский Север были не удовлетворены именно сферой социального обслуживания.⁷⁶² По данным социологических опросов, проведенных в северных районах, основными причинами возвращения на «большую землю» опрошенные называли необеспеченность жильем (43,7 %), недостаточно налаженное культурно-бытовое (34,4 %) и торговое (37,2 %) обслуживание.⁷⁶³

Капитальные вложения, направленные в 1960-80-е гг. на объекты непроизводственного назначения не превысили 50 % от уровня, необходимого

⁷⁶⁰ Шишкин Н.И. О создании постоянных кадров в северных районах страны // Проблемы Севера. 1962. Вып. 6. С. 23.

⁷⁶¹ Долголюк А.А. Опыт стабилизации строительных коллективов районов нового освоения Сибири в 1950-1980-х гг. // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 2007. С. 142.

⁷⁶² Силин А.Н., Симонов С.Г. Социально-экономическое развитие Западно-Сибирского Севера: Проблемные ситуации // Известия СО АН СССР. Сер. Экономики и прикладной социологии. 1988. Вып. 1. С. 52.

⁷⁶³ Тимошенко А.И. Адаптация населения в новых городах Сибири в 1950-1980-е гг. // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Сб. науч. тр. Вып. 2. Новосибирск, 2007. С. 160.

для обеспечения нормативного уровня обслуживания населения.⁷⁶⁴ В конце 1960-х гг. в городах и поселках ЗСНГК в расчете на одного человека приходилось около 6 кв. м жилья, обеспеченность поликлиниками, яслями и детсадами составляла 1/3, школами и больницами – 1/2 от нормы. По причине, главным образом, отсутствия нормальных жилищно-бытовых условий из Березовской ГРЭ в конце 1950-х гг. ежегодно увольнялось около половины работающих.⁷⁶⁵

Таблица 8

Текучесть специалистов с высшим, средне-техническим образованием и практиков на предприятиях ТТГУ в 1960-1965 гг.*

Годы	Специалисты с высшим образованием			Специалисты со средне-техническим образованием			Практики		
	Принято	Уволено	%	Принято	Уволено	%	Принято	Уволено	%
1960	148	99	66,9	255	133	32,1	171	83	116,9
1961	89	139	156,2	76	138	181,9	290	156	53,8
1962	138	124	89,8	176	165	93,7	379	199	52,5
1964	152	76	50	290	130	44,8	200	209	104,5
1965	175	101	57,7	237	146	61,6	285	240	84,2
1960 - 1965	702	539	76,8	1034	712	68,8	1325	887	66,9

* Составлено и подсчитано по: ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 107. Л. 349; Д. 152. Л. 434; Д. 99. Л. 419; Д. 315. Л. 505; Д. 400. Л. 449.

Из табл. 8 видно, что в первой половине 1960-х гг. в ТГУ сохранялась высокая текучесть специалистов: соотношение принятых и уволенных для специалистов с высшим, средне-техническим образованием и практиков

⁷⁶⁴ Долголюк А.А. Опыт стабилизации строительных коллективов районов нового освоения Сибири в 1950-1980-х гг. // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 2007. С. 126.

⁷⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 27. Д. 1. Л. 114.

составляло соответственно 76,8 %, 68,8 % и 66,9 %. Снижение показателей текучести, исключая практиков, было характерно только для 1964-1965 гг., когда шла активная подготовка к пробной эксплуатации месторождений и добыче первой промышленной нефти.

При анализе причин высокой текучести кадров на геологических предприятиях, наряду с общими факторами, характерными и для других отраслей ЗСНГК, можно обнаружить некоторые особенности. Так, при реорганизациях экспедиций и партий в связи с завершением работ на конкретной площади или сокращением их объемов, приходилось в основном увольнять неквалифицированных и сезонных рабочих.

При этом исследователи отмечают «относительную безболезненность» сокращения кадров на фоне их высокой текучести.⁷⁶⁶ Сложный выбор обычно вставал перед работниками в случае, когда экспедицию ожидала перебазировка на новую площадь. Согласно трудовому законодательству, они должны были либо согласиться с переездом, либо уволиться по собственному желанию, что приводило к перерыву в стаже, потере северных надбавок и выплат за выслугу лет. При определении нового фронта работ руководство всегда стремилось удержать «костяк» партии и по возможности передислоцировать его на новую площадь.

«Хотя полевые организации недолговечны, - говорил по этому поводу Эрвье, – руководящий и инженерно-технический состав стараемся сохранить, не передвигая людей без крайней необходимости».⁷⁶⁷ В геологоразведочных партиях существовало неписаное правило: «каждый начальник партии на новое место работы «тащил» за собой хорошо зарекомендовавших себя ИТР и рабочих. Да и сами работники старались попасть в партию к знакомому

⁷⁶⁶ Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): дисс. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995. С. 19.

⁷⁶⁷ ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 479. Л. 28.

начальнику...». ⁷⁶⁸ Так, при передислокации бригады С. Урусова в район Шаима с ним согласились поехать все помощники бурильщика, а сами бурильщики отказались. ⁷⁶⁹

Таким образом, основными причинами, влиявшими на нестабильность коллективов геологов, были: неустроенность быта и недостатки снабжения, сезонность полевых партий и частые переезды, плохая организация труда, низкий уровень или отсутствие воспитательной работы, недостатки в организации подготовки кадров, отсутствие необходимых условий для получения рабочими профессии и повышения квалификации.

⁷⁶⁸ Краев А.Г. Без карт, по белым пятнам шла молодость моя // Эпоха Эрвье. 1909-2009. М., 2009. С. 269.

⁷⁶⁹ Дьякова А. Сообщение о первой нефти Западной Сибири передавалось на азербайджанском языке // Агентство нефтегазовой информации. 2015. 15 апреля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предыстория появления на территории Западной Сибири новой НГНП является важнейшим этапом геологического изучения ресурсного потенциала региона. Понимание проблем и трудностей данного периода позволяет адекватно оценить успехи, достигнутые в 1960-1970-е гг., в эпоху «великих геологических открытий».

Ресурсная база уникальных по запасам нефтяных и газовых месторождений Сибири позволила руководству СССР реализовать не только тактические задачи по перестройке топливно-энергетического баланса страны, но и сделать ставку на осуществление стратегических планов по созданию материально-технической базы коммунизма. К моменту завершения ее создания в 1980 г. добыча нефти и газа в СССР должна была увеличиться соответственно почти в 5 и 15 раз.

Изучение процессов научного обоснования и открытия ЗСНГНП показало, что государственная политика по формированию новых доминирующих углеводородных провинций отличалась декларативностью и непоследовательностью, а ее приоритеты были обусловлены не столько потребностями развития промышленности и экономической целесообразностью, сколько политико-идеологическими императивами. Этими обстоятельствами во многом объясняется задержка в становлении «Второго Баку» и сохранявшаяся в течение длительного времени неопределенность с географической локализацией «Третьего Баку».

Разработка и реализация прогнозов нефтегазоности региона сдерживалась не только возможностями геологической науки и производственной практики, но и «конфликтом интересов» между ними, связанным с разными постановочными задачами. Развитие нефтяной геологии как науки позволило ученым определить потенциальные перспективы новых районов на основании общегеологических признаков и аналогии с другими нефтеносными

территориями. Начавшаяся в стране индустриализация актуализировала разрешение задачи поиска сырьевых ресурсов на востоке страны. Следует заметить, что предложение ряда ученых не ограничиваться известными районами нефтедобычи и решительно изменить географию поиска, вызвало серьезную полемику среди ученых-геологов.

Анализ ГРР на нефть и газ в Западной Сибири показал, что на первом этапе (в 1920-1930-е гг.) они были локализованы на ограниченной территории и ориентированы, главным образом, на ее рекогносцировку и проверку внешних нефтепроявлений. В конце 1930-х гг. в связи с увеличением потребности в жидких углеводородах, обострением ситуации на нефтяном рынке и внешнеполитической обстановки работы были значительно расширены, получив одобрение руководства страны и масштабную государственную поддержку.

Война помешала реализации планов в полном объеме, однако изучение перспектив нефтеносности территории было продолжено рядом научных и производственных организаций и в этот период. Анализ результатов ГРР, проведенный учеными в условиях войны, позволил вскоре после ее окончания наметить план систематических НГР на всей территории Западной Сибири с использованием геофизических исследований и бурения опорных скважин.

В послевоенный период необходимость усиления ГРР в регионе не вызывала серьезных возражений, сомнения в научных кругах существовали по поводу выбора приоритетных направлений и методики их проведения. Разные «весовые» категории оппонентов, определяемые, главным образом, степенью должностного и административного ресурса, влияли на поддержку той или иной научной концепции на официальном уровне.

В этой связи несомненный интерес представляет личное противостояние М. К. Коровина и Н.Н. Ростовцева. От дискуссии между ними геологическая наука выиграла, а вот производственная геология, на наш взгляд, проиграла. Доказательство этому – непоследовательное выполнение, а затем и полное

свертывание плана опорного бурения и длительная концентрация основных объемов ПРР в южных районах Западно-Сибирской низменности, Минусе и Кузбассе.

Открытие Березовского газового месторождения (1953 г.) имело решающее значение для продолжения и активизации поисковых работ в Сибирском Приуралье. Получение в конце 1950-х гг. первых непромышленных притоков нефти, а затем открытие Шаимского нефтяного месторождения (1960 г.) подтвердили нефтеносность территории. Нефтяные месторождения Среднего Приобья и газовые месторождения Ямала, открытые в первой половине 1960-х гг. окончательно доказали наличие в Западной Сибири новой НГНП и определили ее контуры.

Трудности освоения ресурсной базы новой доминирующей провинции в 1960-е гг. были связаны с разногласиями в руководстве страны, планирующих и хозяйственных органах относительно сроков и темпов ввода открытых месторождений в промышленную эксплуатацию. Решающую роль в инициировании соответствующих правительственных решений сыграли представители региональной партийной элиты. Во многом этому способствовала и «партийная» реформа Н.С. Хрущева: создание самостоятельных промышленных обкомов партии в преимущественно аграрных областях (такой, например, как Тюменская), несомненно, способствовало повышению их индустриального статуса.

Одной из наиболее сложных задач при организации и проведении НПР работ на территории Западной Сибири было решение кадровой проблемы. Регион представлял сложный объект не только для геологического изучения, но и промышленного освоения. Первопроходцы оказались на малонаселенной территории «очагового» хозяйственного развития с неразвитыми транспортными коммуникациями, две трети которой по медико-географическим условиям относилось к регионам, ограниченно пригодным для проживания.

Несмотря на высокую миграционную активность, характерную для районов нового промышленного освоения, коллективам геологов при передислокации на новые объекты, как правило, удавалось сохранять свое профессиональное кадровое «ядро». Однако снижению текучести кадров и стабилизации производственных организаций, как и в других отраслях специализации ЗСНГК, в значительной степени препятствовало отставание социальной сферы.

Уникальная сырьевая база ЗСНГНП провинции не только позволила скорректировать показатели топливно-энергетического баланса страны, но и дала руководству страны дополнительные возможности для консервации сырьевого характера экономики и сохранения влияния в мире за счет увеличения экспорта энергоносителей. История, как известно, не знает сослагательного наклонения, но это не означает, что мы не можем рассматривать альтернативные сценарии развития событий в стране, не получившей подобных преференций.

Открытие новой доминирующей позиции послужило убедительной демонстрацией преимуществ советской планово-директивной экономики, обладающей огромным мобилизационным потенциалом. Одновременно в очередной раз было подтверждено и характерное для нее пренебрежение гуманитарными аспектами при реализации масштабных инвестиционных проектов. В погоне за метрами, тоннами, кубометрами, в стремлении выполнить и перевыполнить плановые показатели к очередному партийному съезду или «красной» дате календаря часто не только «забывали» о необходимости соблюдения технологии производственных процессов, но и ставили людей на грань физического выживания.

Считая цель исследования достигнутой, автор полагает, что это не исключает необходимости дальнейшей разработки отдельных аспектов темы научного обоснования нефтегазоносности и открытия ЗСНГНП.

На наш взгляд, исследователям следует обратить особое внимание:

- на выявление общего и особенного в формировании доминирующих нефтегазоносных провинций России (СССР) – «Первого», «Второго и «Третьего» Баку;

- на изучение объективных и субъективных обстоятельств трансформации государственной энергетической политики в нефтегазовой сфере;

- на исследование механизмов согласования интересов высших органов власти и региональной элиты, роль последней в лоббировании правительственных решений, направленных на финансирование отраслевых проектов и повышение индустриального статуса территорий.

Для более обоснованного доказательства персонального приоритета в научном прогнозировании нефтяных перспектив Сибири следует вовлечь в научный оборот рукописное наследие ученых (И.М. Губкина, И.Н. Стрижова, Р.С. Ильина и др.).

Детального изучения требуют архивные фонды научных учреждений и производственных организаций, занимавшихся поисками сибирской нефти, прежде всего, в довоенный период.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВСЕГЕИ – Всесоюзный геологический институт

ВНИГРИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный институт

ВНИГНИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области (с фондами бывшего Партийного архива Новосибирской области)

ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической истории Тюменской области

ГАТО – Государственный архив Тюменской области

ГАТомО – Государственный архив Томской области

ГА ХМАО – Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

ГРР – геологоразведочные работы

ГРЭ – геологоразведочная экспедиция

ГСМП – Главное управление Северного морского пути

ЗапСибНИГНИ – Западно-Сибирский научно-исследовательский геологический нефтяной институт

ЗСНГК – Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс

ЗСНГНП – Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция

НИИГА – Научно-исследовательский институт Арктики

НГН – нефтегазоносная провинция

НГУ – Новосибирское геологическое управление

НПР – нефтепоисковые работы

НРЭ – нефтеразведочная экспедиция

ПРР – поисково-разведочные работы

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

СНИИГГиМС – Сибирский научно-исследовательский институт
геологии, геофизики и минерального сырья

ТГУ – Тюменское геологическое управление

УБР – управление буровых работ

ХМАО – Ханты-Мансийский автономный округ

ЦДНИТО – Центр документации новейшей истории Томской области

ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники

1.1.1. Материалы архивов

Государственный архив Российской Федерации.

1. Фонд Р-5446. Совет Министров СССР.

Российский государственный архив экономики.

2. Фонд 233. Совет народного хозяйства СССР.

3. Фонд 458. Министерство газовой промышленности СССР и Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

4. Фонд 7387. Наркомат топливной промышленности СССР.

5. Фонд 7786. Комитет по делам геологии при СНК СССР.

6. Фонд 7787. Главные геологические, геологоразведочные и геолого-гидрогеодезические управления ВСНХ СССР Наркомата топливной промышленности СССР.

7. Фонд 8077. Геологический комитет научно-технического управления ВСНХ СССР.

8. Фонд 8627. Министерство нефтяной промышленности СССР.

9. Фонд 8829. Главное управление искусственного жидкого топлива Министерства нефтяной промышленности СССР.

10. Фонд 8830. Главное управление по переработке нефти и производству искусственного жидкого топлива Министерства нефтяной промышленности СССР.

11. Фонд 9571. Министерство геологии СССР.

Российский государственный архив социально-политической истории

12. Фонд 17. ЦК КПСС.

13. Фонд 82. В.М. Молотов.

14. Фонд 556. Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.

15. Фонд 7. Тюменский городской комитет КПСС.
16. Фонд 23. Обско-Иртышский областной комитет ВКП (б).
17. Фонд 68. Березовский районный комитет КПСС.
18. Фонд 96. Нижневартовский городской комитет КПСС.
19. Фонд 104. Надымский городской комитет КПСС.
20. Фонд 107. Ханты-Мансийский окружной комитет КПСС.
21. Фонд 113. Сургутский городской комитет КПСС.
22. Фонд 124. Тюменский областной комитет КПСС.
23. Фонд 135. Ямало-Ненецкий окружной комитет КПСС.

24. Фонд 367. Первичная партийная организация Тюменского филиала Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС) и Западно-Сибирского научно-исследовательского геологоразведочного нефтяного института (ЗапСибНИГНИ).

25. Фонд 1724. Первичная партийная организация Главтюменьгеологии.
26. Фонд 2010. Тюменский промышленный областной комитет КПСС.
27. Фонд 2044. Нефтеюганский городской комитет КПСС.

Государственный архив Тюменской области.

28. Фонд 1112. Тюменское областное статистическое управление.
29. Фонд 1899. Ямало-Ненецкий геологоразведочный трест.
30. Фонд 1900. Трест Обьнефтегазразведка
31. Фонд 1903. Главтюменьгеология.
32. Фонд 2068. Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт (ЗапСибНИГНИ).
33. Фонд 2146. Главтюменьнефтегаз.

Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

34. Фонд 1. Ханты-Мансийский (Остяко-Вогульский) окружной исполнительный комитет.

35. Фонд 184. Плановая комиссия исполнительного комитета.

36. Фонд 411. Объединение «Ханты-Мансийскнефтегеология».

37. Фонд 412. Ханты-Мансийская комплексная геологоразведочная экспедиция.

38. Фонд 499. Коллекция документов руководителей Ханты-Мансийского округа.

Центр документации новейшей истории Томской области.

39. Фонд 80. Томский городской комитет КПСС.

40. Фонд 91. Александровский районный комитет КПСС.

41. Фонд 101. Каргасокский районный комитет КПСС.

42. Фонд 607. Томский областной комитет КПСС.

43. Фонд 5273. Первичная партийная организация Томского территориального геологического управления.

44. Фонд 5304. Первичная партийная организация нефтегазодобывающего управления «Томскнефть».

Государственный архив Томской области.

45. Фонд Р-1812. Томский трест «Томскнефтегазразведка».

46. Фонд 4124. Томское отделение Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (СНИИГГиМС).

47. Фонд 4204. Документы о борьбе за установление Советской власти и социалистическом строительстве.

Государственный архив Новосибирской области.

48. Фонд П-4. Новосибирский областной комитет КПСС.

49. Фонд П-528. Первичная партийная организация Западно-Сибирского геологоразведочного треста.

50. Фонд П-866. Первичная партийная организация треста «ЗапСибнефтегеология».

51. Фонд 1088. Западно-Сибирское геологическое управление.

52. Фонд 1164. Западно-Сибирский геологоразведочный трест.

53. Фонд 1470. Государственный союзный Западно-Сибирский трест (ЗапСибнефтегеология).

54. Фонд 1688. Сибирский филиал Всесоюзного научно-исследовательского геологоразведочного управления (ВНИГРИ).

55. Фонд Р-2031. Личный фонд В.П. Казаринова.

56. Фонд 8407. Первичная партийная организация Сибирского геофизического треста.

Государственный архив Свердловской области.

57. Фонд Р-1624. Уральский геологоразведочный институт.

58. Фонд Р-1966. Совет народного хозяйства Средне-Уральского экономического района.

59. Фонд 1967. Управление топливной промышленности Средне-Уральского Совета народного хозяйства.

Центр документации новейшей истории Удмуртской республики.

60. Фонд 16. Удмуртский республиканский (областной) комитет компартии СССР.

61. Фонд 502. Производственное геологическое объединение «Удмуртгеология».

Архив Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья.

62. Дело 1666. Тема № 674. Отчет В.В. Завалишина «История нефтепоисковых работ в Западной Сибири».

Тюменский филиал ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по УрФО»:

- 62. Газотоннелепровод по трассе Надым – Тюмень – Свердловск.
- 63. Дело скважины № 1 – Р опорной. Тюменская площадь.
- 64. Инженерно-геологические изыскания под строительство Нижнеобской ГЭС, канала Сибирь – Средняя Азия.
- 65. Отчет 1932 г. о геологических исследованиях, проведенных Тюменской стратиграфической партией в 1932 г.
- 66. Годовой отчет Тюменской буровой партии за 1951 г.
- 67. Сводный геологический отчет по Тюменской опорной скважине «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности района Тюменской опорной скважины» / Отв. исп. П.Ф. Ли. Т. 1. Ленинград, 1954.

1.2. Опубликованные источники

1.2.1. Сборники документов и материалов

- 68. Биография Великого подвига: Тюменские геологи: Годы. Люди. События (1953-2003 гг.). Екатеринбург: Сред. - Урал. кн. изд-во, 2003. 688 с.
- 69. Внеочередной XXI съезд КПСС: стеногр. отчет. В 2-х т. М: Госполитиздат, 1959.
- 70. Газовая промышленность СССР. Документы и материалы (1944-1990 гг.) // под ред. Я.С. Ягафарова. М.: Современная экономика и право, 2007. 600 с.
- 71. Геологическая служба России. К 300-летию основания: монография-справочник. М.: Роскомнедра, 1995. 160 с.
- 72. Геологоразведочные работы на нефть и газ в Советском Союзе (Справочные данные за 1963-1967 гг.). Ч. II. / под ред. М.Г. Лейбсона. Л: ВНИГРИ, 1969. 215 с.

73. Из истории промышленного развития Тюменской области (1917-1980): документы и материалы. Свердловск: Сред. – Урал. кн. изд-во, 1988. 416 с.
74. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы. В 2-х ч. М.: ИРИ РАН, 1997. Ч.1 – 292 с.; Ч.2. 293 с.
75. Индустриализация СССР. 1929-1932 гг.: документы и материалы. М.: Наука, 1973. 635 с.
76. Индустриализация СССР. 1938-1940 гг.: документы и материалы. М.: Наука, 1973. 424 с.
77. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). В 14 т. М.: Политиздат, 1970-1986.
78. Летопись открытия : Документы, дневники, воспоминания, письма. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979. 171 с.
79. Нефть и газ Коми АССР: сб. документов и материалов. Сыктывкар, 1979. 262с.
80. Нефть и газ Коми края: сб. документов и материалов. Сыктывкар, 1989. 285 с.
81. Нефть и газ Томской области: сборник документов и материалов / сост.: А. П. Акаченко, А. В. Одинецкий. Томск: Томское книжное издательство, 1988. 359 с.
82. Нефть и газ Тюмени в документах: сборник / сост. В. Н. Клепиков, М. М. Никифорова, Н. Д. Радченко. Отв. ред. Д. А. Смородинсков. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство. Т. 1. 1901-1965. – 1971. 479 с.; Т. 2. 1966-1970. – 1973. 339 с.; Т. 3. 1971-1975. – 1979. 286 с.
83. Нефть, газ и нефтехимия Татарии: документы и материалы. Казань, 1978-1979. Т. 1-2.

84. Открытые горизонты. Научно-документальная серия «Энергия Ямала» Т.1 (1962-1980 гг.)/ сост. Брехунцов А.М., Битюков В.Н. Екатеринбург, 2002. 680 с.
85. Открытые горизонты. Т.2 (1981-1987 гг.)/ сост. Брехунцов А.М., Битюков В.Н. Екатеринбург, 2002. 660 с.
86. Политбюро ЦК ВКП (б) и Совет Министров СССР. 1945-1953: сб. док-тов / состав. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.
87. Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. В 3-х т. Т. 1. 1344 с.; Т. 2. 1120 с.; Т. 3. 1271 с. М.: РОССПЭН, 2003 – 2008.
88. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953-1964 / состав. О.В. Хлевнюк и др. М.: РОССПЭН, 2009. 774 с.
89. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967). В 5 т. М.: Изд-во политической литературы, 1967-1988.
90. XVII съезд ВКП (б): стеногр. отчет. М.: Политиздат, 1934. 716 с.
91. XX съезд КПСС: стеногр. отчет. В 2-х т. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 1. 640 с.; Т. 2. 559 с.
92. XXIV съезд КПСС: стеногр. отчет. В 2-х т. М.: Политиздат, 1971. Т. 1. 598 с.; Т. 2. 592 с.
93. XXII съезд КПСС: стеногр. отчет. В 2-х т. М.: Госполитиздат, 1961-1962. Т.1 – 608 с.; Т.2. 592 с.
94. XXIII съезд КПСС: стеногр. отчет. В 2-х т. М.: Политиздат, 1966. Т.1 – 640 с.; Т. 2 – 672 с.
95. ЦК ВКП (б) и региональные партийные комитеты. 1945-1953 / состав. В.В. Денисов и др. М.: РОССПЭН, 2004. 496 с.
96. Четырнадцатый съезд ВКП (б): стеногр. отчет. М.: Госиздат, 1926. 1029 с.

97. Энергия Ямала: сборник документов и материалов / сост. В. Битюков, А. Брехунцов. Тюмень, 2002. 592 с.

1.2.2. Нормативно-правовые акты

1.2.3. Материалы совещаний, конференций

98. Всесоюзное совещание геологов. Материалы Всесоюзного совещания геологов 24-26 февраля 1965 г. М.: (б. и.), 1965. 114 с.

99. Материалы конференции по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области. Тюмень: (б.и.), 1970. 342 с.

100. Материалы конференции по проблеме освоения и использования нефти и газа Томской области в свете решений XXIII съезда КПСС. Томск: Изд-во Томского университета, 1966. 291 с.

101. Материалы научно-практической конференции по проблемам развития и размещения производительных сил Томской области. Томск: Изд-во Томского университета, 1969. 662 с.

102. Международный геологический конгресс. XXII сессия. Доклады советских геологов. Проблема 1. Геология нефти. М.: Изд-во Наука, 1964. 432 с.

103. Научная конференция по изучению и освоению производительных сил Сибири. Тезисы докладов. Томск: Изд-во Красное Знамя, 1939. 174 с.

104. Труды июньской сессии АН СССР, посвященной проблемам Урало-Кузнецкого комбината. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. 32 с.

1.2.4. Периодическая литература

Газеты

105. Тюменская правда (орган Тюменского областного комитета КПСС и Совета народных депутатов)

106. Красное Знамя (орган Томского областного комитета КПСС и Совета народных депутатов)

107. Знамя (орган Урайского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов)

108. К победе коммунизма (орган Сургутского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов)

109. Красный Север (орган Ямало-Ненецкого окружкома КПСС и окружного Совета народных депутатов)

110. Ленинская правда (орган Ханты-Мансийского окружкома КПСС и окружного Совета народных депутатов)

111. Ленинское знамя (орган Нижневартовского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов)

112. Нефтеюганский рабочий (орган Нефтеюганского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов)

113. Путь к коммунизму (Березово)

114. Рабочий Надыма (орган Надымского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов)

115. Северная звезда (орган Александровского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Томской области)

116. 116. Северная правда (орган Каргасокского райкома КПСС и районного Совета народных депутатов Томской области)

117. Тюменский геолог (орган Тюменского территориального геологического управления и группкома профсоюза рабочих геологоразведочных работ)

1.2.5. Специальная периодическая литература

118. Геология нефти и газа

118. Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений

119. Горные ведомости

120. Известия Геологического комитета

- 121. История науки и техники
- 122. Нефтяник
- 123. Нефтяное хозяйство
- 124. Советская геология
- 125. Экономика и организация промышленного производства (ЭКО)

1.2.6. Статистические материалы

- 126. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925/26 г.: изд-е геологического комитета. Л.: Типогр. финотдела Ленингр. облисполкома, 1927. 804 с.
- 127. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 г.: изд-е геологического комитета. Л.: Типогр. финотдела Ленингр. облисполкома, 1928. 1098 с.
- 128. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1977. 710 с.
- 129. Народное хозяйство СССР за 60 лет: юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1977. 710 с.
- 130. Народное хозяйство СССР. 1922-1982: юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1982. 623 с.
- 131. Народное хозяйство Томской области за 1971-1975 гг.: стат. сборник. Новосибирск, 1976. 96 с.
- 132. Народное хозяйство Томской области за 1976-1980 гг.: стат. сб. Новосибирск, 1982. 96 с.
- 133. Народное хозяйство Тюменской области за 1971-1975 гг.: стат. сб. Новосибирск, 1976. 96 с.
- 134. Народное хозяйство Тюменской области за 60 лет: юбил. стат. сб. Тюмень, 1977. 381 с.
- 135. Народное хозяйство Тюменской области за годы 8-й пятилетки: стат. сб. Омск, 1971. 286 с.

136. Нефтегазовая промышленность зарубежных стран (1938-1978 гг.): стат. справочник. М.: Недра, 1981. 233 с.
137. Нефтегазовая промышленность индустриально-развитых капиталистических и развивающихся стран (1976-1985): справочник. М.: Недра, 1986. 340 с.
138. Нефтяная промышленность Российской Федерации: 1995: справочник. М., 1996. 610 с.
139. Нефтяная промышленность СССР в цифрах: краткий статистический справочник. 1920-1934 гг. М.-Л.: ОНТИ НКТП, 1935. 234 с.
140. Нефтяные и газовые месторождения СССР: справочник: В 2 кн. М.: Недра, 1987.
141. Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М.: Статистика, 1967. 351 с.
142. Тюменская область в цифрах. 1971-1975 гг.: стат. сб. Свердловск, 1976. 136 с.
143. Тюменская область за 50 лет: стат. сб. Омск, 1967. 301 с.
144. Тюменская область: прошлое и настоящее в цифрах (к 75-летию образования): стат. сб. Тюмень, 2019. 620 с.

1.2.7. Опубликованные мемуары

145. Аксарин Л.В. Первооткрыватели // Тюменская старина. Тюмень, 2006. Т. 1. С. 111-116.
146. Ахломов В. Неистовый Фарман // ТЭК. Стратегии развития. 2011. № 1. С. 25-30.
147. Байбаков Н.К. Нефтяной фронт. М.: Газойл пресс, 2006. 321 с.
148. Байбаков Н.К. От Сталина до Ельцина. М.: ГазОйл пресс, 1998. 352 с.
149. Байбаков Н.К. Дело жизни: Записки нефтяника. М.: Советская Россия, 1984. 352 с.

150. Бирюков В.П. Как это было. Открытие века. В штабе тюменских нефтяников. Тюмень ЗАО «Сибирский издательский дом», 2008. 206 с.
151. Бирюков В.П. Годы и люди земли Тюменской: кн. в 3 ч. Тюмень: Мандрика, 2000. 487 с.
152. Бобровник И.И. Ты ветра и солнца брат. Книга первая. Школа Уманцева. Книга вторая. Академия Грачева. Нефтегазовый альманах. Тюмень: Издат. центр Академия, 2008. 272 с.
153. Богомяков Г.П. Ломая лед недоверия... // Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2-х кн. Кн. 1. Становление. Большая нефть Сибири. Тюменский газовый проект. М.: «Российский союз нефтегазостроителей», 2004. С. 28-33.
154. Быстрицкий Г.А. Мальбрук в поход собрался.... К 100-летию со дня рождения А.Г. Быстрицкого // Горные ведомости. Научный журнал. 2011. № 11. С. 84-92.
155. В пламене жизни: Книга воспоминаний о Борисе Евдокимовиче Щербине / под ред. Ю.И. Переплеткина. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 272 с.
156. Великопольский С.Д. Чудо XX в.: книга воспоминаний. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2002. 304 с.
157. Волков А.М. Николай Никитич Ростовцев. Человек и ученый // Горные ведомости. 2007. № 7. С. 90-94.
158. Геннадий Богомяков. XX век – время великих дел // Тюменская область сегодня. 2010. 29 июня.
159. Геннадий Быстров: «Заполярье – моя жизнь» // Тюменские известия. 2007. 20 декабря.
160. Гиря И.Я. Трудное право первых: Энергия Ямала: сб. документов и материалов / Сост. В. Битюков. А. Брехунцов. Тюмень: СибНАЦ, 2002. С. 148-149.

161. Гурари Ф.Г. Мое участие в открытии нефти и газа сибирских недр // Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А.Э. Конторовича, Г.С. Фрадкина. Новосибирск: СНИИГГиМС, 1998. Вып. 1. С. 145-198.
162. Гурари Ф.Г. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – открытие века! Новосибирск: СНИИГГиМС, 1996. 144 с.
163. Гурари Ф.Г., Конторович А.Э. Н.Н. Ростовцев – штурман Западно-Сибирского нефтегазового океана // Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А.Э. Конторовича, Г.С. Фрадкина. Новосибирск: СНИИГГиМС, 1998. Вып. 1. С. 111-143.
164. Запивалов Н.П. М.В. Касьянов – выдающийся организатор отраслевой геологической науки в Сибири // Горные ведомости. Научный журнал. 2010. № 11. С. 88-94.
165. Запивалов Н.П. Из воспоминаний о Георгии Евгеньевиче Рябухине // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 11. С. 88-97.
166. Запивалов Н.П. О Николае Никитиче Ростовцеве – выдающемся геологе и учителе // Горные ведомости. 2007. № 8. С. 82-86.
167. Запивалов Н.П. О Николае Никитиче Ростовцеве – выдающемся геологе и учителе // Горные ведомости. Научный журнал. 2007. № 8. С. 82-86.
168. Запивалов Н.П. Большая нефть Сибири – как это было! // Вечерний Новосибирск. 2003. 8 апреля.
169. Игrevский В.И. Большая нефть давалась непросто // Горные ведомости. 2004. № 6. С. 81-89.
170. Ирбэ В.А. «Я расскажу тебе». Воспоминания, стихи. Новороссийск: ООО «Новороссийская типография», 2010. 360 с.
171. Итенберг С.С. 60 лет в геофизике. М.: Изд-во «Герс», 1994. 188 с.
172. Карагодин Ю.Н. Первое Заполярное // Наука в Сибири. 2004. № 3 (2439). 23 января.

173. Крол М. М. Тюменское сражение // Ветеранская слава. Из истории развития нефтяной индустрии Самарской области: сб. воспоминаний. Самара, 2012. Вып. 10. С. 20–28.
174. Кувшинов А.С. Нефтяные горизонты: Воспоминания геолога. Тюмень: Изд-во Юрия Мандрики, 2000. 216 с.
175. Кулахметов Н.Х. 50 лет служения недрам ЯНАО // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 12. С. 106-111.
176. Лигачев Е.К. Подвиг века // Нефтяная эпопея Западной Сибири: редкол.: Крол М.М. и др. М., 1995. С. 12–30.
177. Непорожний П.С. Энергетика страны глазами министра. Дневники 1935-1985 гг. М.: Энергоатомиздат, 2000. 784 с.
178. Нефтеюганск: Усть-Балыкская нефтеразведочная экспедиция (1958-1972 гг.). В документах и воспоминаниях / авт.-сост. Н.К. Эскина. Нефтеюганск: ГУП «Нефтеюганская типография», 2004. 86 с.
179. Николаев Б.А. О проектах пробной эксплуатации тюменских месторождений // Из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Ветераны. Вып. 25. М.: ЗАО Изд-во «Нефтяное хозяйство», 2012. С. 106-120.
180. Ракутько О. Край большой нефти // Вестник Западно-Сибирского землячества. 2012. № 7. С. 30-33.
181. Редикульцев В.Ф. Усть-Балык. Пионеры нефтяной целины. Тюмень: «Вектор Бук». 2004. 27 с.
182. Редикульцев В. Трудное лето 1964 года // Кристалл. 2007. № 3(15). С. 8–12.
183. Редикульцев В.Ф. Сопряжение времен. Усть-Балык. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2009. 272 с.
184. Ровнин Л.И. Рождение гиганта / Геология – жизнь моя...: сб. очерков / ред. – состав. В.П. Орлов, В.Ф. Рогов. М., 2000. Вып. 1. С. 129-174.
185. Салманов Ф.К. Жизнь как открытие. М.: РТК регион, 2003. 607 с.

186. Салманов Ф.К. Я очень обязан Сибири //Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2004. № 6 (6). С. 111-118.
187. Салманов Ф.К. Сибирь – судьба моя. М.: Молодая гвардия, 1988. 318 с.
188. Семенович В.А. Сибирский фонтан стал результатом массового трудового героизма // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2004. № 6 (6). С.103-110.
189. Семеркин В.И., Бобровник И.И. Воспоминания тюменских геофизиков. Екатеринбург: Сред. - Урал. кн. изд-во, 2002. 208 с.
190. Тепляков Е. А. Вот такую тяжелую первую зиму пережили... // Кристалл. 2011. № 3–4 (27–28). С. 20–21.
191. Трофимук А.А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН: НИЦ ОИГГМ, 1997. 369 с.
192. Чирсков В.Г. Жизнь на опережение. М.: Информ.-изд. агентство «ИСТ-ФАКТ», 2004. 528 с.
193. Чирсков В.Г. Уроки Щербины. М.: Изд-во военно-исторического общества, 1999. 239 с.
194. Чурилов Л.Д. Моя история советской нефти (записки последнего министра). М.: Народное хозяйство, 2016. 328 с.
195. Яншин А.Л. А.А. Трофимук – патриарх российской нефтяной геологии // Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А.Э. Конторовича, Г.С. Фрадкина. Новосибирск: СНИИГГиМС, 1998. Вып. 1. С. 61-78.

2. Специальная литература

2.1. Статьи и монографии

196. Аганбегян А. Г. и др. Проблемы формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1980. 389 с.

197. Аганбегян А. Г. Освоение природных богатств Арктической зоны СССР // Известия СО АН СССР. Серия: История, филология и философия. 1984. № 9 (вып.2). С. 6–15.
198. Аганбегян А. Г. Сибирский комплекс. Опыт системного анализа // Вопросы философии. 1981. № 8. С. 36–47.
199. Аганбегян А.Г., Ибрагимова З.М. Западная Сибирь на рубеже веков. М.: Советская Россия, 1984. 272 с.
200. Агранат Г.А. Освоение Севера: мировой опыт. М.: Наука, 1988. 167 с.
201. Агранат Г.А. Региональные проблемы исследования и освоения Севера. М., 1973. 175 с.
202. Административно-территориальное деление Тюменской области (XVII-XX вв.) / под ред. В.П. Петровой. Тюмень: ООО ТНЦ «ТюменьНИИГипрогаз». ФГУ ИПП «Тюмень», 2003. 304 с.
203. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века / В.В. Алексеев, Е.В. Алексеева, К.И. Зубков, И.В. Побережников. М.: Наука, 2004. 600 с.
204. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов; СО РАН, Институт экономики и организации промышленного производства.— Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 428 с.
205. Азиатская часть России: новый этап освоения северных и восточных регионов страны / под ред. академика В.В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. 464 с.
206. Академик Иван Михайлович Губкин (1871-1939) / под ред. проф. А.И. Владимирова: Серия: «Выдающиеся ученые РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина». Юбил. выпуск. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2000. 115 с.

207. Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI вв.): сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2011. 183 с.
208. Алекперов В.Ю. Нефть России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Креативная экономика, 2011. 453 с.
209. Алексеев В.В. На перепутье эпох: воспоминания современника и размышления историка. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 280 с.
210. Алексеев В.В. Промышленная политика в модернизационной динамике России // Россия в контексте мирового развития: история и современность: К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова / сост. Н.М. Арсентьев, Л.И. Бородкин. М.: Собрание, 2011. С. 31-45.
211. Алексеев В.В., Зубков К.И., Сайфитдинов Ф.Г. Региональная политика в России: проблемы и решения // Наука. Общество. Человек. Информационный вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2005. № 3 (13). С. 131–135.
212. Алексеев В.В. Общественный потенциал истории. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2004. 642 с.
213. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века. М.: Наука, 2004. 600 с.
214. Алексеев В.В. Регионализм в России. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. 193 с.
215. Алексеев В.В., Ламин В.А. Прометем сибирской нефти. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1989. 272 с.
216. Алексеев В. В. Итоги и задачи изучения урбанизации советской Сибири: Урбанизация Советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1987. С. 7-28 с.
217. Алексеев В.В. Открытие сибирской нефти // Вопросы истории. 1986. № 5. С. 68-79.

218. Алексеев В.В. Источники и формы комплектования трудовых коллективов Сибири в период упрочения развитого социализма // Трудовые коллективы Сибири: проблемы формирования и развития: сб. статей. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1985. С. 5-21.

219. Алексеев В.В., Пашков Н.М. Партийное руководство созданием и развитием нефтегазового комплекса Западной Сибири // Вопросы истории КПСС. 1983. № 6. С. 55-67.

220. Алексеев В.В. Электрификация Сибири. Исторические исследования. Ч. II. 1951-1970 гг. Новосибирск: Наука, 1976. 272 с.

221. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 годах: национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2005. 263 с.

222. Алексеева Л.В. Ханты-Мансийский автономный округ в первое десятилетие (декабрь 1930 г. – июнь 1941 г.). Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 193 с.

223. Алексеева Л.В. Население Ханты-Мансийского национального округа (1945-1959 гг.): историко-демографический аспект // Историография. Источниковедение. Историографическое краеведение: Сб. статей к юбилею В.В. Митрофанова. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та. 2017. С. 321-326.

224. Алексеева Л.В. Самотлорское нефтегазовое месторождение: проблема подготовительных работ к его освоению // История и краеведение Западной Сибири: проблемы и перспективы изучения. Сб. материалов VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ишим: Изд-во ТГУ, 2016. С. 119-125.

225. Алексеева Л.В. К вопросу об изучении демографических процессов в Ханты-Мансийском национальном округе в 1950-х гг. // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Сб. статей. VII Уральский демографический форум с международным

участием. Екатеринбург: Изд-во Ин-та экономики Уральского отделения РАН, 2016. С. 46-49.

226. Алексин А.Г. Геология и нефтегазоносность района Усть-Енисейского порта // Труды НИИГА ГСМП при Совете Министров СССР. Т. XXVI. Л.-М.: Изд-во ГСМП, 1952. С. 90-105.

227. Алескерова З.Т., Гуревич М.С., Осыко Т.И. Геологическое строение и оценка перспектив нефтегазоносности южной половины Омской области // Труды ВСЕГЕИ. Новая серия. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1960. Вып. 30. 208 с.

228. Ананенков А.Г., Будзуляк Б.В., Седых А.Д. От Березово до Заполярного: маршрут четырех десятилетий // Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. Кн. 1. М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. С. 364-415.

229. Андреев С.А., Гольдина Н.А. Чрезвычайные люди. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1989. 336 с.

230. Ансимов В.В. Васильев В.Г., Ровнин Л.И и др. Березово-Шаимский нефтегазоносный район. М.: Гостоптехиздат, 1962. 96 с.

231. Арсеньев А.А., Александров В.М., Закиров Н.Н., Мулявин С.Ф. В преддверии «большой» нефти: Тюменская опорная скважина № 1-Р / под ред. чл.-кор. РАН А.Р. Курчикова. Тюмень: ТИУ, 2019. 273 с.

232. Артёмов Е.Т. Восточные регионы России: историческая преемственность экономической политики // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (96). С. 181–190.

233. Артёмов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М.:РОССПЭН, 2006. 256 с.

234. Артёмов Е.Т. Советская научно-техническая политика в контексте процессов модернизации // Культура и интеллигенция сибирской провинции в XX веке. Новосибирск: Наука, 2000. С. 71–78.

235. Артемов Е.Т. Формирование и развитие сети научных учреждений Академии наук СССР в Сибири. 1944-1980 гг. Новосибирск, 1990. 185 с.

236. Артемов Е.Т., Водичев Е. Г. Научно-техническая политика в советской модели трансформации общества // Социальные трансформации в российской истории: доклады междун. науч. конф. Екатеринбург; М., 2004. С. 216.
237. Архангельский А.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 1. 550 с. Т. 2. 672 с. М.: Наука, 1952-1954.
238. Архангельский А.Д. Значение гравиметрии в геологии и проблема изучения геологического строения Западно-Сибирской низменности // Труды июньской сессии, посвященной проблемам Урало-Кузнецкого комбината. Л.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 1-14.
239. Архангельский А.Д. Где и как искать новые нефтеносные области в СССР? // Нефтяное хозяйство. 1929. № 6. С. 791-796.
240. Ахмедов Г.А. К истории развития нефтяной геологии в Азербайджане // Вопросы геологии и геохимии. Труды Азербайджанского НИИ по добыче нефти. Баку: Азербайдж. гос. изд-во нефтяной и науч.-технич. литер., 1959. Вып. VIII. С. 5-29.
241. Бабушкина С.Л. Нефтегазовый комплекс Тюменской области. Проблема кадрового обеспечения: 1960-1985 гг. / под ред. С.В. Новикова. Омск: ОмГАУ, 2008. 203 с.
242. Байбаков Н.К. Большая нефть Тюмени. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. 60 с.
243. Бакулев Г.Д. Топливная промышленность СССР и экономическая эффективность капиталовложений в ее развитие. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 192 с.
244. Басниев К.С. Профессор И.Н. Стрижов (1872-1953). М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2005. 64 с.
245. Белонин М.Д., Прищепа О.М., Теплов Е.Л. и др. Тимано-Печорская провинция: геологическое строение, нефтегазоносность и перспективы освоения. СПб.: Недра, 2004. 396 с.

246. Белорусов Д. В. Эффективность комплексного развития производительных сил в районах нового освоения Западной Сибири. М., 1971. 219 с.
247. Белорусов Д.В. Специфические особенности Западно-Сибирского народнохозяйственного комплекса // Вопросы промышленного развития районов Севера. Проблемы Севера. М.: Изд-во Наука, 1967. Вып. 12. С. 124-136.
248. Белорусов Д.В. Проблемы освоения природных богатств Севера Западной Сибири // Проблемы Севера. Экономика. М.: Изд-во Наука, 1965. Вып. 9. С. 24-31.
249. Березово-Шаимский нефтегазоносный район. М.: Гостоптехиздат, 1962. 96 с.
250. Богомяков Г.П., Гурари Ф.Г. и др. Геологопоисковые и разведочные работы на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности // Геология нефти и газа. 1964. № 9. С. 43-48.
251. Бодрова В..В., Калинов В.В., Филатова М.Н. и др. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. М.: МАОРИ, 2014. 813 с.
252. Бот Ю.К. Особенности развития Тюменского нефтегазового комплекса и формирования его трудовых ресурсов // Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск: Наука, 1983. С. 199–211.
253. Бочкарев В.С. А.А. Трофимук и Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция // Горные ведомости. 2011. № 12. С. 90 – 93.
254. Бочкарев В.С., Брехунцов А.М. Проблемы прогноза нефтегазоносности крупных бассейнов // Горные ведомости. 2007. № 11. С. 20-27.

255. Брехунцов А.М. Ресурсная база углеводородного сырья и первоочередные объекты поиска и освоения запасов нефти и газа в арктических областях Западной Сибири // Горные ведомости. 2017. № 2. С. 6–13.

256. Брехунцов А.М. Нефтегазовое направление энергетической стратегии России и перспективы освоения УВ потенциала Западной Сибири на ближайшие два десятилетия // Горные ведомости. Научный журнал. 2016. № 5-6 (144-145). С. 30-35.

257. Брехунцов А.М. Грозит ли Западной Сибири «вторая молодость» // Горные ведомости. Научный журнал. 2010. № 2 (69). С. 6-13.

258. Брехунцов А.М., Кулахметов Н.Х. Этапы социально-экономического освоения и развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Горные ведомости. 2006. № 6 (25). С. 20–31.

259. Брехунцов А.М., Бочкарев В.С. и др. К 50-летию открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2003. –№ 4-5. С. 5-10.

260. Бублейников Ф.Д. Геологические поиски в России. М.: Госгеолтехиздат, 1956. 252 с.

261. Будьков А.Д., Будьков Л.А. К истории становления и развития Второго Баку // История СССР. 1976. № 2. С. 108-117.

262. Букин С. С. Социально-экономические процессы в северных районах Сибири во второй половине XX века // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: мат. Всерос. науч. конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 30–35.

263. Букин С. С. Индустриальные районы Севера Западной Сибири: советский опыт и рыночные преобразования // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2. С. 74–80.

264. Букин С. С. и др. Социокультурная адаптация населения Сибири в условиях урбанизации (1930–1980-е гг.) // Опыт решения жилищной проблемы

в городах Сибири в XX-XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 164–214.

265. Букин С.С. Условия быта населения в нефтегазодобывающих районах Среднего Приобья // Проблемы труда и быта городского населения Сибири (1940-е – 90-е гг.): сб. науч. тр. Новосибирск: ИИ СО РАН, 1992. С. 126–139.

266. Букин С.С., Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2011. 232 с.

267. Буксина О. Счастливый геолог. М.: ООО «Издат. дом Недра», 2018. 223 с.

268. Бутягин И.П., Васильев А.И., Сухоруков. Развитие энергетики Сибири. Науч. - попул. очерк. Новосибирск: Кн. изд-во, 1960. 98 с.

269. Быстрицкий Г.А. Открытие в Березово (21 сентября 1953 г.) // Горные ведомости. Научный журнал. 2011. № 9 (88). С. 96-99.

270. В.Н. Сакс – выдающийся исследователь Арктики: сб. статей. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001. 204 с.

271. Ваге И. Взаимодействие Центра и региона в проведении социальной политики государства на Тюменском Севере // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. С. 146–152.

272. Васильев В.Г. Геологическое строение северо-западной части Западно-Сибирской низменности и ее нефтегазоносность. М.-Л.: Гостоптехиздат, 1946. 153 с.

273. Вахитов Г.Г. Нефтедобывающая промышленность СССР и России: полувековой опыт разработки месторождений в 1950-2000 гг. проблемы будущего. М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2006. 228 с.

274. Веденеев Ю.А. Организационные реформы государственного управления промышленностью в СССР: историко-правовое исследование (1957-1987 гг.). М.: Наука, 1990. 250 с.
275. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
276. Водичев Е.Г. Путь на восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х-60-е гг. Новосибирск: Экор, 1994. 202 с.
277. Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск: Наука-центр, 2006. 273 с.
278. ВСЕГЕИ в развитии геологической науки и минерально-сырьевой базы страны. 1882-1982 гг. Труды ВСЕГЕИ. Новая серия. Т. 314. Л.: Недра: Ленингр. отделение, 1982. 283 с.
279. Выдающиеся ученые Геологического комитета – ВСЕГЕИ. (1882-1982). Л.: Наука, 1982. 263 с.
280. Выдающийся ученый нефтяник и газовик профессор Иван Николаевич Стрижов // под ред. проф. И.А. Гараевской. М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2008. 140 с.
281. Вычугжанин А.Л. Это наша с тобой биография. Тюмень: ИД «Слово», 2010. 400 с.
282. Гаврилова Н.Ю. Демографические процессы в Тюменской области в 1960-1980-е годы // Налоги, инвестиции, капитал. 2004. № 5-6. С. 119-125.
283. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964-1985 гг.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 283 с.
284. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900-1940-е гг. // Словцовские чтения – 2001. Тюмень, 2001. С. 81-82.
285. Гаврилова Н.Ю. Развитие социальной сферы районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (1964-1985 гг.) // Известия вузов. Нефть и газ. 2001. № 4. С. 108-115.

286. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Опыт социального освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1960-1980-е гг.) // Отечественная история. 2003. № 5. С. 111-118.

287. Гаврилова Н.Ю., Карпов В.П. Периодизация истории Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (историография проблемы) // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Вып. 16. Тюмень, 2003. С. 134-143.

288. Газовая промышленность СССР: Документы и материалы (1944-1990 гг.) / под ред. Я.С. Ягафарова. М.: Современная экономика и право, 2007. 600 с.

289. Газовые ресурсы СССР / под ред. В.Г. Васильева. М.: Гостоптехиздат, 1959. 350с.

290. Гайдар Е.Т. Гибель империи: Уроки для современной России. М.: Астрель; CORPUS, 2012. 592 с.

291. Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность (1871-1939). Ухта: УПОО «Мемориал», 2009. 256 с.

292. Галкин А.И. Иван Николаевич Стрижов (1872-1953). М.: Изд-во Академии горных наук, 1999. 247 с.

293. Галкин А.И. Академик И.М. Губкин: миф и действительность // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-востоке»). Сыктывкар, 1991. С. 88-96.

294. Галкин А.И. Выдающийся геолог-нефтяник И.Н. Стрижов и его роль в изучении юго-западного Притиманья (к 115-летию со дня рождения) // История геологических исследований на Европейском Северо-востоке (Труды семинара «История геологических исследований и поисков минерального сырья на Европейском Северо-востоке»). Сыктывкар, 1991. С. 71-77.

295. Галкин А.И., Галкина Л.В. История геологии нефти и газа в России: изученность и проблемы. Ухта: УПОО «Мемориал», 2012. 288 с.

296. Ганапольский М.Г. Региональный этос: истоки, становление, развитие. Тюмень: ТюмГНГУ, 1998. 160 с.
297. Ганапольский М.Г., Карпов В.П. Проблема роста и закрепления населения в районах Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Горные ведомости. 2013. № 2 (105). С. 92-97.
298. Ганапольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: особенности генезиса и перспективы развития // Известия РАН. Серия географическая. 2005. № 3. С. 56-62.
299. Ганапольский М.Г. Тюменский индустриальный эксперимент: нравственная история и социальная реконструкция // Вестник Омского университета. Сер. Экономика. 2015. № 3. С. 313–318.
300. Гараевская И.А. Геолог Николай Николаевич Тихонович (1872-1952): Серия «Выдающиеся ученые РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина». Вып. 69. М.: Изд. центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2009. 56 с.
301. Гедройц Н.А. Очередные задачи нефтяных исследований в Советской Арктике // Труды НИИГА Главсевморпути при Совете Министров СССР. Т. XVII. Сб. статей по нефтеносности Советской Арктики. Л.-М.: Изд-во ГСМП, 1951. Вып. I. С. 3-9.
302. Гедройц Н.А. Нефтеносность советской Арктики по данным на 1949 год. Районирование по перспективам нефтеносности. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1950. 70 с.
303. Гедройц Н.А. Перспективы нефтеносности Севера Сибири (основные итоги работ по обобщению материалов нефтеносности) // Недра Арктики. 1946. № 1. С. 9-14.
304. Гедройц Н.А. Карта перспектив нефтеносности азиатской части СССР (без Средней Азии). Труды Нефтяного геологоразведочного института. М. – Л.: Гостоптехиздат, 1939. Вып. 3. 32 с.

305. Геолком – ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882-2002 / под ред. О.В. Петрова, А.И. Жамойды. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. 2002. 576 с.
306. Геологическое строение и нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности / под ред. С.Г. Саркисяна. ИГиРГИ. М.: Наука, 1964. 230с.
307. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности / под ред. Н.Н. Ростовцева. Л.: Госгеолтехиздат, 1958. 391 с.
308. Геологическое строение и прогноз нефтегазоносности севера Западной Сибири / под ред. Н.Г. Чочиа. Л.: Недра, 1968. 247 с.
309. Геология и нефтегазоносность Енисей-Хатангского прогиба: сб. статей / под ред. Д.С. Сорокова; НИИГА мин-ва геологии СССР. Л.: [б.и.], 1971. 152 с.
310. Геология и нефтегазоносность Западно-Сибирской низменности – новой нефтяной базы СССР / под ред. Н.Н. Ростовцева, А.А. Трофимука. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1963. 201 с.
311. Геология и нефтегазоносность Севера Западной Сибири: сб. статей. Тр. ВНИГРИ. Л.: Гостоптехиздат, 1959. Вып. 140. 387 с.
312. Геология СССР. Т. XLIV. Западно-Сибирская низменность. Часть II. Нефтегазоносность и гидрогеологические условия. М.: Изд-во «Недра», 1964. 275 с.
313. Геолого-экономическая эффективность геологопоисковых и разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности. Труды ВНИГРИ. Л.: Гостоптехиздат, 1963. Вып. 206. 260 с.
314. Герои эпохи ямальских открытий. Тюмень: Сибирский научно-аналитический центр, 2014. 172 с.
315. Главные геологи нефтегазового комплекса Томской области. Том 1 (геологоразведочные предприятия)/ ред. - состав. В.И. Биджаков. Новосибирск: Изд-во Приобские ведомости, 2010. 688 с.; Том 2 (предприятия нефтяной и

газовой промышленности) / ред.-состав. В.И. Биджаков. Новосибирск: Изд-во Приобские ведомости, 2010. 496 с.

316. Главный геолог / отв. ред. Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 332 с.

317. Гордеев Д.И. А.Д. Архангельский (1879-1940). М.: Наука, 1981. 97 с.

318. Гордеев Д.И. История геологических наук. Ч. 1 (от древности до конца XIX в.). М.: Изд-во МГУ, 1967. 316 с.; Ч. 2 (от конца XIX до середины XX в.). М.: Изд-во МГУ, 1972. 323 с.

319. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. М.: МАОРИ. 2014. 812 с.

320. Губкин И.М. Избранные сочинения. В 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1950-1953. Т.1 – 611 с. Т. 2 – 518 с.

321. Губкин И.М. Горючие ископаемые Кузбасса // Труды Июньской сессии, посвященной проблемам Урало-Кузнецкого комбината. Л.: Изд-во и типография АН СССР, 1932. 32 с.

322. Гурари Ф.Г. Геология нефти и газа Сибири. Избранные труды. Новосибирск: СНИИГГиМС, 2007. 437 с.

323. Гурари Ф.Г. Некоторые проблемы поисков, разведки и освоения месторождений нефти и газа в Западно-Сибирской низменности // Проблемы освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции: сб. статей. Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1966.

324. Гурари Ф.Г. Геология и перспективы нефтегазоносности Обь-Иртышского междуречья. Л.: Гостоптехиздат, 1959. 174 с.

325. Гурари Ф.Г., Казаринов В.П. и др. Западно-Сибирская низменность – новая база нефтегазодобычи СССР // Геология и геофизика. 1961. № 10. С. 3-14.

326. Гурари Ф.Г., Миронов Ю.К., Нестеров И.И. и др. Нефтегазоносность Западной Сибири // Международный геологический

конгресс. XXII сессия. Доклады советских геологов. Проблема 1. Геология нефти. М.: Изд-во Наука, 1964. 399 с.

327. Гущин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы в развитии. Новосибирск: СО РАН, 1995. 82 с.

328. Демографическое развитие Сибири 30-80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы): сб. науч. трудов / АН СССР Ин-т истории / под ред. Н.Я. Гущина. Новосибирск: НПО «Система», 1991. 182 с.

329. Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. Вып. 1. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2009. 266 с.; Вып. 2. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2010. 230 с.

330. «Долгая дорога к нефти». Публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз». Сургут: Северо-Сибирское региональное книжное изд-во, 1997. 145 с.

331. Долголюк А.А., Тимошенко А.И. Проекты комплексного хозяйственного освоения Сибири в XX в. // Восточные регионы России: стратегии и практики освоения. Новосибирск: Наука-Центр, 2006. С. 252-270.

332. Древний город на Оби: История Сургута. Научно-худож. изд. Екатеринбург: Изд-во Тезис. 336 с.

333. Друянов В.А. Энциклопедист геологии. Академик М.А. Усов (1883-1939 гг.). М.: Знание, 1988. 192 с.

334. Дьяконова И.А. Нефть и уголь в энергетике царской России в международных сопоставлениях. М.: РОССПЭН, 1999. 296 с.

335. Евдошенко Ю.В. Ликвидация Геолкома. К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. Научный журнал. 2012. № 8. С. 72-86; 2012. № 10. С. 60-72.

336. Евдошенко Ю.В. Неизвестное «Нефтяное хозяйство». 1920–1941 гг. Очерки по истории нефтяной промышленности СССР и отраслевого научно-технического журнала. ЗАО «Изд-во «Нефтяное хозяйство». 2010. 344 с.

337. Евдошенко Ю.В. Дело нефтяников - «вредителей» 1929-1931 гг. и судьбы нобелевских служащих в СССР. К вопросу о генезисе «экономической контрреволюции» // Экономическая история: Ежегодник. 2013. М.: Политическая энциклопедия», 2014. С. 331-388.

338. Емельянцева Т.М. Геологические исследования в районе Нордвика и острова Бегичева в 1933 году // Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-1936 гг. Л.: Главсевморпуть, 1939. С. 5-40.

339. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть/ пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2012. 944 с.

340. Ефимкин М.М. Сибирская Россия. Социально-индустриальная адаптация. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. 312 с.

341. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографические аспекты: 1946-1960. М.: РГГУ. 2009. 311 с.

342. Завалишин В.В. Рождение геологической службы Сибири (1918-1922 гг.) // Вопросы истории науки и профессионального образования в Сибири. Новосибирск, 1968. С. 49-112.

343. Зайцева А.Н. Население Тюменской области в двадцатом столетии // Налоги, инвестиции. капитал. 2000. № 4-5. С. 60-72.

344. «Западная Сибирь: история поиска». 1900-1940 годы. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2005. 160 с.

345. Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы: публицистический научно-популярный сборник / ред.-сост. Л.В. Цареградская. М.: Издат. дом «Зимородок», 2007. 208 с.

346. Западная Сибирь: история поиска. 1940-1975 годы. Часть вторая: публицистический научно-популярный сборник / ред. - сост. Л.В. Цареградская. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2008. 172 с.

347. Западная Сибирь – крупнейшая нефтегазоносная провинция мира. Этапы открытия и освоения: матер. юбил. науч. - практ. конф. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2000. 228 с.
348. Западная Сибирь // Геология и полезные ископаемые России. В 6 тт. Т. 2. / под ред. А.Э. Конторовича, В.С. Суркова. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. 477 с.
349. Запивалов Н.П. Западная Сибирь: некоторые исторические вехи и новые перспективы // Геология нефти и газа. 2013. № 1. С. 85-88.
350. Запорожченко А.А. История организации геологической науки и службы в Западной Сибири (октябрь 1917-1932 гг.). Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. отд., 1977. 143 с.
351. Зорин Л.З., Трутнев А.А. Тюменский газ: слагаемые успеха. М.: Недра, 1985. 168 с.
352. Зубков К.И. Фронтير как исследовательская парадигма // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 63-71.
353. Зубков К.И. Накануне великих открытий в Ямало-Ненецком национальном округе (1945-1953 гг.) // Горные ведомости. 2010. № 4. С. 82-90.
354. Зубков К.И. Феномен мобилизационной экономики: историко-социологический анализ // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 64-71.
355. Зубков К. И. Ямальский север в советской региональной политике 1920-х – 1950-х гг.: методологический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2009. № 3. Вып. 2. С. 20–24.
356. Зубков К. И. Индустриальное и социокультурное развитие Ямала в XX в.: типология северного освоения в российском преломлении // Уральский исторический вестник. Ямальский выпуск. 2005. № 12. С. 126–139.

357. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2000. 203 с.

358. Иванчук П.К., И.Г. Козлов, Р.И. Грачев. Геологические результаты опорного бурения в СССР за период 1947-1957 гг. // Труды ВНИГРИ. Вып. 132. Л.: ВНИГРИ, 1959. С. 104-111.

359. Иголкин А.А. Советская нефтяная политика в 1940-1950-х годах. М.: ИРИ РАН, 2009. 323 с.

360. Иголкин А.А. Перед грозой. Насколько нефтяная промышленность была готова к Великой Отечественной войне // Нефть России. 2008. № 8. С. 112-117.

361. Иголкин А.А. Нефтяная политика СССР в 1928-1940 годах. М.: ИРИ РАН, 2005. 264 с.

362. Иголкин А.А. Особенности развития нефтяной промышленности СССР в годы первых пятилеток // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991 гг.) / под ред. В.Ю. Алекперова. М.: Древлехранилище, 2005. С. 105-191.

363. Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1917-1920 гг. М.: РГГУ, 1999. 187 с.

364. Иголкин А.А. Отечественная нефтяная промышленность в 1921-1928 гг. М.: РГГУ, 1999. 184 с.

365. Из истории отечественной геологии нефти и газа. Вып. 1 / под ред. А.Э. Конторовича, А.А. Трофимука, Г.С. Фрадкина. Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГГМ, 1998. 198 с.

366. Изучение и освоение Арктической зоны России в XVIII – начале XXI вв. Сб. документов и материалов. Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2011. 329 с.

367. Ильин И.Р. Сквозь тернии / отв. ред. И.А. Крупеников. Кишинев: Штиинца, 1990. 132 с.

368. Ильин Р.С. К проблеме сибирской нефти // Нефтяное хозяйство. 1936. № 7. С. 49-51.
369. Ильин Р.С. Об условиях нахождения нефти в Западно-Сибирской равнине // Вестник Западно-Сибирского геологического треста. 1936. Вып. 3. С. 53-61.
370. Ильина В.В., Заплавный С.А. Неистовый Ростислав. Повесть о любви. Томск: типограф. изд-ва «Красное Знамя», 1996. 200 с.
371. Индустриальное освоение Сибири: опыт послевоенных пятилеток, 1946-1960 гг. / В.В. Алексеев, С.С. Букин, А.А. Долголюк и др. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1989. 310 с.
372. Исмаилова А.М. Значение Бакинской нефти в экономике Российской империи // Российская нефть: история и современность. Сб. статей Всерос. науч. конф. с межд. участием. Курган: «Курганский Дом печати», 2016. С. 43-58.
373. Исследования ВНИГРИ в области нефтяной геологии. Тр. ВНИГРИ. Л.: Гостоптехиздат, 1959. Вып. 132. 295 с.
374. История геологического поиска. К 50-летию открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. М.: Изд-во «Пента», 2003. 287 с.
375. История геологической службы России, 1700-2000: Персоналии/ сост. В.П. Федорчук. М.: ООО Геоинформцентр, 2002. 663 с.
376. История и нефтегеологические исследования ВНИГРИ (1929-1999 гг.). СПб.: ВНИГРИ, 1999. 356 с.
377. История Колпашевской геофизики за 60 лет. Колпашево: (б.и.), 2008. 154 с.
378. История развития Института геологии и геофизики Сибирского отделения (АН и РАН) и его научных направлений / под ред. Н.Л. Добрецова. Новосибирск: ГЕО, 2010. 902 с.
379. История социалистической экономики в семи томах. Т. V. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны

(1938-1945 гг.). М.: Наука, 1978. – 565 с.; Т. VI. Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма (1946-начало 1960-х гг.). М.: Наука, 1980. 590 с.; Т. VII. Экономика СССР на этапе развитого социализма (1960-1970-е гг.). М.: Наука, 1980. 718 с.

380. История учреждения Сибирского Геологического комитета / под ред. М.А. Усова. Томск: Сиб. отд. Геол. ком-та, 1920. 45 с.

381. История Ямала: в 2 т. / под общей ред. В.В. Алексеева. Екатеринбург, 2010. Т. 1. Ямал традиционный. 740 с.; Т. 2. Ямал современный. 696 с. Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2010.

382. Калинов В.В., Бодрова Е.В., Филатова М.Н., Гусарова М.Н., Сергеев С.В. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. М.: МАОРИ, 2014. 813 с.

383. Калинов В.В., Бодрова Е.В. Роль нефтегазовой отрасли в повышении экономики СССР в послевоенный период // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3 (27). С. 131-140.

384. Калинов В.В., Бодрова Е.В., Шуркалин А.К. История развития нефтегазового комплекса Российской Федерации. М.: РГГУ, 2015. 274 с.

385. Калинов В.В., Бодрова Е.В. Достижения и противоречия государственной политики РФ в нефтегазовой сфере // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). С. 34-37.

386. Калинов В.В., Бодрова Е.В. Развитие нефтегазового комплекса страны в послевоенное десятилетие // Вестник Сургутского гос. ун-та. 2013. № 4 (25). С. 199-205.

387. Калинов В.В., Бодрова Е.В. О стратегиях освоения Западной Сибири в послевоенные десятилетия и их реализации // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего и контуры будущего. Матер. междун. конфер. (Тюмень-Тобольск, 20-21 сентября 2019 г.) / отв. ред. Л.Л. Мехришвили. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 10-18.

388. Калицкий К.П. Геология нефти (Лекции, читанные в Петроградском горном институте). Петроград: Типо-литография Народного комиссариата путей сообщения, 1921. 224 с.

389. Карпов В.П. Север и Арктика в «генеральной перспективе» СССР: проблемы комплексного освоения // Уральский исторический вестник. 2016. № 1 (50). С. 91-99.

390. Карпов В.П. Анатомия подвига. Человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера. Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. 184 с.

391. Карпов В.П. Советский человек в пространстве Тюменского нефтегазового Севера // Горные ведомости. 2012. № 10. С. 74-90.

392. Карпов В.П. Ямал в «Стратегии – 2020» // Горные ведомости. 2012. № 2. С. 92-97.

393. Карпов В.П. Легендарные геологи в истории «открытия века» // Горные ведомости. Научный журнал. 2009. № 7. С. 90-97.

394. Карпов В.П. К историографии создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 3. С. 92-98.

395. Карпов В.П. Спорные вопросы истории геологоразведки в публикациях тюменских историков // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 5. С. 90-94.

396. Карпов В.П. Геологоразведочные работы на нефть и газ в Ямало-Ненецком национальном округе в 1950-60-е годы // Горные ведомости. 2007. № 9. С. 84-96.

397. Карпов В.П. К вопросу о периодизации геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2007. № 1. С. 90-97.

398. Карпов В.П. О стратегии создания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (исторический аспект) // Нефть и газ. Известия высших учебных заведений. 2006. № 6. С. 102-104.

399. Карпов В.П. Тюмень в нефтяной политике СССР в 1960-е гг. // Горные ведомости. 2006. № 12. С. 89-94.
400. Карпов В.П. История создания и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.). Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. 316 с.
401. Карпов В.П. Становление тюменской геологоразведки в послевоенный период. Конец 1940-х- 1950-е годы // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003. Вып. 17. Тюмень, 2004. С. 115-125.
402. Карпов В.П. Обоснование гипотезы И.М. Губкина о нефтегазоносности Западной Сибири в 1950-60-е гг. // Словцовские чтения: 2000. Тюмень, 2000.
403. Карпов В.П. Основные этапы нефтепоисковых работ в России и Западной Сибири и их итоги // Научные проблемы Западно-Сибирского нефтегазового региона: гуманитарные, естественные и технические аспекты. Тез. докл. науч.-техн. конф. Тюмень, 1999. С. 16-17.
404. Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. 172 с.
405. Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Нефтепоисковые работы в Сибири в 1900-1940-е гг. // Словцовские чтения – 2001. С. 81-82.
406. Карпов В.П., Ганапольский М.Г. За туманом и за запахом тайги? Проблемы заселения нефтегазового Тюменского Севера // Родина. 2013. № 2. С. 74-76.
407. Карпов В.П., Комгорт М.В. «Сочтемся славой»: Томск и Тюмень в нефтегазовой Сибириаде 1950-1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 408. С. 72-77.
408. Келлер А.А. Нефтяная и газовая промышленность СССР в послевоенные годы. Краткий обзор за 1945-1956 гг. М.: Гостоптехиздат, 1958. 56 с.

409. Киселев Л.Е. Север раскрывает богатства (из истории промышленного развития советского Красного Севера). М.: Мысль, 1964. 110 с.
410. Клеопов И.Л. Геологический комитет. 1882-1929 гг. История геологии в России. М.: Наука, 1964. 175 с.
411. Клеопов И.Л. Геологический комитет. 1882-1929 гг.: История геологии в России. М.: Наука, 1964. 175 с.
412. Клопов С.В. О влиянии проектируемой Нижне-Обской ГЭС на природу и народнохозяйственный комплекс Западно-Сибирской низменности // Проблемы Севера. Экономика. М.: Изд-во Наука. 1965. Вып. 9. С. 261-267.
413. Ковальченко И.Д. Методология исторического исследования. Новосибирск: Наука, 1987. 439 с.
414. Козлов В.Н. Первопроходцы. Очерки истории разведочных работ на нефть и газ в Нижневартовском районе в лицах. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. – 540 с.
415. Козловский Е.А. Геологи открывают богатства недр. М.: Недра, 1980. 127 с.
416. Колева Г.Ю. Нефть вместо угля: влияние венгерских событий 1956-57 гг. на изменения в энергетической политике СССР // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 74-79.
417. Колева Г.Ю. Энергетическая политика советской эпохи (основные периоды и их содержание) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. 2015. Том 1. № 3(3). С. 152-167.
418. Колева Г.Ю. Формирование кадрового потенциала предприятий ЗСНГК в период интенсивного нефтегазового освоения // Проблемы модернизации сибирского Севера. Науч. тр. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 176-199.

419. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960-2000-е гг.). Тюмень: Изд-во «Вектор Бук». 2010. – 258 с.
420. Колева Г.Ю. История отраслей специализации Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-1980-е гг.). Тюмень: Вектор Бук, 2007. 292 с.
421. Колева Г.Ю. Стратегия развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1960-1980-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 300. С. 95-102.
422. Колева Г.Ю. Газовая промышленность Тюменской области (1960-1980) // Известия вузов. Нефть и газ. 2006. № 6. С. 94-101.
423. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. В 2 ч. Тюмень: ТюмГНГУ, 2005. 312 с.
424. Комгорт М.В. Тюменская геология до «эпохи великих геологических открытий». Тюмень: ТИИ, 2019. 172 с.
425. Комгорт М.В. «Стране нужна реальная нефть» (проблема сибирской нефти в 1939-1945 гг.) // 70-летие Великой Победы: исторический опыт и проблемы современности. Девятые уральские военно-исторические чтения: сборник научных статей. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2015. С. 132-137.
426. Комгорт М.В. Поиски сибирской нефти в дореволюционный период // Вестник Томского университета. История. 2014. № 4 (30). С. 4-9.
427. Комгорт М.В. Создание «сибирской нефтяной базы» в промышленной политике государства (1940-1960-е гг.) // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 8 (337). История. Вып. 59. С. 49-57.
428. Комгорт М.В. «Сибирский газ – Седому Уралу» (Тюменская область в контексте «Уральских интересов») // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII-XXI вв.: материалы XI Всероссийской научной конференции. В 2 тт. Т. 1. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. Т. 1. С. 104-107.

429. Комгорт М.В. Партийная реформа Н.С. Хрущева в региональном аспекте (на примере Тюменской области) // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII-XXI вв.): сб. статей Всерос. науч. конф. с междун. участием / под ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. С. 293-296.

430. Комгорт М.В. Перспективы нефтегазоносности арктических районов Сибири в геологических исследованиях 1920-1940-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 14-17.

431. Комгорт М.В. Газовые ресурсы северных районов Западной Сибири в энергетической политике СССР в 1950-1960-е гг. // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX- начало XXI вв.): сборник научных трудов / Отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2011. С. 101-111.

432. Комгорт М.В. Открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции и перспективы промышленного освоения ресурсного потенциала региона в 1960-е гг. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 77-81.

433. Комгорт М.В. Проблема сибирской нефти в научной полемике 1920-30-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 90-94.

434. Комгорт М.В. 1964: начало нефтяной истории Тюмени // Горные ведомости. Научный журнал. 2009. № 6. С. 88-91.

435. Комгорт М.В. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция: история открытия. Тюмень: Вектор Бук, 2008. 190 с.

436. Комгорт М.В. Нефтепоисковые работы и научное обоснование нефтегазоносности Западной Сибири в 1920-40-е гг. // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 4. С. 76-97.

437. Комгорт М.В. Опорное бурение и обоснование нефтегазоносности Западной Сибири // История науки и техники. Ежемесячный научный журнал. 2008. № 12. С. 23-32.
438. Комгорт М.В. Первая опорная скважина в Западной Сибири // Горные ведомости. 2008. № 12. С. 84-90.
439. Комгорт М.В. Планомерные нефтепоисковые работы и открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции (1948-нач. 60-х гг.) // Горные ведомости. 2008. № 7. С. 78-96.
440. Комгорт М.В. Документ в контексте времени (история принятия постановления Совета Министров СССР от 19 мая 1962 г.) // Документ в контексте универсальных практик: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: ГУТО «Государственный архив Тюменской области», 2007. С. 126-128.
441. Комгорт М.В. К вопросу о создании первой геологической организации в Тюмени // Словцовские чтения – 2007: материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во ТГУ. С. 98-99.
442. Комгорт М.В. К вопросу о начале планомерных поисково-разведочных работ на нефть и газ в Западно-Сибирской низменности // Словцовские чтения – 2006: материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень: Изд-во ТГУ. С. 84-85.
443. Комгорт М.В. О некоторых спорных вопросах в становлении тюменской нефтеразведки // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 8. С. 114-117.
444. Комгорт М.В. Опорное бурение и открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Большая нефть XXI века». Ч. 1. Альметьевск: Альметьевский госуд. нефт. ин-т, 2006. С. 169-170.
445. Комгорт М.В. Предыстория «открытия века» // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2004. № 6. С. 51-56.

446. Комгорт М.В., Карпов В.П. В каком году началась добыча нефти в Сибири: в 1964 или в 1965? // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 51-60.

447. Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Н.Н. Ростовцев и становление геологической науки в Тюмени. Тюмень: Изд-во Вектор Бук, 2007. 208 с.

448. Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Проблема повышения уровня индустриального развития Западной Сибири и проект строительства Нижне-Обской ГЭС // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308. С. 85-90.

449. Комгорт М.В., Колева Г.Ю. Становление геологической службы в Западной Сибири: от Сибирского Геолкома до Западно-Сибирского геологического управления: материалы Межд. науч.-практ. форум Минерально-сырьевая база Сибири: история становления и перспективы, посвященный 100-летию первого выпуска горных инженеров в Сибири и 90-летию Сибгеолкома: материалы науч.-практ. конф. Т. II. История становления Сибирской геологической школы и геологических исследований. Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2008. С. 216.

450. Комгорт М.В., Майданов В.С. Лидер нефтегазовой революции (к 100-летию А.К. Протозанова). Тюмень: ЗАО «Сибирский издательский дом», 2013. 520 с.

451. Комгорт М.В., Рыльков А.В. Штурман нефтегазового океана («Открытие века» и судьба ученого). Тюмень: ИП Суровежко, 2014. 320 с.

452. Комогорцев И.И. Промышленность и рабочий класс Сибири в период строительства коммунизма (1959-1965 гг.). Новосибирск: Наука, 1971. 310 с.

453. Коновалов А.Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945-1991). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. 636 с.

454. Копылов В.Е. Геологи-первопроходцы в поисках арктической нефти // Горные ведомости. 2009. № 12. С. 72-89.

455. Копылов В.Е. Открытие первой геологической структуры-ловушки в Зауралье // Горные ведомости. Научный журнал. 2008. № 11. С. 96-115.

456. Копылов В.Е. Зарождение и перспективы бурения скважин в Западной Сибири (исторический очерк и прогнозы технологии до 2000 года) // Проблемы нефти и газа Тюмени: науч. – техн. сб. ЗапСибНИГНИ. Тюмень, 1978. Вып. 40. С. 21-31.

457. Копылов В.Е. Окрик памяти (История Тюменского края глазами инженера). В 3 кн. Тюмень: Издат. фирма «Слово», 2000-2002Корнилов Г.Г. Население Ямала в период промышленного освоения (1959-1989 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 21-25.

458. Корнилов Г.Г., Корнилов Г.Е., Михалев Н.А., Оруджиева А.Г. Население Ямала в XX веке: Историко-демографический анализ. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2013. 360 с.

459. Коровин М.К. Геологические исследования по трассе сибирской железной дороги в конце XIX и начале XX века // Очерки по истории геологических знаний. Вып. 5. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 71-75.

460. Коровин М.К. Перспективы нефтеносности Западной Сибири. Новосибирск: Зап. - Сиб. филиал АН СССР, 1945. 31 с.

461. Коровин М.К. О нефти в Западной Сибири // Социалистическое хозяйство Западной Сибири. 1932. № 9. С. 72-78.

462. Коровин М.К. Очерк геологического строения и полезных ископаемых Томского округа, Томск, 1927. 60 с.

463. Коровин М.К. Очерк геологического строения и полезных ископаемых Томского округа. Обзор произведенных исследований // Труды общества изучения Томского края. Вып. 1. Томск: 1927. С. 28-59.

464. Коровин М.К., Кудрявцев Н.А., Степанов Д.Л. Перспективы нефтеносности Западной Сибири. М.: Госгеолиздат, 1948. 307 с.

465. Косыгин Ю.А. Опорное бурение и его геологическое обоснование // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1950. № 1. С. 73-79.

466. Красильников С.А. «Репрессивный вектор» науки в восточных регионах страны // Личность в истории Сибири XVIII – XX веков: сборник биографических очерков. Новосибирск: Изд-во «Сова», 2007. С. 271-281.

467. Красильников С.А., Сергеевых Г.П. Ученые и политический режим в 30-е годы (по материалам Западной Сибири) // Кадры науки советской Сибири: Проблемы истории. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991. С. 121-135.

468. Краснов В.И. Золотой фонд отраслевой геологической науки Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 460 с.

469. Красный Л.И. Памяти выдающихся ученых-геологов Санкт-Петербурга / под ред. О.В. Петрова. СПб: Изд-во ВСЕГЕИ, 2005. 140 с.

470. Кремс А.Я. История советской геологии нефти и газа. Научно-исторические очерки. Л.: Недра, 1964. 379 с.

471. Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1988. 352 с.

472. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Шмат В.В. Нефтегазовые территории: как распорядиться богатством? Текущие проблемы и формирование условий долговременного устойчивого социально-экономического развития. Тюмень: «правовая экономика», Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 1995. 368 с.

473. Крюков В.А., Токарев А.Н. Нефтегазовые ресурсы в трансформируемой экономике: о соотношении реализованной и потенциальной общественной ценности недр (теория, практика, анализ и оценки)/ отв. ред. академик РАН В.В. Кулешов. Новосибирск: Наука-Центр, 2007. 588 с.

474. Куксанова Н.В. Социально-бытовая инфраструктура Сибири (1956-1980 гг.). Новосибирск, 1993. 256 с.

475. Кулахметов Н.Х. О северо-восточной границе Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Горные ведомости. Тюменский научный журнал. 2006. № 3. С. 28-33.

476. Кулахметов Н.Х., Брехунцов А.М., Рыльков А.В. Пуровский район – крупнейшая нефтегазоносная территория России (к истории изучения и освоения) // Горные ведомости. 2009. № 10. С. 84-92.

477. Кулахметов Н.Х., Рыльков А.В. Роль опорного бурения в открытии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Нефть и газ Западной Сибири: материалы межд. науч.-техн. конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. Т. 1. С. 31-32.

478. Кумок Я.Н. Губкин. М.: Молодая гвардия, 1968. 288 с.

479. Куперштох Н.А. Вклад сибирских ученых в изучение нефтегазоносности Арктики во второй половине XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 4. С. 56-78.

480. Куперштох Н. А. Программа «Сибирь» и развитие экономического потенциала региона во второй половине XX века // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: материалы XI Всероссийской научной конференции / ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН. В 2-х т. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2013. Т. 1. С. 108–113.

481. Куперштох Н. А. Интеграционная роль программы «Сибирь» в изучении производительных сил региона // История науки и техники. 2012. № 6. С. 29–32.

482. Куперштох Н.А. В.Н. Сакс – организатор исследований по проблемам Арктики в Сибирском отделении АН СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 17-20.

483. Куперштох Н.А. В.Н. Сакс – исследователь Арктики и северных территорий России // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX- начало XXI вв.): сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Ламин. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2011. С. 82-100.

484. Куперштох Н.А. Очерки о лидерах академической науки Сибири. Вып. 1. Новосибирск: ГЕО, 2011. 155 с.

485. Куперштох Н. А. Научные центры Сибирского отделения РАН. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2006. 441 с.
486. Курочкин Г.Д. Исследование минеральных ресурсов экспедициями АН СССР (1919-1959 гг.). М.: Наука, 1969. 247 с.
487. Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30-50-е гг. XX века). Ч. I. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2008. 364 с.
488. Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30-50-е гг. XX века). Ч. II. Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2008. 365 с.
489. Куцев Г.Ф. Человек в северном городе. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 224 с.
490. Лагунов К.Я. Начнем сначала (Бронзовый дог). М.: Советский писатель, 1991. 400 с.
491. Лагунов К. Я. После нас: социальные и экономические последствия освоения Тюменской области // Наш современник. 1989. № 5. С. 95-115.
492. Лагунов К. Я. Нефть и люди // Новый мир. 1966. № 7. С. 197-218.
493. Ламин В. А. Аналитический обзор методологии исследований истории регионального социально-экономического развития // История Ямала: дискуссии и научные решения. Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 20–48.
494. Ламин В.А. Выбор генерального направления нефтепоиска в Сибири (1930-1950-е гг.) // Разработка проблем промышленного освоения Советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. С. 148-160.
495. Ламин В.А. Нефтепоисковые работы в Сибири в годы войны // Сибирь в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1986. С. 95-109.
496. Ламин В.А., Тимошенко А.И. Индустриальное освоение Ямала в 1960-2000 гг.: проблемы изучения // История Ямала: дискуссии и научные

решения. Салехард-Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. С. 188-202.

497. Левицкий Л.С. Люди. Север. Нефть. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972. 134 с.

498. Ли П.Ф., Равдоникас О.В. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Тюменского Зауралья: по материалам нефтеразведочного и опорного бурения, гидрогеологического опробования и геофизических работ. Тр. ВСЕГЕИ. Новая серия. Л.: Гостоптехиздат, 1960. Вып. 36. 235.

499. Лисичкин С.М. Энергетические ресурсы и нефтегазовая промышленность мира. М.: Недра, 1974. 406 с.

500. Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 428 с.

501. Лисичкин С.М. Очерки по истории отечественной нефтяной промышленности: дореволюционный период. М.-Л.: Гостоптехиздат, 1954. 404 с.

502. Логанов Ю.Д. Тюменская геология: будут ли открытия? Свердловск. 1990. 154 с.

503. Лушай Л. Северное созвездие. Екатеринбург: Изд-во Баско, 2005. 288 с.

504. Мальцев Н.А., Игrevский В.И., Вадецкий Ю.В. Нефтяная промышленность России в послевоенные годы. М.: ВНИИОЭНГ, 1996. 306 с.

505. Матвейчук А. Нефтяной вектор Геолкома // Нефть России. 2012. № 1. С. 111-117.

506. Матвейчук А.А. Первые инженеры-нефтяники России: Исторические очерки. М.: Интердиалект+, 2002. 376 с.

507. Матвейчук А.А. У истоков нефтяной промышленности России: исторические очерки. М.: Известия, 2000. 232 с.

508. Матвейчук А.А., Фукс И.Г. Истоки российской нефти: исторические очерки. М.: Древлехранилище, 2008. 416 с.

509. Матвейчук А.А. У истоков большой нефти Сибири. К 60-летию Березовского газового фонтана // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 27. М.: ЗАО Изд-во «Нефтяное хозяйство», 2014. С. 168-188.
510. Мелуа И.А. Геологи и горные инженеры. М.-СПб.: Изд-во «Гуманистика», 2000. 720 с.
511. Мир-Бабаев М.Ф. Краткая история азербайджанской нефти. Баку: Изд-во SOKAR, 2012. 288 с.
512. Мисевич К.Н., Чуднова В.И. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973. 209 с.
513. Митропольский Б.С. Минеральные богатства Западной Сибири. Новосибирск: Запсиботделение, 1931. 88 с.
514. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920-1980-е гг.) / отв. ред. А.И. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.
515. Мой позывной – «Пламя»: сб. очерков / сост. В.А. Иванов. Томск: Томское кн. изд-во, 1987. 136 с.
516. Муравленко В.И. Нефтяной гигант Сибири / под ред. Н.Н. Ростовцева. Тюмень: Обл. типогр. упр. по печати Тюм. облисполкома, 1966. 15 с.
517. Мы открыли нефть, нефть открыла нас: 50 лет Ханты-Мансийской геофизики / авт.-сост. Е.А. Шмелева. Екатеринбург, 2001. 355 с.
518. Мясникова Г.П. Динамика оценок прогнозных запасов Западной Сибири // Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 53. Тюмень, 1972. С. 13-24.
519. Назаркин Л.А. Палеоклимат и региональные прогнозы нефтеносности / Материалы по геологии и геофизике нефтегазоносных областей Урало-Поволжья и Западной Сибири: сб. статей / под ред. В.А. Балаева. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1966. С. 35-48.

520. Назаркин Л.А. Роль палеоклимата в прогнозах нефтеносности крупных регионов. Саратов: Изд-во «Коммунист», 1955. 143 с.
521. Научное наследие академика И.М. Губкина в нефтяной геологии Сибири. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1980. 87 с.
522. Неверов В.И., Данилов Г.А., Иголкин А.А. Нефть Родины. Тюмень: АО «Слово Тюмени», 1993. 110 с.
523. Некрасов В.Л. Модели региональной политики и социально-экономического развития регионов Севера Западной Сибири (1957–1965 гг.) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4. С. 183–189.
524. Некрасов В.Л. Альтернативы и траектории социально-экономической трансформации регионов Севера Западной Сибири (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2010. М.: РОССПЭН, 2010. С. 549-568.
525. Некрасов В.Л. Государственная стратегия становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса: от успехов к кризису // Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / под ред. А.Ю. Рыкуна, К.М. Южанинова. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 10-32.
526. Некрасов В.Л. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): институциональные аспекты развития // Экономическая история. Ежегодник. 2009. М.: РОССПЭН, 2009. С. 212-250.
527. Некрасов В.Л. Проблемы стратегического развития нефтегазового комплекса СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.) // Исторический ежегодник. 2008. / Институт истории СО РАН. Новосибирск: Рипэл, 2008. С. 195-209.
528. Некрасов В. Л., Стафеев О.Н. Проекты индустриального освоения регионов Севера Западной Сибири (1950-е – первая половина 1960-х гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 3. С. 63-72.

529. Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития. Ханты-Мансийск: ОАО «Новости Югры», 2012. 136 с.

530. Некрасов В.Л., Стафеев О.Н., Хромов Е.А. Нефтегазовый комплекс СССР (вторая половина 1950-х - первая половина 1960-х гг.): экономические и институциональные аспекты развития / под науч. ред. проф. В.П. Зиновьева. Ханты-Мансийск: ОАО «Издат. дом «Новости Югры», 2012. 136 с.

531. Некрасов В.Л., Хромов Е.А. Партийные, региональные и ведомственные группы интересов в формировании политики освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции (1961–1965 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 2. С. 44–49.

532. Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978. 343 с.

533. Неменова Л.М. Главный геолог. М.: Советская Россия, 1975. 224 с.

534. Нестеров И.И. (старший). Извлечения из избранных научных трудов в 7 тт. / под ред. Н.Н. Карнаухова. Т. 1. Тюмень: ООО «Печатный Дом «Цессия», 2007. 234 с.

535. Нестеров И.И. А.А. Трофимук – участник «открытия века» // Главный геолог. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. С. 171-175.

536. Нестеров И.И. Нефть Сибири. М.: «Знание», 1963. 31 с.

537. Нестеров И.И. Нефтяные и газовые месторождения Западной Сибири. М.: Недра, 1971. 463 с.

538. Нестеров И.И. Проблемы геологии нефти и газа второй половины XX века: Избранные труды / под ред. А.Э. Конторовича. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. 608 с.

539. Нестеров И.И., Печеркин М.Ф. Урайский нефтегазовый комплекс Западной Сибири: к 50-летию начала добычи нефти и газа в Западной Сибири и

к 55-летию открытия УНГК / под общей ред. И.И. Нестерова. Тюмень: «Сити-пресс», 2015. 352 с.

540. Нестеров И.И., Рябухин Г.Е. Тайны нефтяной колыбели. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1984. 159 с.

541. Нестеров Иван Иванович (к семидесятилетию со дня рождения). Серия «Первооткрыватели свойств и сокровищ Земли» / под ред. Ю.А. Кожевникова. Тюмень: Изд-во ООО «Опцион-ТМ Холдинг», 2000. 532 с.

542. Нефтегазоносность Севера Сибири / Под ред. И.С. Грамберга, М.К. Калинко. Тр. НИИГА. Т. 92. Л.: Гостоптехиздат, 1958. 217.

543. Нефтегазоносность Севера Сибири / под ред. И.С. Грамберга, М.К. Калинко. Тр. НИИГА. Т. 92. Л.: Гостоптехиздат, 1958. 217.

544. Нефтегазоносность Севера Сибири / под ред. И.С. Грамберга, М.К. Калинко // Труды НИИГА. Т. 92. Л.: Гостоптехиздат, 1958. 217 с.

545. Нефтегазоносные провинции и области СССР / под ред. А.А. Бакирова. М.: Недра, 1979. 456 с.

546. Нефтегазоносные провинции и области СССР / под ред. А.А. Бакирова. М.: Недра, 1979. 456 с.

547. Нефтегазоносные провинции и области СССР / под ред. А.А. Бакирова. М.: Недра, 1979. 456 с.

548. Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. Кн. 1. Большая нефть Сибири. Тюменский газовый проект / под ред. Ю.П. Баталина. М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. 540 с.

549. Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. Кн. 1. Большая нефть Сибири. Тюменский газовый проект / под ред. Ю.П. Баталина. М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. 539 с.

550. Нефтегазостроители Западной Сибири. В 2 кн. Кн. 1. Большая нефть Сибири. Тюменский газовый проект / под ред. Ю.П. Баталина. М.: Российский союз нефтегазостроителей, 2004. 539 с.

551. Нефти восточных районов СССР. Справочная книга // под ред. С.Н. Павловой, С.Н. Дриацкой, М.А. Мхчян. М.: Гостоптехиздат, 1962. 276 с.
552. Нефть СССР (1917-1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М.: Недра. 384 с.
553. Нефть СССР (1917-1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М.: Недра. 384 с.
554. Нефть СССР (1917-1987 гг.) / под ред. В.А. Динкова. М.: Недра. 384 с.
555. Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / под ред. В.Ю. Алекперова. М.: Древлехранилище, 2005. 618 с.
556. Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / под ред. В.Ю. Алекперова. М.: Древлехранилище, 2005. 618 с.
557. Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917-1991) / под ред. В.Ю. Алекперова. М.: Древлехранилище, 2005. 618 с.
558. Нефтяная эпопея Западной Сибири / под ред. М.М. Крола. М., 1995. 336 с.
559. Нефтяная эпопея Западной Сибири /под ред. М. М. Крола. М., 1995.336 с.
560. Нефтяная эпопея Западной Сибири /под ред. М.М. Крола. М., 1995. 336 с.
561. Нефтяные и газовые месторождения СССР. Ч. 2. Азиатская часть СССР / под ред. С.П. Максимова. М.: Недра, 1987. 303 с.
562. Нефтяные и газовые месторождения СССР. Ч. 2. Азиатская часть СССР / под ред. С.П. Максимова. М.: Недра, 1987. 303 с.
563. Нефтяные и газовые месторождения СССР. Ч. 2. Азиатская часть СССР / под ред. С.П. Максимова. М.: Недра, 1987. 303 с.

564. Никифорова Л.В. Патриарх тюменских геологов // Горные ведомости // Тюменский научный журнал. 2006. № 4 (23). С.100-109.

565. Николаев В.А. Научные исследования М.К. Коровина и их значение в познании геологического строения Сибири // АН СССР. Известия восточных филиалов АН СССР. Новосибирск. 1957. № 4-5. С. 71-74.

566. Николаев В.А. Роль Академии наук в изучении нефтегазоносности Западно-Сибирской равнины // Академия наук и Сибирь (1917-1957 гг.) / под ред. А.П. Окладникова. Новосибирск: Изд-во «Наука», СО, 1977. С. 49-61.

567. Ним Б.А. К вопросу о периодизации истории создания нефтегазодобывающей базы в Западной Сибири // Ленин в наших свершениях: материалы обл. науч. - теорет. конф. Тюмень, 1971. С. 84-88.

568. Ним Б.А. Партийное руководство развитием геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1934-1966 гг.) (на материалах Тюменской области) // Коммунисты Западной Сибири (1917-1967). Материалы науч. конф. преподавателей общественных наук вузов Тюм. обл. Тюмень: Типография управления по печати, 1967. С. 83-90

569. Ним Б.А. Периодизация и основные направления деятельности Тюменской областной партийной организации по развитию геологоразведочной работы на нефть и газ // На путях строительства коммунизма (Сб. статей к 50-летию Советской власти). Тюмень: ТИИ, 1968. С. 64-79.

570. Новосибирские геофизики в истории открытия подземных богатств Западной Сибири. К 50-летию Союзного Сибирского геофизического треста. Новосибирск, 1997. 226 с.

571. Новосибирские геофизики в истории открытия подземных богатств Западной Сибири. К 50-летию Союзного Сибирского геофизического треста. Новосибирск, 1997. 226 с.

572. Новосибирские геофизики в истории открытия подземных богатств Западной Сибири. К 50-летию Союзного Сибирского геофизического треста. Новосибирск: ОАО «ЦГЭ», 1997. 226 с.

573. Новосибирское территориальное геологическое управление на рубеже 50-летия Советского государства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 69 с.

574. Новосибирское территориальное геологическое управление на рубеже 50-летия Советского государства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 69 с.

575. Новосибирское территориальное геологическое управление на рубеже 50-летия Советского государства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. 69 с.

576. Обручев В.А. В старой Сибири: сборник статей, воспоминаний и писем 1888-1955 года. Иркутск: Иркутское кн. изд-во, 1958. 295 с.

577. Обручев В.А. История геологического исследования Сибири. Период пятый. (1918-1940). М.: Изд-во АН СССР, 1959. Вып. IX. 200 с.

578. Обручев В.А. Михаил Антонович Усов // Известия Академии наук СССР, 1939. Серия геологическая. С. 6-18.

579. Объяснительная записка к «Геолого-экономической карте развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока» / под ред. Ф.Г. Гурари и др. Новосибирск: Типогр. № 2. 208 с.

580. Огнев И. «Постижение открытия» // Экономика и организация промышленного производства. 1976. № 3. С. 136-168; № 4. С. 154-180.

581. Омельчук А.К. Частное открытие Сибири: Каждый сам открывает свою родину. Тюмень: Мандр и компания, 2017. 512 с.

582. Они были первыми /ред.- состав. Ю. Переплеткин. Тюмень: Изд-во Эпоха, 2014. 208 с.

583. Органы управления отраслью «Геология и разведка недр» от Геолкома до Министерства геологии СССР. Л.: Недра, 1990. 687 с.

584. Орлов Б.П. Сибирь: шаги индустрии. М.: Советская Россия, 1988. 256 с.

585. Орлов Б.П. Среднеобский территориально-производственный комплекс: Новый этап развития // Известия СО АН СССР. Сер. Общ. Наук, 1980. № 1. С. 30-39.
586. Орлов Б.П. Сибирь сегодня: проблемы и решения. М.: Мысль, 1974. 207 с.
587. Орлов Б.П., Харитонов Н.В. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: основные закономерности формирования и функционирования // Известия СО АН СССР. Регион: экономика и социология. 1992. Вып. 1. С. 18-28.
588. Острый Г.Б. Из истории открытия сибирской нефти / под ред. Н.Н. Ростовцева. Тюмень: Обл. типогр. упр. по печати Тюм. облисполкома, 1966. 8с.
589. Острый Г.Б., Иодис Р.Г. Карты перспектив нефтегазоносности // Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции / под ред. Н.Н. Ростовцева. Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 11. М.: Изд-во Недра, 1963. С. 377-409.
590. Очерки истории Тюменской области / под ред. В.М. Кружинова, Тюмень: Изд. - полиграф. предпр. «Тюмень», 1994. 271 с.
591. Очерки истории Югры / под ред. Д.А. Редина, Н.Б. Патрикеева. Екатеринбург: Изд-во «Волот», 2000. 408 с.
592. Очерки по геологии СССР. По материалам опорного бурения. Труды ВНИГРИ. Новая серия. Т. 1. Л.: Гостоптехиздат, 1956. Вып. 96. 235 с.
593. Очерки по истории геологических знаний. Вып. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 257 с.
- 594.** Пажитнов К.А. Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности: (от конца XVII в. До Великой октябрьской социалистической революции). М.-Л.: Гостоптехиздат, 1940. 192 с.
595. Панарин С.М. Создатели нефтяной промышленности Югры: социально-политический анализ // В.И. Муравленко в истории становления и

развития нефтегазового комплекса Западной Сибири: материалы науч. - практ. конф. Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. С. 42-58.

596. Панарин С.М. Инженеры Западно-Сибирской геологоразведки в 1961-1975 гг. // Проблемы профессиональной подготовки: Тюменский исторический сборник. Тюмень: ТюмГУ, 2002. Вып. 5. С. 47-53.

597. Панарин С.М. Открытие сургутской нефти // Очерки истории Сургута / под ред. А.И. Прищепы. Сургут: Диорит, 2002. С. 161-173.

598. Панарин С.М. Основные этапы в развитии отечественной нефтяной промышленности // Налоги, инвестиции, капитал. 1999. №. 1-2. С. 2.

599. Панарин С.М. Нравственный кризис в западно-сибирской геологоразведке на рубеже 60-70-х гг. // Словцовские чтения – 96. С. 93-94.

600. Панарин С.М. Проблема дискриминации западно-сибирской геологоразведки: исторический аспект // Сургут, Сибирь, Россия: доклады межд. науч. конф. Екатеринбург, 1994. С. 154-157

601. Панарин С.М. Некоторые вопросы историографии деятельности партийных организаций по развитию геологоразведочных работ на нефть и газ в Сибири // Проблемы историографии партийных организаций Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1989. С. 137-140.

602. Парамонов В.Н. Инструментарий промышленной политики в советский период // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 221-228.

603. Патрикеев Н.Б. Молодежь в летописи открытий (1950-1970): Историко-публицистический очерк. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2003. 165 с.

604. Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса Западной Сибири

(1964-1980 гг.) / под ред. В.В. Алексеева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1988. 241 с.

605. Первый газ в Березово: 50 лет Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции / под ред. Л.В. Цареградской. Ханты-Мансийск: «Полиграфист», 2003. 80 с.

606. Переплеткин Ю. Фарман неукротимый // Родина. 2008. № 10. С. 91-97.

607. Перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности и основные направления геологоразведочных работ на нефть и газ // Геология нефти и газа. 1961. № 11. С. 1-8.

608. Перспективы нефтеносности Западной Сибири (Геологическое строение и проблема возможной нефтеносности) / под ред. Н.А. Кудрявцева. М.-Л.: Госгеолиздат, 1948. 307.

609. Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 19545-1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.

610. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 240 с.

611. Побережников И.В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С.72-80.

612. Предвестие эры нефти. Проблемы истории нефтяной промышленности России и США во второй половине XIX - начале XX вв. / под ред. В.Ю. Алекперова, М.: Древлехранилище, 2003. 288 с.

613. Прищепа А. И. Градостроение в Сургуте во второй половине XX века // Отечественная история. 2007. № 2. С. 95–100.

614. Прищепа А.И. Возрождение Сургута. Вторая половина XX века. Сургут: Дефис, 2015. 240 с.

615. Прищепа А.И. Жилищное строительство в Сургуте на начальном этапе формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса // западная Сибирь в академических и музейных исследованиях: материалы третьей науч. - практ. конф. В 2 ч. Ч. 2 /под ред. Т.А. Исаевой. Сургут: Изд.-полиграф. Комплекс, 2013. С. 123-129.

616. Прищепа А.И. История Сургута второй половины XX в. Сургут: Диорит, 2005. 256 с.

617. Прищепа А.И. Сургутская геологоразведочная экспедиция и командно-административная система управления: опыт сопротивления // Человек в условиях интенсивного нефтегазового освоения Севера: материалы Всерос. науч. конф. 17-18 ноября 2010 г. / под ред. Г.Ю. Колевой. Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. С. 46-50.

618. Прищепа А.И. Об «интеллектуальном периоде» освоения сургутской нефти // Западная Сибирь в академических и музейных исследованиях. Тез. окр. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию Сургутского краеведческого музея. Сургут: Изд-во «Дефис», 2003. С. 72-76.

619. Формирование социальной инфраструктуры в новых городах севера Западной Сибири (1960-198—е гг.) // Вопросы истории. 2019. № 4. С. 106-112.

620. Некоторые спорные вопросы открытия нефти в Западной Сибири // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2016. С. 270-275.

621. Проблема поисков нефти в нижнемеловых и юрских отложениях на Севере Тюменской области (материалы Уренгойского совещания) / под ред. Ф.К. Салманова, Н.Х. Кулахметова. Труды ЗапСибНИГНИ. Омск: Омская обл. типогр., 1973. Вып. 70. 221 с.

622. Проблемы геологии Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции / под ред. Н.Н. Ростовцева. Труды ЗапСибНИГНИ. Вып 11. М.: Недра, 1968. 480 с.

623. Проблемы геологии нефти и газа / под ред. В.Д. Наливкина, П.К. Иванчука. М.Ф. Двали. Л.: Недра, 1979. 254 с.
624. Проблемы нефтеносности Сибири: сб. статей. Новосибирск: Изд-во «Наука», 1971. 248 с.
625. Проблемы освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции / под ред. М.Н. Колобкова. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 131 с.
626. Проблемы освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции: сб. статей / под ред. М.Н. Колобкова. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 131 с.
627. Прометеи Ямальского газа (очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона) / под ред. В.П. Тимошенко. Салехард-Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 232 с.
628. Прядеин В.С. Избранные труды. В. 2 т. Т. 1. Актуальные проблемы методологии истории, историографии. Екатеринбург: УрФУ, 2011. 536 с.
629. Пуровскому району – 75. Это возраст «по паспорту». Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2007.
630. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М.: ПРЕСС, 2002. 511 с.
631. 50 лет геологоразведочному факультету ТюмИИ: сб. статей / состав. Е.М. Максимов. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. 189 с.
632. 50 лет на службе геологии Сибири: сб. науч. трудов / под ред. В.С. Суркова, В.И. Лотышева. Новосибирск: СНИИГГиМС, 2007. 553 с.
633. 50 лет советской геологии / под ред. А.В. Сидоренко. М.: Недра, 1968. 420 с.
634. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В.В. Алексеев. Новосибирск: Наука, 1984. 376 с.
635. Рабочий класс Сибири. 1961-1980 гг. / отв. ред. И.И. Комогорцев. Новосибирск: Наука, 1986. 358 с.

636. Разбудившие землю. Документальная повесть о первооткрывателях тюменской нефти и газа / под ред. Ю.Г. Эрвье. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1965. 262.
637. Развитие и размещение производительных сил краев, областей и автономных республик Западно-Сибирского экономического района в 1961-1980 гг. М.: Изд-во Госплана РСФСР, 1973. 210 с.
638. Развитие ТЭК Западной Сибири: социальные и экологические последствия и перспективы / под ред. А.Ю. Рыкуна, К.М. Южанинова. Томск: Изд-во ТГУ, 2010. 332 с.
639. Развитие учения академика И.М. Губкина в нефтяной геологии Сибири. / под ред. А.А. Трофимука. Новосибирск: Наука, 1982. 104 с.
640. Рассел У.Л. Основы нефтяной геологии/ пер. с англ. / под ред. Н.Б. Вассоевича и М.К. Калинко. Л.: Гостоптехиздат, 1958. – 619 с.
641. Ренгартен В.П. Работы Геологического комитета на Кавказе // Очерки по истории геологических знаний. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Вып. 2. С. 94-111.
642. Репрессированная наука / под ред. М.Г. Ярошевского. СПб.: Наука, 1994. Вып. 2. 320 с.
643. Репрессированные геологи / под ред. В.П. Орлова. М.-СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1999. 452 с.
644. Россия в Арктике: государственная политика и проблемы освоения. Новосибирск: Изд-во «Параллель», Институт истории СО РАН, 2017. 494 с.
645. Ростовцев Н.Н. Геология и нефтегазоносность России: Избранные труды / под ред. Н.Х Кулахметова, А.В. Рылькова. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2007. 672 с.
646. Ростовцев Н.Н. К истории поисков нефти и газа в Западно-Сибирской низменности. 1965 г. (рукоп.).
647. Ростовцев Н.Н., Нестеров И.И. Западно-Сибирская низменность – новая нефтяная база СССР // Геология нефти и газа. 1965. № 7. С. 2-8.

648. Русская нефть, о которой мы так мало знаем / сост. А. Иголкин, Ю. Горжалцан. М.: Изд-во «Олимп-Бизнес», 2003. 184 с.
649. Рябухин Г.Е. Поиски нефти в Сибири. Научно-популярный очерк. М.-Иркутск: Вост. - Сиб. геолого-гидрогеодез. трест и НИТО геологов, 1934. 96 с.
650. Рядовые Великого похода: история создания тюменского нефтегазового комплекса. Эпизоды: фотоальбом / авт.-сост. А. Щукин, авт. текста, ред. Р.С. Гольдберг. Екатеринбург: ФГУИПП «Уральский рабочий», 2004. 141 с.
651. Рязанов В.Д. Месторождения озокерита и нефти в Прибайкалье, Владивосток, 1928. 39 с.
652. Савельева И.Л. Минерально-сырьевые циклы производств Азиатской России: региональные черты становления и развития / отв. Ред. Б.М. Ишмуратов. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2007. 273 с.
653. Сакс В.Н. Каолины на севере Западно-Сибирской низменности и их значение для познания структуры этой области // Доклады АН СССР. 1945. Т. 48. № 9. С. 694–697.
654. Сакс В.Н. По следам первых геолого-географических экспедиций в Северную Сибирь // Академия наук и Сибирь. 1917-1957. // под ред. А.П. Окладникова. Новосибирск: «Наука», 1977.
655. Сакс В.Н., Яншин А.Л. Деятельность Академии наук по изучению геологии и полезных ископаемых Сибири и Дальнего Востока // Геология и геофизика. 1974. № 5. С. 3-29.
656. Салманов Ф.К. Ускорение поиска. М.: Недра, 1985. 63 с.
657. Салманов Ф.К., Брехунцов А.М., Конторович А.Э. и др. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция – главная топливно-энергетическая база России // Геология нефти и газа. 2007. № 2. С. 5-12.
658. Сафронов Е.Д. Становление советской нефтяной промышленности. М.: Недра, 1970. 247 с.

659. Сафронов Е.Д., Фадеев А.Д. Первые шаги освоения «Второго Баку» // Вопросы истории. 1970. № 4. С. 210-211.

660. Сводный геологический отчет «ЗапСибнефтегеологии», Западно-Сибирской комплексной тематической экспедиции и треста «Тюменьнефтегеология» за 1953 г. Т. 1. Ч. 2. Ленинград-Новосибирск-Тюмень, 1954. 225 с.

661. 70 лет тюменской геологии. Служа Отечеству // под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. – 384 с.

662. Севастьянова А.Е. Особенности регионализации и глобализации российских нефтегазодобывающих регионов // Нефтегазовый сектор в трех измерениях / под ред. В.А. Крюкова и А.Е. Севастьяновой. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН, 2000. С. 36-57.

663. Сенюков В.М., Шмелев А.А. Сибирская нефть // Советская геология. 1939. № 8. С. 83-84.

664. Сенявский А.С. Советская мобилизационная модель экономического развития: историко-теоретические проблемы // Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сб. матер. Всероссийской научной конференции. Челябинск, 28-29 ноября 2009 г. / под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. С. 22-31.

665. Сибирский институт геологии, геофизики и минерального сырья за 40 лет (1957-1997). Новосибирск: СНИИГГиМС, 1997. 228 с.

666. Сибирский тыл в исторической динамике XX столетия: теория и практика реализации идеи / А.И. Тимошенко, В.В. Введенский, А.А. Исупов, В.Б. Лапердин, Р.Е. Романов. Новосибирск: Параллель, Ин-т истории СО РАН, 2016. 379 с.

667. Славкина М. В. Байбаков. М.: Молодая гвардия. Серия ЖЗЛ, 2010. 240 с.

668. Славкина М. В. Валерий Грайфер. Время не ждет. М.: Центр, 2009. 302 с.
669. Славкина М.В. Великая альтернатива // Родина. 2008. № 10. С. 77-84.
670. Славкина М.В. Великие победы и упущенные возможности: влияние нефтегазового комплекса на социально-экономическое развитие СССР в 1945-1991 гг. М.: Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2007. 384 с.
671. Славкина М.В. История принятия решения о промышленном освоении Западной Сибири // Экономическая история. Обзор / под ред. Л.И. Бородин. Вып. 10. М., 2005. С. 146-162.
672. Славкина М.В. Как в 1960-е годы принималось решение об освоении Западной Сибири // Нефть, газ и бизнес. 2004. № 8-9. С. 68-72.
673. Славкина М.В. Нефтегазовый комплекс и модернизация (1945–2008 гг.). История, проблемы, перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 7(361). История. Вып. 49. С. 65–74.
674. Славкина М.В. Российская Добыча. М.: «Родина МЕДИА», 2014. 360 с.
675. Славкина М.В. Триумф и трагедия. Развитие нефтегазового комплекса СССР в 1960-1980-е гг. М.: Наука, 2002. 221 с.
676. Согрин В.В. Современная историографическая ситуация в России // Историк в меняющемся пространстве российской культуры: сб. статей. Челябинск: Каменный пояс, 2006. С 5-12.
677. Соколов А.К. Нефть и война. 1941-1945 гг. // Экономическая история: Ежегодник. 2011/2012. М.: РОССПЭН, 2012. С. 529-571.
678. Соколов А.К. Нефть и война. 1941-1945 гг. Экономическая история: Ежегодник. 2011/2012. М.: РОССПЭН, 2012. С. 529-571.

679. Соколов А.К. Советская нефтяная промышленность накануне войны // Экономическая история: Ежегодник. 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 297-358.

680. Соколов А.К. Советское нефтяное хозяйство накануне войны (1938-1941 гг.) // Экономическая история. Ежегодник. 2008. М.: РОССПЭН, 2009. С. 297-358.

681. Стась И. Н. Основные этапы урбанизации и развития системы городского расселения Ханты-Мансийского округа (1960–1990 гг.) // Региональные аспекты цивилизационного развития российского общества в XX столетии: проблемы индустриализации и урбанизации: материалы межрегиональной научной конференции. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 355–363.

682. Стась И. Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е-начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис, 2016. 258 с.

683. Стась И. Н. Рождение нефтяных городов Ханты-Мансийского округа в период нефтегазового освоения Тюменской области // Архитектура и строительство России. 2013. № 6. С. 31–40.

684. Стась И. Н. Сургут: образы и пространства «нефтяного города» // Культурная и гуманитарная география. 2013. № 1. С. 18–27.

685. Стась И. Н. Урбанизация самостроя: трущобы в нефтегазодобывающих районах советской Сибири (1960–80-е гг.) // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 80–99.

686. Стась И.Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис, 2016. 258 с.

687. Стась И.Н. Стать горожанином: урбанизация и население в нефтяном крае (1960-е-начало 1990-х гг.). Курган: ООО «Курганский Дом печати», 2018. 168 с.

688. Стась И.Н. Экологическая история урбанизации Ханты-Мансийского округа (1960–80-е гг.) // Экологическая история Сибирского Севера: перспективные направления исследований: материалы Всерос. науч. семинара 15–16 окт. 2015 г. / отв. ред. Е.И. Гололобов. Сургут: РИО СурГПУ, 2015. 233 с.

689. Стафеев О.Н. Воспоминания Ф.К. Салманова как источник истории развития нефтегазового комплекса Западной Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 294. С. 166-169.

690. Стафеев О.Н. Образ Севера Западной Сибири эпохи индустриализации в трудах мемуаристов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: сб. матер. III регион. науч. конф. молодых ученых / Под ред. Р.Е. Романенко. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2009. С. 274-284.

691. Стафеев О.Н. Предпосылки появления мемуаров по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири // Российская нефть: история и современность: сб. статей Всерос. науч. конф. с межд. участием. Курган: «Курганский Дом печати», 2016. С. 441-445.

692. Столетие горно-геологического образования в Сибири/ ред.-сост. В.В. Кривошеев. Томск: Изд-во «Водолей», 2001. 704 с.

693. Судат Н.В., Сулейманова Л.О. К истории количественной оценки углеводородного потенциала мезозойско-кайнозойских отложений Западной Сибири и Тюменской области // Горные ведомости. 2005. № 10. С. 18-27.

694. Сулин В.А. Нефть Урала и Сибири М.-Л.: Гос. науч.-техн. горно-геолого-нефт. изд-во, 1934. 67 с.

695. Сушков А.В. Президиум ЦК КПСС в 1957-1964 гг.: личности и власть / науч. ред. А.В. Сперанский. Екатеринбург: УрО РАН, 2009. 386 с.

696. Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север: истор.-краеведч: сб. / сост. Л.В. Цареградская. Сургут: Сев. - Сиб. регион. кн. изд-во, 2002. 256 с.

697. Тарасенков Г. Н. На просторах Обь-Иртышья (Природа, хозяйство, культура Тюменской области). Свердловск: Ср.-Уральское кн. изд-во, 1964. 431 с.
698. Таубман У. Хрущев. М.: Молодая гвардия, 2018. 850 с.
699. Теоретические основы и методы поисков и разведки скоплений нефти и газа / под общей ред. А.А. Бакирова. М.: Высшая школа, 1987. 321с.
700. Тимано-Печорская провинция: геологическое строение, нефтегазоносность и перспективы освоения / М.Д. Белонин, О.М. Прищепа, Е.Л. Теплов и др. С.-П.: Недра, 2004. 396 с.
701. Тимошенко А.И. Изучение минерально-сырьевых ресурсов Сибири в послевоенные годы (1946-1960) // Разработка проблем промышленного освоения советской Сибири. Новосибирск: Наука, 1992. С. 132-147.
702. Тимошенко А. И. Проекты социально экономического развития Сибири в XX веке: концепции и решения. Исторические очерки. Новосибирск: Параллель, 2007. 287 с.
703. Тимошенко А.И. Стратегические идеи индустриализации Сибири в XX в.: концепции и решения // Уральский исторический вестник. 2007. № 16. С. 15-26.
704. Тимошенко А.И. Государственная политика формирования и закрепления населения в районах нового промышленного освоения Сибири в 1950-1980-е гг. Планы и реальность. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2009. 174 с.
705. Тимошенко А. И. Освоение Сибири: ключевые решения российской государственной политики // Уральский исторический вестник. 2009. № 2. С. 134–144.
706. Тимошенко А. И. Российская региональная политика в Арктике в XX–XX вв.: проблемы стратегической преемственности // Актуальные проблемы российской государственной политики в Арктике (XX – начало XXI

вв.). Сб. науч. трудов / отв. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Сибирское науч. изд-во, 2011. С. 4–17.

707. Тимошенко А.И. Российский опыт изучения и освоения арктических пространств // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 1. С. 3-6.

708. Тимошенко А. И. Советский опыт освоения Арктики и Северного морского пути: формирование мобилизационной экономики // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14. № 1–2. С. 73–95.

709. Тимошенко А. И. Северный морской путь: советский опыт освоения и современность // История науки и техники. 2015. № 7. С. 13–22.

710. Тимошенко В. П. Индустриализация – рецепт развития уходящей эпохи? (обзор дискуссии вокруг мегапроекта «Урал промышленный – Урал полярный») // Уральский исторический вестник. 2007. № 16. С. 80–88.

711. Тимошенко В.П. Перспективы развития Тюменского Севера (К вопросу об исторической преемственности) // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всерос. науч. конф. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. С. 11–15.

712. Тимошенко В.П. Индустриальное освоение Азиатской России в оценках зарубежных экспертов (1960–1980-е) // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (96).

713. Тимошенко В.П. Мегапроект «Урал Промышленный – Урал Полярный»: инерция советской эпохи в сравнительной перспективе // ЭКО. 2013. № 2. С. 48–60.

714. Тимошенко В. П., Карпов В. П. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс в орбите международных отношений: обретения и потери // Горные ведомости. 2014. № 4.

715. Тихомиров В.В. Геология в Академии наук (от Ломоносова до Карпинского). Очерки по истории геологических знаний. М.: Изд-во «наука», 1979. Вып. 20. 295 с.

716. Токарев В.Д., Лидов А.П. Эпоха Эрвье. 1909-2009. Тюмень: Сибургео, 2009. 368 с.
717. Томашпольский Л.М. Нефть и газ в перспективном топливно-энергетическом балансе страны // Нефтяное хозяйство. 1961. № 10. С. 13-17.
718. Томашпольский Л.М. Нефть и газ, проблемы и прогнозы. М.: Недра, 1975. 312 с.
719. Томская область в 1944 году: материалы по природным ресурсам и экономике / состав. Л.Н. Приль. Томск: Издат дом «Д – Принт», 2014. 64 с.
720. Томское отделение СНИИГГиМС: 30 лет на службе Томской геологии. Сб. науч. тр. / под ред. В.Е Пешкова, Н.Л. Падалко. Новосибирск: СНИИГГиМС, 2002. 322 с.
721. Трофимук А.А. Важные уроки истории открытия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Геология и геофизика. 1974. № 5. С. 29-36.
722. Трофимук А.А. Некоторые проблемы развития Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции // Нефть и газ Тюмени. 1969. № 1. С. 1-4.
723. Трофимук А.А. О роли академиков А.Д. Архангельского и И.М. Губкина в выявлении и развитии новой крупной база нефтегазодобычи СССР // Из истории отечественной геологии нефти и газа / под ред. А.Э Конторовича, Г.С. Фрадкина. Новосибирск: СНИИГГиМС, 1998. Вып. 1. С. 21-60.
724. Туаев Н.П. Очерк геологии и нефтеносности Западно-Сибирской низменности. Труды НГРИ. Новая серия. Вып. 4. Л.-М.: Гос. науч.-техн. изд-во нефт. и горно-топл. лит-ры, 1941. 96 с.
725. ТЭК и экономика России: вчера, сегодня, завтра (1990-2010-2030) // Под ред. Ю.К. Шафраника. М.: ИЦ «Энергия», 2011. 488 с.
726. Урал и Сибирь в сталинской политике / под ред. С. Папкова, К. Тэраяма. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2—2. 268 с.

727. Усов М.А. Борьба за недра Западно-Сибирского края (Итоги геологоразведочных работ по краю). Новосибирск: Западно-Сибирский геологоразведочный трест, Запсиботделение, 1932. 50 с.

728. Усов М.А. Геология каустобилитов: (Уголь, нефть, графит и алмазы). Томск: Народная типография № 3, 1920. 154 с.

729. Усов М.А. Горные богатства Сибири и их исследования за десять лет революции. Приложение к сборнику «Горняки Сибири в революции». Новосибирск: Изд-во Сиб. краевого ком-та союза горнорабочих СССР, 1927. 17 с.

730. Усов М.А. История учреждения Сибирского геологического комитета // Известия Сибирского геологического комитета. 1920. Т. 1. Вып. 1. С. 1-45.

731. Усов М.А. Очерк геологического строения и полезных ископаемых Сибирского края. Труды I Сибирского науч. - исслед. съезда. Томск, 1928. 15с.

732. Уставъ горный. Т. VIII. Санкт-Петербург, 1893. 287 с.

733. Федоров С.Ф. Очерки по истории геологии нефти. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 75 с.

734. Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 1. Новосибирск: Параллель, 2006. 254 с.

735. Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири. Вып. 2. Новосибирск: Параллель, 2007. 172 с.

736. Хабаков А.В. Деятельность Геологического комитета в России (1882-1917 гг.) // Труды Института истории естествознания и техники. Т. 27. М.: АН СССР, 1960. С. 148-176.

737. Хабаков А.В. Очерки по истории геологоразведочных знаний в России (Материалы для истории геологии). Ч. 1 / под ред. А.Л. Яншина. М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1950. 212 с.

738. Ханин Г.А. Десятилетие триумфа советской экономики // ЭКО. 2001. № 5. С. 166-170.

739. Хилл Ф., Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России: пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

740. Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950—х годов. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 31-50.

741. Хозяйственное освоение новых районов и экономический рост Сибири: Сб. науч. тр. / под ред. А.П. Дубнова, Б.П. Орлова. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО АН СССР, 1980. 174 с.

742. Хомизури Г.П. Террор против геологов. М.: Гуманитарий, 2010. 173 с.

743. Шатский Н.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. М.: Наука, 1964. 720 с.

744. Шатский Н.С. О возможных нефтеносных районах Советского Севера // Геология и полезные ископаемые Севера СССР. Труды Первой геологоразведочной конференции Главсевморпути. Т. 2. Полезные ископаемые. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1936.

745. Шатский Н.С. Проблемы нефтеносности Сибири // Нефтяное хозяйство. 1932. № 9. С. 131-140.

746. Шафраник Ю.К. Нефтегазовый фактор России. М.: ООО «Второй вариант», 2005. 162 с.

747. Шафраник Ю.К., Крюков В.А. Западно-Сибирский феномен: Тюмень на стыке веков: между легендарным прошлым и неясным будущим? М.: Нефтегазовая вертикаль, 2000. 224 с.

748. Шафраник Ю.К., Крюков В.А. нефтегазовые ресурсы в круге проблем. М.: Недра, 1997. 265 с.

749. Шафраник Ю.К., Крюков В.А. Нефтегазовый сектор России: трудный путь к многообразию. М.: Изд-во «Перо», 2016. 272 с.

750. Швирикас А.И. Ф.К. Салманов: Документальная повесть. Свердловск: Сред. - Урал. кн. изд-во, 1982. 109 с.

751. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-60-е гг. М.: Наука, 2006. 296 с.
752. Штурман нефтегазового океана («Открытие века» и судьба ученого) / под ред. А.В. Рылькова. М.В. Комгорт. Тюмень: ИП Суровежко, 2014. 320 с.
753. Щелкачев В.Н. Отечественная и мировая нефтедобыча – история развития. Современное состояние и прогнозы: монография. М.: ГУП Изд-во «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. 2001. 128 с.
754. Щербина Б.Е. Рубежи нефтяного края. Тюмень: Сред.-Урал. кн. изд-во, Тюм. отд., 1972. 80 с.
755. Щербина Б.Е. Тюменский меридиан. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во 1966. 75 с.
756. Энергетические ресурсы СССР. Т. 2. Топливо-энергетические ресурсы / под ред. Н.В. Мельникова. М.: Наука, 1968. 631 с.

2.2. Диссертации и авторефераты

2.2.1. Диссертации

757. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2004. 427 с.
758. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие районов нового промышленного освоения Севера Западной Сибири (1964-1985 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2003. 481 с.
759. Иголкин А.А. Нефтяная промышленность России – СССР в 1917-1928 гг.: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2000. 502 с.
760. Карпов В.П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2007. 507 с.

761. Панарин С.М. создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1995. 197 с.

2.2.2. Авторефераты

762. Артемов Е.Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации: автореф. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2006. 44 с.

763. Галкин А.И. Вклад И.Н. Стрижова в становление и развитие геологии нефти и газа (конец XIX нач. XX вв.): автореф. дис. ...канд. геол.-минер. наук. М., 2001. 38 с.

764. Карпов В.П. Создание и развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1948-1990 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 2007. 42 с.

765. Киселев Л.Е. История промышленного развития советского Красного Севера: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1964. 28 с.

766. Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964-1989 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2007. 40 с.

767. Корнилов Г.Г. Население Ямала в 1959-1989 гг.: историко-демографический анализ: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2010. 25 с.

768. Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30-50-е гг. XX века): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2009. 44 с.

769. Ламин В. А. Исторический опыт разработки проблем формирования железнодорожной сети на Севере Сибири и Дальнего Востока: автореф. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 1987. 45 с.

770. Литвинов С.В. Архитектурно-планировочное развитие городов Среднего Приобья (исторический анализ и оценка): автореф. дис. ... канд. архит. С.-П., 2007. 26 с.

771. Некрасов В.Л. Энергетическая политика СССР в 1961-1974 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сургут, 2007. 27 с.

772. Панарин С.М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961-1975 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 1995. 23 с.

773. Рафикова С.А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2013. 39 с.

774. Ростовцев Н.Н. Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Западно-Сибирской низменности: автореф. дис. ... докт. геол.- минер. наук. Ленинград, 1955. 90 с.

775. Славкина М.В. Влияние отечественного нефтегазового комплекса на модернизационные процессы в СССР - России (1939-2008 гг.): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2012. 53 с.

776. Стась И.Н. Урбанизация Ханты-Мансийского автономного округа в период нефтегазового освоения (1960-е-начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2014. 29 с.

777. Стафеев О.Н. Мемуары как источник по истории нефтегазового комплекса Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2007. 29 с.

778. Хромов Е.А. Формирование ведомственных и региональных интересов в нефтегазовом секторе СССР в 1957-1965 гг. (на примере освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Томск, 2010. 29 с.

779. Шишкин Н.Э. Очерк о Тюменском Севере: На материале литературно-художественных журналов «Октябрь», «Юность», «Урал»: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.01.01. Тюмень, 2001. 22 с.

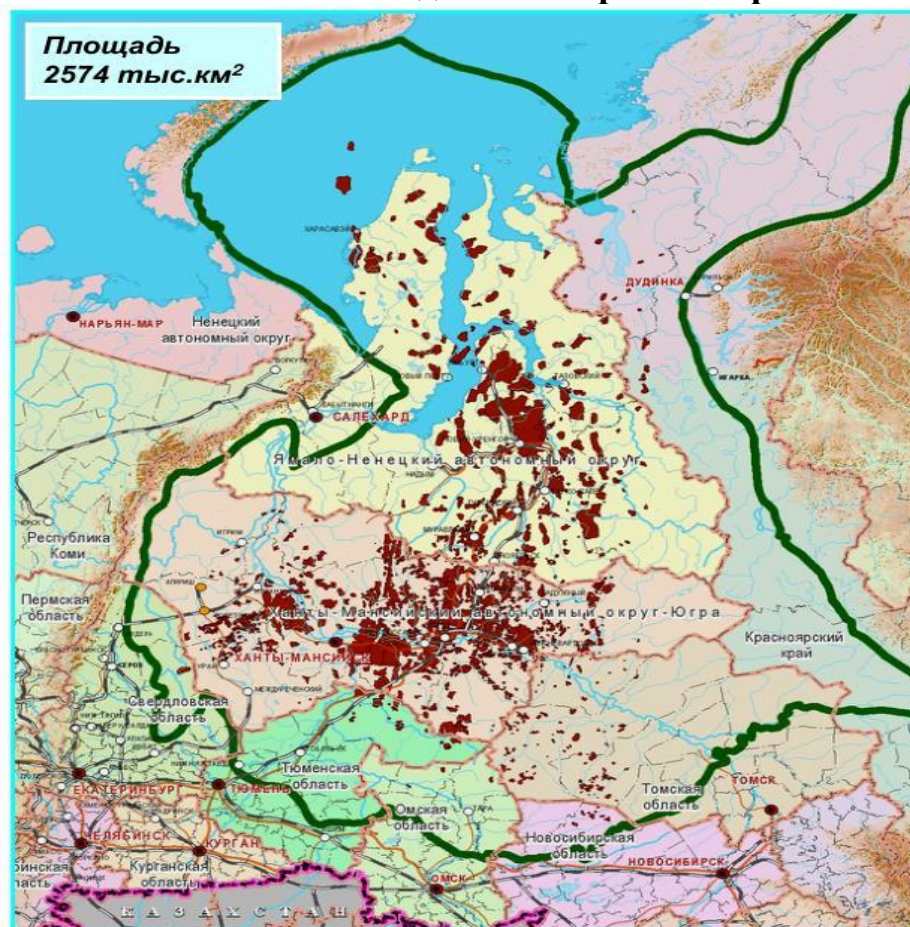
Приложения

Приложение 1

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С 3.

Западно - Сибирская нефтегазоносная провинция

Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция

**В разработке – 328
Подготовлено - 45
В разведке - 457
Законсервировано - 19**

**Открыто 849 месторождений (5041 залежей)
углеводородного сырья:**

**Нефтяных – 592 (залежей 3260)
Нефтегазовых – 30 (196)
Нефтегазоконденсатных – 115 (309)
Газоконденсатных – 61 (759)
Газовых – 51 (517)**

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С.7.

Добыча нефти в восточных районах СССР (1913-1970 гг.)

	1913 г.	1928 г.	1940 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Добыча нефти (включая газовый конденсат)– всего - млн. т	10.3	11.6	31.1	147.9	242.9	353.0
В т.ч. в восточных районах	0.3	0.3	2.1	14.1	29.5	87.8
Из них в районах восточнее Урала	0.3	0.3	2.0	10.6	17.2	63.8
Удельный вес в %: всех восточных районов	2.6	2.4	6.9	9.6	12.1	24.9
Районов восточнее Урала	2.6	2.4	6.3	7.2	7.1	18.1

Подсчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1972. С. 142; Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М: Статистика, 1967. С. 58.

Добыча газа в восточных районах СССР (1913-1970 гг.)

	1913 г.	1928 г.	1940 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.
Добыча природного газа (включая попутный) — всего — млрд. куб. м	—	0.3	3.2	45.3	127.7	197.9
В т.ч. в восточных районах	—	0.002	0.02	1.6	19.7	61.3
Из них в районах восточнее Урала	—	0.002	0.02	1.1	18.5	59.0
Удельный вес в %: всех восточных районов	—	0.5	0.6	3.5	15.4	30.9
Районов восточнее Урала	—	0.5	0.5	2.4	14.5	29.8

Подсчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбил. стат. ежегодник. М.: Статистика, 1972. С. 142; Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М: Статистика, 1967. С. 58.

**Выполнение плана поисково-разведочного бурения
(1963-1967 гг.)
Проходка тыс. м.**

Районы	1963	1964	1965	1966	1967
СССР	4812.2	5253.2	5577.1	5633.4	5806.7
РСФСР	3346.2	3607.9	3687.6	3664.6	3696.8
Урало- Поволжье	1871.8	1993.7	1996.7	1907.1	1893.1
Западная Сибирь	296.2	402.7	550.2	605.2	698.0

Источник: Геологоразведочные работы на нефть и газ в Советском Союзе (Справочные данные за 1963-1967 гг.). Ч. II. / Под ред. М. Г. Лейбсона. Л.: ВНИГРИ, 1969. С. 9.

**Доля основных нефтяных районов в общей добыче нефти
(в % к итогу)**

	1913 г.	1917 г.	1928 г.	1940 г.	1945 г.	1960 г.	1966 г.
СССР	100	100	100	100	100	100	100
Поволжье и Урал	—	—	—	6.0	14.6	70.5	70.0
Северный Кавказ	12.6	20.6	31.7	14.8	9.9	8.2	8.9
Азербайджанская ССР	74.6	75.5	65.9	71.5	59.4	12.1	8.2
Средняя Азия и Казахстан	2.6	3.9	2.4	4.7	9.9	6.1	6.0

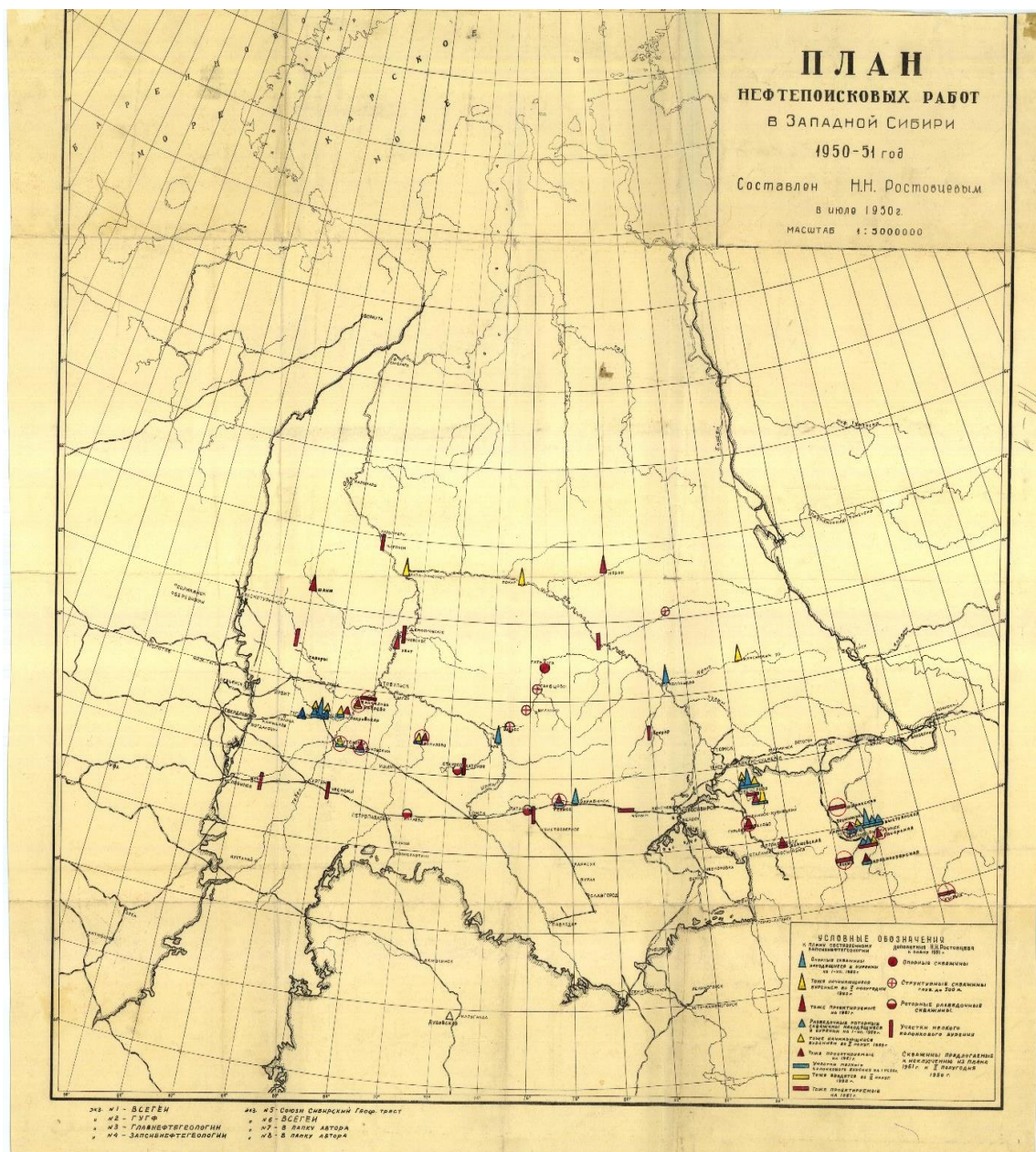
Источник: Страна Советов за 50 лет: Сб. стат. матер. М: Статистика, 1967. С. 69.

100 0 100 200 300 400 км

○ Скважины, находящиеся в бурении ◐ Скважины, находящиеся в испытании ● Скважины законченные

Источник: Иванчук П.К., Козлов И.Г., Грачев Р.И. Геологические результаты опорного бурения в СССР за период 1947-1957 гг. // Труды ВНИГРИ. Вып. 132. Л.: Гостоптехиздат, 1959. С. 104.

План нефтепоисковых работ в Западной Сибири 1950-1951 гг., составленный Н.Н. Ростовцевым

Источник: БУ ХМАО-Югры «Музей геологии, нефти и газа».

Схема изученности Западной Сибири опорным бурением

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019.

Опорные и сверхглубокие скважины в Западной Сибири

Площадь	Тип скважины	Регион	Год бурения	Результаты испытания		
				Нефть, м³/с	Газ, тыс. м³/с	Вода, м³/с
Барабинская	ОП	Новосибирск	1949-1950			
Белгородская	ОП	Красноярск	1954-1956			
Березовская	ОП	ХМАО	29.09.52-23.07.53	-	Фонтан пром.	Приток пластовой воды
Большереченская	ОП	Омская	31.08.53-13.06.55	-	Верхний мел: 120.9 м³/с	Верхний мел: 206 м³/с
Елогуйская	ОП	Красноярск	1.06.56-3.10.57	-	-	Подземные воды
Казымсая	ОП	ХМАО	1957-1960			
Касская	ОП	Красноярск	1956-1957			
Кузнецовская	ОП	Свердловск	1952-1958	-	Растворенный газ	-
Ларьякская	ОП	ХМАО	22.06.52-2.11.54	-	Растворенный горючий газ (инт.1509-1515: 27 м³/с)	Подземные воды (инт.1509-1515: 926м³/с)
Леушинская	ОП	ХМАО	1953-1954	-	10.8 м³/с	26.3 м³/с
Максимкин-Ярская	ОП	Красноярск	30.10.50-4.04.52		+	Пластовые воды (инт.2315-2308: 47.6 м³/с)
Малоатлымкая	ОП	ХМАО	31.10.55-11.01.59	Приток нефти из J	инт.2307-2706, 2554-2559: 0.32 м³/с	Пластовые воды инт.2307-2706, 2554-2559: 0.118 м³/с
Мариинская	ОП	Красноярск	1954			
Нововасюганская	ОП	Томск	2.12.56-1959	Незначительные притоки нефти	-	Высоко минерализованная вода
Омская	ОП	Омск	1951-1952		Горючий газ (инт.2525 - 2518: 401.1 м³/с)	Подземные воды
Покурская	ОП	ХМАО	18.05.51-22.01.54	-	Растворенный газ (инт.1888-1885: 27 м³/с)	инт.1888-1885: 34.56 м³/с
Пудинская	ОП	Томск	1955-1958	Пленка нефти		инт.2551-2562:

						10 м ³ /с
Славгородская	ОП	Казахстан	1951			
Сургутская	ОП	ХМАО	20.01.59-6.03.60	Пленка нефти (низы тюменской св. и кровля васюганской)	-	Притоки воды
Тазовская	ОП	ЯНАО	1961-1962		Фонтан газа из сеномина	
Тарская	ОП	Омская	1950-1951	-	119-1185: 1,07 м ³ /с	1199-1185: 1090 м ³ /с
Туринская	ОП	Свердловск	23.12.54-4.07.55	-	Около 1,0 м ³ /с	Более 5,0 м ³ /с
Туруханская	ОП	Красноярск	27.12.56-3.11.59		-	Подземные воды
Тымская	ОП	Томск	26.09.57-15.06.59		+	Подземные воды (инт.1515-1530: 29.5 м ³ /с)
Тюменская	ОП	Тюмень	15.02.49-27.08.50	-	Растворенный газ 13 м ³ /с	Минерализованные пластовые воды (инт.1852-1848: 16.3 м ³ /с)
Уватская	ОП	Тюмень	1951-1954		Растворенный газ	Приток пластовой воды
Ханты-Мансийская	ОП	ХМАО	9.04.51-15.04.52		21.168 м ³ /с	Слабый перелив воды через усть скважины (47.779 м ³ /с)
Чулымская	ОП	Красноярск	20.10.52-13.04.56			инт.1271-1266: 122.8 м ³ /с
Колпашевская	ОП	Томск	1949-1954	Приток нефти из Ю ₁₀ (инт.2860- 2870: 0.03 м ³ /с)		инт.2860-2870: 0.15 м ³ /с
Ен-Яхинская	СГ	ЯНАО	2005-2007			

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С. 190

Месторождения углеводородного сырья Западной Сибири

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 13.

Западная Сибирь
Состояние ресурсной базы на 01.01.2015 г.

	Накоп- ленная добыча	Годов- ая добы- ча	Запасы		Перспектив- ные ресурсы	Прогнозные ресурсы	Начальные суммарные ресурсы (НСР)	Степень разведанности НСР, %
			АВС ₁	С ₂	С ₃	Д ₁ +Д ₂		
Нефть, млн. т	12 100	315	11 738	7 072	4 921	24 654	60 484	39
Газ, млрд. м ³	17 758	537	35 248	11 294	21 460	79 035	164 794	32
Конденсат, млн. т	226	15	1 260	783	1 495	7 048	10 811	14

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 14.

Западная Сибирь.
Уникальные нефтяные месторождения
(с запасами более 300 млн. т)

Месторождение	Началь ные суммар ные извлекае мые запасы	Нефть, млн. т				Выработ анность извлекае мых запасов %
		Добыча		Запасы		
				АВ ₁ С ₁	В ₂ С ₂	
		накопле нная	2017 г.			
Аганское - Н	308,04	250,22	1,41	52,17	5,65	83
Ванкорское - НГК	474,54	149,85	16,96	315,46	9,23	32
Ватинское - Н	322,16	198,16	2,70	89,63	34,38	69
Ватьеганское -Н	338,75	218,4	4,02	114,47	5,88	66
В - Мессояхское - НГК	357,17	3,87	3,16	215,56	137,74	2
Красноленинское - НГК	1 431,85	216,96	6,97	563,91	650,98	28
Малобалыкское -Н	312,20	164,28	8,43	126,06	21,86	57
Мамонтовское -Н	729,00	598,52	4,79	93,84	36,65	86
Повховское -Н	305,79	231,64	3,82	62,19	11,97	79
Приобское -Н	2 197,29	535,87	36,44	1 193,89	467,53	31
Приразломное -Н	632,05	123,69	9,19	250,48	257,87	33
Русское - НГК	422,73	0,93	0,13	370,39	51,41	0,25
Самотлорское -НГК	3 649,32	2743,9	18,61	874,68	30,76	76
Тевлинско-Русскинское -Н	300,65	199,38	4,35	77,42	23,85	72
Уренгойское -НГК	499,03	14,37	0,18	85,36	399,29	14
Усть-Балыкское -Н	302,26	227,34	1,69	55,80	19,12	80
Федоровское -НГК	895,79	617,58	8,35	239,89	38,32	72
ИТОГО	13 478,61	6494,95	131,2	4781,18	2202,48	58

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 15.

Западная Сибирь.
Уникальные газовые месторождения
(с запасами более 500 млрд. м³)

Месторождение	Начальн ые суммарн ые извлекае мые запасы	Добыча		Запасы извлеч.		Выработка ность запасов, %
		накоплен ная	годовая	AB ₁ C ₁	B ₂ C ₂	
Уренгойское -НГК	13 021,90	6 627,1	112,9	5 480,8	914	55
Ямбургское - НГК	7 270,00	4 011,7	63,1	2 151,4	1 106,8	65
Тамбейское - НГК	5 486,30			1 885,9	3 600,5	
Бованенковское -НГК	4 131,90	294,3	82,9	3 696,6	141,0	7
Заполярье -НГК	3 636,50	1 470,2	87,0	2 124,9	41,3	41
Медвежье - НГК	2 488,30	1 926,3	8,8	550,3	11,8	78
Малыгинское - ГК	2 202,50	0,1		640,6	1 561,9	
Харасавэйское - ГК	2 033,00	1,3	0,01	1 423,1	608,6	
Крузенштернское - ГК	1 642,30			1 349,3	293,1	
Салмановское -НГК	1 582,20	0,1	0,01	681,5	900,6	
Южно- Тамбейское - ГК	1 369,80	4,7	1,6	1 031,9	333,3	
Ленинградское -ГК	1 051,60			71	980,6	
Харампурское -НГК	976,80	1,3	0,4	817,6	157,8	
Южно- Русское -НГК	960,2	241,1	25,1	647,2	71,9	27
Северо-Уренгойское - НГК	947,0	427,4	11,8	472,9	46,6	47
Комсомольское -НГК	830,7	611,1	8,7	211,1	8,5	74
Русановское -ГК	779,0			240,4	538,6	
Юрхаровское -НГК	687,4	340,5	30,7	298,8	48,1	53
Песцовое -НГК	667,4	0,0		195,3	472,1	
Юбилейное -НГК	598,8	369,9	9,8	228,4	0,5	62
Ямсовейское -НГК	596,6	389,6	13,0	206,1	0,9	65
Береговое -НГК	579,7	101,3	11,8	401,9	76,5	20
Каменномыское - море -Г	555,0			555,0		
ИТОГО	54 095,00	16 818,10	467,62	25362,0	11914,9	40

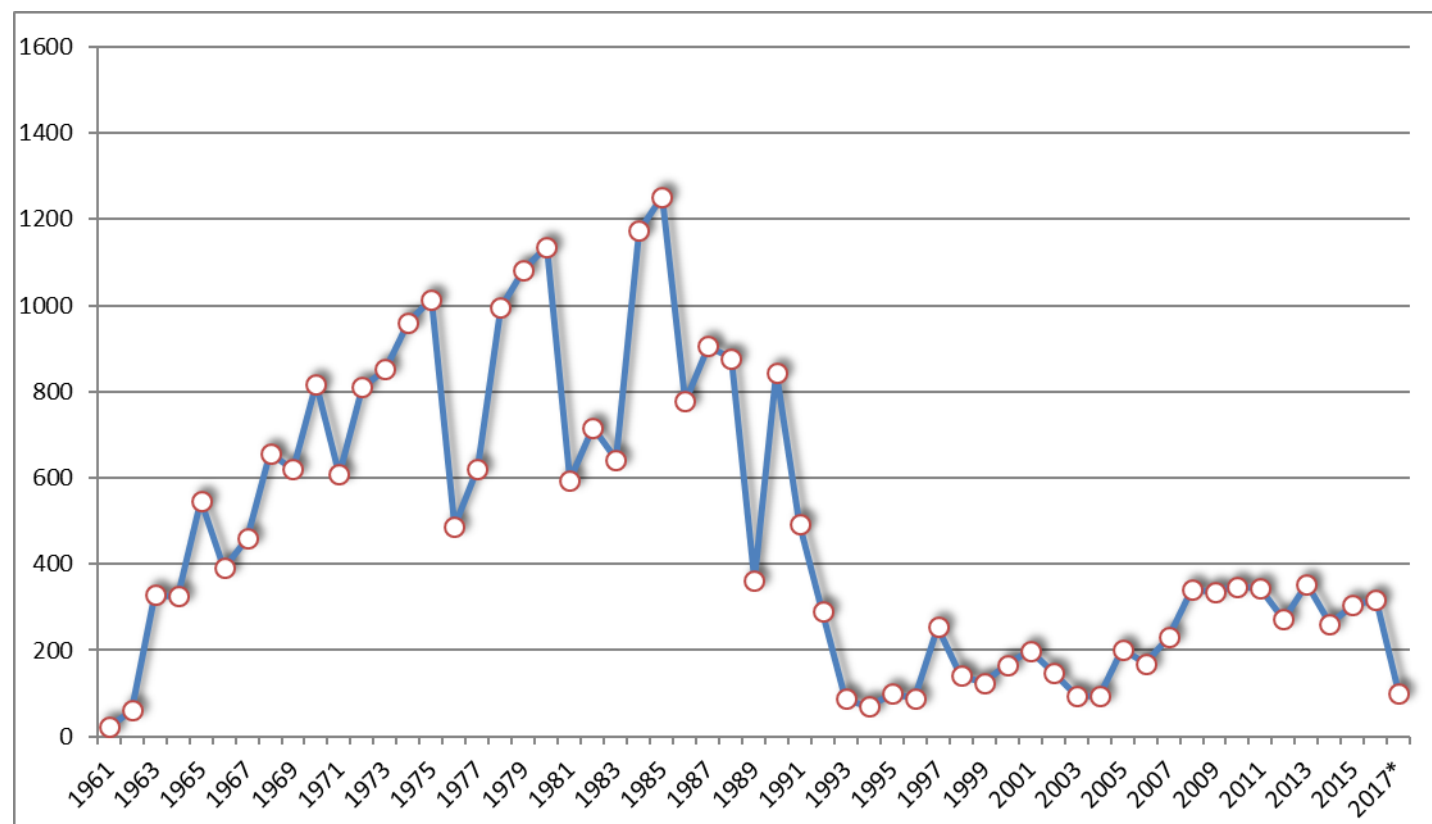
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 16.

**Проходка
в Тюменской области (1961 – 2017 гг.)
тыс. м**

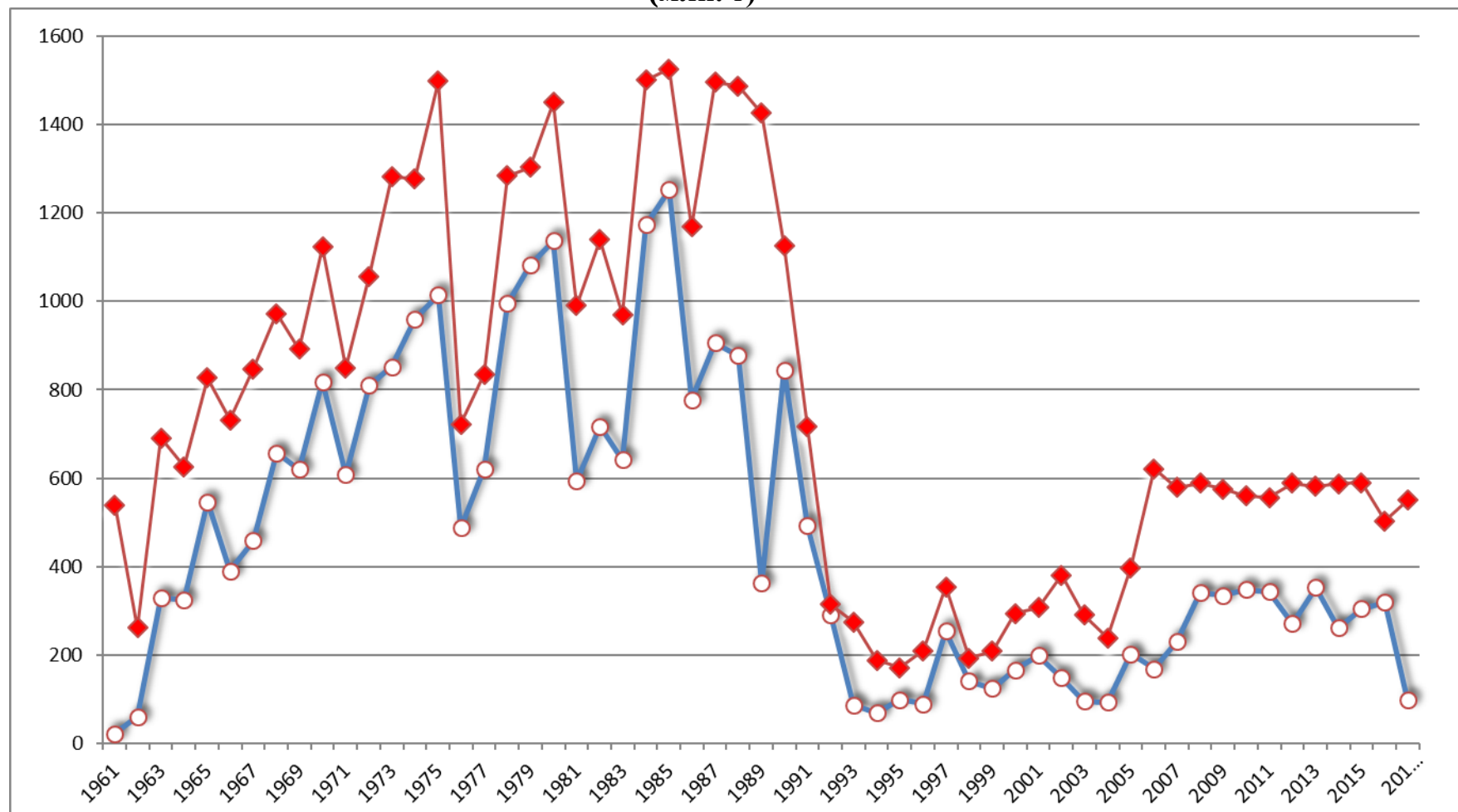
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 17.

**Прирост запасов нефти в Западной Сибири
(млн. т)**

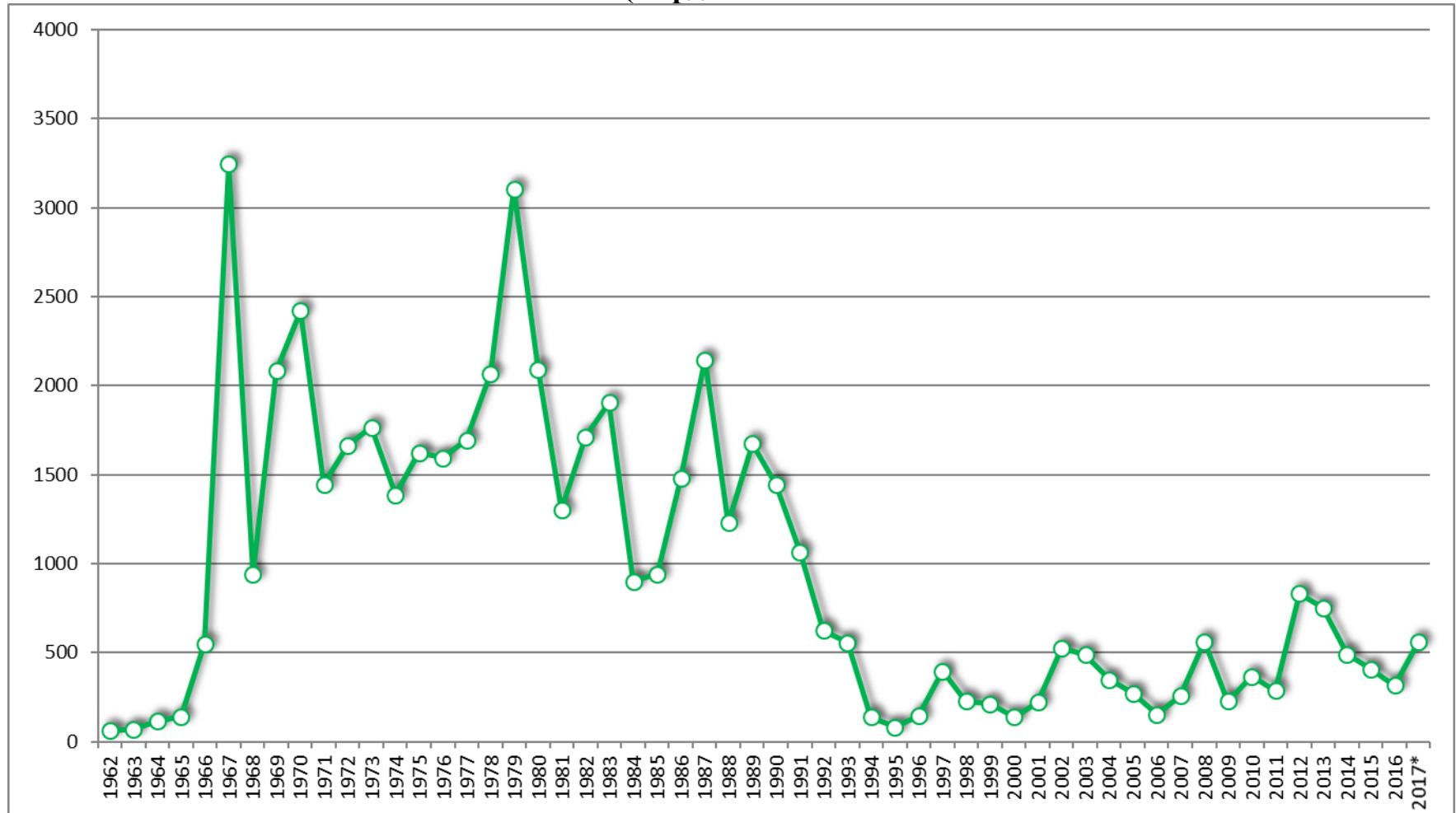
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 18.

**Прирост запасов нефти в Западной Сибири и РФ
(млн. т)**

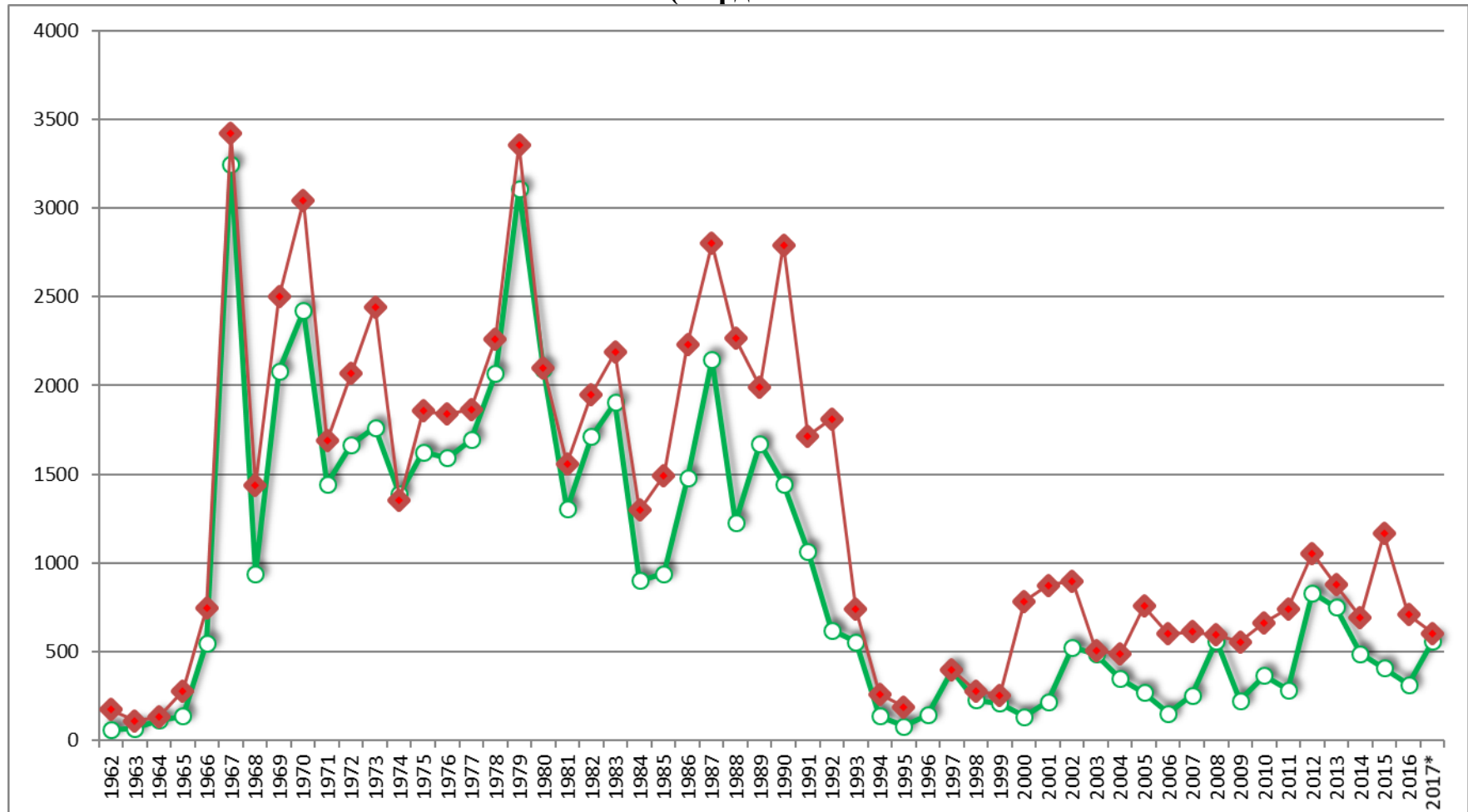
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 19.

**Прирост запасов газа в Западной Сибири (1962-2017гг.)
(млрд. м³)**

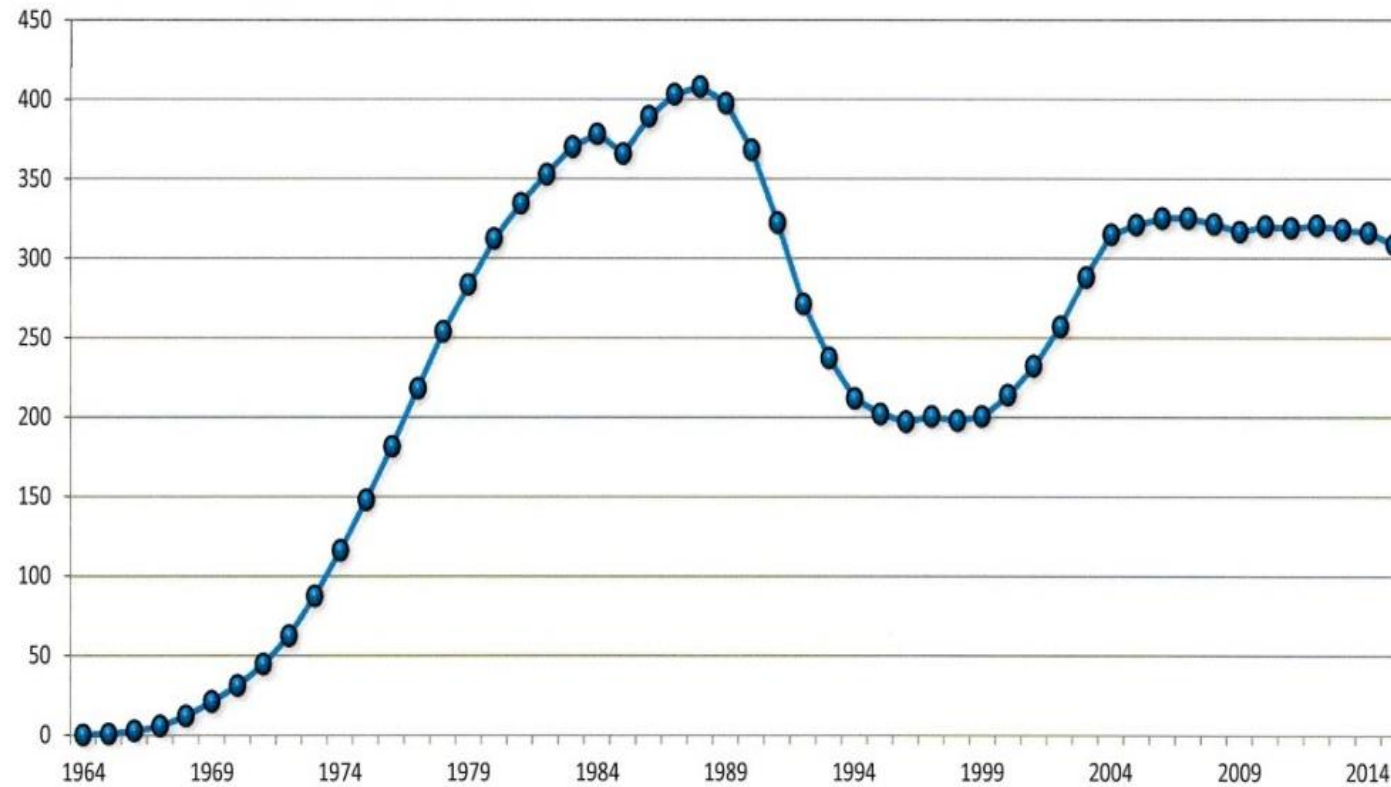
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 20.

**Прирост запасов газа в Западной Сибири и РФ (1962-2017гг.)
(млрд. м³)**

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 21.

**Динамика добычи нефти в Западной Сибири
(млн. т)**

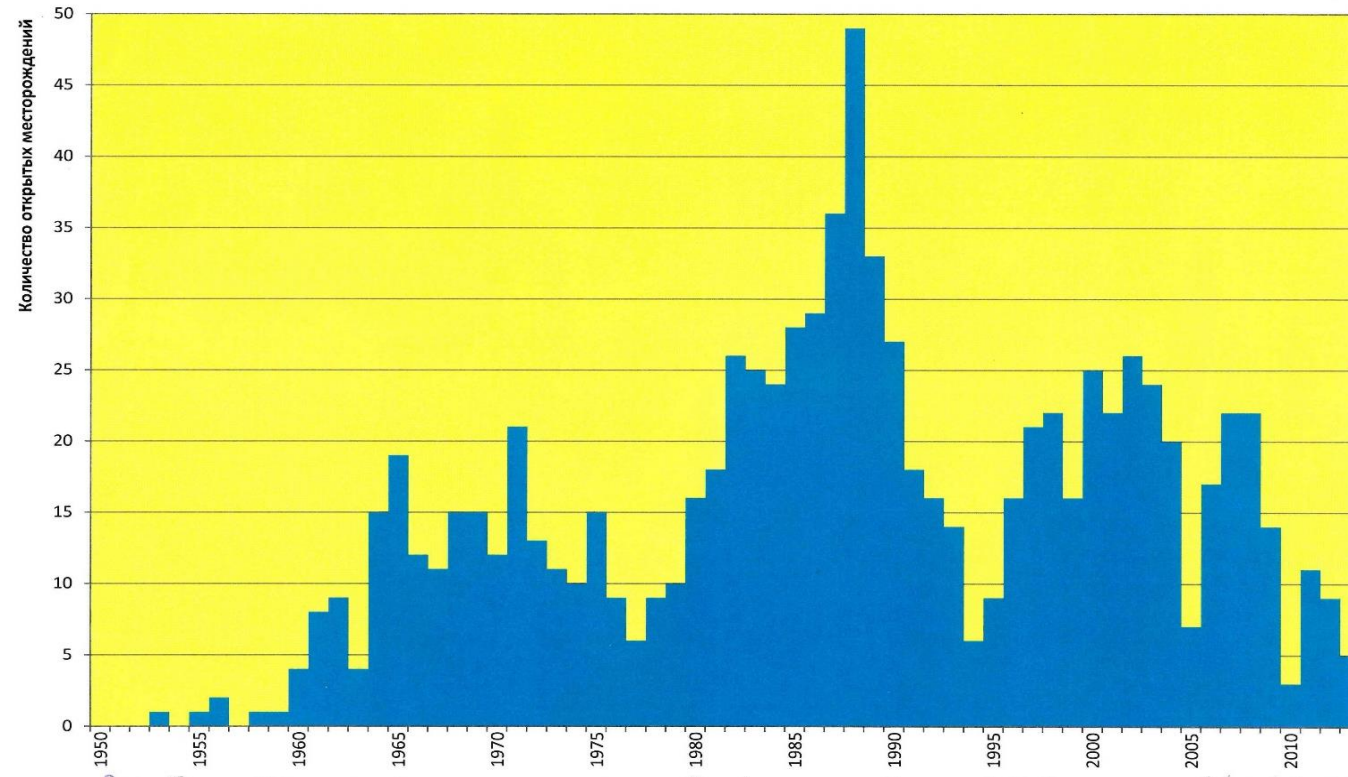
Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 22.

**Динамика добычи газа в Западной Сибири
(млн. т)**

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 23.

Динамика открытия месторождений нефти и газа в Западной Сибири

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 24.

Основные показатели ТЭК Тюменской области

Годы	Нефть (млн.т)		Проходка, поисково- оценочное бурение (тыс. м)
	прирост	добыча	
1959-1965	1 285,3	1.2	1 344,1
1966-1970	2 815,6	68,0	2 072,2
1971-1975	3 951,6	429,0	2 155,6
1976-1980	4 036,4	1 212,0	3 585,3
1981-1985	4 405,4	1 762,0	7 043,8
1986-1990	4 288,0	1 912,0	11 120,0

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019. С. 25.

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.110.

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.111.

Список месторождений, открытых в 1961–1965 годах
(по состоянию на 31 декабря 1965 года)

Год открытия	Название месторождения	Примечание
1961	Мелгонское нефтяное	
1961	Мортимья-Тетеревское газонефтяное	
1961	Нулитурское газовое	
1961	Пунгинское газоконденсатное	
1961	Солиинское нефтяное	
1961	Сысоныньинское газовое	
1961	Усть-Балыкское нефтяное	
1961	Южно-Иримское газоконденсатное	
1962	Горное газовое	
1962	Западно-Сургутское нефтяное	
1962	Красноленинское нефтегазоконденсатное	
1962	Озерное газовое	
1962	Советское нефтяное	
1962	Тазовское нефтегазоконденсатное	
1962	Усть-Сильгинское газоконденсатное	Томская область
1962	Шухтурское газовое	
1963	Верхнекондинское газовое	
1963	Локозовское нефтяное	
1963	Северо-Васюганское газоконденсатное	Томская область
1963	Сота-Юганское газовое	
1963	Среднемулымское нефтяное	
1964	Аленинское нефтяное	Томская область
1964	Быстринское нефтегазоконденсатное	
1964	Ватинское нефтяное	
1964	Веселовское газоконденсатное	Новосибирская область
1964	Карабашское газовое	
1964	Мыльдинское нефтегазоконденсатное	Томская область
1964	Новопортовское нефтегазоконденсатное	
1964	Правдинское нефтяное	
1964	Северо-Покурское нефтяное	
1964	Тайлаковское нефтяное	
1964	Тальниковое газонефтяное	
1964	Убинское нефтяное	
1964	Южно-Балыкское нефтяное	
1965	Аганское нефтяное	
1965	Вахское нефтяное	
1965	Губкинское нефтегазоконденсатное	
1965	Заполярное нефтегазоконденсатное	
1965	Катыльгинское нефтяное	Томская область
1965	Майское нефтяное	
1965	Малореченское нефтяное	Томская область
1965	Мамонтовское нефтяное	
1965	Нижневартовское нефтяное	
1965	Салымское нефтяное	
1965	Самотлорское нефтегазоконденсатное	
1965	Северное нефтегазоконденсатное	
1965	Северо-Казымское газовое	
1965	Северо-Салымское нефтяное	
1965	Среднебалыкское нефтяное	
1965	Средневазюганское нефтяное	Томская область
1965	Средненорильское нефтяное	Томская область
1965	Среднесильгинское газоконденсатное	Томская область

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.197.

**Список производственных геологических организаций
(1948–1955 гг.)**

Год	Наименование организации
1948	Тюменская нефтеразведочная экспедиция (с 15 января по 16 июня 1948 г.)
	Тюменская роторная буровая партия (с 17 июня 1948 г.)
1949	Тюменская роторная буровая партия
1950	Тюменская роторная буровая партия
	Тюменская геологоразведочная экспедиция (с 15 мая 1950 г.)
1951	Тюменская геологоразведочная экспедиция
1952	Тюменская геологоразведочная экспедиция
1953	Кузнецовская буровая партия
	Заводоуковская буровая партия
	Березовская буровая партия
	Ерофеевская структурно-поисковая партия
	Леушинская буровая партия
	Южно-Челябинская буровая партия
	Уватская буровая партия
	Тюменская буровая партия
	Ханты-Мансийская буровая партия
	Покровская буровая партия
	Семиозерская структурно-поисковая партия
1954	Южно-Челябинская нефтеразведка глубокого бурения
	Березовская нефтеразведка
	Покровская нефтеразведка
	Заводоуковская нефтеразведка глубокого бурения
	Тюменская геолого-поисковая экспедиция
	Ханты-Мансийская нефтеразведка
	Леушинская нефтеразведка
	Уватская нефтеразведка
1955	Южно-Челябинская нефтеразведка
	Березовская нефтеразведка
	Покровская нефтеразведка
	Тобольская партия глубокого бурения
	Тюменская геолого-поисковая экспедиция
	Малоатлымская нефтеразведка
	Леушинская нефтеразведка
	Уватская нефтеразведка
	Туринская нефтеразведка

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.106.

Список производственных организаций (1956–1960 гг.)

Год	Наименование организации
1956	Южно-Челябинская нефтеразведка
	Березовская нефтеразведка
	Покровская нефтеразведка
	Тобольская нефтеразведка
	Тюменская геолого-поисковая экспедиция
	Малоатлымская нефтеразведка
	Леушинская нефтеразведка
	Уватская нефтеразведка
	Туринская нефтеразведка
1957	Березовская нефтеразведка
	Ишимская нефтеразведка
	Тобольская нефтеразведка
	Тюменская геолого-поисковая экспедиция
	Малоатлымская нефтеразведка
	Уватская нефтеразведка
	Березовская контора разведочного бурения
1958	Ханты-Мансийская КГРЭ
	Обская ГФЭ
	Комплексная тематическая экспедиция
	Полярно-Уральская комплексная партия
	Уватская нефтеразведка
	Тюменская геолого-поисковая экспедиция
	Тобольская нефтеразведка
	Малоатлымская нефтеразведка
	Ишимская нефтеразведка
1959	Березовская КГРЭ
	Ханты-Мансийская КГРЭ
	Ямало-Ненецкая КГРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Приуральская КГРЭ
	Тобольская партия глубокого бурения
	Уватская партия глубокого бурения
	Березовская КГРЭ
1960	Ханты-Мансийская КГРЭ
	Ямало-Ненецкая КГРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Сургутская КГРЭ
	Охтеурская партия глубокого бурения
	Сартыньинская НРЭ
	Шаимская полевая ГРЭ
	Нарыкарская партия глубокого бурения
	Больше-Каменская партия глубокого бурения
	Шеркалинская партия глубокого бурения
	Березовская КГРЭ

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.108.

Список тюменских производственных геологических организаций (1961–1965 гг.)

Год	Наименование организации
1961	Березовская НРЭ
	Ханты-Мансийская НРЭ
	Ямало-Ненецкая КГРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Сургутская НРЭ
	Охтеурская партия глубокого бурения
	Сартыньинская НРЭ
	Шаимская НРЭ
	Нарыкарская НРЭ
1962	Березовская НРЭ
	Ханты-Мансийская НРЭ
	Ямало-Ненецкая КГРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Нарыкарская НРЭ
	Сургутская НРЭ
	Саранпаульская ГРЭ
	Шаимская НРЭ
1963	Мегионская НРЭ
	Березовская НРЭ
	Ханты-Мансийская НРЭ
	Ямало-Ненецкая КГРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Нарыкарская НРЭ
	Сургутская НРЭ
	Саранпаульская ГРЭ
	Шаимская НРЭ
1964	Мегионская НРЭ
	Усть-Балыкская НРЭ
	Саранпаульская ГРЭ
	Шаимская НРЭ
	Верхне-Кондинская НРЭ
	Тюменская геологическая экспедиция
	Сургутская НРЭ
	Усть-Балыкская НРЭ
	Мегионская НРЭ
	Ханты-Мансийская НРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Ямальская партия глубокого бурения
	Тазовская НРЭ
	Пуровская группа партий
1965	Полярно-Уральская ГРЭ
	Нарыкарская НРЭ
	Правдинская НРЭ
	Шаимская НРЭ
	Верхне-Кондинская НРЭ
	Тюменская КГРЭ
	Тюменская геологическая экспедиция
	Сургутская НРЭ
	Усть-Балыкская НРЭ
	Мегионская НРЭ
	Вахская НРЭ
	Ямальская партия глубокого бурения
	Тазовская НРЭ
	Пуровская группа партий
	Полярно-Уральская ГРЭ
	Нарыкарская НРЭ
	Сартыньинская партия глубокого бурения
	Казымская партия глубокого бурения

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.194.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1948–1955 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторож дения
			нефти, млн. т	газа, млрд. м3	конденсата, млн. т	
Тюменская роторная буровая партия (до 1951 г.)	1948	-	-	-	-	-
	1949	1 470	-	-	-	-
	1950	5 048	-	-	-	-
Тюменская буровая партия (с 1951 г.)	1951	4 885	-	-	-	-
	1952	2 265	-	-	-	-
	1953	-	-	-	-	-
Заводоуковская буровая партия (до 1954 г.)	1950	1 350	-	-	-	-
	1951	1 516	-	-	-	-
	1952	1 576	-	-	-	-
	1953	7 361	-	-	-	-
Заводоуковская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	1 242,5	-	-	-	-
Лучинкинская буровая партия	1950	852	-	-	-	-
	1951	1 328	-	-	-	-
Покровская буровая партия (до 1954 г.)	1950	1 082	-	-	-	-
	1951	1 600	-	-	-	-
	1952	3 202	-	-	-	-
	1953	7 276	-	-	-	-
Покровская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	6 720	-	-	-	-
	1955	7 015	-	-	-	-
Уватская буровая партия (до 1954 г.)	1951	527	-	-	-	-
	1952	1 275	-	-	-	-
	1953	943	-	-	-	-
Уватская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	238	-	-	-	-

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.98.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1948–1955 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторожде ния
			нефти, млн. т	газа, млрд. м ³	конденсата млн. т	
Ханты- Мансийская буровая партия (до 1954 г.)	1951	1 879	-	-	-	-
	1952	302	-	-	-	-
	1953	-	-	-	-	-
Ханты- Мансийская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	-	-	-	-	-
Березовская буровая партия (до 1954 г.)	1952	694	-	-	-	-
	1953	650	-	-	-	Березовское
Березовская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	3 324	-	-	-	-
	1955	10 974	-	-	-	Деминское
Южно- Челябинская буровая партия (до 1954 г.)	1952	1 872	-	-	-	-
	1953	7 805	-	-	-	-
Южно- Челябинская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	8 450	-	-	-	-
	1955	2 638	-	-	-	-
Леушинская буровая партия (до 1954 г.)	1952	-	-	-	-	-
	1953	1 581	-	-	-	-
Леушинская нефтеразведка (с 1954 г.)	1954	901	-	-	-	-
	1955	-	-	-	-	-
Кузнецовская буровая партия	1952	951	-	-	-	-
	1953	-	-	-	-	-
Туринская нефтеразведка	1954	361	-	-	-	-
	1955	927	-	-	-	-
Мало-Атлымская нефтеразведка	1955	610	-	-	-	-

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.99.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1956–1960 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторожде ния
			нефти, млн. т	газа, млрд. м3	конденсата млн .т	
Березовская нефтеразведка (до 1957 г.)	1956	19 447	-	-	-	Северо- Алясовское Южно- Алясовское
Березовская контора разведочного бурения (с 1957 г.)	1957	26 447,6	-	-	-	-
Березовская КГРЭ (с 1958 г.)	1958	30 420	-	9,000	-	Чуэльское
	1959	44 418	-	27,720	-	Северо- Игримское
Березовская НРЭ (с 1960 г.)	1960	39 540	-	-	-	Паультурское Похромское
Тобольская нефтеразведка (до 1957 г.)	1956	12 243	-	-	-	-
Тобольская партия глубокого бурения (с 1957 г.)	1957	10 701	-	-	-	-
	1958	8 591	-	-	-	-
	1959	5 238	-	-	-	-
Южно- Челябинская нефтеразведка	1956	-	-	-	-	-
Ишимская нефтеразведка (до 1957 г.)	1956	8 332	-	-	-	-
Ишимская партия глубокого бурения (с 1957 г.)	1957	9 209,75	-	-	-	-
	1958	9 171	-	-	-	-
	1959	-	-	-	-	-

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.100.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1956–1960 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторо- ждения
			нефти, млн. т	газа, млрд. м3	конденса- та, млн. т	
Мало-Атлымская нефтеразведка	1956	1 182	-	-	-	-
Туринская нефтеразведка	1957	162	-	-	-	-
Уватская партия глубокого бурения	1956	-	-	-	-	-
	1957	5 780	-	-	-	-
	1958	6 193	-	-	-	-
Казымская нефтеразведка опорного бурения (до 1958 г.) Казымская партия глубокого опорного бурения (с 1958 г.) Ханты-Мансийская КГРЭ (до 1960 г.)	1957	16	-	-	-	-
	1958	2 045	-	-	-	-
	1958	955	-	-	-	-
	1959	8 981	-	-	-	-
Ханты-Мансийская НРЭ (с 1960 г.)	1960	10 034	-	-	-	-

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.100-101.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1956–1960 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторожде ния
			нефти, млн. т	газа, млрд. м3	конденса та, млн. т	
Сургутская КГРЭ (до 1960 г.)	1959	10 474	-	-	-	-
Сургутская НРЭ (с 1960 г.)	1960	16 005	-	-	-	-
Приуральская КГРЭ	1959	4 085	-	-	-	-
	1960	-	-	-	-	-
Нарыкарская партия глубокого бурения (до 1960 г.)	1959	4 114	-	-	-	-
Нарыкарская НРЭ (с 1960 г.)	1960	27 943	-	-	-	-
Больше- Каменская партия глубокого бурения	1959	2 114	-	-	-	-
Шеркалинская партия глубокого бурения	1959	9 304	-	-	-	-
Ямало- Ненецкая КГРЭ	1959	-	-	-	-	-
	1960	4 197	-	-	-	-
Сартыньинская НРЭ	1960	11 064	-	-	-	-
Шаимская НРЭ	1960	12 765	2,500	-	-	Мулымьинс кое Трехозерное
Тюменская КГРЭ	1960	3 401	-	-	-	-

70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.101.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций
(1961–1965 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проход ка, м	Прирост запасов			Новые месторождения
			нефти, млн. т	газа, млрд. м ³	конденса та, млн. т	
Березовская НРЭ	1961	56 953	-	23,500	-	Сысконсыньин ское, Пунгинское, Нулентурское, Южно- Игримское
	1962	53 917	-	58,800	-	-
Ханты- Мансийская НРЭ	1961	12 502	-	-	-	-
	1962	13 115	1,000	-	-	Красноленин ское
	1963	16 106	-	-	-	-
	1964	19 485	34,000	-	-	Правдинское
Сургутская НРЭ	1961	18 186	14,000	-	-	Мегионское, Усть- Балыкское, Солкинское
	1962	9 738	3,000	-	-	Западно- Сургутское
	1963	27 739	43,000	-	-	Локозовское
	1964	42 846	97,110	-	-	Быстринское, Тайлаковское
	1965	50 591	44,260	-	-	-
Ямало- Ненецкая КГРЭ (до 1963 г.)	1961	6 060	-	-	-	-
	1962	6 006	-	-	-	Тазовское

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.187.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций (1961–1965 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проходка, м	Прирост запасов			Новые месторожд ения
			нефти, млн. т	газа, млрд. м³	конденса та, млн. т	
Трест «Ямалнефтегазразведка» (с 1963 г.) В его составе:						
Тазовская НРЭ	1963	3 412	-	27,000	-	-
	1964	10 680	-	-	-	-
	1965	14 963	-	44,000	-	Заполярье
Ямальская партия глубокого бурения	1963	4 672	-	-	-	-
	1964	5 937	-	5,000	-	Новопорто вское
Тарко-Салинская НРЭ	1965	4 242	-	35,000	-	Губкинское
Новопортовская НРЭ	1965	8 688	-	20,000	-	-
Нарыкарская НРЭ	1961	20 004	-	-	-	-
	1962	19 310	-	3,200	-	Горное, Шухтунгор тское, Озерное
	1963	67 849	-	42,234	-	Сотэ- Юганское
	1964	25 564	-	1,000	-	-
	1965	37 972	2,000	-	-	-
Шаимская НРЭ	1961	29 293	7,500	-	-	Мортымь Тетеревское
	1962	33 743	1,000	-	-	-
	1963	42 486	54,685	-	-	Среднемул ьминское
	1964	57 833	12,000	78,000	-	Убинское Карабашское
	1965	106 186	26,886	0,600	-	-
Тюменская КГРЭ	1961	3 338	-	-	-	-
	1962	6 318	-	-	-	-
	1963	2 217	-	-	-	-
	1964	5 128	-	1,000	-	-
	1965	9 048	-	-	-	-

70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брехунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.187.

**Основные технико-экономические показатели тюменских
геологических организаций (1961–1965 гг.)**

Партия, экспедиция, трест, объединение	Год	Проход ка, м	Прирост запасов			Новые месторож дения
			нефти, млн. т	газа, млрд. м ³	конденса та, млн. т	
Усть-Балыкская НРЭ	1962	8	2	38,000	-	-
	1963	36 198	178,722	-	-	-
	1964	51 314	51,278	-	-	Южно- Балыкское
	1965	51 227	109,470			Мамонто вское, Среднеба лыкское
Мегионская НРЭ	1962	13 830	18,000	-	-	-
	1963	31 701	44,618	-	-	-
	1964	35 736	68,000	-	-	Ватинское, Северо- Покурское
	1965	50 684	159,580	-	-	Аганское, Нижневар товское, Самотлор ское, Северное
Верхне-Кондинская НРЭ	1963	10 110	-	1,000	-	Верхнеко ндинское
	1964	17 342	-	0,500	-	Тальнико вое
Вахская НРЭ	1964	6 788	-	-	-	-
	1965	16 422	10,000	-	-	Вахское
Сартыньинская партия глубокого бурения	1964	19 156	-	14,543	-	-
	1965	8 273	-	-	-	-
Казымская партия глубокого бурения	1964	9 351	-	-	-	-
	1965	2 556	-	1,000	-	Северо- Казымское
Правдинская НРЭ	1965	36 124	163,000	-	-	Салымское Северо- Салымское

Источник: 70 лет тюменской геологии: Служа Отечеству // Под ред. А.М. Брежунцова, В.Н. Битюкова. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2018. С.188.

Суммарные затраты на поисково-разведочные работы в Западной Сибири (1946-1970 гг.)

Всего по Западной Сибири	1946-1950	1951-1955	1956-1960	1961-1965	1966-1970
Капитальные вложения на глубокое бурение	1425,4	21200,0	83239,7	211477,5	512146,2
Госбюджетные ассигнования	7960,8	54878,7	116893,0	123275,2	161930,0
Всего затрат	9386,2	76078,7	200132,7	334752,7	674076,2
В том числе по геологическим управлениям и нефтегазоносным областям:					
Главтюменьгеология					
Капитальные вложения на глубокое бурение	1425,4	13326,3	44188,7	137119,8	400255,3
Госбюджетные ассигнования	3247,9	20279,2	56567,7	73436,1	90377,1
Всего затрат	4673,3	33605,5	100756,4	210555,9	490632,4
Новосибирское геологическое управление					
Капитальные вложения на глубокое бурение	-	7873,7	33617,0	50618,6	48575,3
Госбюджетные ассигнования	4712,9	33009,4	42017,6	29437,7	22833,2
Всего затрат	4712,9	40883,1	75634,6	80056,3	71408,5
Томское геологическое управление					
Капитальные вложения на глубокое бурение	-	-	-	-	54712,3
Госбюджетные ассигнования	-	-	-	-	23383,4
Всего затрат	-	-	-	-	78095,7
Трест Красноярскнефтегазразведка					
Капитальные вложения на глубокое бурение	-	-	5434,0	23739,1	8603,3
Госбюджетные ассигнования	-	1594,8	18218,1	20486,2	25336,4
Всего затрат	-	1594,8	23652,1	44225,3	33939,7

Источник: Справочник технико-экономических показателей геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1948-1975 гг.). Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 136 // Под ред. И.И. Нестерова. Омск: Омская обл. типогр., 1978. С. 269-271

Западная Сибирь.
Уникальные нефтяные месторождения
(начальные извлекаемые запасы АВС₁С₂, млн. т)

Месторождение	Тип месторождения	Нефть, млн т			
		Добыча накоплений	Извлекаемые запасы		
			Начальные АВС ₁ С ₂	АВС ₁	С ₂
Самотлорское	НГК	2691,3	3638,4	908,1	39,0
Приобское	Н	426,6	1989,5	1210,2	352,7
Красноленинское	НГК	196,0	1386,9	549,7	641,2
Федоровское	НГК	529,5	861,0	231,8	36,8
Мамонтовское	Н	584,0	726,9	114,3	28,5
Приразломное	Н	97,1	638,1	267,2	273,9
Уренгойское	НГК	13,8	578,8	110,8	454,3
Ванкорское	НГК	91,9	470,1	372,5	5,7
Русское	ГН	0,4	419,3	368,9	49,9
Восточно-Мессояхское	Н	0,004	337,8	203,9	134,0
Ватъеганское	Н	205,0	336,8	124,9	6,8
Малобалыкское	Н	137,4	318,7	143,6	37,8
Тевлинское-Русскинское	Н	184,9	313,4	98,9	29,6
Ватинское	Н	189,5	312,6	94,0	29,1
Аганское	Н	245,6	306,0	52,0	8,4
Итого		5656,0	12634	4850,5	2127,6

П р и м е ч а н и е: Н-нефтяное месторождение; ГН-газонефтяное; НГК-нефтегазоконденсатное

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019.

Западная Сибирь.
Уникальные газовые месторождения
(начальные извлекаемые запасы ABC_1C_2 , млн м)

Месторождение	Тип месторождения	Свободный газ, млрд м ³			
		Добыча накоплений	Запасы		
			Начальные ABC_1C_2	ABC_1	C_2
Уренгойское	НГК	6327,1	12773,8	5333,1	1113,6
Ямбургское	НГК	3829,5	7683,1	3109,3	744,4
Бованенковское	НКТ	81,8	4934,3	4303,6	548,9
Заполярное	НГК	1227,0	3621,4	2353,1	41,3
Медвежье	НГК	1902,6	2478,4	564,1	11,8
Харасавэйское	ГК	1,2	2033,0	1423,1	608,6
Крузенштерское	ГК		1642,3	1349,3	293,1
Южно-Тамбейское	ГК	2,4	1390,9	1002,7	385,8
Южно-Русское	НГК	165,9	1190,9	862,3	162,7
Салмановское (Утреннее)	НГК	0,03	1166,3	559,3	606,9
Северо-Тамбейское	ГК		1124,4	862,4	261,9
Ленинградское	ГК		1021,6	71,0	980,6
Харампурское	НГК	0,05	973,3	814,1	159,1
Северо-Уренгойское	НГК	387,3	947,0	513,1	46,6
Комсомольское	НГК	585,3	830,2	236,8	8,1
Юрхаровское	НГК	237,9	824,8	521,7	65,1
Русановское	ГК		779,0	240,4	538,6
Малыгинское	ГК	0,1	745,2	439,5	305,6
Песцовое	НГК	0,01	642,3	186,2	456,1
Юбилейное	НГК	345,5	598,8	252,8	0,5
Ямсовейское	НГК	355,0	596,9	240,4	1,4
Береговое	НГК	66,8	580,0	345,9	167,3
Тасийское	ГК		565,6	503,6	62,1
Каменномысское-море	Г		555,0	555,0	
Итого		15515,5	49728,6	26643,0	7570,1

П р и м е ч а н и е: Г-газовое месторождение; ГК-газоконд; НГК-нефтегазоконд

Источник: Брехунцов А.М., Монастырев Б.В., Нестеров И.И. (мл.), Нечипорук Л.А. Западная Сибирь — главная нефте- и газодобывающая провинция России. НАО «Сибирский научно-аналитический центр», 2019.

**Динамика объемов работ и затрат на всех стадиях геологоразведочных работ в Западной Сибири
(1946-1970 гг.)**

Годы	Опорное бурение		Поисковое бурение на нефть и газ	Разведочное бурение на нефть и газ	Всего по глубокому бурению на нефть и газ	
			Всего	Всего		
	Кол-во скважин, законченных строительством	Общий метраж	Количество скважин, законченных строительством	Общий метраж	Количество скважин, законченных строительством	Общий метраж
1946-1950	-	8365	-	-	-	16167
1951-1955	17	36426	62	12975	84	163477
1956-1960	8	24091	179	70053	229	518629
1961-1965	4	2644	305	948182	735	1603704
1966-1970	-	-	288	2135252	1311	2851853
В том числе по геологическим управлениям и нефтегазоносным областям:						
Главтюменьгеология						
1946-1950	-	2000	-	-	-	9802
1951-1955	6	11839	50	12975	61	97593,5
1956-1960	2	7897	135	70053	179	364660,6
1961-1965	2	2644	213	826255	599	1265681
1966-1970	-	-	187	1764721	1048	2166243
Новосибирское геологическое управление						
1946-1950	-	6365	-	-	-	6365
1951-1955	11	22134	12	-	23	63430
1956-1960	3	8462	41	-	44	133404
1961-1965	1	-	75	121927	118	297571
1966-1970	-	-	44	216221	130	348473
Томское геологическое управление						
1968	-	-	15	75432	54	115079
1969	-	-	21	41964	42	105086
1970	-	-	18	34821	33	99277
1966-1970	-	-	54	152217	129	319442
Трест Красноярскнефтегазразведка						
1954	-	593	-	-	-	593
1955	-	1860	-	-	-	1860
1951-1955	-	2453	-	-	-	2453
1956-1960	3	7732	3	-	6	20565
1961-1965	1	-	17	-	18	40452
1966-1970	-	-	3	2093	4	17695

Источник: Справочник технико-экономических показателей геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1948-1975 гг.). Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 136 // Под ред. И.И. Нестерова. Омск: Омская обл. типогр., 1978. С. 248-253

Удельные показатели поисково-разведочных работ в Западной Сибири (1946-1970 гг.)

Год	Прирост запасов (нефть+конденсат+газ), т		Стоимость прироста запасов, руб.		Стоимость 1 пог. м поиско- разведочного бурения, руб.			Седняя глубина законченных бурением скважин, м
	На 1 пог. м поисково- разведочного бурения	На 1 руб. кап. затрат на поиско- разведочное бурение	Нефти, т	Газ, 1000 м³	На нефть	На газ	Общая	
Всего по Западной Сибири								
1946-1950	-	-	-	-	-	183	179	-
1951-1955	31	0,2	-	5,28	-	166	167	1652
1956-1960	98	0,6	7,19	141	196	162	168	1877
1961-1965	1068	8,1	0,09	0,23	113	168	132	2036
1966-1970	4251	23,7	0,10	0,023	150	251	179	2089
В том числе по геологическим управлениям и нефтегазоносным областям:								
Главтюменьгеология								
1946-1950	-	-	-	-	-	183	183	-
1951-1955	46	0,3	-	3,33	-	155	155	1530
1956-1960	137	1,1	3,78	0,75	157	117	124	1818
1961-1965	1201	11,1	0,0	0,15	102	123	109	1952
1966-1970	5415	29,3	0,09	0,017	150	296	185	2001
Новосибирское геологическое управление								
1951-1955	-	-	-	-	-	191	191	2111
1956-1960	-	-	-	-	269	269	269	2680
1961-1965	647	3,8	0,23	0,34	161	19	170	2442
1966-1970	849	6,1	0,16	0,18	133	145	139	2400
Томское геологическое управление								
1968	640	4,4	0,21	0,31	146	143	145	2401
1969	347	2,0	0,51	0,72	174	178	176	2549
1970	-	-	-	1,31	184	226	196	2611
1966-1970	309	1,8	0,63	0,57	168	178	171	2522
Трест Красноярскнефтегазразведка								
1956-1960	-	-	-	-	-	423	423	1556
1961-1965	-	-	-	-	-	587	587	2327
1966-1970	-	-	-	-	-	486	486	2473

Источник: Справочник технико-экономических показателей геологоразведочных работ на нефть и газ в Западной Сибири (1948-1975 гг.). Труды ЗапСибНИГНИ. Вып. 136 // Под ред. И.И. Нестерова. Омск: Омская обл. типогр., 1978. С. 294-296

Динамика численности населения Тюменской и Томской областей, ХМАО, ЯНАО

Адм.-терр. единица	1939 г. Все насел.	Гор.	Сел.	Числ-ть гор. нас. ко всему нас., %	1959 г. Все насел	Гор.	Сел.	Числ. гор. нас. ко всему нас.,%	1965 г. Все насел.	Гор.	Сел.	Числ. гор. нас. ко всему нас. , %
Тюменская обл.	991	176	815	18	1 092	346	746	32	1 226	526	700	43
ХМАО	93	8	85	8	124	33	91	27	194	113	81	58
ЯНАО	48	13	35	27	62	22	40	27	68	29	39	42
Томская обл.	643	172	471	27	747	360	387	21	779	437	342	56

Источник: Страна Советов за 50 лет: Сборник статистических материалов. М.: Статистика, 1967. С. 46-47.

Динамика роста кадров тюменских геологов

годы	Всего работающих	Рабочие	ИТР	МОП	Служащие
1948 г.	80	68	7	3	2
1949 г.	226	176	27	15	8
1950 г.	404	302	57	17	28
1951 г.	989	725	101	31	57
1952 г.	1 053	795	146	41	71
1953 г.	1 171	833	180	56	102
1954 г.	997	750	158	26	63
1955 г.	907	751	156	-	-
1956 г.	1 769	1 357	287	34	91
1957 г.	4 178	3 280	394	172	332
1958 г.	4 815	3 717	928	-	170
1959 г.	6 308	4 403	1 405	175	325
1960 г.	7 568	5 837	1 837	-	344
1961 г.	8 976	6 660	1 996	-	320
1962 г.	8 803	6 484	2 018	-	301
1963 г.	9 780	7 281	2 223	-	276
1964 г.	10 877	7 381	2 283	464	749
1965 г.	12 890	8 831	2 528	626	905
1966 г.	15 499	10 856	2 953	685	1 005
1967 г.	15 317	10 463	3 348	660	1 146
1968 г.	18 026	12 089	3 760	745	1 432
1969 г.	16 083	10 357	3 684	721	1 321
1970 г.	16 890	10 696	4 120	757	1 322

Подсчитано по: ГАТО. Ф 1903. Оп. 1. Д. 3. Л. 190; Д. 4. Л. 203; Д. 6. Л. 167; Д. 17. Л. 205; Д. 24. Л. 178; Д. 45. Л. 245; Д. 51. Л. 2094 Д. 58. Л. 178; Д. 107. Л. 198; Д. 152. Л. 209; Д. 199. Л. 306; Д. 250. Л. 278; Д. 388. Л. 267; Д. 479. Л. 3244 Д. 580. Л. 290; Д. 657 а. Л. 234; Д. 741 а. Л. 276; Д. 824. Л. 367.

**Текучесть специалистов с высшим, средне-техническим образованием и практиков на предприятиях ТТГУ
в 1960-1965 гг.**

Годы	Специалисты с высшим образованием			Специалисты со средне-техническим образованием			Практики		
	Принято	Уволено	%	Принято	Уволено	%	Принято	Уволено	%
1960	148	99	66,9	255	133	32,1	171	83	116,9
1961	89	139	156,2	76	138	181,9	290	156	53,8
1962	138	124	89,8	176	165	93,7	379	199	52,5
1964	152	76	50	290	130	44,8	200	209	104,5
1965	175	101	57,7	237	146	61,6	285	240	84,2
1960- 1965	702	539	76,8	1034	712	68,8	1325	887	66,9

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 107. Л. 349; Д. 152. Л. 434; Д. 99. Л. 419; Д. 315. Л. 505; Д. 400. Л. 449.

**Качественный состав руководителей и ИТР
Тюменского территориального геологического управления (ТТГУ)**

	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.
Высшее образование	312	434	635	684	634	648	662	731
Средне-техническое	345	444	550	672	610	621	617	721
Практики	471	527	652	640	774	954	1004	1076
Всего	1 128	1 405	1 837	1 996	2 018	2 223	2 283	2 528

Подсчитано по: ГАТО. Ф. 1903. Оп. 1. Д. 101. Л. 1. 315; Д. 107. Л. 349; Д. 199. Л. 412; Д. 250 а. Л. 438.